

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ ВЕСТНИК

ПЕРМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

(по материалам XVII межрегиональной
научно-практической конференции
«Язык и духовность», проводимой в рамках дней
славянской письменности и культуры на тему:
«УТВЕРЖДЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ
НА ПЕРМСКОЙ ЗЕМЛЕ»
(к 300-летию города Перми
и 560-летию Перми Великой)

№1 (8) 2023

Пермь, 2023

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ ВЕСТНИК

ПЕРМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

(по материалам XVII межрегиональной научно-практической
конференции «Язык и духовность», проводимой в рамках дней
славянской письменности и культуры на тему:
«УТВЕРЖДЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА ПЕРМСКОЙ ЗЕМЛЕ»
(к 300-летию города Перми и 560-летию Перми Великой))

№1 (8) 2023

Пермь, 2023

УДК 27-1 (051)
ББК 86.372
НЗ4

По благословению
Главы Пермской митрополии
Высокопреосвященнейшего Мефодия,
митрополита Пермского и Кунгурского,
ректора Пермской духовной семинарии

Рекомендовано к публикации Издательским Советом Русской Православной Церкви – ИС Р25-506-0137.

Главный редактор: протоиерей Олег Васильевич Игнатъев, первый проректор Пермской духовной семинарии.

Заместитель главного редактора: Гоголин Николай Александрович, кандидат социологических наук, доцент, проректор Пермской духовной семинарии по научной работе.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Вертинский Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент, проректор Пермской духовной семинарии по учебной работе;

- протоиерей Игорь Владимирович Ануфриев, духовник и преподаватель Пермской духовной семинарии, руководитель отдела религиозного образования и катехизации Пермской епархии;

- протоиерей Андрей Васильевич Сапсай, руководитель отделения дополнительного религиозного образования и катехизации Пермской духовной семинарии, кандидат богословия;

- иерей Алексей Леонидович Паркачѳев, заведующий кафедрой богословских и богослужебных дисциплин Пермской духовной семинарии, кандидат богословия;

- диакон Алексей Николаевич Сафронов, заведующий кафедрой гуманитарных и естественно-научных дисциплин Пермской духовной семинарии, кандидат богословия;

- иеромонах Роман (Черепанов), преподаватель Пермской духовной семинарии;

- иерей Валентин Волков, преподаватель Пермской духовной семинарии;

- Братухин Александр Юрьевич, доктор филологических наук, доцент, преподаватель Пермской духовной семинарии;

- Жохов Анатолий Владимирович, кандидат философских наук, доцент, преподаватель Пермской духовной семинарии;

- Ануфриева Ольга Викторовна, заведующая регентским отделением Пермской духовной семинарии, кандидат искусствоведения;

- иеродиакон Алипий (Кожухов), заведующий Иконописным отделением Пермской духовной семинарии;

- Россомагина Наталья Ивановна, методист Пермской духовной семинарии, кандидат филологических наук, доцент.

- Троицкая Ольга Александровна, руководитель издательского отдела Пермской Епархии.

ISSN 2713-0991

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений	5
-----------------------------	---

К 300-ЛЕТИЮ ГОРОДА ПЕРМИ И 560-ЛЕТИЮ ПЕРМИ ВЕЛИКОЙ

Вместо предисловия.	7
Приветственное обращение Главы Пермской митрополии Русской Православной Церкви митрополита Пермского и Кунгурского Мефодия к участникам научно-практической конференции «Язык и духовность», проводимой в рамках дней славянской письменности и культуры на тему: «Утверждение православия на пермской земле» (к 300-летию города Перми и 560-летию Перми Великой).	10

РАЗДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЯ

БОГОСЛОВСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

<i>Кузнецов А.В.</i> Смирение как добродетель в Священном Писании Нового Завета.	16
<i>Серебренников К.А., диакон.</i> Богословские основы института оглашения и предкрещальной подготовки.	30
<i>Сыромятников Б.А.</i> Человек в Священном Писании Ветхого и Нового Заветов.	47
<i>Чураков М.А.</i> Зачатки учения о бессмертии души в Священном Писании Ветхого Завета.	61

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИКО-ЦЕРКОВНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ: ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ

<i>Белаш Г.В.</i> Участие Русской Церкви в деле народного образования в Российской империи в конце XIX - начале XX вв.	69
<i>Гладышев В.Ф.</i> «Град Пермский не забудет...» О судьбе Архиерейского кладбища.	81
<i>Рожнёв С.К.</i> Пути обретения христианства на Руси в IX – X веках.	93

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЁЖИ

<i>Василенко Д.В.</i> Духовно-нравственное воспитание на уроках английского языка в средней школе (на примере УМК «STARLIGHT»).	110
<i>Гоголин Н.А.</i> Основы для воспитания нравственно здорового педагога и наставника.	117
<i>Кириллов С.Ю., диакон.</i> Педагогические воззрения святого праведного Иоанна Кронштадтского.	129

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКВИ

<i>Батухтин В.Г., протоиерей.</i> Перспективы кинематографа православной направленности в миссионерском служении. . . .	144
<i>Головизина Е.В.</i> Деятельность сообщества «Православная молодежь Прикамья».	154
<i>Хохряков А.В.</i> Православная миссия среди нерусских народов Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. . .	165

РЕГЕНТСКОЕ ИСКУССТВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

<i>Ануфриева О.В.</i> Этапы освоения напевного чтения в курсе преподавания дисциплины «Псалмодия».	177
--	-----

ИКОНОПИСНОЕ ИСКУССТВО: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЙ ПОИСК

<i>Казаринова Н.В.</i> В прошлом и настоящем: иконостас церкви Похвалы Богородицы в Орле-городке и пос. Орел.	191
---	-----

РАЗДЕЛ II. МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ

Из отчёта Пермской епархии за 2004 год.	210
Из отчёта Пермской епархии за 2005 год.	215

РАЗДЕЛ III. ПЕРСОНАЛИИ

Памяти протоиерея Иоанна Патласова.	220
---	-----

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Быт.	Книга Бытие
Нав.	Книга Иисуса Навина
Иов.	Книга Иова
Пс	Псалтирь
Притч.	Книга притчей Соломоновых
Еккл.	Книга Екклесиаста, или Проповедника
Ис.	Книга пророка Исаии
Иер.	Книга пророка Иеремии
Иез.	Книга пророка Иезекииля
Дан.	Книга пророка Даниила
Ос.	Книга пророка Осии
Мф.	Евангелие от Матфея
Мк.	Евангелие от Марка
Лк.	Евангелие от Луки
Ин.	Евангелие от Иоанна
Деян.	Деяния Апостолов
Иак.	Послание Иакова
1 Пет.	Первое послание Петра
1 Ин.	Первое послание Иоанна
Рим.	Послание к Римлянам
1 Кор.	Первое послание к Коринфянам.
2 Кор.	Второе послание к Коринфянам.
Еф.	Послание к Ефессянам
Флп.	Послание к Филиппийцам
Кол.	Послание к Колоссянам
1 Фес.	Первое послание к Фессалоникийцам.
2 Тим.	Второе послание к Тимофею
Евр.	Послание к Евреям
БИХМ	Березниковский историко-художественный музей
ВЦИК	Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет
ГАПК	Государственный архив Пермского края
ГД РФ	Государственная Дума Российской Федерации
КЦОП	Краевой центр по охране памятников истории и культуры
МНП	Министерство Народного Просвещения
ОВЦС	Отдел Внешних Церковных Связей
ПДУ	Пермское духовное училище
ПЕВ	Пермские епархиальные ведомости
ПРУ	Пермское регентское училище

ПГХГ	Пермская государственная художественная галерея
РПЦ	Русская Православная Церковь
СССР	Союз Советских Социалистических Республик
СМИ	Средства массовой информации
УМК	Учебно-методический комплекс
ЦПШ	Церковно-приходская школа
ФГОС	Федеральный государственный образовательный стандарт

К 300-ЛЕТИЮ ГОРОДА ПЕРМИ И 560-ЛЕТИЮ ПЕРМИ ВЕЛИКОЙ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

В семнадцатый раз в Пермской духовной семинарии в рамках дней славянской письменности и культуры в течение четырёх дней с 24 по 27 мая 2023 года была проведена научно-практическая конференция «Язык и духовность». На этот раз конференция была посвящена 300-летию города Перми и 560-летию утверждения Православия в Перми Великой.

Приветственным обращением Высокопреосвященного Мефодия, митрополита Пермского и Кунгурского, ректора Пермской духовной семинарии к участникам конференция была открыта.

В ходе ее работы конференции проведен круглый стол «Утверждение Православия на Пермской земле», состоялась работа восьми секций, на которых были рассмотрены проблемы:

- «Утверждение Православия на Пермской земле: умозрение в слове, в музыке, в красках и образах, в жизни человека» (секция 1 – 25.05.2023 г.);

- «Семья, школа и Церковь: опыт соработничества в духовно-нравственном воспитании детей» (секция 2 – 25.05.2023 г.);

- «Духовно-нравственное воспитание дошкольников» (секция 3 – 26.05.2023 г.), на которой собрались воспитатели детских садов Кунгура, Соликамска, Перми, Чердыни, Чернушки.

- «Современные методы духовно-нравственного просвещения и катехизации на приходе» (секция 6 – 26.05.2023 г.);

- «Миссионерская деятельность за церковной оградой: в больницах, социальных сетях, тюрьмах» (секция 7 – 26.05.2023 г.).

В рамках конференции состоялись также встречи:

- в Пермском государственном национальном исследовательском университете, где участников привлекла тема: «Духовно-нравственный аспект обучения иностранному языку на современном этапе» (секция 4 – 26.05.2023 г.);

- в Уральском филиале Российской академии живописи, ваяния и зодчества Ильи Глазунова: «Спасительная сила красоты» (секция 5 – 26.05.2023 г.)

- в музее «Архиерейский квартал»: «Просветительская деятельность библиотеки: время читать и время сохранять» (секция 8).

В ходе работы конференции «Язык и духовность» подведены итоги ежегодного конкурса научно-исследовательских работ студентов семинарии.

Диплом первой степени и памятный именной приз в номинации *«Практическая теология Православия»* за лучшую студенческую научно-исследовательскую работу на тему: «Региональная политика советского государства по отношению к Церкви в 30-е годы XX века (на примере сельских приходов Кунгурского района Пермского края)» вручён студенту отделения священно-церковнослужителей **Попову Николаю Андреевичу** (4 курс).

Диплома второй степени в этой же номинации удостоен студент **Хохряков Александр Викторович** (4 курс) за проведённое исследование по теме: «Реализация принципов православного миссионерства на примере миссии Православной Российской Церкви среди марийцев Красноуфимского уезда Пермской губернии во второй половине XIX – начале XX вв.».

Соответствующими дипломами и именным призом в этой же номинации награждены студенты заочной формы обучения **Власов Сергей Владимирович** за исследование на тему: «Православное учение о природе человека в контексте его личностного существования», а также **Пономарёв Николай Леонидович** за исследовательскую работу: «Природа человека: взаимосвязь духовного и телесного в православном понимании».

Лауреатом конкурса в номинации «Православная иконопись» за лучшую студенческую научно-исследовательскую работу на тему: «Икона "Исцеление слепорожденного" как пример иконографии чудес Господних» стал студент пятого курса очной формы обучения **Исаков Сергей Алексеевич**.

Победителем конкурса студенческих научно-исследовательских работ в номинации «Организация приходского просвещения» за лучшую студенческую научно-исследовательскую работу на тему: «Православная миссия в социальных сетях» стал выпускник отделения дополнительного религиозного образования и катехизации **Останин Никита Эдуардович**.

Диплома второй степени в этой же номинации была удостоена **Шакирова Эльвира Михайловна**, выпускница отделения дополнительного и религиозного образования за выполненное исследование на тему: «Программа приобщения детей младшего школьного возраста (8-10 лет) к православной вере в "Творческой мастерской" воскресной школы храма св. ап. Иоанна Богослова г. Добрянка».

Всего на конференции выступили с докладами 120 человек, в том числе: 2 доктора наук, 1 доктор богословия, 17 кандидатов наук, 16 кандидатов богословия (теологии), 2 директора школ, 12 учителей средних школ, 29 воспитателей детских садов, 25 преподавателей вузов, 6 искусствоведов, 9 заведующих библиотеками, 12 священнослужителей; 16 студентов семинарии, 35 слушателей отделения дополнительного образования и катехизации.

Проведённая конференция стала местом встречи единомышленников, обсуждения идей, проектов, опыта просветительской, миссионерской, образовательной деятельности, творчества студентов, преподавателей, учителей, воспитателей, катехизаторов, миссионеров - всех тех, кто стремится познать Бога и Слово Божие, и старается жить подлинной христианской жизнью.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ ОБРАЩЕНИЕ

**Главы Пермской митрополии Русской Православной Церкви
митрополита Пермского и Кунгурского Мефодия
к участникам научно-практической конференции
«Язык и духовность», проводимой в рамках дней славянской
письменности и культуры на тему:
«УТВЕРЖДЕНИЕ ПРАВОСЛАВИЯ НА ПЕРМСКОЙ ЗЕМЛЕ»
(к 300-летию города Перми и 560-летию Перми Великой)**

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Уважаемые участники научно-практической конференции, досточтимые отцы, дорогие о Господе братья и сестры, уважаемые гости!

Вот уже в семнадцатый раз в Пермской духовной семинарии этим радостным пасхальным приветствием открывается научно-практическая конференция под общим названием «Язык и духовность».

В этом году конференция проводится в преддверии празднования 300-летия города Перми, юбилей которого промыслительно является продолжением знаменательной даты – 560-летия утверждения Православия в Перми Великой.

Этим объясняется тема открываемой межрегиональной научно-практической конференции: «Утверждение Православия на пермской земле» (к 300-летию города Перми и 560-летию Перми Великой), которая,

как мне представляется, гораздо шире, чем её исторический контекст, и охватывает мировоззренческую, миссионерскую, педагогическую, культурологическую, социальную и патриотическую проблематику, определяет важные основания видения перспектив, видения будущего нашего края, нашего Отечества.

Если окинуть мысленным взором историю пермской земли, то становится очевидной, что ключевая роль в ней принадлежит Православию – через непрестанное действие всеблагого Промысла Божия.

В далёком XIV веке Господь возжёт в сердце юного монаха Стефана, будущего Пермского святителя, огонь ревности к обращению коми-пермяцких племён от идолопоклонства к Истинному Богу, просвещению их светом Христовой Истины. Его преемники, святители Герасим и Питирим, слово Христовой Истины засвидетельствовали своею мученической кровью, утверждая Православие в Перми Малой. Равноапостольные труды первых пермских святителей послужили духовным основанием для крещения епископом Ионой насельников Перми Великой – Чердыни, заключённой в пределах территории современной Пермской митрополии.

Преемник святителя Ионы, епископ Филофей, оказавшись на пермской земле, население которой тогда, хотя и было крещено, но следовало языческим обычаям и противилось укоренению христианского жизненного уклада, явил пример архипастырского служения, сумел уврачевать болезненные противоречия как просветитель и миротворец. Его святительскими трудами удалось погасить пожар соперничества между Московским государством и князьями хантов и манси, вследствие чего в 1492 году к территории Пермской епархии присоединили Вологду и её окрестности. Присоединение пермских земель стало важным этапом преобразования Московской Руси в Российскую Империю.

Постепенно Пермь Великая духовно преображалась. Православие становилось неотъемлемой частью народной жизни. Именно попечениями Церкви развивалось образование на пермской земле.

Об этом свидетельствует тот факт, что общественной потребностью поселения, возникшего возле медеплавильного завода – на реке Егошихе (от которого произошёл город Пермь), стал православный храм во имя первоверховных апостолов Петра и Павла.

Истоки самой системы образования находят своё начало в Православии. Первые школы, получившие название «цифровых», возникали при монастырях, при Архиерейском доме. Крестьянские дети обучались грамоте в приходских классах. В 1800 году, вслед за

Приветственное обращение митрополита Пермского и Кунгурского Мефодия к участникам научно-практической конференции «Язык и духовность»

образованием Пермской и Екатеринбургской епархии, была образована Пермская духовная семинария – старейшее учебное заведение на Урале, которому 24 ноября сего года исполняется 223 года.

В те времена система государственного административного управления опиралась непосредственно на приходскую жизнь, которой была охвачена значительная часть населения региона. Становление медицинского, санитарно-эпидемического, ветеринарного, агрономического обеспечения в прикамском регионе осуществлялось через священнослужителей, подготовка которых проходила в период обучения их в семинарии.

Неоспорим тот факт, что значительную роль в становлении Пермского университета сыграли профессорско-преподавательский состав Пермской духовной семинарии и потенциал ее воспитанников. Статистика свидетельствует, что дети духовенства составляли значительную часть студенческого сообщества Пермского университета (33% от общей численности), они были самой многочисленной социальной группой учащихся университета. Открытие и освещение Пермского университета состоялось в праздник Покрова Пресвятой Богородицы (14 октября 1916 года). Следует заметить, что Пермский университет положил начало светскому высшему образованию в городе Перми, которое затем получило свое развитие в отделившихся от него педагогическом и медицинском вузах.

Православная Церковь на пермской земле во все времена была неразрывно связана с жизнью общества, вместе с народом Божиим преодолевала все испытания, выпавшие на его долю. Так было в годы Отечественной войны 1812 года, Крымской войны (1853-1856 гг.), Первой мировой войны.

В годы революционных потрясений Пермская епархия просияла сонмом новомучеников, которые жертвенно засвидетельствовали Истину Христовой веры. Среди них 34 священнослужителя – выпускники Пермской духовной семинарии. К началу Великой Отечественной войны в Прикамье осталось всего шесть действующих храмов и одна часовня, и все они находились вне областной столицы.

Суровые испытания страшной войны обратили народ к Богу. Всего в годы Великой Отечественной войны в Молотовской области был открыт 41 православный храм [2].

9 мая этого года наша страна отметила 78-ю годовщину Победы советского народа над фашистской Германией. Пермская (в те годы Молотовская) епархия в полной мере разделила невзгоды, выпавшие на долю нашего народа в годы Великой Отечественной войны. В военное

время духовенство и верующие епархии перечислили на танки, самолеты, и на другие патриотические деяния 4 млн. 476 тыс. рублей [3].

Стойким исповедованием веры отличалась церковные приходы, отвечая тем на последующие вызовы исторических перемен, когда Православие определяло духовное пространство Прикамья и было неразрывно связано с жизнью своего народа. И ныне, когда наша страна переживает серьёзные испытания, связанные с противостоянием коллективному Западу, стремящемуся разрушить Россию как духовно, так и физически, Православная Церковь молится за своё воинство, за свой народ и остается вместе с ним во всех испытаниях, выпавших на долю Отечества.

Пермская епархия оказывает помощь нуждающимся, находящимся на территориях проведения специальной военной операции. Священнослужители епархии осуществляют поездки в зону боевых действий для духовного окормления нашего воинства. Несколько воспитанников Пермской духовной семинарии принимают непосредственное участие в специальной военной операции.

Однако главная роль Православной Церкви в жизни наших земляков сегодня по-прежнему заключается в обеспечении жизненно важных функций – как для отдельного человека, различных социальных общностей, так и для общества в целом.

Рассматривая основные аспекты отношений Церкви и общества, следует помнить слова Христа: *Царство Мое не от мира сего* (Ин. 18, 36) и *не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но, чтобы мир спасен был через Него* (Ин. 3,17). Поэтому важно осознать, что сфера приложения усилий Церкви – не менеджмент и администрирование, а души людей, забота о том, чтобы на всех уровнях бытия, в том числе в общественных процессах региона и муниципальных образований, по слову апостола, *всё у вас да будет с любовью* (1 Кор. 16, 14).

Принцип смиренномудрия определяет характер отношения Церкви к общественным процессам, сложность и противоречивость которых в современных условиях предопределена высокой разнородностью общественного сознания во всех измерениях российской действительности.

В то же время Церковь не может не реагировать на вызовы современных тенденций в обществе, направляющих граждан ко греху, к терпимости различных греховных проявлений, к богоборчеству и поруганию святынь.

Примером отношений между большими объединениями людей с различными мировоззренческими установками, живущими вместе в

современном обществе, служит устроению гармоничных отношений религиозных объединений в Прикамье, имеющих глубокие вероучительные отличия. Традиционные вероисповедания в Пермском крае сближают представителей различных национальностей, придерживающихся той или иной религии или конфессии.

Об этом свидетельствует опыт работы Межконфессионального консультативного комитета Пермского края, которому в этом году исполняется 25 лет, объединяющего религиозные организации, исповедующие традиционные религиозные учения и осуществляющие свою деятельность на территории региона.

В постсоветский период, когда несколько поколений воспиталось на материалистической традиции, роль миссионерства в нашем обществе приобретает смысл второго Крещения Руси. Нашу современность можно сравнивать с апостольскими временами. Прежде всего, сейчас мы являемся свидетелями эклектических представлений в обществе, что нередко производит парадоксальные результаты.

С одной стороны, на почве безбожия совершаются страшные преступления и бесчеловечные деяния. С другой стороны, поиск духовности на почве религиозного невежества нередко приводит людей к вступлению в различные сектанты, которые эксплуатируют стремление обрести форму религиозности в утилитарных, эгоцентристских, а порой оккультных, террористических интересах. Православные традиции наших сограждан в новых условиях порой приобретают характер суеверий, и даже у немалой части воцерковленных людей, неправильно, гипертрофированно усвоивших религиозные православные ценности, порой наблюдаются такие парадоксальные проявления, как псевдомиссианство; надуманный аскетизм, проявляющийся в побеге от реальности современного общества; пренебрежение к той или иной национальной культуре, религии; категоричность в суждениях и оценках относительно деятельности властей, и даже церковных иерархов; потребительство; национальная нетерпимость; религиозная агрессия по отношению к невоцерковленным прихожанам, молодежи, а также к людям других мировоззренческих убеждений – и вообще дух противления.

Все это угрожает целостности общества, создает условия для его раскола, дестабилизации социальной обстановки.

Главными средствами преодоления этой угрозы являются меры по развитию духовного просвещения и образования как важнейших элементов всей образовательной системы, а также укреплению семьи и семейных ценностей.

Приветственное обращение митрополита Пермского и Кунгурского Мефодия к участникам научно-практической конференции «Язык и духовность»

Миссию Церкви в обществе во все времена определяло свидетельство благого образа жизни, источником которого является вера православная, которой чуждо осуждение и насильное назидание других людей. Лишь благой образ жизни, являющий жертвенность и стремление к нравственному идеалу, вызывает неподдельный интерес в обществе, а следовательно, стремление познать веру, определяющую его.

«Господа Бога святите в сердцах ваших; будьте всегда готовы всякому, требующему у вас отчета в вашем уповании, дать ответ с кротостью и благоговением» (1 Пет. 3, 15) – вот лейтмотив миссии Церкви в обществе.

Сегодня всё более и более благоустраивается и становится краше наш город Пермь, все чаще православные общины обретают ранее утраченные храмы, которые становятся внешним и внутренним украшением краевого центра, что свидетельствует о восстановлении гармонии, когда всё обретает своё место. Хотя остаётся ещё немало вопросов, требующих решения и наших активных действий, в том числе и воспитанников семинарии, учащихся на отделениях священно-церковнослужения, регентского и иконописного, а также на отделении дополнительного религиозного образования и катехизации.

Обсуждению этих и некоторых других важнейших проблем посвящена работа круглого стола и всех секций открытой научно-практической конференции.

Благословения и помощи Божией в ваших трудах.

ВОИСТИНУ ВОСКРЕС ХРИСТОС!

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Москва: Российское Библейское Общество, 2006. – 1376 с.

2. Пермская епархия в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://www.pravperm.ru/2020/05/04/permskaya-eparhiya-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny/?ysclid=ltmzlfc4dl110816887> (дата обращения: 6.05.2023).

3. Словом и мечом: подвиг Русской Православной Церкви в годы Великой Отечественной войны. URL: <https://otdelse.pravorg.ru/duxovnaya-osnova-voennogo-sluzheniya-otechestvu-nravstvennye-cennosti-i-patrioticheskoe-vospitanie/slovom-i-mechom-podvig-russkoj-pravoslavnoj-cerkvi-v-gody-velikoj-otechestvennoj-vojny>. (дата обращения: 12.04.2023).

РАЗДЕЛ I. ИССЛЕДОВАНИЯ

БОГОСЛОВСКАЯ НАУКА: ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

УДК: 241.531

DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.001

Кузнецов Алексей Владимирович

Студент четвертого курса отделения
священно-церковнослужения очной
формы обучения Псково-Печерской
духовной семинарии

СМИРЕНИЕ КАК ДОБРОДЕТЕЛЬ В СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ НОВОГО ЗАВЕТА

Аннотация. В данной статье рассматривается понятие "смирение", как добродетели, о важности которой говорится в Священном Писании Нового Завета. Автор показывает, что в Священном Писании, как Божественном Откровении, содержатся духовные законы человеческого бытия и обретения Царствия Небесного. Ключевой добродетелью на пути духовного возрастания человека является смирение. При этом автор раскрывает смирение, как добродетель предполагающую необходимость служения Богу, как свойство верующих людей, которые призваны подражать смирению Самого Господа, признавая себя лишь непотребными Его рабами. Автор показывает абсолютное проявление смирения, явленного в образе Господа нашего Иисуса Христа, Который, по человеческому естеству, был подвержен немощам, человеческим искушениям, оскорблениям, претерпел страшные Страдания и «позорную» смерть. Образ Христова смирения проявляется в Его покорности Богу Отцу, в Его воплощении, в подчинении родителям, в незнатности и бедности, в общении с грешниками, в отказе от людских почестей, в подчинённости ветхозаветным религиозным постановлениям, в покорности человеческим законам. Сам Господь говорит о смирении как о высшей добродетели и увещевает всех людей подражать Его

смирению. Исследования автора имеет прикладное значение для педагогической, нравственной и миссионерской областей знаний.

Ключевые слова: Иисус Христос, Спаситель, Пресвятая Богородица Мария, смирение, добродетель, спасение, Священное Писание Нового Завета, Божественное Откровение.

Цитирование. Кузнецов А.В. Смирение как добродетель в Священном Писании Нового Завета // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2023 №1 (8). С. 16-29. DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.001.

Сведения об авторе. Кузнецов Алексей Владимирович, студент четвёртого курса отделения священно-церковнослужения очной формы обучения Псково-Печерской духовной семинарии. *E-mail:* aleksey.kuz.76@mail.ru.

Для всестороннего исследования учения о смирении старцев Псково-Печерского монастыря XX в. - начала XXI в. необходимо изучить первоисточник православного учения – Священное Писание, а также святоотеческое наследие, раскрывающие духовные основы смирения, как христианской добродетели.

Приступая к исследованию, необходимо подчеркнуть тему преемственности святоотеческой мысли в трудах и духовном наследии Псково-Печерских старцев. В то же время важнейшим аспектом представляется осмысление Священного Писания в учении старцев. Как отмечено выше, зачастую, при исследовании наследия Псково-Печерских старцев, учению о смирении уделяется небольшое внимание. Таким образом, данная тема нуждается в дополнительном исследовании.

Для более глубокого понимания того, что есть смирение, как добродетель, необходимо обратиться к Священному Писанию. Святое Евангелие является первоисточником православного учения о смирении, как христианской добродетели.

Если обратиться к Евангелию от Матфея, то о смирении говорится: «Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» (Мф. 11, 29). Преподобный Исаак Сирий отмечает, что за смиренномудрием «...следует кротость и собранность в себя, целомудрие чувств, соразмерность голоса, немногословие, небрежение о себе, бедная одежда, ненадменная походка, наклонение очей долу, превосходство в милосердии, скорое излияние слез, уединенная душа, сердце сокрушенное» [2. С. 147]. Такой человек

не стремится восхищаться своими достижениями или привлекать внимание к себе. Вместо этого он готов выслушать других, показать сострадание и помощь в трудные минуты жизни [2. С. 147].

Иными словами, Господь, который является кротким и смиренным, призывает человека учиться у Него. Смиренный человек не поддается страстному гневу или гордыне, поскольку он осознает, что эти помыслы и мысли только мешают его единению с Богом.

Апостол Матфей приводит слова Господа Иисуса Христа: «Кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном» (Мф. 18, 4). По мысли святителя Иоанна Златоуста это может быть понято как: «Не только, говорит Он, если сами вы таковыми будете, получили великую награду, но даже если ради Меня будете почитать таковых, то в награду за почтение к ним назначаю вам царство. Даже выражает более того: Мене, говорит, приемлет: так Мне любезное смирение и простосердечие!» [3. С. 241].

На основании изложенного стиха, Господь поставил малых детей перед Собой, показывая, что смирение и простота детского сердца являются неотъемлемыми качествами, которые следует иметь верующему человеку.

Апостол Матфей также приводит слова о смирении, сказанные Господом: «Ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» (Мф. 23, 12). Святитель Иоанн Златоуст толкует эти слова Спасителя, подчеркивая, что Господь «... здесь ведет слушателя к делам, совершенно противоположным гордости? Он не только запрещает искать первенства, но и предписывает избирать последнее место. Чрез это, говорит Он, ты получишь желаемое» [4. С. 176].

В данном контексте, Спаситель, начиная заповедовать о блаженстве человека, обращает внимание на смирение, чтобы приоткрыть, что именно оно является основой для достижения блаженства.

Апостол Марк пишет о характере Спасителя: «И Он строго приказал им, чтобы никто об этом не знал, и сказал, чтобы дали ей есть» (Мк. 5, 43).

Блаженный Феофилакт Болгарский дает комментарий на данный стих: «Начальник синагоги попросил Иисуса прийти и помолиться о своей дочери, которая была очень больна. Но когда девочка умерла, начальник синагоги подумал, что Иисус уже не может помочь. Однако Господь ободрил отца и сказал ему: Только веруй. В то же время Иисус не разрешил никому идти за Ним, кроме трех Своих учеников, «потому что смиренный Иисус ничего не хочет делать напоказ» [5. С. 174].

Из этого следует, что история о воскрешении дочери начальника синагоги показывает, что Иисус Христос со смиренным сердцем творил чудеса и воскрешал мертвых.

Апостол Марк свидетельствует о смирении человека: «Привели к Нему глухого косноязычного и просили Его возложить на него руку. Иисус, отведя его в сторону от народа, вложил персты Свои в уши ему и, плюнув, коснулся языка его» (Мк.7, 32-33). Святитель Феофилакт Болгарский размышлял о произошедшем чуде: «Иисус, полный сострадания и желания помочь, отвел его в сторону, чтобы не привлекать лишнего внимания. Иисус не стремился к славе и восхищению людей, Он смирил Себя до человеческой природы» [5. С. 182].

Стоит отметить, что в данном стихе Господь Иисус Христос смиренно продолжал свое служение.

В то же время Апостол Лука также пишет о смиренных людях: «Низложил сильных с престолов, и вознес смиренных» (Лк. 1, 52); Блаженный Феофилакт Болгарский описывает толкование на данный библейский сюжет: «Господь рассеял надменных бесов из душ людей и наказывает их. Это можно отнести и к иудеям, которых Бог рассеял по разным странам, и они до сих пор находятся в изгнании. Он также сверг сильных бесов с их престолов, которые управляли людьми и имели власть над их душами. Бог вознес смиренных людей, которых грех смирил, и даровал им высокое положение в Царстве Небесном. Кроме того, Бог не только рассеял бесов и уничтожил их власть, но и послал Своего Сына на землю, чтобы спасти всех людей. Сын Божий Иисус Христос пришел, чтобы принести благую весть и открыть путь к спасению» [5. С. 13].

Иными словами, Бог дал возможность всему человечеству найти спасение через смирение и веру в Иисуса Христа. Великая любовь Божия простирается ко всем, кто обратится к Нему с искренним смиренным сердцем и желанием следовать Его пути.

На страницах Святого Евангелия раскрывается жизнь Пресвятой Девы Марии, представленная как символ великого смирения перед Богом и людьми. Пресвятая Богородица от Ангела услышала слова: «Благословенна Ты между женами. Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, чтобы это было за приветствие» (Лк.1,28). Пресвятая Богородица при данных услышанных словах проявила самоуничижение. Святитель Феофан Затворник дает толкование на данный стих: «Она не видела в Себе совершенств, хотя ими украшены были ее Душа и тело, и не постигала, как могли относиться к Ней такие похвалы, до того, что небесному посланнику надлежало приподнять несколько Ее самоуничижение» [6. С. 130]. Далее Святитель Феофан пишет: «Так непостижимо великое дело воплощения, сила которого простирается на

всю вечность, прикрыто отовсюду глубоким самоуничижением и смирением и совершилось в смиренной хижине древоделателя, в городе, от которого никто не чаял ничего доброго. Смирением, самоуничижением и в нас начинается дело спасения» [6. С. 130].

В данном контексте, высшая добродетель смирения проявляется в искреннем самоуничижении в каждом начинающемся деле со словами: «не знаю и не имею сил, – ими же веши судьбами, спаси мя, Господи!» [6. С. 130].

Иными словами, здесь подчёркивается важность призвания помощи Божией в начинающем внутреннем или внешнем деле.

Ее преданность и послушание воле Божией подчеркивают важность смирения, которое проявил ее Сын на пути ко кресту. Мы не наблюдаем в Евангелии сюжеты, где Пресвятая Дева пытается спасти Сына от страданий и смерти, как это делал апостол Петр, возражая: «Будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою» (Мф. 16, 22). Иисус же отвечает Петру: «...отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое» (Мф. 16, 22). Пресвятая Богородица не восстала против воли Бога Отца и Сына, не стала препятствовать страданиям, которые предстояло претерпеть ее Божественному Сыну. Она «...не стояла препятствием на Его Крестном пути» [7. С. 158]. На Голгофе она молчала, не произнося ни слова в защиту Сына от насмешек и издевательств, не обращаясь молитвой вслух к Отцу Небесному. В своем смирении и преданности воле Божией она позволила Сыну пройти через все муки и страдания, не испрашивая о помощи или спасении. Ее молитва была внутренней, в ее сердце, где она соединялась с волей и любовью Сына, отдавая Его на смерть для спасения других. Пресвятая Дева Мария - символ веры, преданности и смирения, который вдохновляет миллионы верующих по всему миру своим примером безусловного смирения и любви к Богу и ближнему.

Далее Апостол Лука пишет о необходимости смирения в человеке: «Ибо всякий возвышающий сам себя унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк. 18, 14). Святитель Макарий Коринфский, говоря о смирении, подчеркивает, что истинные подвижники, ищущие Божией воли, отличаются от других людей своими поступками. Вместо того чтобы обращать внимание на злые поступки других, они проявляют сердечное расположение к состраданию и оставляют их без внимания. Смиранный человек не старается угодить людям, а скорее стремится угодить Богу, потому что Бог сказал: «Возносясь, смиришь» (Притч. 15, 33) [8. С. 254].

Апостола Лука также подчеркивает важность смирения в евангельском сюжете о мытаре и фарисее: «Сказываю вам, что сей пошел

оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится» (Лк. 18, 14). Святитель Игнатий Брянчанинов пишет об этом евангельском сюжете: «...фарисей, в своем самолюбии, восхваляет Бога за свою добродетельную жизнь. Это проявление прелести и самодовольствия! Он в молитвах приносит благодарения Богу, но она недостойна самого Бога! Его молитвенное благодарение оскорбляет Бога! Молитвенное благодарение произошло из ложного внутреннего убеждения и веры. Фарисей говорит: “Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодеи, или как этот мытарь”» (Лк. 18, 11). Откуда у фарисея такие познания истины, которые он проявляет с такой самоуверенностью? Как он мог понять и точно судить о совести мытаря, если он даже не разговаривал с ним и не имел понятия о его сокрушении и покаянии. Очевидно, что « ... осуждение было вынесено поспешное» [9. С. 39].

В данном контексте смирение означает осознание своей греховности и покаяние, а не осуждение своего ближнего, которого создал Бог. Человек удостоился прощения своего долга перед Богом Отцом, который оплатил Господь Иисус Христос Своей Жертвой. Он Единственный, кто может судить человека.

Святое Евангелие является основополагающим источником для православного учения о смирении. Это учение подчеркивает важность для христианина быть смиренным человеком, иметь силы осознать свою греховность перед Богом и не осуждать тех, кого создал Бог.

Смирение и чистота сердца - неотъемлемые качества человеческой души, необходимые для спасения. Иисус Христос, обладая духовной добродетелью смирения, совершал множество чудес, чтобы спасти души людей. Его любовь и жажда спасти человека приоткрылась, когда Он вдали от людских глаз творил чудеса исцелял тех, которые верили в Его помощь.

Господь Бог любит и возносит смиренных людей, которые приняли Его Дух смирения и преобразили свою жизнь. Он богато одаривает их в Царстве Небесном.

Смиренный человек не помышляет принять похвалы от окружающих людей, а скорее стремится приблизиться к Богу через свои внутренние и внешние добродетели. Такой человек всегда принимает помыслы о своей греховности и вкладывает их в свое сердце, а не помышляет осуждать других людей. Такой человек помышляет о своем спасении и не обращает внимания на недостатки других людей. Он искренним сердцем признает свои грехи и жаждет Божией милости. И когда его хвалят, он не осознает своего превосходства. По заповедям Спасителя: «У тебя же, когда

творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая» (Мф. 6, 3).

Смиренный человек жаждет и желает всем сердцем проявлять сострадание к людям, не принимая похвалы или славы, и ищет только того, как угодить Богу.

Также необходимо отметить, что Святое Евангелие призывает верующих христиан воплотить добродетель смирения и в чистоте сердца преобразиться в уподоблении Христу. Он, будучи смиренным, открыл Свое сердце для принятия воли Божией и стал Первоисточником любви и всякой добродетели.

Подчеркнем важности добродетели смирения присутствует и в Деяниях святых Апостолов, сквозь призмы стихов из Ветхого Завета: «В унижении Его суд Его совершился. Но род Его кто разъяснит? ибо возьмется от земли жизнь Его» (Деян. 8, 33).

Безусловно, Его жизнь, смерть и Воскресение открыли путь к вечной жизни и возможность нам примириться с Богом. Таким образом, Иисус Христос является Первоисточником любви, смирения, самопожертвования для нашего преобразования и спасения.

Апостол Иаков свидетельствует о смирении: «Да хвалится брат униженный высотой своею, а богатый — унижением своим, потому что он прейдет, как цвет на траве» (Иак. 1, 9). Преподобный Беда Достопочтенный пишет толкование на данный стих: «Поэтому, говорит апостол, и следует вам считать всякой радостью, когда впадаете в различные искушения, ведь всякий, кто смиренно переносит невзгоды ради Господа, получит от Него великую награду в Царстве Небесном» [10. С. 15]. Отсюда следует, что, не проявляя смирения в искушениях, невозможно получить великую награду в Царствии Небесном.

Далее Апостол Иаков продолжает писать о смирении: «Смиритесь перед Господом, и вознесет вас» (Иак. 4,10). Пеподобный Беда Достопочтенный в данном стихе подчёркивает: «Апостол говорит: не имейте в веке сем любви к обогащению и веселию, но помните о совершённых вами преступлениях. Сделайте это поскорее! Чтобы через кратковременные скорби этой жизни, через преходящие нищету и рыдание вы достигли вечной радости Царства Небесного; чтобы в вечности вы не стали нищенствовать, плакать и терпеть мучения за то, что наслаждаетесь временным и несправедно приобретённым богатством» [10. С. 44].

Стоит отметить, что добродетель смирения помогает человеку помнить о совершённых им преступлениях перед Богом и осознать греховность своей природы.

Также Апостол Петр пишет о смирении в одном из своих соборных посланиях: «Наконец будьте все единомысленны, сострадательны, братолюбивы, милосерды, дружелюбны, смиренномудры» (1 Пет. 3, 8). Блаженный Феофилакт Болгарский свидетельствуя в своем толковании на данный стих: «Он призывал верующих христиан стать единомысленными, сострадательными, братолюбивыми, милосердными, дружелюбными и смиренномудрыми. Основа данного послания заключается в заповеди любви и ее различных проявлениях. Апостол подчеркнул, что верующие христиане должны полагать немало сил к единодушию друг перед другом. Он подчеркивал, что это является итогом праведной жизни, поскольку у всех одна цель - стремиться к вечному спасению, и всем дана одна заповедь: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею крепостию твоею, и всем разумением твоим, и ближнего твоего, как самого себя. (Лк 10, 27). Из данной любви проистекает духовная жизнь: смиренномудрие, сострадание, милосердие и прочие. Апостол подчеркивает, что единомыслие определяет мирного отношения в любом жизненном вопросе. Так, в данном смирении приобретается смиренномудрие, которое означает разумения и принятия оскорбления со стороны людей, осознание и принятие своего греховного падения, и проявление добродетели обличающим, что и называется благомыслием» [11. С. 157]. Апостол подвел итог, отметив, что всем христианам подобает стяжать и воплощать добродетель смирения. Апостол снова «...обращается к общим наставлениям всем вообще христианам, и сущность этих наставлений - заповедь о любви и ее видах и проявлениях» [11. С. 157]. Он подчеркивает, что при помощи данных добродетелей они смогут полностью исполнить заповедь любви и приблизиться к истинному христианскому образу.

Апостол Петр продолжает упоминать о смирении: «Также и младшие, повинуйтесь пастырям; все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» (1 Пет. 5, 5). Александр Павлович Лопухин считал, что смирение – основная добродетель для христиан: «Апостол Петр в данном стихе особо уделяет внимание послушанию среди членов Церкви. Так как смирение означает, что пастырь заботится о верующих христианах не из членов иерархии, а верующим церкви нужно проявлять послушание своим пастырям и друг другу, руководствуясь искренней христианской любовью» [12. С. 337]. Такая взаимная поддержка и любовь формируют крепкую общину верующих, способную противостоять испытаниям и гонениям, которые неизбежно возникают на пути последователей Иисуса Христа. Лопухин также отмечает, что Бог противится самолюбию и

своеволию тех, кто стремится возвысить себя над другими, и вместо этого дарует благодать смиренным, осознающим свою немощь и нуждающимся в Божией помощи. Смирение, по словам апостола Петра, является залогом спасения в Царствии Божием, в то время как тщеславие, гордость и самолюбие возвышают человека лишь для того, чтобы затем низвергнуть его душу в адские глубины. Апостол призывает христиан смириться перед милосердием Господа и открыть свои души для Его вечной благодати, поскольку земное величие нестабильно и преходяще.

Блаженный Феофилакт Болгарский следующим образом толковал отрывок из послания апостола Павла: «Апостол подчеркивает важность будущего века и призывает христиан смириться и признать свою немощь перед величием славы Божией. Он пишет: «Итак, смиритесь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время» (1 Пет. 5, 6). Земное, плотяное возвышение не только не способствует спасению, но и принижает и унижает человеческую душу» [11. С. 164].

Апостол Павел в своем послании Римлянам упоминает о смирении: «Будьте единомысленны между собою; не высокоумствуйте, но последуйте смиренным; не мечтайте о себе» (Рим. 12, 16). В данном стихе приоткрывает проблему гордыни и необходимость смирения. Апостол указывает, что в столичном городе Риме также был распространен грех гордыни среди жителей. Он предлагает следующий подход «...такой: ты считаешь себя великим человеком? Почитай и брата таким же. Ты подозреваешь, что он мал и низок сердцем? Произнеси такой же суд и о себе» [11. С. 68], согласно которому, если человек считаем себя великим, то должен также уважать и своего брата, рассматривая его как равного себе. Если человек сомневается в его качествах, то должен также осуждать и себя, чтобы не быть высокомерным. Преподобный Ефрем Сирийский пишет: «...чтобы они вели себя смиренно не только в отношении к своим учителям, но и пред мирскими начальниками» [13. С. 52]. Апостол также советует не заниматься высокомерием, а стараться понять любого человека. Он призывает римлян, подражать униженным и презираемым, то есть быть готовыми снизойти до их уровня, понять и применить их пример в своей жизни. Это поможет человеку избежать гордыни и быть смиренным. Иными словами, Апостол призывает человека не к мечтательности, но к смирению.

Апостол Павел во втором послании к Коринфянам, снова пишет о смирении: «Но Бог, утешающий смиренных, утешил нас прибытием Тита» (2 Кор. 7, 6). Святитель Феофан Затворник характеризует данный стих: «Апостол исповедует и в этом прибытии Тита великую милость Божию и, воззревая на него от лица промысла Божия, говорит: Бог, утешающий смиренных, тех, то есть, которые смиренны и сокрушены

горем и скорбями, утешил нас прибытием Тита» [14. С. 321]. Иными словами, апостол Павел проявляет смирение в своей немощи и принимает утешения от Бога. Далее, апостол Павел подчеркивает в себе смирение Христово: «Я же, Павел, который лично между вами скромн, а заочно против вас отважен, убеждаю вас кротостью и снисхождением Христовым» (2 Кор. 10, 1). Святитель Феофан Затворник подчёркивает в данном стихе: «...что он сам просит, но гораздо важнее присовокупляемое: кротостью и тихостью. Ибо, желая более пристыдить их, упоминает о кротости и снисходительности, и тем еще большую силу придает своему прошению. Он говорит, как бы так: устыдитесь, кротости Христовой, коею умоляю вас» [14. С. 412].

Отсюда следует, что в данном стихе апостол Павел выбирал путь кротости и терпения, чтобы привести людей к покаянию и преображению. Он не стремился унижить или уничтожить гордость своих противников, а желал бы, чтобы они сами устыдились своего попустительства к заповедям и обратились к Истинному Богу.

Апостол Павел пишет: «Итак я, узник в Господе, умоляю вас поступать достойно звания, в которое вы призваны, со всяким смиренномудрием и кротостью и долготерпением, снисходя друг ко другу любовью» (Еф. 4, 1-2). Святитель Иоанн Златоуст пишет на эти слова апостола Павла: «Подлинно, великая и важная честь (быть в узах ради Господа), – она выше и царского, и консульского, и всякого другого достоинства» [3. С. 81].

Необходимо подчеркнуть, что тот, кто со всяким смиренномудрием и кротостью испытал благодатные узы и полюбил жизнь в них, познает истинную сущность добра и зла. Вся его воля стремится ко Господу земли и неба, и он горит пламенной любовью к Нему и людям.

Апостол Павел говорит, что если бы Господь Иисус Христос не делал то, что свойственно людям, Он был бы лишь «похож на человека». Однако «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп. 2, 5-8).

Святитель Иоанн Златоуст продолжает писать о смирении и дает толкование на данный стих: «Если кто-либо восхитит что и присвоит себе не по праву, то не решается оставить этого, боясь, чтобы не утратилось и не погибло, но удерживает это постоянно. Напротив, кто имеет естественное какое-либо достоинство, тот не боится стать и ниже этого достоинства, зная, что он ничего подобного не потеряет» [3. С. 323].

Однако, несмотря на то, что Иисус Христос был истинным Богом, Он также был истинным Человеком. Он испытывал радость и горе, усталость

и голод, радость и страдания точно так же, как это свойственно человеческой природе. Он в смирении принимает человеческие немощи и трудности.

Апостол Павел пишет: «Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением Ангелов, вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом» (Кол 2, 18). Святитель Феофан Затворник толкует данный стих следующим образом: «Апостол говорит о лжеумудрствованиях, столь, кстати, распространенных и в наши дни. И тогда, и сейчас верующих прельщали и прельщают преданиями человеческими и философией» [14. С. 5]. Отсюда следует, что ложное смирение, проявляется в человеческой философии и предании.

Таким образом, можно отметить, что на протяжении всего Священного Писания образ истинного смирения приоткрывается в праведниках Ветхого Завета, а в Новом Завете данный образ во всей полноте раскрывается в Господе Иисусе Христе. Спаситель смиренно проповедовал, учил о заповедях спасения, которые стали духовными законами общества. Неисполнение духовного закона о смирении приводит душу человека к духовному падению и животному образу поведения. Господь, исцелял людей, нуждающихся в Его любви и, не выставляя Себя напоказ, тем самым, Он явил подлинное смирение. Его образ жизни явил высшую добродетель - смирение. Будучи Смиренномудрым, Он избрал Себе учеников, которые стали апостолами. Также, Спаситель со смирением добровольно принял смертный приговор Синедриона. Мать Спасителя - Пресвятая Богородица Мария с великой любовью и смирением приняла в свое сердце волю смиренного Сына и Бога Отца и прошла великие страдания. Этим самым, Она показала христианам пример послушания и смирения. После Вознесения Спасителя апостолы продолжили Его дело и со смирением спасали духовно и телесно многих погибающих в грехах людей, приводя их к истинному и неизменному Богу.

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Российское Библейское общество. - М., 2002. – 1296 с.
2. Авва Исаак Сирин, прп. Творения. - М.: Изд. Типография Св.-Тр. Сергиевой Лавры, 1911. – 445 с.
3. Иоанн Златоуст, свт. Священное Писание в толкованиях святителя Иоанна Златоуста. Т. IV. - М.: Изд. Ковчег, 2006. – 629 с.
4. Иоанн Златоуст, свт. Толкование на Евангелие от Матфея. - М.: Изд. Сибирская Благовонница, 2010. – 591 с.

5. Феофилакт Болгарский, блж. Толкования на Евангелия от Луки и от Иоанна. - М.: Изд-во Сибирская Благовонница, 2010.- 375 с.
6. Феофан Затворник, свт. Слова на Господские, Богородичные и торжественные дни. - М.: Изд-во Отчий дом, 2010. – 426 с.
7. Кабанов, И. Царица моя Преплакая. - М.: Изд. Никея, 2014. – 312 с.
8. Макарий Коринфский, свт. Добротолюбие. Том 1. - М.: Изд. Сибирская Благовонница, 2010. – 320 с.
9. Игнатий (Брянчанинов), свт. Полное собрание творений. Том 4. - М.: Изд. Паломник, 2002. – 1521 с.
10. Беда Достопочтенный, прп. Толкования на семь канонических посланий. Толкование на послание божественного Иакова. - Изд. СПбПДА. 2013. - № 2. – 44 с.
11. Феофилакт Болгарский, блаженный. Толкование на Деяния и Послания святых апостолов. - М.: Изд. Сибирская Благовонница, 2009. – 269 с.
12. Лопухин, А.П, проф. Новый Завет. Т. VII: Деяния; Соборные послания; Откровения Иоанна Богослова. - М.: Изд. Дар, 2009. – 1293 с.
13. Ефрем Сирий, свт. Творения. Т. VII. - М.: Изд. Русский паломник, 2014. – 344 с.
14. Феофан Затворник, свт. Толкование Послания апостола Павла. - М.: Изд. Саввино - Сторожевский Ставропигиальный мужской монастырь, 2006. – 580 с.

Kuznetsov Alexey Vladimirovich

The fourth-year full-time student of the Department of Sacred and Ecclesiastical Ministry of the Pskov-Pechersk Theological Seminary

**HUMILITY AS A VIRTUE IN THE HOLY SCRIPTURES OF THE
NEW TESTAMENT**

Abstract. The article examines humility as a virtue according to the Holy Scriptures of the New Testament. The author shows that in the Holy Scriptures as a Divine Revelation, the spiritual laws of human existence and attainment of the Kingdom of Heaven are revealed, humility being a key virtue on the path of spiritual growth. At the same time, the author shows the virtue of humility as a necessity of serving God, as a quality of believers who are called to imitate the humility of the Lord recognizing themselves as His indecent slaves. The author reveals an absolute manifestation of humility in the biblical image of our Lord Jesus Christ, Who is exposed to our infirmities, human temptations, and insults, terrible suffering and His "shameful" death. The image of Christ's humility is manifested in His submission to God, in humble birth, in

submission to parents, in an ignoble state, in poverty, in visiting sinners, in renunciation of human honors, in subordination to religious decrees, in obedience to human laws. The Lord Himself speaks of humility as the highest virtue and exhorts everyone to imitate His humility. The author's research is of applied importance for pedagogical, moral and missionary fields of knowledge.

Key words: Jesus Christ, the Savior, the Most Holy Theotokos Mary, humility, virtue, salvation, the Holy Scriptures of the New Testament, Divine Revelation.

Citation. Kuznetsov A.V. Humility as a virtue in the Holy Scriptures of the New Testament // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2023 No.1 (8), pp. 16-29. DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.001.

About the author. Kuznetsov Alexey Vladimirovich, the fourth-year full-time student of the department of Sacred and Ecclesiastical Ministry of the Pskov-Pechersk Theological Seminary. E-mail: aleksey.kuz.76@mail.ru.

References

1. Bibliia. Knigi Sviashchennogo Pisaniia Vetkhogo i Novogo Zaveta [The Bible. The Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Moscow: Russian Bible Society, 2002.
2. Avva Isaak Sirin, prp. Tvoreniiia [Creations]. Moscow, 1911.
3. Ioann Zlatoust, svt. Sviashchennoe Pisanie v tolkovaniikh sviatitelia Ioanna Zlatoust, T.IV [The Holy Scriptures in St. John Chrysostom's interpretations, vol. IV]. Moscow, 2006.
4. Ioann Zlatoust, svt. Tolkovanie na Evangelie ot Matfeia [Interpretation of the Gospel of Matthew]. Moscow, 2010.
5. Feofilakt Bolgarskii, blzh. Tolkovaniia na Evangeliiia ot Luki i ot Ioanna [Interpretations of the Gospels of Luke and John]. Moscow, 2010.
6. Feofan Zatvornik, svt. Slova na Gospodskie, Bogorodichnye i torzhestvennye dni [Words on the Lord's, Theotokos' and solemn days]. Moscow, 2010.
7. Kabanov, I. Tsaritsa moia Preblagaia [My dear Queen]. Moscow, 2014.
8. Makarii Korinfskii, svt. Dobrotoliubie. Tom 1. [The Holy Kindness. Volume 1]. Moscow, 2010.
9. Ignatii (Brianchaninov), svt. Polnoe sobranie tvoreniia. Tom 4. [The complete collection of creations. Vol. 4]. Moscow, 2002.

10. Beda Dostopochtennyi, prp. Tolkovaniia na sem' kanonicheskikh poslanii. Tolkovanie na poslanie bozhestvennogo Iakova [Interpretations of the seven canonical epistles. Interpretation of the epistle of the divine James]. Izdanie Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii – Edition of St. Petersburg Theological Academy, 2013, no. 2, pp. 1- 44 p.

11. Feofilakt Bolgarskii, blzh. Tolkovanie na Deianiia i Poslaniia sviatykh apostolov [Interpretation of the Acts and Epistles of the Holy Apostles]. Moscow, 2009.

12. Lopukhin, A.P, prof. Novyi Zavet. T. VII: Deianiia; Sobornye poslaniia; Otkroveniia Ioanna Bogoslova. [The New Testament. Vol. VII: Acts; Conciliar Epistles; Revelations of John the Theologian]. Moscow, 2009.

13. Efrem Sirin, svt. Tvoreniia. T. VII [Creations. Vol. VII]. Moscow, 2014.

14. Feofan Zatvornik, svt. Tolkovanie Poslaniia apostola Pavla [Interpretation of the Epistle of the Apostle Paul]. Moscow, 2006.

УДК: 22.08; 253; 261.5; 265.1
DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.002

**Диакон Кирилл Александрович
Серебrenников**

Студент третьего курса отделения
священно-церковнослужения очной
формы обучения Пермской духовной
семинарии

БОГОСЛОВСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА ОГЛАШЕНИЯ И ПРЕКРЕЩАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация. Статья посвящена богословским основам института оглашения и предкрещальной подготовки. При этом автор рассматривает важнейшие положения Священного Писания Нового Завета в отношении Таинства Крещения и существа подготовки к нему. Для их осмысления автор прибегает к святоотеческому наследию, раскрывает Апостольские постановления и каноны Православной Церкви, а также привлекает многочисленные исследования, в том числе протоиерея Иоанна Мейендорфа, протоиерея Александра Меня, А.И. Осипова, К.А. Мозгова, А.Н. Сандырева, Д. М. Гзгзяна, З.М. Дашевской, А.С. Лытуса, С.А. Штурбабина. В представленной статье автор прослеживает трансформации практики оглашения и предкрещальной подготовки в историческом контексте, вследствие чего приходит к обоснованному выводу, что современная церковная практика не может обойтись без того опыта Церкви, который переживали наши отцы.

Ключевые слова: институт оглашения, предкрещальная подготовка, вера, катехизация, проповедь, катехумен, Таинство Крещения.

Цитирование. *Серебrenников К.А., диакон.* Богословские основы института оглашения и предкрещальной подготовки // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2023 №1 (8). С. 30-46. DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.002.

Сведения об авторе. Диакон Кирилл Александрович Серебrenников, студент третьего курса отделения священно-церковнослужения очной

формы обучения Пермской духовной семинарии. *E-mail: Serebrennikovkiruha550@yandex.ru.*

Говоря о важности Таинства Крещения нельзя не привести цитату: «Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин. 3, 5). Крещение есть духовное рождение человека, с него начинается путь в ограде Церкви, именно поэтому Крещение является первым Таинством из семи основных Таинств Церкви.

Христос в Евангелии от Матфея делает важное замечание, что прежде Крещения, должно наставить человека, и только потом крестить (Мф. 28, 19). Христос и был тем первым Катехизатором, встреча с которым меняла жизнь людей, привнося в неё Истинный Свет. Первыми, для кого слова и пример жизни Иисуса Христа стали катехизисом были Его ученики и последователи – апостолы. Обращаясь к приведенным выше словам из Евангелия от Матфея, святитель Афанасий Великий обращал внимание на то, что «научите» стоит впереди «крестите», так как необходима истинная вера вслед за которой будет следовать Таинство Крещения [2. С. 317].

Сам Иисус Христос, крестившись во Иордане, Своим Крещением показывает нам великий пример, запечатлев благодатное возрождение водой и Духом, хотя сам Он в этом фактически не нуждался. Он пришел на Иордан, чтобы исполнить закон.

Во время совершения Таинства Крещения христиане трижды погружаются в воду, что знаменует собой смерть Господа Иисуса и тридневное ожидание Воскресения, в то время как выход из крещальных вод символизирует приобщение к Его Воскресению. С момента совершения Таинства Крещения Спасителя в Иордане верующим открылась тайна о Боге Едином в трех Лицах, поклонение Богу Отцу, Богу Сыну и Духу Святому – Пресвятой Троице.

Крещение Господне, как говорит Евангелие от Иоанна, совершилось в Вифаваре, что в переводе с еврейского означает «переправа». Овеянное святостью, это место задолго до Христа стало свидетелем важнейших библейских событий. Здесь под предводительством Иисуса Навина израильтяне перешли полноводный в те времена Иордан и вступили в Землю Обетованную (Нав. 3, 14-17).

Человек принявший Крещение, еще не спасен. Вся жизнь земная есть путь человека к Богу, идя по нему мы должны следовать словам Евангелия. То есть от человека требуется вера и дела, но конечный суд за Богом.

Первым Катехизатором в истории Церкви был Сам Господь Иисус Христос, поэтому одно из самых распространенных наименований

Иисуса в Евангелиях – Учитель. Проповеди Иисуса Христа предшествовала проповедь Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, призывавшая к покаянию. Иоанн Креститель настаивал на том, что без глубокого покаяния и твердой решимости начать абсолютно новую жизнь человек не может рассчитывать на Божие прощение и примирение с Отцом: «Сотворите же достойный плод покаяния и не думайте говорить в себе: «отец у нас Авраам», ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (Мф. 3, 8–9). Уникальность катехизации Иисуса Христа заключалась в том, что Он явился воплощением всех обетований, дарованных избранному народу через пророков. Современники Иисуса Христа, слушавшие Его проповедь и видевшие Его чудеса, оказывались перед выбором: признать Его ожидаемым Спасителем (Мессией) и обрести вечную жизнь, либо отвергнуть Иисуса Христа, ожидая другого мессию, и, тем самым, обречь себя на духовную гибель.

Созерцание Божественного света есть частичное соприкосновение с Божеством. Без Божественного света человек довольствуется только скудным светом – своим разумом. Просвещение в христианском понимании есть приобщение мира к свету Христовой Истины. Просвещение и образованность представляются равно достойными сторонами единого педагогического действия. В работе «Беседы о вере и Церкви» митрополит Антоний Сурожский подчеркивает: «Понятие просвещения раскрывает глубинный смысл крещения, как просвещение его духовного образа. Это не одноразовое и окончательное действие по спасению души, но, совершенное однажды как таинство, оно требует непрестанных усилий по своему поддержанию, подтверждению, укреплению» [3. С. 193].

Научение человеку необходимо не только перед Крещением, но и в последующие годы его жизни, тем самым укрепляя его в вере. О тех, кто принял Крещение в Пятидесятницу, Писание говорит, что они «пребывали постоянно в учении апостолов» (Деян. 2, 42). Вера подобна волне, которая всю жизнь находится в разных состояниях, то она крепкая, как сталь закаленная, то она хрупкая, подвластна различным искушениям. Поэтому верующий не может быть застрахован от различных нападков силы тьмы, он также подвергается искушениям. И потому человек всегда нуждается в духовной пище, а эта пища – есть слово о Христе.

Безусловно, вера – это дар, ниспосылаемый нам от Бога, но немалое значение в укреплении и хранении этого дара занимает проповедь. Благодать Божия, как первоисточник, является предтечей вере, распалая сердце человека и открывая его для воссоединения с Богом. Конечно, действие благодати меняет человека, но для его духовного

совершенствования требуется и видимое действие – слово Божие, возвещаемое нам в проповеди. Проповедь открывает нам все тайны бытия, являет нам истинную цель жизни, указывает на путь ко спасению. Слово Божие нужно не только на первых этапах становления христианина, но как пища духовная, оно является благодатным источником на протяжении всей жизни. Именно поэтому проповедь является одной из первостепенных миссий Церкви Христовой.

«Катехизация, - пишет К.А. Мозгов, – родилась из живой потребности поделиться верой с окружающими людьми. В молитвенном общении христиан за совместной трапезой и в поучении новых членов общины сложилось устное предание о Христе, которое предшествовало написанию Евангелий» [4. С. 34]. О научении «вслух» пишет евангелист Лука: «...рассудилось и мне, по тщательном исследовании всего сначала, по порядку описать тебе, достопочтенный Феофил, чтобы ты узнал твёрдое основание того учения, в котором был наставлен (катехизирован) (περί τὸν κατηχήθης)» (Лк. 1, 3-4).

Институт оглашения, как последовательность наставления и научения в вере распространяется около III в. Оглашенные (греч. «κατηχούμενοι», лат. «catechumeni») или катехумены, иногда «слушающие» («ἀκροαταί», «audientes») — последователи Иисуса Христа, еще не принявшие Крещение, но проходящие подготовку к нему. Греческое слово «катехумены» является причастием от глагола «κατηχέω», обозначающего «оглашать», то есть звучать вслух, или «сообщать широкой аудитории». Подготовка оглашенных длилась около трех лет, однако, в случае добродетельной жизни, акцент ставился не на время, а на готовность самого катехумена, т.е. время оглашения могло меняться. Три года, не малый период для научения, и приготовления к Таинству Крещения. Мы видим из этого, что Древняя Церковь, следуя словам Спасителя, не пренебрегала оглашением.

Сказано: «Проповедуй слово, настой вовремя и не вовремя, обличай, запрещай, увещай со всяким долготерпением и назиданием. Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху» (2 Тим. 4, 2–3). Преподавая учение основ веры, сам же пастырь не должен с нерадением относиться к этому делу, но проявлять к этому огромное желание, и горение, дабы и катехумен возгорелся вступить в лоно Церкви.

Иисус Христос, явивший миру спасение, одновременно является тем самым истинным Учителем, так как Он явил человечеству не только полноту Божиего слова, но и исполнил это слово, показав нам пример. Спаситель призывает Своих учеников идти и научить все народы (см. Мф.

28, 19), чтобы слово Божие коснулось каждого. Этот призыв относится и ко всем пастырям Церкви Христовой.

Иисус Христос печется о каждом человеке. Из строк Евангелия мы видим какое значение имеет услышанное слово и хранящие людьми, сказанное Спасителем в проповеди. Христос так же беседовал со многими людьми отдельно, к примеру беседа с самарянкой, это и являет нам пример катехизации. Вспомним строчки Евангелия, где Иисус Христос говорил Свое слово в доме Марфы, и именно Мария «благую часть избра», потому что «Мария села у ног Его и слушала слово Его» в доме Марфы (Лк. 10, 41-42).

Писание говорит, что, крещенные на Пятидесятницу «постоянно пребывали в учении апостолов, в общении и преломлении хлеба и молитвах» (Деян. 2, 42). Христос учил, а апостолы, приняв учение, возвещали всем народам, следовательно, и Церковь не должна отступать от важности научения. В Деяниях Апостолов сказано о повелении Иисуса проповедовать Его учение «в Иерусалиме и во всей Иудее и Самарии и даже до края земли» (Деян. 1, 8). И если апостол Петр вместе с другими учениками Иисуса Христа создает общины в Иерусалиме, а затем по всей Иудее, достигает Самарии и Антиохии Сирийской, то есть, его проповедь была обращена только к иудеям, то апостол Павел начинает проповедовать язычникам [5. С. 254].

Для практики катехизации важно и то, как проповедовали апостолы. Содержание их проповедей менялось в зависимости от того, к кому они обращались, проповедуя христианское учение среди разных групп людей и для каждого на том языке, который был бы ему более понятен. Так для язычников важно было разъяснить нравственные основы христианства и библейскую историю спасения в то время, как беседуя с иудеями, апостолы обращали внимание на принятие Христа, как Мессию, о котором говорили пророки Ветхого Завета.

В основе благовестия и научения – Слово Божие, которое «живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого» (Евр. 4, 12). Апостол Павел говорит: «и слово мое, и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией» (1 Кор. 2, 4–5).

Оглашение не является неким книжным учительством со стороны катехизатора, это в первую очередь духовное руководство и наставление, это привитие к религиозному опыту Церкви и возвращение осознания христианского пути в сердцах оглашенных. Катехизация явилась результатом излияния внутренней литургической жизни Церкви.

О необходимости подготовки к Таинству Крещения говорится в правилах Вселенских и Поместных Соборов. В правиле 46 Лаодикийского Собора говорится: «Крещаемым должно изучати веру» [6. С. 231], а далее в правиле 47: «В болезни приившим Крещение, и потом получившим здравие, подобает изучати веру и познавати, яко божественного дара сподобилися» [6. С. 232]. На VI Вселенском Соборе так же поднимался вопрос об оглашении катехуменов, в 78 правиле этого собора сказано: «Готовящимся ко Крещению надлежит обучатися вере» [6. С. 124]. Мы видим, что вопросу катехизации уделяют особое внимание в Постановлениях Вселенского Собора. Это говорит о том, что процесс катехизации стал обязательным для всех Церквей.

О практике катехизации так же упоминается в Книге Апостольских Постановлений: «Имеющий огласиться словом благочестия прежде крещения да будет наставлен в ведении о Нерожденном, в познании о Сыне Единородном, в убеждении о Святом Духе. Пусть изучит он порядок различного творения, пути промысла, суды различного законоположения. Пусть узнает, почему создан мир, и почему человек поставлен господином мира (Кн. 7, п. 39)» [7. С. 150].

Великий учитель Церкви святитель Василий Великий говорит: «Вера и Крещение – суть два способа спасения, между собою сродные и нераздельные. Ибо вера совершается Крещением, а Крещение основополагается верою [8. С. 163]».

Великий богослов святитель Иоанн Златоуст так же уделяет внимание подготовке к Таинству Крещения. В труде «Огласительные гомилии», говорится о тщательной нравственной подготовке: «Ты, возлюбленный, зван на брак; не входи же одетым в грязные одежды, но возьми подобающее для брака платье. Ведь если люди, званные на чувственные браки, хотя бы они были беднее всех, часто занимают или покупают чистую одежду и таким образом являются к звавшим их, то ты, званный на духовный брак и царское пиршество, подумай, какую подобало тебе купить одежду, а скорее и покупать не нужно, но Сам Зовущий дает ее тебе даром, чтобы ты не мог сослаться даже на бедность... Посему я и прежде сказал, и теперь говорю, и не перестану говорить, что, кто не исправил своих нравственных недостатков и не приготовил себя к добродетелям, тот пусть не крестится» [9. С. 252].

Преподобный Ефрем Сирий говорит: «Крещение есть только предначатие воскресения из ада» [цит. по: 10. С. 17], а святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет в своих трудах: «Не поддерживающий приобретений, дарованных святым Крещением, жизнью по заповедям, утрачивает приобретенное» [цит. по 10. С. 18].

Епископ Феодор Мопсуестийский учил о необходимости двух предкрещальных чинов — записи ко крещению и экзорцизмов, которые Феодор объясняет в первой гомилии на крещение. В понимании епископа Мопсуестийского таинство есть «тип» или «символ» будущей реальности («второго века»), дающий доступ к небесным дарам уже здесь, в «первом веке» (в «мире сем»). Следовательно, каждый чин истолковывается в связи со «вторым веком». Так, епископ Феодор понимает запись ко крещению как запись на небесах: будучи записан в церковные книги, оглашенный получает «гражданство» на небесах. С другой стороны, образ суда над сатаной, применяемый епископом Феодором для объяснения экзорцизмов, имеет не только типологическое (освобождение из-под власти сатаны, который правит «первым веком»), но и педагогическое значение, чтобы оглашенные хорошо уяснили необходимость прохождения чина, а также чтобы они не откладывали запись ко Крещению на неопределенное время.

Принятие Крещения не говорит о том, что оглашение, как научение, на этом может быть остановлено. Мы понимаем, что Крещение открывает собой дверь всей полноты Церкви Христовой, а это значит, что теперь уже верный христианин должен так же укреплять себя словом Божиим, стремиться к познанию Божественных истин, участвовать в жизни Церкви, как член Тела Христова, принимать участие в Таинствах, главным образом приобщаться Тела и Крови Христовой в Таинстве Евхаристии.

Хочу заметить, в словах выше, сказанных святителем Игнатием (Брянчаниновым) говорится об оглашении после принятия Крещения, т.е. важность этих слов в том, что тот «Институт оглашения», который «прошел» катехумен до своего духовного рождения, не отстает и по вхождении в Церковь. Плоды духовные, приобретенные в курсе оглашения возвращаются всю земную жизнь. Катехизические беседы являются главным ориентиром не только для людей, готовящихся стать членами Церкви, но и для людей, уже крещенных и являющихся неофитами. Эти беседы служат опорой для дальнейшего духовного становления человека, являются фундаментом основ веры, дабы катехумен или же новоначальный член Церкви не сбился с правильного пути.

Также в Книге Апостольских Постановлений говорится: «Когда же приблизится время крестить оглашенного, пусть научат его тому, что касается отречения от диавола и сочетания со Христом. Ибо он должен прежде воздерживаться от противного, а к Таинствам приступать тогда, когда наперед очистит сердце свое от всякого злого обычая, нечистоты и порока: тогда только он должен приступать к святыне. Как отличный

земледелец сперва очищает пашню от выросших на ней терний, а потом сеет пшеницу, так и вы должны прежде устранить от них всякое нечестие, и тогда посеять в них благочестие и сподоблять их Крещения. Так повелел нам и Господь наш, говоря: «научите все народы», и потом присовокупил: «крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28, 19)» [11].

Очевидно, что, святые отцы дело оглашения и Крещения не разделяли, и сие дело есть неотделимое друг от друга. Рождение человека в Таинстве Крещения происходит путем действия на него благодати Божией, а если человек, не зная смысла Таинства Крещения, подходит к нему, может ли произойти рождение свыше? Некоторые источники свидетельствуют о том, что однажды креститься задумал известный мистик Симон-волхв. Обряд был совершен, но душа его «не спогреблась Христу и не совоплеталась с Ним». [12. С. 89] Водой было омыто только его тело, истинное же Таинство не произошло, так как намерения Симона не были благими.

Описывая принципы святоотеческого оглашения, К.А. Мозгов выделяет, в качестве основных: желание человека принять Таинство, прохождение им предварительного собеседования и получения первичного одобрения со стороны Церкви. Далее должен следовать продолжительный период подготовки, завершаемый итоговым собеседованием и подтверждением готовности к Крещению, за которым следует само прохождение Таинства [см. 13. С. 91]. Таким образом, желание принять Крещение должно быть искренним и осознанным. При этом человек, ищущий Крещения, должен соответствовать ряду требований, в том числе быть готовым к изменению своей жизни. Если эти условия соблюдались, следовательно, человек соответствовал требованиям Церкви и мог получить предварительное одобрение для начала катехизической подготовки, в ходе которой оглашаемый должен был не только усвоить знания Священного Предания, но и изменять свою жизнь в соответствии с теми нравственными принципами, которые несет христианское учение. Длительный период подготовки должен был завершиться повторным собеседованием и если оно проходило успешно, то оглашаемый получал разрешение на прохождение Таинства, которое следовало после покаяния и исповедания Символа веры [14. С. 40]. Далее следовал тайноводственный этап, во время которого нового члена Церкви приобщали к пониманию основных Таинств, к принятию которых теперь он был духовно подготовлен.

Рассмотренная последовательность этапов оглашения с небольшими отличиями сохранялась во всех поместных Церквях, однако содержание

огласительных бесед отличалось как в зависимости от того, кто был крещаемым, так и от катехизатора.

Так, отличались своим наполнением огласительные беседы, проводимые с язычниками и с приверженцами иудейской веры. Язычникам необходимо было рассказать об Иисусе Христе, как о Спасителе, о тех нравственных заповедях, которые Он проповедовал. Так, в трактате «Против ересей» священномученик Ириней Лионский писал, что оглашение язычников предусматривало их отказ от идолопоклонства, а также рассказ о том, Кто есть Бог Отец, о сотворении Им мира и первородном грехе, искупить который был послан Сын Божий [см.: 15. С. 15]. В то же время иудеи, знакомые с Ветхим Заветом и пророчествами о Мессии, могли непосредственно переходить к самому процессу оглашения. Знакомы были иудеи и с основными нравственными принципами поведения, составлявшими Божии Заповеди, поэтому объяснить им необходимость воздержания от греховного поведения не составляло для катехизатора особой сложности, в то время как предварительная подготовка язычников занимала намного больше времени и сил [см.: 21].

Однако, с течением времени именно язычники стали составлять основную массу тех, кто желал принять Крещение. Соответственно должно было измениться и содержание огласительных бесед, как и практика их проведения. На начальном этапе проводилась этическая подготовка и рассказ о Мессии, и только после этого начиналась собственно подготовка к Таинству.

В III-IV вв. институт оглашения получает дальнейшее развитие. Поскольку гонения на христиан в этот исторический период не были редкостью, то необходимым условием безопасности христианской общины было отсутствие случайных людей. В это время обязательной практикой становится проведение предогласительных встреч. Ориген в своем труде «Против Цельса» упоминает о предварительном собеседовании, как обязательном этапе, без которого переход к огласительным беседам не был возможен [см.: 16]. Более того у священномученика Ипполита, Римского мы находим упоминание о необходимости обязательного поручительства со стороны членов общины, отвечавших за оглашаемого на протяжении всего длительного процесса катехизации [см.: 17. С. 27]. Как уже упоминалось выше, такие строгие требования к кандидату объяснялись стремлением обезопасить Церковь в период гонений.

Таким образом, в практике оглашения в III-IV вв. можно было выделить три этапа: предогласительный, цель которого заключалась в проверке новичка; собственно, период оглашения, включавший также

экзорцистический этап и этап принятия Таинства Крещения. Поскольку основную долю оглашаемых составляли язычники, предогласительный этап включал также знакомство с этическими принципами христианства и историей спасения [см.: 18. С. 76].

Средняя продолжительность оглашения составляла два-три года, однако, у священномученика Ипполита Римского мы находим упоминание о том, что оно могло составлять и меньший временной период, так как «ценится не время, но поведение» [см.: 17]. Он подчеркивал, что оглашаемый не должен пропускать беседы, по тем дням, когда должны были состояться занятия, святой Ипполит рекомендовал оглашаемым скорее отказаться от работы, чем не посетить занятия, так как «устами наставляющего говорит сам Бог» [см.: 17]. Если же занятия не предусматривалось, то оглашаемый должен был обязательно найти время для самостоятельного изучения Священного Писания, но ни один день не должен был пройти впустую.

Те священники, которым давалось послушание научать оглашенных, должны были читать над всеми оглашаемыми особые молитвы, в которых именем Божиим принявший Крещение ограждался от воздействия нечистой силы. Оглашаемый при этом отрекался от сатаны и подтверждал свое сознательное сочетание Господу Иисусу Христу. Современный чин также предполагает отречение от сатаны, но совершается эта формула три раза, а в описываемый период отречение нужно было произнести пятнадцать раз.

Отсюда можно сделать вывод, что катехизация составляла единый механизм, в котором присутствовали все главные аспекты, а именно: продолжительность бесед (два-три года), контроль за усвоением материала катехуменом, закрепление знаний и переход к следующему этапу.

В дальнейшем (IV в.), с формированием догматов и учения, появляется этап под названием – мистагогический. Он зачастую встречается в практике Древней Церкви, так же и в трудах святителя Кирилла Иерусалимского.

Сведения об оглашаемом, роде его деятельности, семье, общественном поведении, нравственности и характере заносились епископом в церковный «катастих». Все, кто желал принять Крещение должны были проводить основную часть своего времени в молитвах и соблюдать пост, также им вменялось в обязанность посещение богослужений. Но присутствовать на богослужениях они могли только во время проповеди, после которой обязаны были покинуть храм. Присутствие оглашаемых на Литургии строго запрещалось.

В IV-V вв. оглашенные приступающие к Таинству Крещения, при свидетелях, исповедовали веру вслух с определенного возвышенного места. В это время поддерживалось правило крестить только в том возрасте, когда окрещаемый сознательно совершал этот шаг и мог пройти процедуру катехизации. Однако в 124 правиле прошедшего в 419 году Карфагенского Собора были преданы анафеме те, кто считал невозможным Крещение в младенческом возрасте.

Оглашенный мог допускаться к участию в богослужении, если за ним были замечены добродетельные плоды. Оглашаемый присутствующий на богослужении должен был внимать словам молитв и песнопений, то есть не только видом присутствовать, но и духом соприкасаться со словами молитв и песнопений.

О катехуменах святитель Иоанн Златоуст пишет: «Оглашенный чужд верному, он не имеет ни одной и той же с ним главы, ни одного и того же отца, ни того же города, ни одежды, ни дома; но всё у них раздельно. У одного всё на земле – у другого – на небесах. У этого царь – Христос, у того – гниль и тление. Да и одежда у этого – Владыка ангелов, а у того – дело червей» [19. С. 74].

Слова Златоуста в очередной раз говорят о строгости и важности, с которыми относились к процессу катехизации. Многие запреты для непосвященных, так же говорят о сакральности Таинства.

«Непросвещенный верою не может называть Бога Отцом, – писал свт. Иоанн Златоуст» [19. С. 75].

Несмотря на различия, существовавшие между отдельными школами, представляется возможным выделить некоторых общих принципов и правил проведения оглашения в святоотеческой практике. Так, обязательным являлось собеседование просвещаемого с катехизатором, в роли которого чаще всего выступал епископ. В некоторых случаях такие предварительные беседы проводились сразу с группой людей, но чаще всего речь шла об индивидуальном собеседовании, в присутствии свидетелей и поручителей. Именно так проводил предогласительные беседы святитель Кирилл Иерусалимский.

Содержание огласительных бесед могло касаться различных вопросов, но, как правило, речь шла об истории Боговоплощения и основных нравственных принципах христианства, так как уже на данном этапе просвещаемые должны были начинать менять свое мировоззрение и образ жизни.

Обращаясь к практике катехизации в Древней Церкви, А.Н. Сандырев подчеркивает, что сохранялась последовательность вхождения новых членов в Церковь, известная еще в апостольское время. В ней, Крещению предшествовали: приведение нравственности оглашаемого в соответствие

с христианскими этическими нормами, отказ от языческих привычек, знакомство с историей спасения. Также необходимо было принести покаяние оглашаемому, изучить основы вероучения. Только после отречения от сатаны и сознательного исповедания Символа веры человек мог приступать ко Крещению [см.: 12. С. 88-89].

Когда Римская империя в IV в. признала христианство допустимой религией, изменился строй огласительных бесед. Так, начальные огласительные беседы, теперь произносились за проповедью на Литургии оглашенных. Конечно же усвоение знаний оглашаемым при этом не поддавалось жесткому контролю. Большое значение катехизации на ранних этапах существования Церкви объяснялось тем, что Таинство Крещения принимали преимущественно взрослые люди. Так, в соответствии с имеющимися у историков Церкви данными, среди святых отцов в возрасте 23 лет был окрещен святитель Иоанн Златоуст. Святитель Василий Великий принял таинство Крещения в 26 лет, а святитель Григорий Богослов – в 28 лет [20. С. 146]. В более поздний период развития Церкви среди крещаемых стали преобладать дети, в том числе раннего возраста и младенцы, что исключало проведение с ними продолжительной практики оглашения в силу отсутствия у них понимания происходящего. Распространение христианства среди широких масс привело к тому, что число желающих принять Крещение стало массовым, что также затрудняло возможность проведения длительного периода катехизации [4. С. 34].

Таким образом, сложилась ситуация, когда институт оглашения стал приобретать формальный характер. Еще одним фактором, который привел к формализации института оглашения, стало падение грамотности населения, так как завоевывавшие территории бывшей Римской империи варварские племена, принимавшие христианство, в основной массе своей не имели письменности и не были в состоянии самостоятельно изучать как Священное Писание, так и его толкование через труды святых отцов.

Подробно изучив процесс катехизации в Древней Церкви, можно сказать, что структурная последовательность и продолжительность оглашения безусловно отражались на качестве оглашения.

Последовательность оглашения, как стройный механизм, ведущий в лоно Церкви человека, является очень важным моментом в деле оглашения и не стоит им пренебрегать, об этом как раз свидетельствует нам труд святителя Кирилла Иерусалимского.

Поэтому, там, где были учтены все факторы, и выполнен весь последовательный механизм оглашения, можно говорить о новом члене Церкви действительно, как о христианине. Там, где не соблюдался

последовательный этап оглашения, это отражалось и на знаниях основ веры, и на том вели ли катехумены добродетельную жизнь.

Формальность института оглашения приводила к тому, что многие из оглашенных не вели добродетельную жизнь, не отказывались от язычества, в целом их жизнь не соответствовала христианскому учению. Конечно, это все привело к падению добродетельной жизни в Церкви ее членов.

Труд святителя Кирилла Иерусалимского "Поучения огласительные и тайноводственные" является центральным среди прочих трудов о катехизации, так как в нем сформулировала вся база института оглашения. Современная практика не может обойтись без того опыта Церкви, который переживали наши отцы. Поэтому формирование современного процесса оглашения должно быть основано на том благодатном учении, сформулированном в труде святителя Кирилла Иерусалимского [см.: 21].

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Российское Библейское общество. - М., 2002. – 1296 с.
2. Афанасий Великий, свт. Вторая речь против Ария, п. 42. Афанасий Великий, свт. Творения. – М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1902, часть 2. – 494 с.
3. Антоний (Сурожский), митр. Беседы о вере и Церкви. – М.: Омофор, 2017. – 253 с.
4. Мозгов, К.А. Катехизическое учение о человеке в восточной святоотеческой традиции. Исторический экскурс. В сборнике: Традиция святоотеческой катехизации: Тема человека на основном этапе оглашения. – М.: СФИ, 2015. - 128 с.
5. Мень, А., прот. Первые апостолы. – М.: Издательский дом «Жизнь с Богом», 2009. – 304 с.
6. Каноны Православной Церкви / епископ Григорий (Граббе) – Канада: Свято-Троицкая Православная Миссия (Holy Trinity Orthodox Mission), 2001. - 555 с.
7. Апостольские постановления / Изд. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2013. - 240 с.
8. Введение в святоотеческое богословие: Конспекты лекций / Прот. Иоанн Мейендорф. – Минск: «Лучи Софии», 2007. – 384 с.
9. Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: Т. 2. - Санкт-Петербург: С.-Петербург. духов. акад., 1895-1906. – 959 с.

10. Осипов, А. И. Таинство Крещения: В помощь катехизаторам, восприемникам и готовящимся принять Крещение. — М.: Издательство Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2019 — 144 с.
11. Книга Апостольских постановлений. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/6/apostolskie-postanovlenija/> (дата обращения: 18.03.2023).
12. Сандырев, А.Н. Оглашение как историко-культурный феномен. Ученые записки РГСУ. - № 3 (66). — М.: РГСУ, 2009. — С. 88 — 90.
13. Мозгов, К.А. Базовые принципы катехизации (на основании источников II-V веков). Вестник Свято-Филаретовского института. - № 35. — М.: СФИ, 2020. — С. 88 — 115.
14. Гзгзян, Д. М. Цели и условия катехизации в святоотеческой традиции и их возможное применение в современной церковной практике. Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. — М.: СФИ, 2013. — С. 29 — 50.
15. Ириней Лионский, сщмч. Доказательство апостольской проповеди. - М.: Благовест, 2011. - 64 с.
16. Ориген. О началах; Против Цельса / Ориген. - Санкт-Петербург: Библиополис, 2008. - 790 с.
17. Ипполит Римский. Апостольское предание / священномученик Ипполит Римский. - Москва: Сибирская благовонница, 2014. - 62 с.
18. Дашевская, З.М. Парадигмы приглашения в доникейский период и их значение для современной приглашительной практики православной церкви. Свет Христов просвещает всех: Альманах Свято-Филаретовского православно-христианского института. — М.: СФИ, 2007. — 87 с.
19. Иоанн Златоуст, свт. Огласительные гомилии. - Тверь: "Герменевтика", 2006. — 252 с.
20. Лытус, А.С., Штурбабин, С.А. История катехизации в ранней церкви. Труды Саратовской православной духовной семинарии. - № 14. — Саратов: Саратовская духовная семинария, 2020. - 415 с.
21. Кирилл Иерусалимский, свт. Поучения огласительные и тайноводственные. — М.: Благовест, 2010. — 350 с.

Deacon Kirill Alexandrovich Serebrennikov

The third-year full-time student of the Department of Sacred and Ecclesiastical
Ministry of the Perm Theological Seminary

**THEOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE INSTITUTE OF
EDUCATION (OGLASHENIYE) AND PRE-BAPTISMAL TRAINING**

Abstract. The article is devoted to the theological foundations of the Institute of education (oglasheniye) and pre-baptismal training. At the same time, the author examines the most important provisions of the New Holy Scripture in relation to the Sacrament of Baptism and the essence of preparation for it. To understand them, the author resorts to the patristic heritage, the Apostolic decrees and canons of the Orthodox Church, and also attracts numerous studies, including the archpriest. John Meyendorff, Archpriest Alexander Men, A.I. Osipova, K.A. Mozgova, A.N. Sandyreva, D. M. Gzgzzyan, Z.M. Dashevskaya, A.S. Lytus, S.A. Sturbabina. In the presented article, the author traces the transformations of the practice of proclamation and pre-baptismal preparation in a historical context, as a result of which he comes to the reasonable conclusion that modern church practice cannot do without the experience of the Church that our fathers experienced.

Key words: institute of catechesis, pre-baptismal preparation, faith, catechesis, preaching, catechumen, Sacrament of Baptism.

Citation. *Serebrennikov K.A., deacon.* Theological foundations of the Institute of proclamation and pre-baptismal training // Scientific and theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2023 No.1 (8), pp. 30-46. DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.002.

About the author. Deacon Kirill Alexandrovich Serebrennikov, the third-year full-time student of the Department of Sacred and Ecclesiastical Ministry of the Perm Theological Seminary. *E-mail:* *Serebrennikovkiruha550@yandex.ru.*

References

1. The Bible. The Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testament. Russian Bible Society. - M., 2002. - 1296 p.
2. Athanasius the Great, St. The second speech against Arius, p. 42. Athanasius the Great, svt. Creations. – M.: Holy Trinity Sergius Lavra, 1902, part 2. – 494 p.

3. Anthony (Surozhsky), Mitr. Conversations about faith and the Church. – M.: Omophor, 2017. – 253 p.
4. Mozgov, K.A. The catechetical doctrine of man in the Eastern patristic tradition. A historical digression. In the collection: The tradition of patristic catechesis: The theme of man at the main stage of the announcement. – M.: SFI, 2015. - 128 p.
5. Men, A., prot. The First Apostles. – M.: Publishing house "Life with God", 2009. – 304 p.
6. Canons of the Orthodox Church / Bishop Gregory (Grabbe) – Canada: Holy Trinity Orthodox Mission, 2001. - 555 p.
7. Apostolic Decrees / Ed. Holy Trinity Sergius Lavra, 2013. - 240 p.
8. Introduction to Patristic Theology: Lecture notes / Prot. John Meyendorff. – Minsk: "The Rays of Sofia", 2007. – 384 p
9. The works of our Holy Father John Chrysostom, Archbishop of Constantinople, in Russian translation: Vol. 2. - St. Petersburg: St. Petersburg. spirits. akad., 1895-1906. – 959 p.
10. Osipov, A. I. The Sacrament of Baptism: To help catechists, recipients and those preparing to be Baptized. — M.: Publishing House of the Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church, 2019 — 144 p.
11. The Book of Apostolic Decrees. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/6/apostolskie-postanovlenija> / (accessed: 03.18.2023).
12. Sandyrev, A.N. Announcement as a historical and cultural phenomenon. Scientific notes of the RGSU. - No. 3 (66). – M.: RGSU, 2009. – Pp. 88-90.
13. Mozgov, K.A. Basic principles of catechesis (based on sources of the II-V centuries). Bulletin of the St. Philaret Institute. - No. 35. – Moscow: SFI, 2020. – Pp. 88 – 115.
14. Gzgzzyan, D. M. The goals and conditions of catechesis in the Patristic tradition and their possible application in modern church practice. The Light of Christ enlightens everyone: The Almanac of the St. Philaret Orthodox Christian Institute. – M.: SFI, 2013. – Pp. 29 – 50.
15. Irenaeus of Lyon, sshmch. The proof of the apostolic sermon. - M.: Blagovest, 2011. - 64 p.
16. Origen. On the principles; Against Celsus / Origen. - St. Petersburg: Bibliopolis, 2008. - 790 p.
17. Hippolytus of Rome. Apostolic tradition / Hieromartyr Hippolytus of Rome. - Moscow: Siberian blagozvonitsa, 2014. - 62 p.
18. Dashevskaya, Z.M. Paradigms of pre-agreement in the pre-Nicene period and their significance for the modern pre-agreement practice of the

Orthodox Church. The Light of Christ enlightens everyone: The Almanac of the St. Philaret Orthodox Christian Institute. – M.: SFI, 2007. – 87 p.

19. John Chrysostom, St. Vociferous homilies. Tver: "Hermeneutics", 2006. – 252 p.

20. Lytus, A.S., Sturbabin, S.A. The history of catechism in the early Church. Proceedings of the Saratov Orthodox Theological Seminary. - No. 14. – Saratov: Saratov Theological Seminary, 2020. - 415 p.

21. Cyril of Jerusalem, St. Public and secret teachings. – M.: Blagovest, 2010. – 350 p.

УДК: 233.5

DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.003

Сыромятников Борис Александрович

Студент третьего курса отделения
священно-церковнослужения очной
формы обучения Пермской духовной
семинарии

ЧЕЛОВЕК В СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ ВЕТХОГО И НОВОГО ЗАВЕТОВ

Аннотация. Статья посвящена богословским основам православной антропологии раскрываемых автором на основании текста Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. На основе Книги Бытия рассматривается изначальный замысел Бога о человеке, происхождении человека и его предназначении. Автор достаточно основательно анализирует такие ключевые понятия, как «образ Божий» и «подобие Божие» в человеке, опираясь на православную экзегетическую традицию, раскрывая замысел Божий о творении человека, самом творении, существе повреждения человеческой природы вследствие грехопадения, а также Ветхозаветные пророчества о грядущей эпохе её обновления, воссоздания Завета Бога с человечеством, связанного с Мессией, Который должен принести Новый Завет.

Переходя в рассмотрении библейской антропологии от Ветхого Завета к Новому, автор раскрывает важный вопрос, являющийся одним из главных предметов православной антропологии – вопрос о составе человеческого естества. Так же, как и в Книге Бытия, Новый Завет не рассматривает человека по частям, но представляет его как единое целое, не противопоставляя душу и тело друг другу. Однако в Новом Завете по-новому раскрывается и учение о человеке в его естестве, как скоро с новым Откровением Бога в Иисусе Христе открываются новые перспективы.

Автор в своей статье показывает, что Евангелие вместе с остальным корпусом книг Нового Завета сосредоточено на проблематике не онтологии, то есть рассмотрения сущности человека, а на проблематике

спасения как восстановления искаженного грехопадением образа Божия и приведение человека к новой жизни в Иисусе Христе и через Него.

Ключевые слова: Священное Писание Ветхого и Нового Заветов, человек, природа человека, православная антропология, «образ Божий», «подобие Божие», тело, душа, дух, эсхатология.

Цитирование. Сыромятников Б.А. Человек в Священном Писании Ветхого и Нового Заветов // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2023 №1 (8). С. 47-60. DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.003.

Сведения об авторе. Сыромятников Борис Александрович, студент третьего курса отделения священно-церковнослужения очной формы обучения Пермской духовной семинарии. *E-mail: ethersong4@gmail.com.*

Самые первые основания учения о человеке, находящиеся в Священном Писании, должны быть найдены нами в Ветхом Завете, поскольку в нем в первую очередь излагается история человечества с его возникновения и повествуется о главных событиях истории человечества, бывших до Боговоплощения. Главное же, что мы находим – это повествование о сотворении людей, их грехопадении и дальнейшем промысле о них Бога уже в состоянии отпадения от Него.

Итак, первым и главным моментом, раскрывающим учение Священного Писания о человеке, является повествование о сотворении человека, данное в Шестодневе, шире – в первых двух главах Книги Бытия. Первое, что мы обнаруживаем – то, что в Книге Бытия содержится два рассказа о сотворении человека, один в 1-й главе, другой – во 2-й, различные по рассмотрению события сотворения человечества. Первый рассказ ставит сотворение человека в общий порядок творения и дает характеристику созданному, отражающему сущность и цель его создания; второй рассказ является подробным повествованием о том, как творение человека было совершено, касаясь так же его обстоятельств. Итак, собственно повествование о последовательном творении всех вещей за шесть дней, т.е. Шестоднев, изложенное в первой главе, говорит о том, что человек:

- был создан последним из всего, в шестой день, после чего уже ничего не создается;
- сотворению его предшествовал Предвечный совет, которого нет во всех остальных случаях;
- сотворение человека происходило «по образу Божию».

Из этого следует несколько выводов:

- человек занимает особенное значение и положение в мире, являясь, как бы, венцом творения, как завершение всего созданного;
- человек выделяется из всего созданного тем, что Бог совершает совет перед его сотворением, о чем говорится в первом лице и множественном числе (*«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему»* (Быт. 1, 26)), сотворение же остального происходит без особого совета, по слову Божию, из той или иной стихии, как например, рыбы или животные;
- наконец, уникальность человека в творении делается очевидной из факта его сотворения «по образу Божию», чего не говорится более ни о какой твари.

Все это последовательно выделяет человека из остального творения, отличая его сначала по отношению к остальному сотворенному миру, потом и прямо по отношению к Богу.

В контексте Священного Предания слова о сотворении человека «по образу Божию» стали местом, в некотором отношении центральном и сосредоточившем на себе внимание толкователей, потому что все, что писали о человеке и его природе святые отцы и церковные писатели, вращается вокруг этого факта, имеющего парадигматическое значение.

Будет важно отметить важный для православной экзегетической традиции факт того, что в совете о сотворении человека говорится о намерении создать его «*по образу и по подобию*» (Быт. 1, 26), о произошедшем же уже творении говорится, что человек был сотворен только «по образу»: «*И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их*» (Быт. 1, 27). В связи с этим местом в толкованиях святых отцов есть разногласие в понимании: одни толкователи не различают понятий «образа» и «подобия», поскольку определяют их, как синонимы, другие же, исходя из обоснованной установки, что в тексте Священного Писания ничего не написано случайно, наделяют эти понятия разным смыслом и связывают с замыслом Бога о человеке, согласно которому последний должен обретать богоподобие путем бесконечного совершенствования и приближения к Богу, тварным отображением Которого человек является.

Но что означает выражение «*образ Божий*», согласно которому человек создан? Относительно этого понятия существует много толкований, выделяющих ту или иную специфическую для человека, отличающую его от остального мира и одновременно делающую подобным Богу черту – разумность, духовность, бессмертие, свободу воли и др. Эти толкования церковных экзегетов связаны уже с новозаветным откровением о призвании человека к Богоусыновлению и к

обожению, так что можно сказать, что во многом понимание святыми отцами понятия «образ Божий» исходит из того, что открылось людям в Иисусе Христе. В самом же тексте Священного Писания мы можем найти следующее – в совете о сотворении человека мы читаем: *«сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, [и над зверями,] и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле»* (Быт. 1, 26). Можно увидеть здесь связь между сотворением человека по образу Божию и обозначенной здесь целью его творения: образ Божий стоит в определенной связи с надвладыкованием видимым миром, который Бог отдает в подчинение человеку; правильной будет сказать, что это владыкование является следствием наделения человеком «образа Божия». После же Бог дает благословение первым людям: *«плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте...»* (Быт. 1, 28) – данное повеление размножаться, данное перед тем и бессловесным животным, здесь дается в контексте назначения человека властвовать над животными.

Таким образом, в 1-й главе Книги Бытия раскрываются следующее: место человека в мире, характеристика человеческой природы, цель его сотворения.

Повествование о сотворении человека продолжается во 2-й главе Книги Бытия, которая подробно изъясняет сотворение человека. Ключевыми в этом повествовании являются слова: *«И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою»* (Быт. 2, 7). В тексте Священного Писания имя человека, как природы (на древнееврейском «адам» это имя собственное, означающее собственно «человек») объясняется сотворением его из земли (на древнееврейском «адама», слово, однокоренное со словом «красный» и со словом «кровь»). Описанное вдуновение «дыхания жизни» часто толкуется святыми отцами как одушевление, что соотносится и часто отождествляется с описанным в 1-й главе Книги Бытия сотворением человека по образу Бога, который впечатляется в душе, но не в теле. Будет важно отметить, что имеющееся здесь наименование человека, вылепленного (в тексте Септуагинты говорится екпласен – «вылепил») из земли, «душею живою» говорит, однако, об отсутствии разделения и противопоставления души и тела в человеке. В тексте Книги Бытия, душа и тело рассматриваются как единое целое – человек. Соотнесение же этого места со словами о сотворении человека *“по образу Божию”* основано на том, что Господь Бог Сам дает вылепленному из глины человеку «дыхание жизни», которое, будучи

«выдохнуто» Богом и войдя в человека, имеет к Нему непосредственное отношение.

Повествование 2-й главы Книги Бытия говорит о том, что человек помещается в рай на востоке, чтобы возделывать и хранить его. В этом, в том числе, состоит предназначение человека, и дополняет сказанное в 1-й главе. В этом повествовании выясняется, что разделение на полы появилось не сразу, т.е. женский пол произошел некоторое время спустя, после сотворения человека, и как следствие необходимости создания помощника: *«И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему»* (Быт. 2, 18). Тогда *«Господь Бог образовал из земли всех животных полевых и всех птиц небесных, и привел [их] к человеку, чтобы видеть, как он назовет их, и чтобы, как наречет человек всякую душу живую, так и было имя ей»* (Быт. 2, 19). Наречение имен показывает особое положение человека и подтверждает еще раз предназначение властвовать над тварью, поскольку, согласно представлениям древних, знание имени того или иного существа дает власть над ним. Таким образом, человек с помощью данному ему разума осуществляет власть и превосходство над видимым миром, в чем также отражается образ Божий.

Но, как скоро среди животных *«для человека не нашлось помощника, подобного ему»* (Быт. 2, 20), Бог создает из ребра человека женщину, которая становится с ним одной плотью. Книга Бытия говорит: *«она будет называться женою, ибо взята от мужа»*, - это объясняет происхождение древнееврейского имени «ишша», жена, от «иш», муж, как однокоренного слова. Из этого и из сказанного в 1-й главе о сотворении человека (*«И сотворил Бог человека... мужчину и женщину сотворил их»* (Быт. 1, 27)), можно сделать следующий вывод, что мужчина и женщина вместе составляют человеческий вид.

Таким образом, в 1-й и во 2-й главах Книги Бытия раскрывается изначальный замысел Бога о человеке, происхождение человека и его предназначение. Центральный смысл этих повествований по отношению к человеку – показать особый замысел Творца о человеке и наличие тесной связи между человеком и Богом, выражающей себя в понятии *«образа Божия»*, следствием чего является особое положение человека по отношению к остальной твари, каковая мысль повторяется и осмысливается в Ветхом Завете, например, в словах пророка Давида: *«что есть человек, что Ты помнишь его, и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много Ты умалил его пред Ангелами: славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; всё положил под ноги его: овец и волов всех, и также полевых зверей, птиц небесных и рыб морских, всё, преходящее морскими стезями»* (Пс. 8, 5-9).

Следующим основанием православной антропологии, которое мы находим в Священном Писании, является повествование о грехопадении в 3-й главе Книги Бытия. Оно говорит о том, что в результате преступления данного Господом Богом Завета не вкушать плодов древа познания добра и зла, человеческая природа изменила способ своего существования к недолжному и не входившему в замысел о человеке, исполненному зла падшему состоянию. В число наказаний или последствий преступления входят: смерть (*«...возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься»* (Быт.3, 19)), о которой Адам был предупрежден первой и единственной данной ему заповедью; тяжкий труд вследствие проклятия земли (*«проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей, терния и волчцы произрастят она тебе; и будешь питаться полевой травою; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю...»* (Быт. 3, 17-19)); болезненное вынашивание и рождение детей женой и рабское влечение к мужу (*«умножая умножу скорбь твою в беременности твоей; в болезни будешь рождать детей; и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою»* (Быт.3, 16)) в следствие того, что она склонила его к преступлению, будучи соращена змеем, который так же наказан.

В словах бытописателя о возвращении человека в землю, из которой он был взят, надо отметить ту особенность, что об этом говорится, как о необратимом факте (*«доколе не возвратишься в землю...»* (Быт. 3, 19)), соответственно предупреждению, данному человеку: *«от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь»* (Быт. 2,17). Вследствие этого можно сделать вывод, что если сказанное Богом о проклятии земли и болезнях рождающей жены можно рассматривать как наказание за преступление, то смерть, строго говоря, является не наказанием, а прямым следствием преслушания заповеди, данной Богом, так что человек стал подлежать смерти сразу после совершенного преступления, первым непосредственно обнаруженным последствием которого стал так же стыд, испытываемый по отношению к нагому телу. То есть главное изменение, произошедшее в человеческой природе в связи с прародительским грехом – тленность и неизбежность смерти. Произошли они вследствие разрыва общения с Богом, вследствие преслушания (преступление становится как бы уничтожением завета между Богом и человеком) и отсутствия раскаяния в нем.

Хотя смерть рассматривается как наиболее важное и очевидное последствие первого человеческого греха, следует сказать, что прародительский грех через возникший страх смерти и, самое главное,

отсутствие постоянного живого общения с Богом, открыл путь всем возможным грехам и дальнейшему искажению человеческой природы, Продолжающееся отступление человека от Бога иллюстрируется повествованиями об Авеле и Каине (3-я глава Книги Бытия), когда Каин совершает первое убийство человека человеком; о Ное (6-7 главы Книги Бытия) и бывшем при нем развращении человеческого рода, вследствие которого он был уничтожен потопом; вавилонском столпотворении (11-я глава Книги Бытия), последствием которого стало разделение человечества на народы, говорение на разных языках и, как результат, вражда между людьми и народами и др.

Мы можем видеть, что эти два повествования – о сотворении и о грехопадении человека – являются поистине фундаментом ветхозаветного учения о человеке, которое лежит и в основе христианского антропологического учения в целом, поскольку они очерчивают бытие человека в соответствии с замыслом Бога и удалением от Него, произошедшим по свободной воле человека через вмешательство диавола. Эти данные в Книге Бытия положения, переосмысляются и резюмируются в учительной Книге Премудрости Соломона следующим образом: *«Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего; но завистью диавола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его»* (Прем. 2, 23-24).

Во многих книгах Ветхого Завета выражается пессимизм по поводу человеческого состояния после грехопадения, выражающийся в резких формулировках, как, например, в Книге Екклесиаста: *«...участь сынов человеческих и участь животных – участь одна: как те умирают, так умирают и эти, и одно дыхание у всех, и нет преимущества у человека перед скотом»* (Еккл. 3, 19); пассивное положение человека в этой жизни характеризуется словами: *«Человек не властен над духом, чтобы удержать дух, и нет власти у него над днем смерти, и нет избавления в этой борьбе»* (Еккл. 8, 8). Повторяется вывод, сделанный Соломоном, упомянутый выше: *«Только это я нашел, что Бог сотворил человека правым, а люди пустились во многие помыслы»* (Еккл. 7, 29).

История человеческого рода, как она излагается в Священном Писании, называется Священной историей, поскольку сосредоточена на его священном аспекте - явлении Бога в истории и Промысле Его в ней. Священная история Ветхого Завета повествует преимущественно о последствиях человеческого греха, как отступлении от Бога и о Промысле и действиях Бога по преодолению отпадения человека от Него, состоявшем, главным образом, в заключении Завета с человеком. Такие заветы были заключены с Ноем, потом – с Авраамом, Исааком и Иаковом, как избранниками Бога. Вне Книги Бытия – Завет Бога был заключен с

избранным Им народом. Основным смыслом Ветхого Завета можно назвать собственно повествование о Завете Бога с человеком, начинающимся еще в саду Эдемском и состоявшем в одной заповеди, которую необходимо было соблюдать для того, чтобы сохранить общение с Богом. Позже этот Завет изменяет свой смысл, служа уже восстановлению общения человека с Богом, ради спасения человека, как творения особо ценного в очах Творца. Завет заключается с отдельными представителями рода человеческого, а после - с отдельным народом, главным же нарративом Завета становится необходимость сохранения верности и доверия Богу, что повторяется в истории патриархов Ноя, Авраама, Исаака, Иакова, Иосифа, потом же – пророка Моисея и народа Израильского. В Завете, заключенным с Израильским народом, Бог дает Синайское законодательство. Необходимым условием сохранения Завета становится исполнение данного закона. Закон становится как бы посредником между Богом и народом, взятым в удел. Главной же коллизией становится противоречие между сохранением Завета и уклонением Израиля от Бога, через нарушение закона, результатом которого всегда были бедствия и несчастья, особенно же – нападения других народов (в этом основной мотив, например, книги Судей), вплоть до разорения Обетованной земли и пленения богоизбранного народа, отвернувшегося от Бога, изведшего его из египетского плена.

Борьба за сохранение Завета с Богом, сохраняющего людей от гибели, является центральным мотивом пророческих книг: пророки преимущественно обличают уклонение Израиля от Бога в идолопоклонство, неисполнение закона, наконец, отвержение нравственного закона, содержащегося в Синайском законодательстве, с соблюдением ритуального, что становится особенно распространенным к концу ветхозаветного времени и что обличает Господь наш Иисус Христос во время Своей земной жизни. Закон вместо того, чтобы стать условием заключения Завета между человеком и Богом, стал препятствием на пути человека к Богу.

Другим важным нарративом является пророчество о грядущей эпохе обновления, воссоздания Завета Бога с человечеством, что особенно ясно сказано у пророка Иеремии, впервые употребившего выражение «Новый завет»: *«Вот наступают дни, говорит Господь, когда Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет, не такой завет, какой Я заключил с отцами их в тот день, когда взял их за руку, чтобы вывести их из земли Египетской; тот завет Мой они нарушили, хотя Я оставался в союзе с ними, говорит Господь. Но вот завет, который Я заключу с домом Израилевым после тех дней, говорит Господь: вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они*

будут Моим народом. И уже не будут учить друг друга, брат брата, и говорить: "познайте Господа", ибо все сами будут знать Меня, от малого до большого, говорит Господь, потому что Я прощу беззакония их и грехов их уже не вспомяну более» (Иер. 31-34).

Таким образом, характерной чертой этого Нового Завета является его «неписаность» и духовность, так что избранный народ будет знать Бога и Его закон непосредственно в своем сердце в противоположность Завету, заключенному с Израилем на горе Синай – отношение человека с Богом становится из внешнего с внутренним. Другие пророки говорят о распространении Завета Бога с человеком на все народы...

Третьим нарративом пророческих писаний является пророчество о Мессии, Который должен принести и реализовать этот Новый Завет, дав начало новой эре человечества, в которой не будет смерти и тяжестей земной жизни, бывших последствием прародительского греха Адама и Евы – таким образом, это воссоздание человеческого рода и уничтожение последствий греха возможно через уничтожение их причины и источника, т.е. самого греха как отчуждения человека от Бога – в воссоединении с Богом в лице Мессии-Христа.

Многие работы, посвященные православной антропологии, излагают учение о человеке в разных аспектах, в том числе представляя его в том или ином разделе богословия. Так, например, протоиерей В. Леонов, автор книги «Основы православной антропологии», излагает учение Церкви о человеке в четырех частях: онтология (в данном случае - учение о сущности человека), амартология (учение о грехе и грехопадении), сотериология (учение о спасении), эсхатология (учение о завершении мира или отдельного человека) [2]. Рассматривая места Священного Писания, которые можно интерпретировать в тематике антропологии, можно отчасти отнести свидетельства из разных его частей к разным аспектам, или частям учения о человеке согласно данной схеме: так, к онтологии и амартологии мы отнесем соответственно повествование о творении человека (Книга Бытия, 1-2 гл.) и о грехопадении (Книга Бытия, 3 гл. и далее); можно сказать, что Ветхий Завет дает нам преимущественные основания для формулирования именно этих аспектов учения о человеке. Соответственно сотериология и эсхатология преимущественно излагаются на основе текста Нового Завета.

Однако, в Новом Завете по-новому раскрывается и учение о человеке в его естестве, как скоро с новым Откровением Бога во Христе открываются новые перспективы. Итак, Евангелие вместе с остальным корпусом книг Нового Завета сосредоточены на проблематике не онтологии, то есть рассмотрения сущности человека, а на проблематике спасения как восстановления искаженного грехопадением образа Божия в

человеке и приведение его к новой жизни в Иисусе Христе и через Христа, что было изначальным предназначением человека. Поскольку спасение предполагает освобождение от чего-то, в Новом Завете все-таки также важна и проблематика амартологии, учения о грехе. Также Новый Завет говорит о будущем состоянии человека в новом мире, имеющим быть после Второго Страшного и Славного Пришествия Господня; вместе с общей эсхатологией, наиболее подробно излагаемой на основе Откровения, есть и эсхатология частная, т.е. учение о судьбе частной души по смерти – до и после воскресения.

Переходя в рассмотрении библейской антропологии от Ветхого Завета к Новому, следует раскрыть важный вопрос, являющийся одним из главных предметов рассмотрения в православной антропологии – вопрос о составе человеческого естества. Православная антропология имеет два представления о составе человека, различных по рассмотрению, но не имеющих сущностных отличий – дихотомический и трихотомический. Согласно одному – человек состоит из двух составляющих – души и тела, согласно второму – из трех: души, тела и духа, соответственно. Возникает вопрос о том, насколько такое понимание, разделяющее человека на несколько составляющих, прослеживается в Священном Писании. Выше, на примере Книги Бытия мы убедились, что в самых основах ветхозаветного представления о человеке, лежит другой подход, и, в целом, для Ветхого Завета отделение души как самостоятельной существующей данности в человеке нехарактерно. Относительно же Нового Завета следует сказать, что несмотря на использование апостолами, евангелистами соответствующих терминов, например, упоминание «тела», «души» и «духа» рядом у апостола Павла (1 Фес. 5, 23), они не всегда прямо соотносятся с такими же понятиями в святоотеческой антропологии. Так же, как и в Книге Бытия, Новый Завет не рассматривает человека по частям, но как единое целое, не противопоставляя душу и тело. Это во многом объясняется тем, что такое разделение и противопоставление ведет свое происхождение из античной философии и из нее было усвоено святыми отцами и церковными писателями, будучи полезным во многих отношениях в понимании человеческой природы, весьма востребованным в православной аскетике. Философским по сути является понятие о душе как независимой субстанции, живущей своей жизнью, не всецело связанной с телом. Но, поскольку новозаветное понимание этого момента все же во многом соотносится с античным представлением о человеке, состоящем из души и тела как двух начал, это представление принимается и переосмысливается.

Евангелие от Иоанна дает нам представление о плоти и духе, противопоставленных друг другу: *«если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, рожденное от Духа есть дух»* (Ин. 3, 5-6). Духом здесь называется не часть человека, но сам человек в возрожденном святым Крещением состоянии. В то же время, человек крестится не только Духом, но и водой, и таким образом, подчеркивается его телесная составляющая. Человек рассматривается, как двухсоставное единство.

Душа противопоставляется как принципиально важное и существенное в человеке его телу в Евангелии от Матфея: *«И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить»* (Мф. 10, 28); *«какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?»* (Мф. 16, 26).

В посланиях Апостолов мы зачастую встречаемся с противопоставлением не тела душе или духу, а духа – душе, «духовного человека» - «душевному человеку», например, у апостола Павла: *«Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сём надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может»* (1 Кор. 2, 14) (так же у апостола Иуды – Иуд. 1, 19), при этом душевный человек признается рабом плоти и диавола. «Духовный» человек отождествляется с возрожденным, и в этом плане противопоставляется «душевному», как невозрожденному (1Кор. 15, 45-49). Понятие духа у апостола Павла чаще всего соотносится с Духом Божиим, т.е. относится к присутствию Бога в человека, а не к элементу или аспекту человеческой природы, как это рассматривает трихотомическая схема устройства человека. В действительности, как отмечают исследователи, понятие «духа» - самое неясное в антропологии апостола Павла.

Существенным и важным является способ рассмотрения бытия человека у апостола Павла, различающий и противопоставляющий человека внутреннего и внешнего, поскольку отражает главные мысли апостольских посланий с одной стороны – о природе человека; с другой – о процессе его возрождения. При этом не схематизирует человека слишком сильно, не подвергая рационалистическому анализу и позволяя сохранять понимание сложности человека и его внутренней жизни, в то же время, давая удачное обобщение все говорящее о человеке. Внешний человек, по апостолу Павлу, есть состояние плотяности и проданности греху вследствие повреждения человеческой природы, так что это не только плоть или тело, но и его инстинкты, в том числе разум человека и его чувства – весь человек, как часть мира сего, которая происходит от

него и подвержена всем страстям. Внешний человек противопоставляется внутреннему: (2 Кор. 4, 16). Внешний человек, таким образом, соотносится с «ветхим человеком» и является тем, что не покоряется Духу, живя по закону греховному, являясь его пленником (Рим. 7, 23). Внутренний же человек находит *«удовольствие в законе Божиим»* (Рим. 7, 22) и живет по *«закону ума»* (Рим. 7, 23). Об этом человеке говорит Иисус Христос (Лк. 17, 21).

Большое значение для новозаветной антропологии имеет эсхатология в применении ее к человеку – видение человеческой природы в будущем завершает апостольские представления о человеке в целом. Во многом эта область является тайной, открытой лишь отчасти, видимой *«как бы сквозь тусклое стекло, гадательно»* (1 Кор. 13,12). Как правило, говорится о реализации духовных даров, данных возрожденному человеку, и о трансформации человека в новое состояние в воскресении. Господь говорит о человеке в воскресении: *«в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах»* (Мф. 22,30). Так же апостол Павел говорит о воскресении в *«духовном теле»*: *«Сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное»* (1 Кор. 15, 44), так что сказанное о душевном и духовном человеке вновь относится к человеку в целом. В целом эсхатологические аспекты антропологии у апостолов могут быть резюмированы словами апостола Иоанна Богослова: *«Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что́ будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть»* (1 Ин. 3,2).

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Российское Библейское общество. - М., 2002. – 1296 с.
2. Леонов, В., прот. Основы православной антропологии. М., Издательство Московской Патриархии, 2016. – 458с.

Syromyatnikov Boris Alexandrovich

The third-year full-time student of the Department of Sacred and Ecclesiastical
Ministry of the Perm Theological Seminary

**MAN IN THE HOLY SCRIPTURES OF THE OLD
AND NEW TESTAMENTS**

Abstract. The article is devoted to the theological foundations of Orthodox anthropology revealed by the author according to the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. At the same time, on the basis of the Book of Genesis, God's original plan for man, the origin of man and his destiny is examined. The author thoroughly analyzes the key concepts of "the image of God" and "the likeness of God" in man, based on the Orthodox exegetical tradition, revealing God's plan for the creation of man, creation itself, the essence of damage to human nature due to the fall, as well as the Old Testament prophecies about the coming era of its renewal, the restoration of God's Covenant with humanity associated with the Messiah Who should bring and realize this New Testament.

Turning from the Old Testament to the New in the consideration of biblical anthropology, the author reveals an important issue that is one of the main subjects of consideration in Orthodox anthropology – the question of the composition of human nature. Just as in the Book of Genesis, the New Testament does not consider a person in parts, but as a whole, without contrasting soul and body. However, in the New Testament, the doctrine of man in his nature is also revealed in a new way, as soon as new perspectives open up with the new Revelation of God in Christ.

In his article, the author shows that the Gospel, along with the rest of the corpus of the New Testament, are focused not on the problem of ontology, that is, the consideration of the essence of man, but on the problem of salvation as the restoration of the image of God distorted by the fall and bringing man to a new life in Christ and through Christ, which was the original purpose of man.

Key words: Holy Scripture of the Old and New Testaments, man, human nature, Orthodox anthropology, "image of God", "likeness of God", body, soul, spirit, eschatology.

Citation. *Syromyatnikov B.A.* Man in the Holy Scriptures of the Old and New Testaments // Scientific and theological bulletin of the Perm Theological Seminary. 2023 №1 (8), pp. 47-60. DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.003.

About the author. Syromyatnikov Boris Alexandrovich, the third-year full-time student of the Department of Sacred and Church Ministry of the Perm Theological Seminary. *E-mail: ethersong4@gmail.com.*

References

1. The Bible. The Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testament. Russian Bible Society. - M., 2002. - 1296 p.
2. Leonov, V., prot. Fundamentals of Orthodox Anthropology. M., Publishing House of the Moscow Patriarchate, 2016. – 458 p.

УДК: 237.2; 218

DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.004

Чураков Михаил Андреевич

Студент третьего курса отделения священно-церковнослужения очной формы обучения Пермской духовной семинарии

ЗАЧАТКИ УЧЕНИЯ О БЕССМЕРТИИ ДУШИ В СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ ВЕТХОГО ЗАВЕТА

Аннотация. Священное Писание – источник христианского учения, в том числе и учения о бессмертии души и посмертного воздаяния. Работа представляет собой попытки осмысления сотериологии Ветхого Завета, определения в нём текста о загробной участи и бессмертия души. Данное исследование является частью общей работы посвященной учению загробной участи в христианстве.

Ключевые слова: Священное Писание, Библия, Ветхий Завет, экзегетика, Пятикнижие, Книга Иова, Книги пророков, сотериология, загробная участь, душа, загробная жизнь.

Цитирование. *Чураков М.А.* Зачатки учения о бессмертии души в Священном Писании Ветхого Завета // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2023 №1 (8). С. 61-68. DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.004.

Сведения об авторе. Чураков Михаил Андреевич, студент третьего курса отделения священно-церковнослужения очной формы обучения Пермской духовной семинарии. E-mail: mihailchurakov3773@gmail.com.

Священное Писание Ветхого Завет представляет особый источник, на который опирались все христианские толкователи, делая свои предположения или утверждения по интересующему нас вопросу. В своей работе, мы по порядку проанализируем текст Ветхого Завета, рассматривая его в традиционных блоках: Пятикнижие Моисея, учительные и пророческие книги. В нашем исследовании мы будем делать акцент на наиболее значимых для нашей темы книгах. Основное внимание мы уделим книгам учительным и пророческим, так как в них осмысливается судьба человека или целого народа, в том числе за пределами земного существования.

Говоря о загробной участи человека в **Пятикнижии Моисея**, надо начать с того, что никаких конкретных указаний на бессмертие души или посмертное воздание там не содержится. По мнению П. А. Юнгера [2], Ветхий Завет не может быть лишён учения о бессмертии души. В Пятикнижии исследователь находит следующие косвенные аргументы, указывающие на бессмертие души: 1) началом и целью Моисеева Закона являются отношения Бога и народа как самые близкие, тесные, отношения отца и сына, которые должны подразумевать свое продолжение в вечности; 2) природа человека, созданная по образу Божию, включает в себя духовную составляющую - божественное дыхание, которое называется также душой, духом или сердцем человека. Эта составляющая, имея божественное происхождение, должна быть бессмертна; 3) смерть, по мысли Пятикнижия, явление совершенно ненормальное для человека и является следствием грехопадения; 4) авторы Пятикнижия упоминают "шеол", как место посмертного пребывания человека. Труд П. А. Юнгера до сих пор остается самым авторитетным и популярным на данную тему.

Теперь рассмотрим учительные книги Ветхого Завета. Среди них на первом месте в Библии стоит **Книга Иова**. Эта книга имеет важное для нашего исследования значение, так как одна из ее основных тем - тема справедливости, жизни и смерти, а также воздаяния. Автор и дата создания книги нам неизвестны, время ее написания исследователи относят к периоду от эпохи патриархов до межзаветного периода. Взгляд читателя и исследователя на наличие и характер учения о загробной жизни во многом зависит от того первоисточника, с которого делается перевод и анализ. В греческом переводе «Семидясети» или в церковнославянском переводе, который достаточно точно передает мысль «Септуагинты», мы можем яснее видеть надежду Иова на жизнь после смерти. Если же мы обратимся к синодальному или латинскому переводу «Вульгате», то увидим немного другую картину.

Смерть названа покоем, отдыхом в «переводе Семидесяти», в то время как в «Вульгате» это слово отсутствует (Иов. 3, 23).

θάνατος ἀνδρὶ ἀνάπαυμα συνέκλεισεν γὰρ ὁ θεὸς κατ' αὐτοῦ -- «Септуагинта».	Viro, cuius abscondita est via, et circumdedit eum Deus tenebris. - «Вульгата».
"Смерть бо мужу покой, егоже путь сокровень есть, затвори бо Бог окрест его", - церковнославянский текст.	"Человеку, которого сокрыт есть путь, и которого Бог окружил мраком", - дословный перевод с латиского.
"Смерть для человека - покой, ибо заключил Бог окрест его", - дословный перевод с греческого.	"На что дан свет человеку, которого путь закрыт", - Синодальный перевод.

В другом месте можно видеть некий намёк на надежду воскресения, который прослеживается только в славянском и греческом переводах (Иов. 5, 11)

Καὶ ἀπολωλὼτας ἐξεγείροντα. - «Септуагинта»	Et maerentes erigit sospitate. - «Вульгата»
«И погибшия воздвизающаго во спасение», - церковнославянский текст	«И сетующие возносятся во спасение», - Синодальный перевод
"Погибших пробуждая", - дословный перевод с греческого.	"И сетующих воздвигая спасением", - дословный перевод с латинского

Далее, в тексте находим фрагмент с неутешительным взглядом на вопрос вне зависимости от перевода: «Редееет облако и уходит; так нисшедший в преисподнюю не выйдет» (Иов. 7, 9). Наиболее ярко веру Иова в загробную жизнь можно читать в приведенном ниже отрывке (Иов. 14, 14):

ἐὰν γὰρ ἀποθάνῃ ἄνθρωπος ζήσεται συντελέσας ἡμέρας τοῦ βίου αὐτοῦ ὑπομενῶ ἕως ἂν πάλιν γένωμαι.	Putasne mortuus homo rursum vivat? Cunctis diebus, quibus nunc milito, exspectarem, donec veniat immutatio mea.
"Аще бо умрет человек, жив будет: скончав дни жития своего, потерплю, дондеже паки буду".	Когда умрет человек, то будет ли он опять жить? Во все дни определенного мне времени я

	<i>ожидал бы, пока придет мне смена.</i>
В данном стихе считаем излишним делать дословный перевод, так как церковнославянский перевод точно отражает смысл греческого оригинала, а синодальный дословно соответствует «Вульгате».	

Этот фрагмент в переводах с еврейского читается совсем иначе. В этой же главе, продолжая рассуждения о смерти, Иов говорит о плачевном состоянии неведения всех умерших: «*В чести ли дети его – он не знает, унижены ли – он не замечает*» (Иов. 14, 21).

В конце книги в неканонической вставке, которой нет в Массоретском тексте, мы видим прямое выражение веры в воскресение: «*Написано, что он опять восстанет с теми, коих воскресит Господь*» (Иов. 42, 17).

Самое яркое место из книги, говорящее о воскресении, является в данном случае исключением, так как здесь греческий перевод и славянский не говорят с такой ясностью о боговидении в воскресшем теле как перевод синодальный или Вульгата (Иов. 19, 25-27).

οἶδα γὰρ ὅτι ἀέναός ἐστιν ὁ ἐκλύειν με μέλλων ἐπὶ γῆς ἀναστήσαι τὸ δέρμα μου τὸ ἀνατλῶν ταῦτα παρὰ γὰρ κυρίου ταῦτά μοι συνετελέσθη ἃ ἐγὼ ἐμαυτῷ συνεπίσταμαι ἃ ὁ ὀφθαλμός μου ἑώρακεν καὶ οὐκ ἄλλος πάντα δέ μοι συντετέλεσται ἐν κόλπῳ.	Scio enim quod redemptor meus vivit et in novissimo super pulvere stabit; et post pellem meam hanc, quam abstraxerunt, et de carne mea videbo Deum. Quem visurus sum ego ipse, et oculi mei conspecturi sunt, et non alienum. Consumpti sunt renes mei in sinu meo.
<i>Вемъ бо, яко присносу́щен е́сть, ѹже ѹмать искупѣти мѧ, [и] на землѣ воскресѣти ко́жу мою терпящую сѧ, от Гóспода бо мѧ сѧ соверши́шася, яже азъ в себѣ свемъ, яже о́чи моѹ видѣста, а не ѹн: всѧ же мѧ соверши́шася в недре.</i>	<i>А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого, увидят Его.</i>
В данном стихе считаем излишним делать дословный перевод, так как церковнославянский перевод точно отражает смысл греческого оригинала, а синодальный дословно соответствует «Вульгате».	

В случае переводов с еврейского мы видим пророчество, если можно так выразится, об исключительном боговидении в новом состоянии

восстановления в последний день. В славянском же тексте речь идёт о страданиях Иова, которые он *«сам в себе весть»*, тем не менее в обоих случаях речь идет о некоем Искупителе, который воскресит страдальца или в смысле полного воскресения от смерти или в смысле исцеления от болезни. Стоит отметить что это исцеление и исполнение слов *«узрю Бога»* происходит с Иовом в конце книги (Иов. 38, 1).

Таким образом, можно с большой уверенностью сказать, что в книге Иова содержится сотериологическое учение. На наш взгляд, греческий текст «Септуагинты» менее достоверен, так как если принять, что Иов верил, что *«аще умрет человек, жив будет»* (Иов. 14, 14), то теряется та острота боли страдальца, о которой он не перестает вещать на протяжении всей книги.

Далее рассмотрим **Книгу Екклесиаста**, основную мысль которой можно выразить так: все суетно, потому что все умирает, а что за смертью никто не знает. Автор говорит о духе человеческом, который может после смерти взойти вверх, но не может сказать о том, чтобы кто-то знал об этом наверняка (Еккл. 3, 19-20). Без уверенности в бессмертии, участь человека приравнивается к участи животных, а доля человека - *«наслаждаться делами рук своих»* (Еккл. 3, 22).

Книгу Екклесиаста говорит о ценности жизни с ее радостями, но одновременно с этим, она учит человека мудрости от мысли о смерти: *«День смерти [лучше] дня рождения»*; *«Псу живому лучше, нежели мертвому льву»* (Еккл. 9, 4; 7, 1).

Если автор выражает свою неуверенность о возможности загробной жизни, то о невозможности знать земные дела после смерти Екклесиаст говорит прямо: *«мертвые ничего не знают»* (Еккл. 9, 5). И не в том только беда, что мертвые не знают о живых, но и в том, что живые не помнят о мертвых: *«память о них предана забвению»* (Еккл. 9, 4-5).

Если дух человеческий в Ветхом Завете - это «источник познания, чувствования и воли в союзе с Богом, любви и привязанности» [2], то, по книге Екклесиаста, после смерти тела его обычная деятельность прекращается: *«В могиле, куда ты пойдешь, нет ни работы, ни размышления, ни знания, ни мудрости»* (Еккл. 9, 10).

Данная книга говорит о суде Божиим, но день суда всеобщего как бы смешивается с частным для каждого отдельного человека: *«доколе не померкли солнце и свет и луна и звезды, и не нашли новые тучи вслед за дождем»* (Еккл. 12, 2) - термины «эсхатологические», относящиеся ко всеобщему концу и далее: *«Ибо отходит человек в вечный дом свой, и готовы окружить его по улице плакальщицы; ... И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его»* (Еккл. 12, 5-7). Человека однозначно ждет конец жизни и суд: *«И сказал я в*

сердце своем: “праведного и нечестивого будет судить Бог; потому что время для всякой вещи и суд над всяким делом там”» (Еккл. 3, 17). Однако учение о посмертной жизни в этой книге отсутствует.

В данном труде мы не будем рассматривать книгу Притчей, так как ее смысл мало соприкасается с нашим предметом исследования.

Рассмотрим далее самые значимые для нашего исследования места из пророческих книг. В **Книге пророка Исаии** мы можем видеть пророчества о дне Господнем как о дне победы над смертью и воскресения людей, в первую очередь народа Божия. *«И уничтожит на горе сей покрывало, покрывающее все народы, покрывало, лежащее на всех племенах. Поглочена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц, и снимет поношение с народа Своего по всей земле...»* (Ис. 25, 7-8)

«Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела! Воспряните и торжествуйте, поверженные в прахе: ибо роса Твоя - роса растений, и земля извергнет мертвецов». (Ис. 26, 19).

В пророчестве о царе вавилонском мы можем видеть представления о жизни в преисподней. В аду цари земные как бы продолжают занимать свое положение на престолах и ради встречи с убитым царем вавилонским поднимаются со своих мест, чтоб позлорадствовать. Несмотря на то, что в шеоле цари, как бы, продолжают царствовать, они говорят о бессилии всех умерших: *«Ад преисподний пришел в движение ради тебя, чтобы встретить тебя при входе твоём; пробудил для тебя Рефаимов, всех вождей земли; поднял всех царей языческих с престолов их. Все они будут говорить тебе: и ты сделался бессильным, как мы! и ты стал подобен нам!»* (Ис.14:9-10)

В **Книге пророка Иезикииля** мы также можем видеть слова о воскресении, которые в первую очередь говорят о восстановлении Израиля. Наиболее известное место, говорящее о посмертном воздаянии, а точнее о воскресении мертвых - это пророчество «о сухих костях»: *«И я изрек пророчество, как Он повелел мне, и вошел в них дух, и они ожили, и стали на ноги свои – весьма, весьма великое полчище»* (Иез. 37, 10). Сам Господь толкует это видение как пророчество об Израиле: *«и сказал Он мне: кости сии – весь дом Израилев»* (Иез. 37, 11), но также очевидна и возможность более широкого понимания этих пророчеств как о всеобщем восстановлении творения.

В повествовании о смерти Ассура мы видим схожее с пророком Исаией представление о посмертной участи. Жизнь в шеоле похожа на жизнь на земле. Опять мы видим мервых радующихся о смерти великого и страшного царя, *«Вот, Ассур был кедр на Ливане, с красивыми ветвями и тенистою листвою, и высокий ростом; вершина его находилась среди*

толстых сучьев» ... Так говорит Господь Бог: в тот день, когда он сошел в могилу, Я сделал сетование о нем, затворил ради него бездну и остановил реки ее, и задержал большие воды и омрачил по нем Ливан, и все деревья полевые были в унынии по нем. Шумом падения его Я привел в трепет народы, когда низвел его в преисподнюю, к отшедшим в могилу, и обрадовались в преисподней стране все деревья Едема, отличные и наилучшие Ливанские, все, пьющие воду; ибо и они с ним отошли в преисподнюю, к пораженным мечом, и союзники его, жившие под тенью его, среди народов. Итак которому из деревьев Едемских равнялся ты в славе и величии? Но теперь наравне с деревьями Едемскими ты будешь низведен в преисподнюю, будешь лежать среди необрезанных, с пораженными мечом» (Иез. 31, 3; 12; 15-18).

Позднейшая книга из великих пророков - **Книга Даниила** - говорит о суде Божиим. Формально суд описывается только над царствами-угнетателями и над Израилем: «Затем воссядут судьи и отнимут у него власть губить и истреблять до конца» (Дан. 7, 26).

В 12-й главе книги прямо говорится о воскресении: «многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление. И разумные будут сиять, как светила на тверди, и обратившие многих к правде – как звезды, вовеки, навсегда» (Дан. 12, 3).

Бог лично пророку Даниилу обещает воскресение: «А ты иди к твоему концу и упокоишься, и восстанешь для получения твоего жребия в конце дней» (Дан. 12, 13).

В **книгах малых пророков** говорится часто о дне суда и дне Господнем. Особо яркое изречение можно найти у пророка Осии: «От власти ада Я искуплю их, от смерти избавлю их. Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа? Раскаяния в том не будет у Меня» (Ос. 13, 13-14).

Таким образом, мы показали, что тексты Священного Писания Ветхого Завета, хотя и не содержат прямых указаний на наличие загробной жизни и посмертного воздаяния, все же дают основания для утверждения неограниченности человеческого существования одной только земной жизнью. Собственно учение о загробной участи можно найти в книгах Великих пророков, но и здесь мы видим не целостную картину, а слабые начертания, взгляд через "мутное стекло". «Живописные» подробности, которые мы встречаем у великих пророков (сухие кости у пророка Иезикииля, цари встающие со своих престолов у пророка Исаии), можно объяснить образностью их поэтического языка и намерением ярче донести до слушателя главный посыл пророчества.

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Российское Библейское общество, 2003. – 1312 с.
2. Учение Ветхого Завета о бессмертии души и загробной жизни / П. Юнгеров - Казань: Унив. тип., 1882. – 165 с.

Churakov Mikhail Andreevich

The third-year full-time student of the Department of Sacred and Ecclesiastical Ministry of the Perm Theological Seminary

THE BEGINNINGS OF THE DOCTRINE OF THE SOUL IMMORTALITY IN THE HOLY SCRIPTURES OF THE OLD TESTAMENT

Abstract. The Holy Scripture is the source of Christian teaching, including the doctrine of the immortality of the soul and posthumous retribution. The work is an attempt to comprehend the soteriology of the Old Testament, the main task is to find and show the place and meaning of the immortality of the soul and the afterlife in the Holy Scriptures. This study is part of a general work devoted to the teaching of the afterlife in Christianity.

Key words: Holy Scripture, Bible, Old Testament, exegesis, Pentateuch, Book of Job, Books of the Prophets, soteriology, afterlife, soul, afterlife.

Citation. *Churakov M.A.* The beginnings of the doctrine of the immortality of the soul in the Holy Scriptures of the Old Testament // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2023 No.1 (8), pp. 61-68. DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.004.

About the author. Churakov Mikhail Andreevich, the third-year full-time student of the Department of Sacred and Ecclesiastical Ministry of the Perm Theological Seminary. E-mail: mihaelchurakov3773@gmail.com.

References

1. The Bible. The Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testament. - M.: Russian Biblical Society, 2006. - 1376 p.
2. The teaching of the Old Testament on the immortality of the soul and the afterlife / P. Jungerov - Kazan: Univ. tip., 1882. – 165 p.

**ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ И ИСТОРИКО-ЦЕРКОВНОЕ
КРАЕВЕДЕНИЕ: ИСТОРИОГРАФИЯ,
ИСТОЧНИКИ И МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ**

УДК: 37.014.2; 261.5

DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.005

Белаш Григорий Вадимович

Студент третьего курса отделения
священно-церковнослужения очной
формы обучения Пермской духовной
семинарии

**УЧАСТИЕ РУССКОЙ ЦЕРКВИ В ДЕЛЕ НАРОДНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В КОНЦЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.**

Аннотация. В своей статье автор раскрывает роль Русской Церкви в деле народного образования в Российской империи в конце XIX – начале XX веков. При этом рассматривается важнейшее условие реформы народного образования - формирование его правовой базы, следствием которой стало распространение церковно-приходских школ. В этом процессе особенно проявляется роль личности обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева.

Ключевые слова: Русская Церковь, Святейший Синод, народное образование, приходские земские училища, церковно-приходские школы, епархиальный училищный совет, реформа образования.

Цитирование. *Белаш Г.В.* Участие Русской Церкви в деле народного образования в Российской империи в конце XIX - начале XX вв. // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2023 №1 (8). С. 69-80. DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.005.

Сведения об авторе. Белаш Григорий Вадимович, студент третьего курса отделения священно-церковнослужения очной формы обучения Пермской духовной семинарии. *E-mail: grigore244.bel@gmail.com.*

Народное образование, как и всё образование в России, берёт своё начало из Церкви. По инициативе Русской Церкви и народа стали возникать образовательные центры, а затем появлялся регламент о том, как эти центры должны функционировать. Например, таким центром являлись приходские земские училища. Согласно Большой российской энциклопедии, первоначально предполагалось, что и в городах, и в деревнях училища будут открываться в каждом приходе или в каждых двух малолюдных приходах (отсюда название приходские училища). Официального повода для их открытия не было, а лишь инициатива народа [1]. Зачастую они работали согласно уставу, который разрабатывал университет, находящийся в ближайшем городе, что фактически делало их филиалами этого университета.

Быстрый рост количества училищ потребовал унификации их деятельности, и в 1828 году, 8 (20) декабря, был издан устав приходских училищ, который действовал вплоть до 1918 года. Конечно, говорить о всенародном образовании в начале XIX века не уместно, так как учебные заведения не подразумевали обучение крепостных крестьян. Их образование зависело исключительно от тех, кто ими владел.

Начиная с 60-х годов XIX века, в связи с отменой крепостного права, происходит переосмысление образования. Оно становится народным в полном смысле этого слова. «Согласно Положению о начальных народных училищах 1864 г. все школы провозглашались общедоступными и бессловными, а правительственным учреждениям, сельским обществам, земствам и частным лицам предоставлялось право открытия народных училищ» [2. С. 217]. Стоит отметить, что в перечень обязательных для изучения дисциплин был включён и Закон Божий, что и оставалось неизменным для всех начальных учебных заведений вплоть до 1918 года. В 1872 году происходит преобразование земских училищ. Основной целью государство ставит «доставление детям всех сословий начального умственного и религиозно-нравственного образования» [3. С. 362]. Срок обучения составлял 6 лет.

В 1874 и 1875 годах выходят последние типовые уставы, которые касаются начального народного образования. Устав 1874 года не изменяет содержательной части, но выделяет должности для контроля и управления, а именно директоров и инспекторов народных училищ, и наделяет их полномочиями, а именно заведования учебным процессом и проверки всей отчётной деятельности [3. 66]. Это был основной закон в

сфере народного образования [4. С. 40]. В 1875 году выходит инструкция для сельских учебных заведений.

Деятельность церковно-приходских школ начала регламентироваться государством с 1884 года. Основной целью школ утверждалось: «Распространение в народе образования в духе православной веры и церкви; утверждение христианской нравственности и сообщение детям необходимых полезных знаний» [3. С. 258]. В этот период происходит переосмысление значимости церковных школ — они начинают расцениваться как основное средство воспитания законопослушных граждан. Это и поспособствовало их регламентированию. Ранее церковно-приходские школы не находились в подчинении министерства просвещения. Изучая тему епархиальных училищных советов, Е.В. Дворецкий и К.В. Козлов писали, что они были подчинены епархиальному Архиерею, при котором был училищный совет, а в 1885 г. и при Синоде был создан училищный совет, которое вёл своё наблюдение за епархиальными советами. В его составе всегда находились представители Министерства просвещения [5. С. 2], что даёт нам полное основание говорить о взаимном сотрудничестве между Церковью и государственными органами. Стоит отметить, что все решения на епархиальном уровне проходили через правящего Архиерея. Он имел право отменить решения епархиального училищного совета.

Далее, вплоть до 1917 г. никаких кардинальных изменений в правовом поле относительно образования не было. После революции, когда у власти находилось Российское временное правительство, начинается национализация церковных школ, что вызвало осуждение со стороны всего духовенства Русской Церкви [6. С. 122]. Помимо этого, объектом критики стала отмена преподавания Закона Божиего в светских учебных заведениях. На такие нововведения Русская Церковь отреагировала своим Соборным определением, согласно которому Закон Божий для людей, которые исповедуют православную веру, должен был являться обязательным предметом [7]. В дальнейшем притеснение церковного образования не прекратилось, а с приходом советской власти, достигло своего апогея. Документально это было оформлено декретом «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», вышедшим 20 января (2 февраля по новому стилю) 1918 года. Собор проигнорировал данное постановление и продолжал настаивать на том, что Церковь должна участвовать в воспитании детей. «Причем их устройство и деятельность связывались не с каким-либо политическим строем, а находились в непосредственной связи с приходом - «фундаментом Церкви»» [8. С. 24].

Мы видим, что развитие школ и народного образования тесно связано с Русской Церковью. Она часто являлась инициатором образовательной деятельности, не ждала, когда государство предложит инициативу, а начинала действовать самостоятельно. Государственное регулирование образования начиналось, когда подобная инициатива смогла иметь успех. Это позволило издать законы, которые регламентируют и систематизируют светское образование, государством был введен единый учебный план. Хотя при более глубоком изучении учебного процесса можно обнаружить, что на местном уровне это не связывало руки преподавателям в разработке учебных пособий и новых методов обучения. Важно подчеркнуть, что Церковь считала своим долгом заниматься образованием и просвещением людей. Она не отказалась от него, даже когда государство решило насильно лишить её этой обязанности.

Система образования после отмены крепостного права испытывала острую нужду в кадрах. Кадровый резерв государство видело только в Церкви. Но доверять Церкви обучающую функцию правительство не было готово. Это выразилось в следующих направлениях: непрекращающаяся полемика и критика Церкви в обществе [9. С. 440], конкуренция с министерством просвещения и её преподавательским составом [6. С. 124]; материальная и кадровая неподготовленность Церкви [9. С. 442]. Зачастую, все это не было голословным обвинением со стороны государства. Представители Церкви и сама признавали наличие проблем и боролись с ними по мере сил. В духовных школах появился новый предмет – педагогика. В семинариях формировались воскресные школы. Это были церковно-приходские школы, в которых преподавали по воскресным, а позднее и по праздничным дням. В этих школах создавали систему обучения, которой начинали пользоваться на приходах. Несмотря на материальную ограниченность, духовенство стремилось открывать школы при храмах, которые «помещались в домах или квартирах членов причта, в церковных трапезных, сторожках и т.д., т.е. в непригодных для занятий, часто очень тесных помещениях» [9. С. 442].

Влияние на церковно-приходские школы, помимо Государя Императора, оказывали представители трех должностей. Первый – Министр просвещения. Его политика и отношение к духовенству влияло на материальную и кадровую поддержку школ. Второй – обер-прокурор Святейшего Синода. Он одобрял или порицал инициативу духовенства в деле народного образования. Все церковно-приходские школы во время открытия ссылались на учебный план и рекомендации Святейшего Синода. Третий – епархиальный Архиерей, который являлся связующим

звеном между Церковью и государством. Все решения на епархиальном уровне требовали одобрения правящего Архиерея, что тормозило изменения в учебном плане. Государственные учебные заведения были более самостоятельными и более приспособленными к изменениям. Изначально это считали недостатком, но в дальнейшем государство само старалось регламентировать такие бурные изменения. Это связано с тем, что унификация способствовало созданию единой учебной базы, которая легла в основу начального образования.

Стоит выделить несколько личностей, в то или иное время занимающих данные должности, которые оказали не малое влияние на систему образования. На их примере наглядно видно, как отношение правительственных лиц к Церкви и духовенству влияло на внутреннюю политику государства.

Путятин Евфимий Васильевич находился на посту Министра просвещения не более года (28 июня (10 июля) 1861 – 25 декабря 1861 (6 января 1862)) [10]. Он был готов передать все дела, связанные с начальным образованием, Святейшему Синоду. Как человек религиозный, он считал, что необходимо передать все народные школы духовенству [11. С. 164]. Под его руководством открывались учебные заведения по подготовке педагогов. В них обучали только выпускников семинарий. Обучение проходило в течение двух лет [11. С. 164].

Приемником Е.В. Путятина стал А.В. Головин - действительный тайный советник, Министр просвещения в 1862-1866 гг. [12]. Историк С.В. Римский пишет, что А.В. Головин отстаивал позицию полной передачи всех школ министерству народного просвещения, так как считал, что духовенство не обладает должными знаниями и умениями в сфере народного образования. В исследованиях же Н.А. Щетининой утверждается, что Головин был не столь радикальным противником участия Церкви в деле народного образования: «В распространении народных школ должны принимать участие и правительство, и духовенство, городские, сельские общины, общества и частные лица при возможном просторе действий» [13. С. 11]. Эти два мнения основаны на разных данных. Первое опирается на то, что под его руководством церковно-приходские школы не финансировались в должной мере. Из-за этого закрылось около 800 школ [9. С. 446]. Второе описывает функционирование социально-образовательного комплекса, который основал Головин в 1860 году. В 1865 году там был построен каменный храм и часовня, а также библиотека [13. С. 10], в которой имелся отдел церковной литературы. Он был вторым, после Синодальной библиотеки по количеству литературы (более 1000 наименований). Исследования Н.П. Щетининой более убедительно показывает, что А.В. Головин считал

конкуренцию с Церковью в деле народного просвещения неправильной политикой. Что же касается закрытия церковно-приходских школ, то причиной тому стало их массовое открытие за короткий период времени по всей стране, так как не все школы смогли найти материальную поддержку. В период управления Министерством А.В. Головиным было закрыто приблизительно 11% от всех функционирующих школ.

В дальнейшем главой Министерства просвещения становится Д.А. Толстой. Он же в это время занимал должность обер-прокурора. Это совмещение обязанностей сказалось на его решениях, связанных с церковно-приходскими школами. В отечественной историографии его личность получала либо очень положительные, либо резко негативные оценки. «...Обер-прокурор никогда не отступал в чем-либо от своих первоначальных предположений. Именно поэтому, несмотря на благие устремления самого графа и необходимость преобразований, реформы Д.А. Толстого в большинстве своем не достигли поставленных целей и были негативно оценены священноначалием Русской Церкви и народом» [14. С. 161]. Его отношение к православию было индифферентным. Безусловно, он причислял себя к православным, что требовало от него служебное положение, но интереса к христианству не испытывал. «...Толстой как человек изображал собой деиста, философа, все что хотите, но только не убежденного православного христианина» [15. С. 439]. Вследствие этого, понимания важности роли священника в воспитании детей у него не было. Из-за этого происходит резкое сокращение церковно-приходских школ. С. В. Римский писал: «в процесс сокращения церковно-приходской школы свою лепту внес Д. Толстой: в соответствии с Положением от 26 мая/6 июня 1874 г. ЦПШ стали интенсивно замещаться начальными народными училищами МНП, в которых духовенству отводилась всего лишь роль учителей» [9. С. 442]. В итоге, около 80% церковно-приходских школ было закрыто или переформировано в школы, которыми заведовало Министерство просвещения. В письме к Е.М. Феоктистову Д.А. Толстой писал: «Я смотрю на духовенство, не более, не менее как на силу, которая должна находиться в подчинении правительству и которую умное правительство может искусно использовать для своих целей» [16. С. 173]. Этот период можно назвать упадком церковно-приходских школ.

Борьба с кризисом церковного образования была начата обер-прокурором Святейшего Синода К.П. Победоносцевым. Церковно-приходским школам он уделял особое внимание. «Мне ставится в вину дело, которое я считаю в нынешнее время самым важным и нужным для России делом, ибо в народе вся сила государства, и уберечь народ от невежества, от дикости нравов, от разврата, от либеральной заразы

нелепых возмутительных учений – можно только посредством Церкви и школы, связанной с Церковью» [17. С. 631]. Противников его политики развития церковно-приходских школ было немало. Либерально настроенные круги считали эту политику тормозящей процесс просвещения общества. В связи с трагической гибелью императора Александра II, началось переосмысление уже проведённых освободительных реформ. Контрреформу императора Александру III в сфере народного образования можно описать, как возвращение к культурным истокам русского воспитания. Как было сказано ранее, Закон Божий преподавался на протяжении всего изучаемого периода, но качество заметно снизилось. Закон Божий нельзя изучать как ещё одну учебную дисциплину. Он изучается в самой Церкви и в православной семье. С таким намерением и создаются церковно-приходские школы. «Поэтому и учреждается церковно-приходская школа, как своего рода «костыль немощности духовной» для «заблудших овец Христовых» [18. С. 225].

К.П. Победоносцев, предчувствуя приближения эпохи безбожия, старался пробудить православный дух в народе, даже если это вызывало критику в его адрес. Б.Б. Глинский отмечал, что Победоносцев считал церковно-приходские школы своим излюбленным детищем [19. С. 408]. Количественная статистика нагляднее всего подтверждает это. «Согласно статистическим данным к концу царствования Александра II в России имелось 273 церковно-приходские школы с 13035 учащимися, в 1902 году насчитывалось уже 43696 таких школ. В них обучалось в общей сложности уже 1 782 883 учащихся» [20. С. 20]. Следовательно, деятельность К.П. Победоносцева не только предотвратила кризис, но и привела к расцвету и активному распространению церковно-приходских школ по всей империи.

К.П. Победоносцев предложил в качестве кандидатуры на пост Министра просвещения в 1882 году Ивана Давыдовича Делянова. Это предложение одобрил и император Александр III. Из-за его мягкого характера и всяческой поддержки императора и действующей власти его не любили в либеральной среде. «В. Г. Короленко назвал Делянова человеком, «много лет лежащим гнилой колодой поперек дороги народного образования» [21].

Таким образом, мы видим, что государство хоть и понимало, что без Церкви реформа образования невозможна, но в итоге священнослужителей воспринимали только в роли преподавателей Закона Божиего и других церковных дисциплин. Вопрос о религиозном воспитании в конце периода правления императора Александра II отходит на второй план. Светские начальные школы преобладают над

церковно-приходскими школами. После трагической кончины императора и воцарения государя Александра III происходит резкий разворот в деле народного образования. Религиозность народа к этому времени была крайне низкой. Стремясь изменить данное положение, государство выделяет церковно-приходским школам финансирование и активно способствует их открытию в Российской империи. Православие в тот момент отождествляется с патриотичностью, потому как только истинно православный человек может называться патриотом в православном государстве.

Расцвет церковного народного образования продолжится вплоть до 1917 года, когда революционные события пресекут данную тенденцию и в новом, советском, государстве патриархом станет атеист.

Список источников и литературы

1. Приходские училища - Большая российская энциклопедия, 2015 / URL: <https://bigenc.ru/c/prihodskie-uchilishcha-6db394> (дата обращения: 31.01.2023).

2. Гошуляк, Л. Д. Управление системой народного образования России в XIX в. / Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2013. – № 4 (28). – 222 с.

3. Полное собрание законов. – СПб.: Тип. МВД, 1893. – Т. XI, ч. I. – 685 с.

4. Профессиональные училища дореволюционной России. Положения и уставы // Сборник официальных документов. – Вып. 2. – СПб.: МНП, 1993. – Ч. 1–2. – 71 с.

5. Дворецкий, Е.В., Козлов, К.В. Епархиальные училищные советы в системе управления церковными школами в России в конце XIX - начале XX вв // Вестник БГУ. 2014. - №2. – 5 с.

6. Федоров, В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700-1917) - Москва: Рус. панорама, 2003 (Калуга : ГУП Облиздат). – 479 с.

7. Определение Священного Собора Православной Российской Церкви о преподавании Закона Божия в школе. 28 сентября 1917 года.

8. Житнев, М.С. Церковные школы России 1884-1918 гг.: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва — 2004. — 26 с.

9. Римский, С. В. Российская церковь в эпоху великих реформ - Москва : Крутицкое Патриаршее подворье : О-во любителей церковной истории, 1999. – 567 с.

10. Большая российская энциклопедия. / URL: <https://bigenc.ru/c/putiatin-evfimii-vasil-evich-0b439f> (дата обращения: 16.02.2023).
11. Половцов, А.А. Русский биографический словарь. Том 15 – 560 с.
12. Выдающиеся люди Старожиловской земли. Библиографический указатель/Отдел культуры администрации Старожиловского района; Старожиловская районная библиотека; Авт.-сост. Л.А. Захарова.- М.:Ириас, 2006.- с. 96, ил. 33. / URL: https://library-st.rzn.muzkult.ru/media/2020/02/27/1253524248/Golovnin_A.V.PDF (дата обращения: 20.02.2023).
13. Щетинина, Н.П., Неизвестный, А.В. Головнин: экс-министр народного просвещения как педагог-практик (к 195-летию со дня рождения) / Народное образование. 2016. - №6 (1457). - 17 с.
14. Аникин, А., диакон. Церковно-общественная деятельность обер-прокурора Св. Синода графа Д. А. Толстого (1865-1880 гг.) // Христианское чтение. 2015. - №5. - 161с.
15. Мещерский, В.П. Мои воспоминания. В 3-х ч. Ч. 2. - СПб., 1912. - 453 с.
16. Феоктистов, Е.М. За кулисами политики и литературы. (1848–1896). Воспоминания. - Москва, 1991. – 458 с.
17. Растунова, С.А. Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени / Москва, 1993. – 765 с.
18. Пушков, В.Ю. К. П. Победоносцев как реформатор церковно-приходского образования в России / Вестник Омской Православной Духовной Семинарии. 2018. - №2 (5). – 227 с.
19. Глинский, Б.Б. К.П. Победоносцев (Материалы для биографии) // К.П. Победоносцев. Pro et contra. Спб.,1996. – 575 с.
20. Прокопенко, Р.Г. Церковно-приходские школы в системе начального народного образования в России в XIX – начале XX вв. (на примере Ставропольской губернии): Автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.02. - Пятигорск, 2011. – 28 с.
21. Арх. РНБ. Ф. 1, оп. 1, 1861, № 50; ОР РНБ, Ф. 244; РГИА. Ф. 1604.

Belash Grigory Vadimovich

The third-year full-time student of the Department of Sacred and Ecclesiastical
Ministry of the Perm Theological Seminary

**PARTICIPATION OF THE RUSSIAN CHURCH IN PUBLIC
EDUCATION IN THE RUSSIAN EMPIRE
IN THE LATE XIX - EARLY XX CENTURIES**

Annotation. In his article, the author reveals the role of the Russian Church in public education in the Russian Empire in the late XIX – early XX centuries. At the same time, the most important condition for the reform of public education is considered - the formation of its legal framework, which resulted in the spread of parochial schools. In this process, the role of the personality of the Chief prosecutor of the Holy Synod, K.P. Pobedonostsev, is particularly evident.

Key words: Russian Church, Holy Synod, public education, parish zemstvo schools, parish schools, diocesan college council, education reform.

Citation. *Belash G.V.* The participation of the Russian Church in the cause of public education in the Russian Empire in the late XIX - early XX centuries // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2023 No.1 (8), pp. 69-80. DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.005.

About the author. Grigory Vadimovich Belash, the third-year full-time student of the Department of Sacred and Ecclesiastical Ministry of the Perm Theological Seminary. E-mail: *grigore244.bel@gmail.com*.

References

1. Parish schools - The Great Russian Encyclopedia, 2015 / URL: <https://bigenc.ru/c/prihodskie-uchilishcha-6db394> (accessed: 01.31.2023).
2. Goshulyak, L. D. Management of the public education system of Russia in the XIX century. / *Izvestiya of higher educational institutions. The Volga region. Humanities.* – 2013. – № 4 (28). – 222 p.
3. The complete collection of laws. – St. Petersburg: Type of the Ministry of Internal Affairs, 1893. – Vol. XI, part I. - 685 p.
4. Vocational schools of pre-revolutionary Russia. Regulations and charters // *Collection of official documents.* – Issue 2. – St. Petersburg: MNP, 1993. – Part 1-2. – 71 p.

5. Dvoretzky, E.V., Kozlov, K.V. Diocesan school councils in the management system of church schools in Russia in the late XIX -early XX centuries // Bulletin of the BSU. 2014. - No.2. – 5 p.

6. Fedorov, V.A. The Russian Orthodox Church and the state. The Synodal period (1700-1917) - Moscow: Rus. panorama, 2003 (Kaluga : SUE Oblizdat). – 479 p.

7. The definition of the Holy Council of the Orthodox Russian Church on the teaching of the Law of God in school. September 28, 1917.

8. Zhitnev, M.S. Church schools of Russia 1884-1918: Abstract of the dissertation for the degree of Candidate of Historical Sciences. Moscow — 2004. — 26 p.

9. Rimsky, S. V. The Russian Church in the era of great reforms - Moscow: Krutitsky Patriarchal compound : About lovers of Church history, 1999. – 567 p.

10. The Great Russian Encyclopedia. / URL: <https://bigenc.ru/c/putiatin-evfimii-vasil-evich-0b439f> (accessed: 02.16.2023).

11. Polovtsov, A.A. Russian biographical Dictionary. Volume 15 – 560 p.

12. Outstanding people of Starozhilovskaya land. Bibliographic index/Department of Culture of the administration of the Starozhilovsky district; Starozhilovskaya district library; Author-comp. L.A. Zakharova.- M.:Irias, 2006.- p. 96, ill. 33. / URL: https://library-st.rzn.muzkult.ru/media/2020/02/27/1253524248/Golovnin_A.V.PDF (accessed: 02.20.2023).

13. Shchetinina, N.P., Unknown, A.V. Golovnin: ex-Minister of Public Education as a teacher-practitioner (to the 195th anniversary of his birth) / National education. 2016. - №6 (1457). - 17 p.

14. Anikin, A., deacon. Church and public activity of the Chief Prosecutor of the Holy Synod, Count D. A. Tolstoy (1865-1880) // Christian reading. 2015. - No.5. – 161 p.

15. Meshchersky, V.P. My memories. In 3 hours. 2. - St. Petersburg, 1912. - 453 p.

16. Feoktistov, E.M. Behind the scenes of politics and literature. (1848–1896). Memories. - Moscow, 1991. – 458 p.

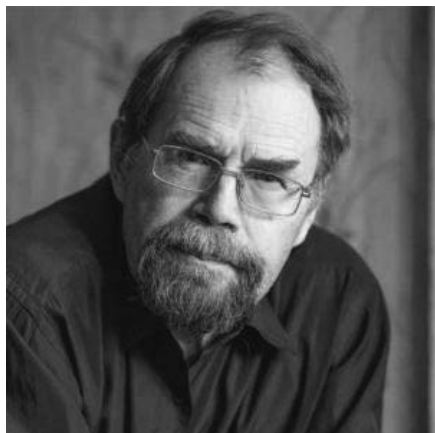
17. Rastunova, S.A. Pobedonostsev K.P. The Great Lie of our time / Moscow, 1993. – 765 p.

18. Pushkov, V.Yu. K. P. Pobedonostsev as a reformer of parish education in Russia / Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary. 2018. - №2 (5). – 227 p.

19. Glinsky, B.B. K.P. Pobedonostsev (Materials for biography) // K.P. Pobedonostsev. Pro et contra. St. Petersburg, 1996. – 575 p.

20. Prokopenko, R.G. Parochial schools in the system of primary public education in Russia in the XIX – early XX centuries. (on the example of the Stavropol province): Abstract of the dissertation of the Candidate of Historical Sciences: 07.00.02. - Pyatigorsk, 2011. – 28 p.

21. Arch. RNB. F. 1, op. 1, 1861, No. 50; OR RNB, F. 244; RGIA. F. 1604.

УДК 908

DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.006

Гладышев Владимир Фёдорович

журналист, краевед, председатель
Пермского общества краеведения, член
Союза журналистов России

«ГРАД ПЕРМСКИЙ НЕ ЗАБУДЕТ...» О СУДЬБЕ АРХИЕРЕЙСКОГО КЛАДБИЩА

Аннотация. Автор на основе своих многолетних исследований истории Архиерейского квартала города Перми, других пермских некрополей, раскрывает трагические события, связанные с вандализмом, проявленным большевистской властью в отношении православных святынь, в том числе архиерейского кладбища за алтарём Спасо-Преображенского кафедрального собора, а также выражает твёрдую уверенность, что пермяки не только хранят память об этом, но и в современных условиях предпринимают усилия к исправлению совершённых злодеяний.

Ключевые слова: Спасо-Преображенский кафедральный собор в г. Перми, Архиерейский квартал, Архиерейское кладбище, память, памятник, мемориал.

Цитирование. *Гладышев В.Ф.* «Град Пермский не забудет...» О судьбе Архиерейского кладбища. // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2023. №1 (8). С. 81-92. DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.006.

Сведения об авторе. Гладышев Владимир Фёдорович, журналист, краевед, председатель Пермского общества краеведения, член Союза журналистов России. *E-mail:* gladushev@gmail.com.

Небольшая предыстория. Строительство комплекса Спасо-Преображенского мужского ставропигиального монастыря на Слудской горе в Перми началось в 1793 г. С учреждением в 1799 г. самостоятельной Пермской епархии, комплекс построек монастыря передан для размещения Архиерейского дома. Помимо этого на территории квартала между улицами Окулова (быв. Набережной) и Монастырской, Комсомольским пр. (Кунгурской) и Газеты «Звезда» (Оханской) находятся четыре архиерейских корпуса (в них размещались квартиры для певчих и служащих, летний архиерейский дом и оранжерея) и кладбище Архиерейского дома (ныне территория зоосада). Две постройки, собор и дом архиерея - объекты культурного наследия федерального значения. Вся территория духовного квартала была обнесена каменной оградой.

В буклете-путеводителе по пермскому зоосаду можно прочесть такую фразу: «...В 1932 г. зоосад переехал на территорию бывшего соборного сада по ул. Орджоникидзе, 10, где и располагается до сих пор...». Про Архиерейское кладбище - ни слова. Между тем уже много десятилетий клетки зверей находятся на могилах... И только в текущем году начат перевод зоосада на новое место дислокации.

Поучительна история того, как принималось решение об уничтожении старинного кладбища. Из протокола заседания президиума горсовета от 6 апреля 1931 г. мы узнаем, что зоопарк (первоначально – зооуголок музея) собирались переводить на другое - Егошихинское кладбище. Члены президиума под председательством тов. Сидорова заслушали приглашенного тов. Гурьева (музей) по вопросу «о переводе зоопарка». Постановили:

«1. В выборе места для переноса зоопарка ориентироваться на Ягошиху (так писалось в то время это название. - В.Г.).

2. При переводе зоопарка расходы возложить на авиашколу (!).

3. Просить горпрофсовет о вовлечении организаций и рабочих в дело перевода зоопарка....» [1].

Почему здесь фигурирует авиашкола, необходимо пояснить. Только что созданная, она должна была расширяться, ей нужны были площади, ну и, кроме того, курсанты всегда были самой подходящей рабсилой.

В последующие месяцы того же 1931 года городские власти еще не раз возвращались к вопросу о зоопарке. В одном из распоряжений было конкретизировано и место: перенести зоопарк власти собирались на территорию «магометанского и воинского кладбища». Кончилось дело тем, чем кончилось: Пермь стала притчей во языцех, разместив на могилах исторического некрополя в центре города звериные клетки.

Видимо, это был тот случай, когда «руки чесались» у пермских начальников. Ими овладело страстное желание быстрее доложить наверх и отличиться. Ведь не прошло и трех месяцев после апрельского заседания «большого президиума» горсовета, как его члены принимают решение о срочном перемещении зоосада на Архиерейское кладбище. Егошихинское все же находилось несколько на отшибе, в уединенном месте, а Архиерейское - в самом центре города, оно привлекало внимание, «мозолило» глаза высоким гостям.

Операция по уничтожению Архиерейского кладбища (благодаря чему уцелело Егошихинское) была проведена молниеносно, чисто по-большевистски. Думается, одним из привлекательных моментов для власть имущих было и то, что хотелось «прозвучать» посылнее: «уж если музыка, так барабан». Ударить по самому заметному. В Москве взорвали Храм Христа Спасителя. В Перми - взорвали Воскресенскую церковь, уничтожили центральное кладбище.

Вместе с кладбищем большевики хотели снести и бывший кафедральный собор. В данном направлении инициативу развивали не столько местная власть, сколько начальство из Свердловска, который в то время был столицей Уральской области. Вопрос обсуждался на Президиуме ВЦИК 10 июня 1932 года.

«...Слушали: Постановление Президиума Уральского облисполкома от 23 ноября 1930 года «О ликвидации кафедрального собора в г.Перми».

Постановили: Постановление Уральского облисполкома утвердить, указанный собор ликвидировать.

И.О. секретаря ВЦИК Н.Новиков» [1. С. 160].

Но помещений катастрофически не хватало, о чем свидетельствует и длительная переписка, тяжба пермских властей с Наркомпросом по поводу перевода музея в связи с открытием в Перми школы военной авиации. В итоге от взрыва собора отказались, ограничились «малым»: ликвидацией некрополя. Собор планировали сначала приспособить под планетарий, потом отдали под галерею, которая разместилась здесь с 1932 года, а Архиерейский дом передали краеведческому музею...

В архиве Пермской художественной галереи, в фонде Н.Н. Серебренникова, хранятся негативы снимков, на которых запечатлен ударный труд курсантов авиашколы по «расчистке старого кладбища». Так руками рожденных летать (среди которых был и будущий ас, трижды Герой Александр Покрышкин) расправлялись власти с «пережитками прошлого». Отказаться было нельзя, потому что люди военные, приказ есть приказ. Да и отношение к старине, к памяти у тогдашних комсомольцев было, как известно, довольно поверхностным и

критичным, в духе времени. В постановлении горсовета были такие слова: «...Обязать тов. Кэскюла оказать содействие по приспособлению площади под зоопарк».¹

На другом заседании, от 26 июля 1931 г. - члены «Большого Президиума» горсовета обсудили и утвердили пункт «Об обеспечении работ по срочному (!) перемещению зоосада на новую территорию усадьбы музея (бывшее кладбище). Работы велись методом ударной народной стройки. Администрации музея предписывалось в двухдневный срок спланировать размещение зоосада, спроектировать устройство павильона для животных. Сроки: за 10 дней произвести основную постройку и в 5-дневный срок сделать кладку кирпичных стен барьеров для хищников. Стройматериалы поставляли Уралснабсбыт, горкомхоз, завод Красный Октябрь и Ураллес. Причем директору лесозавода сделали маленькое послабление: 30 кубометров пиломатериала он мог выделить на срочные незапланированные нужды «главным образом из брака и отходов» [2].

Приспособили. Каменные надгробия разламывали на части, увозили на стройки. Сохранились сведения, что памятники с Архиерейского кладбища использовались при возведении одного из корпусов областной больницы. Что интересно, надгробия из дорогих пород, мрамора советские коммунальщики решили приберечь, с тем, чтобы дать им потом «вторую жизнь». Смешно сказать, но, благодаря большевистской «рачительности» сохранился красивый обелиск из черного мрамора с могилы Е.И. Мешковой, матери известного пароходчика и мецената. Этот памятник, довольно внушительных размеров, был использован для «увековечения памяти» видного советского руководителя, бывшего чекиста (М.П. Овчинникова, похороненного в 1934 г. на Егошихинском кладбище). С другой надписью, разумеется. Несколько надгробий сохранились во дворах двухэтажных домов, бывших архиерейских корпусов по ул. Окулова.

Но и после закрытия кладбища на протяжении многих лет верующие приходили на место бывшего кладбища, поминали своих предков и православных пастырей.²

После войны, в 1946 году, группа верующих ходатайствовала об открытии Преображенского собора. Напомним: на момент обращения

¹ Начальник школы Антон Кэскюла, бригадный комиссар, был репрессирован в годы сталинских репрессий, умер после 1957 г.

² На основе воспоминаний потомков автором этих строк составлен план расположения могил почти двух десятков замечательных пермяков.

галерея «живет» в этом здании всего 14 лет. Победоносное завершение войны, изменение отношения к церкви посеяли некоторые надежды в душах православных. Однако спустя год ходоки получили на свое обращение... бумагу с обычным бюрократическим отказом за подписью и.о. председателя исполкома Молотовского горсовета М. Мухина. Уполномоченный совета по делам Русской Православной Церкви (появились тогда такие органы при Совете министров СССР) П. Горбунов вынужден был предметно заниматься вопросом, и основания для отказа он нашел веские. Все здания заняты, используются во благо населения нужными организациями и учреждениями (галерея, музей, зоопарк; бывшие архиерейские корпуса приспособлены под квартиры рабочих и служащих, в восточной части на бывшем кладбище – склад воинской части и гараж). В конце справки уполномоченный приводит, на его взгляд, самое главное доказательство того, что просьбу граждан можно оставить без дальнейшего хода:

«...Особой настойчивости восстановления и открытия собора со стороны верующих нет, кроме отдельных монахинь» И дата: 24 февраля 1947 г. [3].

Бывший Архиерейский квартал входит в состав объекта археологического наследия «Пермь губернская, поселение». В соответствии с «Проектом зон охраны культурного наследия», утвержденным решением Пермской городской Думы от 16.11.2004 г. № 151 территория квартала целиком, а также территория склона горы Слудка до железнодорожных путей отнесены к охранной зоне объектов культурного наследия. Градостроительными регламентами на территории таких зон разрешаются только работы, связанные с сохранением и восстановлением исторической планировки территории, зданий, сооружений, формирующих историческую среду и окружение памятников. Запрещается всякое строительство, за исключением одной ситуации: если это строительство специально направлено на сохранение и регенерацию историко-градостроительной или природной среды объекта культурного наследия. Так гласит ст. 34 Закона РФ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».

Иногда в печати встречается не совсем точное и корректное определение, что Архиерейское кладбище - чуть ли не главное и “престижное” в губернской столице, потому что здесь хоронили губернаторов, епископов, именитых и состоятельных людей. При жизни первого пермского летописца священника Г. Сапожникова, примерно в первые полвека существования некрополя, так оно и было.

Кладбище существовало больше 120 лет, с начала XIX века и до середины 1920-х. В летописи Сапожникова сделано примечание о том, что «в ограде бывшего монастыря, далее к востоку от собора и могилы Преосвященного (Иоанна – В.Г.), погребены и погребаются многие лица, известные своими заслугами и положением в обществе».

Затем, однако, положение изменилось, в силу объективных обстоятельств. Епископов, конечно, хоронили, возле кафедрального собора. Но из всех 26 губернаторов дореволюционной поры покоился здесь лишь один (В.А. Енакиев), а что касается именитых и состоятельных, то в этом отношении – никакого различия, таковых хоронили и там, и там. Участников Отечественной войны 1812 года больше всего хоронили на городском кладбище у Егошихи и Стикса. Могилы градоначальников, городских голов и почти всех крупных купцов, предпринимателей мы более всего находим также на Егошихинском. Больше того: семейные участки немногих пермских представителей аристократии (княгиня Максутова, барон Медем) находятся у храма Всех Святых. Членов местного “думающего класса”, интеллигенцию, чаще тоже хоронили над Стиксом, поскольку там было общее, разнokonфессиональное кладбище; там специально выделили национальные участки; здесь и писатели, и живописцы, и, конечно, самые известные зодчие - Карвовский, Турчевич, Попатенко, Ожегов.

Нужно учесть также, что Егошихинский некрополь действовал почти на полвека дольше Архиерейского, кроме того, площади последнего были ограничены. По карте духовного квартала видно, что для церковного погоста (№27) и кладбища (№28) отведена примерно треть всего участка, между собором и архиерейским садом с беседкой.

Нельзя не отметить крайне полезную деятельность, которую развернул в начале 2000-х епископ Пермский и Соликамский Иринарх (Грезин). Собственно, он продолжил линию своего предшественника свщмч. Андроника (Никольского), трагическая гибель которого не позволила довести благоустройство данного кладбища до логического завершения. Владыка Иринарх не раз совершал панихиды, проводил пресс-конференции, посвященные судьбе духовного квартала и Архиерейского кладбища. 21 июня 2004 года Владыка совершил панихиду по всем захороненным прямо на бывшем кладбище, на территории нынешнего зоосада. Позиция епископа по данному вопросу была четкой и неизменной:

«Это место объявлено духовным кварталом. Здесь находилось кладбище почетных граждан Пермского края. Тех самых граждан, останки которых там лежат, а их кровь течет в жилах пермяков.

Обязанность потомков – почитать останки своих предков. Как А.С. Пушкин говорил: «любовь к отеческим гробам». А у нас постоянно шло надругательство над отеческими гробами весь советский период... Кладбище должно быть восстановлено. Восстановить каждую могилу сейчас невозможно, если что-то найдем – восстановим. Надо установить общий памятник, у которого будут совершаться панихиды. Студенты духовного училища обязательно начинают учебный год, и завершают его молитвой о всех учивших и учившихся, то есть за тех, кто был до нас и наследниками кого мы являемся. А также есть родительские субботы, особое поминовение усопших, когда творится особая молитва. Это должно происходить у памятника...» (Запись пресс-конференции сделана автором).

Особо отметим, что Владыка выражал уверенность в том, что «пока он на Пермской кафедре – ни один бизнесмен на эту территорию не войдет». Так оно и было. В частности, в середине «нулевых» Пермской епархии, при поддержке общественности, градозащитников, удалось пресечь попытку строительства многоэтажного отеля; не в меру предприимчивые бизнесмены хотели «отхватить» изрядный участок территории данного квартала (ближе к ул. Газеты «Звезда»).

В дискуссиях и коллективных размышлениях прошло еще несколько лет. И вот в 2023 году была начата разработка проекта по благоустройству всей территории квартала после того, как переедет весь зоопарк. Прозвучало несколько предложений. Более популярна, судя по всему, идея установки общей стелы или обелиска со списками всех, кто был здесь похоронен. Наиболее полные списки опубликованы в справочнике «Некрополь Пермского Спасо-Преображенского кафедрального собора», выпущенного председателем общества «Арабеск» Е. Субботиным в 2012 году на грант краевого конкурса общественных и гражданских инициатив. Количество персоналий в этом издании доведено авторами до 478.¹

Нельзя оставить без внимания несколько весьма спорных утверждений, сделанных уважаемым автором вступительной статьи к данному справочнику-указателю. В целом издание — это, конечно,

¹ Заметим, что почти половину этого количества составляют памятники, описанные известным генеалогом В.В. Голубцовым в конце 19 века. См. его книгу «Пермский некрополь», подготовленную и выпущенную в 2002 году историком Л.С. Рафиенко. Поэтому несколько странным представляется тот факт, что у коллективного издания 2012 года в авторах указан только один человек.

полезное, нужное. Но нам кажется излишне самонадеянным утверждение Е. Субботина о том, что «в наши дни не было попыток продолжить дело, начатое Голубцовым» (дореволюционным генеалогом). Задолго до выхода этого указателя вышел в свет справочник «Некрополи Перми» (изд-во «Ладонь», 2008), в котором в разделе, посвященном Архиерейскому некрополю, приведено более десятка захоронений, появившихся на данном кладбище уже в после-голубцовский период, в советские годы. А в 2012 году журнал «Мы-земляки» на протяжении всего года (!) публиковал очерки В. Гладышева, посвященные истории этого некрополя и судьбам замечательных пермяков, похороненных здесь.

К разработке будущего мемориала были привлечены художники, историки, активные сограждане, а также прихожане и потомки тех, кто здесь был похоронен. Известный скульптор Равиль Исмагилов взялся за создание пластического образа мемориального знака. Свой проект он не случайно назвал «Время собирать камни». В авторской концепции, предложенной для обсуждения, Равиль, в частности, утверждает, что нужно объединить в некую выразительную композицию остатки надгробий, которые удалось сохранить или откопать в культурном слое некрополя. (В число консультантов был привлечен и автор данных тезисов). Скульптор пришел к такому выводу:

«Цель проекта — создание современного объекта монументального искусства. Требуется органично вписать его в имеющуюся архитектурную и природную среду объекта культурного наследия регионального значения, в будущий сквер, учитывая религиозную и светскую составляющую данного места.

Основная концепция проекта заключается в частичном использовании материалов, найденных на территории Архиерейского подворья. Так же есть идея использования частей решёток вольеров. Таким образом, можно объединить две истории этого места»... [4].

Нужно отдать дань памяти и уважения людям, которые были похоронены на Архиерейском кладбище, чьи надгробия были порушены, а память поругана. В этом стремлении сходятся представители пермской общественности.

Все это время, пока сыр- бор, пока шло обсуждение давно назревшей проблемы, продолжалась кропотливая исследовательская работа. Стали известны еще несколько фамилий тех, кто был предан земле на Архиерейском кладбище. Обнаружены интересные факты из биографий наших сограждан, выразительные эпитафии, потрясающие судьбы. Лейтмотивом многих эпитафий проходит надежда на то, что благодарный

«град пермский» не забудет заслуг данного человека. Хочется привести здесь поэтическое посвящение, написанное в честь священника Михаила Протасова. Автором эпитафии является иеромонах Сергей (Мармарисов).

*«Сия смиренная могила
Под металлической плитой
Хранит останки Михаила
Протопресвитера святой
Обители соборной Пермской,
Магистра высших всех наук,
Кто в должности миссионерской
С отцовской щедростью рук
На проповеди Божьего слова
Трудился не щадя себя.
И обращал заблудших снова,
Он близких искренно любя,
Благотворил всегда, но сам
Не собрал золота и серебра.
И вот он мирно спит в могиле
Соделав множества добра.
За истину он подвизался
И тихо праведно скончался:
Самим он Господом избран
В селения небесных стран.
Его град Пермский не забудет».*
10 июля 1857 г.
(Цитируется по «Тетради» В.В.Голубцова).

Удалось атрибутировать, наконец, одно из самых монументальных надгробий, проходившее под названием «Христос на скале». Трехметровый памятник представлял собой величественную чугунную скульптуру Спасителя, установленную на огромный цельный валун. Подтвердилось наше предположение, что сама фигура представляла собой чугунную отливку популярного в те годы произведения каслинского литья, только увеличенную. Создана статуэтка, как гласит подпись к почтовой открытке с таким же образом, по мотивам картины И. Келлера. Небольшого размера отливки скульптуры, каслинский «ширпотреб», можно сегодня увидеть в нескольких музеях Прикамья.

Много лет я пытался найти фамилию того, кому был поставлен в Перми сей памятник. Увы, эпитафия была сбита еще в период

гражданской войны, на фотографии можно было разглядеть лишь пустую нишу для иконки и лампы, а с другой стороны – эмблему с перекрещенными молоточками, символ принадлежности к горному делу...

Благодаря воспоминаниям одного из выпускников Пермской духовной семинарии, опубликованным недавно Государственным архивом Пермского края (ГАПК), стала известна фамилия человека, память которого была увековечена таким грандиозным надгробием. В интереснейших мемуарах бывшего семинариста, свердловского краеведа В.А. Игнатьева (1887-1971) «Старая Пермь» читаем:

«...Эта гора (Слудская-В.Г.) памятна мне двумя событиями, характерными для старой Перми. Первое событие связано было с установкой надгробного памятника заводчику, уже захудалому в то время, Демидову, похороненному на кладбище Кафедрального собора. По этой горе подвозили к кладбищу громадную глыбу гранита, привезённую на железнодорожной платформе. Зрелище было редкостное: глыба была положена на громадные дровни, и длинная вереница лошадей, парами пристёгнутых к длинному канату, должна была волочить эти дровни в гору. Главное затруднение было в том, что нужно было организовать лошадей в согласованное ритмичное напряжение сил. Что было: крики, свист, взмахи кнутов и то, во что верит русский человек, как в магическую силу: безобразное ругательство, позорящее русского человека на весь божий свет. Старания не пропали даром. Победа была одержана, победили деньги...» (Второе событие, которое описывает мемуарист, это похороны погибшего на фронте юного прапорщика Константина Кобяка, сына известного пермского изобретателя).

Кто такой этот Демидов, за что такая честь? О личности пермского купца Демидова Петра Демидовича (ок. 1833-1902) мало что известно. А что известно? Что магнатом и горнозаводчиком он не являлся. Но однажды бывший простой обыватель, в недавнем прошлом солдат, вдруг сказочно разбогател. Приобрел недвижимость, получив кругленькую сумму в наследство после смерти в Италии одного из богатых представителей этой знаменитой фамилии. Степень родства двух Демидовых пока не удалось установить точно, но Петр Демидович сумел с умом распорядиться свалившимся на его голову богатством. В Перми у него было два магазина, на Покровской улице (эти два здания сохранились до наших времен, на углу с ул. Газеты «Звезда», быв. Оханской). Однако главное даже не в этом, а в том, что этот купец в

течение 25 лет (!) состоял церковным старостой семинарской церкви. И немало способствовал украшению сего храма...¹ [5].

Так появился в Перми самый величественный монумент, возвышавшийся над оградой Архиерейского некрополя. Скульптуру Христа было видно издалека, со многих точек обзора. На гранитном его постаменте, «скале», можно было разглядеть выбоины от пуль.

Список источников и литературы:

1. Гладышев В.Ф. Перми старинное зеркало. Изд.: «Раритет-Пермь». - Пермь. 2001. - 173 с.
2. ГАПК, ф.690, оп.1, ед.хр.59.
3. ГАПК, ф. Р-1205, оп.1, д.53.
4. Личный архив автора.
5. «Пермские епархиальные ведомости». 1899. №22 (16 ноября) (отдел неофициальный); «Пётр Демидович Демидов. Некролог». // «Пермские епархиальные ведомости». 1902. №43 (16 ноября) (отдел неофициальный).

Gladyshev Vladimir Fedorovich

Journalist, local historian, Chairman of the Perm Society of Local Lore,
member of the Union of Journalists of Russia

"THE CITY OF PERM WILL NOT FORGET..." ABOUT THE FATE OF THE BISHOPS' CEMETERY

Abstract. The author, on the basis of his long-term research on the history of the Bishops' Quarter (Archiereiskiy Kvartal) of Perm and other Perm necropolises, reveals the tragic events associated with the vandalism shown by the Bolshevik government against Orthodox shrines, including the Bishops' cemetery behind the altar of the Transfiguration of the Saviour (Spaso-

¹ Выражаю благодарность архивисту В.Г.Бояршинову, который помог мне познакомиться с труднодоступными источниками: «Чествование ктитора церкви Пермской духовной семинарии Петра Демидовича Демидова» // «Пермские епархиальные ведомости». 1899. №22 (16 ноября) (отдел неофициальный); «Пётр Демидович Демидов. Некролог». // «Пермские епархиальные ведомости». 1902. №43 (16 ноября) (отдел неофициальный).

Preobrazhenskiy) Cathedral, and also expresses his firm belief that Permians not only keep the memory of those events, but even in modern conditions, make efforts to correct the atrocities committed.

Key words: Transfiguration of the Saviour (Spaso-Preobrazhenskiy) Cathedral in Perm, Bishops' Quarter (Archiereiskiy Kvartal), Bishops cemetery, memory, monument, memorial.

Citation. Gladyshev V.F. "The City of Perm will not forget ..." About the fate of the Bishops' cemetery. // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2023. No.1 (8), pp. 81-92. DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.006.

About the author. Gladyshev Vladimir Fedorovich, journalist, local historian, Chairman of the Perm Society of Local Lore, member of the Union of Journalists of Russia. *E-mail:* gladushev@gmail.com.

References

1. Gladyshev V.F. *Permi starinnoe zertsalo* [The ancient mirror of Perm]. Perm, 2001.
2. GAPK, f.690, op.1, unit xp.59.
3. GAPK, f. R-1205, op.1, d.53.
4. Personal archive of the author.
5. "Perm Diocesan Gazette". 1899. No. 22 (November 16) (unofficial department); "Pyotr Demidovich Demidov. Obituary". // "Perm Diocesan Gazette". 1902. No.43 (November 16) (unofficial department).

УДК: 27

DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.007

Рожнёв Сергей Константинович

Студент первого курса отделения
священно-церковнослужения заочной
формы обучения Пермской духовной
семинарии

ПУТИ ОБРЕТЕНИЯ ХРИСТИАНСТВА НА РУСИ В IX – X ВЕКАХ

Аннотация. В статье раскрываются особенности обретения христианства на Руси в IX – X веках. При этом автор опирается как на древние источники, так и на труды выдающихся исследователей в области христианизации Руси: Голубинского Е.Е., историка Русской Церкви и церковной архитектуры, ординарного академика Императорской академии наук по отделению русского языка и словесности; Василевского В.Г., русского византиста, академика Императорской Санкт-Петербургской академии наук; Левченко М.В., российского и советского византиста, профессора, доктора исторических наук и др. В своём исследовании автор статьи убедительно показывает, что христианство проникало на Русь разными путями. Константинополь не был единственным источником распространения новой веры в славянских землях. Но официальное крещение означало новый этап в развитии славянского мира. Ценности византийской культуры переосмысливались на русской ниве, в рамках иных культурных традиций. Крещение от греков вело не к церковно-политической зависимости от Империи, а к собственному нравственному и национальному перерождению.

Ключевые слова: Русь, христианство, греческое православие, Византия, славянские просветители Кирилл и Мефодий, языческие племена, варяги, христианская болгарская письменность.

Цитирование. Рожнёв С.К. Пути обретения христианства на Руси в IX – X веках // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2023. №1 (8). С. 93-109. DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.007.

Сведения об авторе. Рожнёв Сергей Константинович, студент первого курса отделения священно-церковнослужения заочной формы обучения Пермской духовной семинарии. *E-mail: s.k.roshnev@mail.ru.*

Объединение племен восточных славян шло медленно. В каждом центре существовал свой местный племенной князек, сосредоточивший в своих руках военную и религиозную власть. Предания о таких многочисленных вождах сохранились надолго в народной памяти. Летописец знает имена трех основателей Киева: Кия, Щека и Хорива. Он упоминает о посещении Кием Царьграда, которое будто бы имело место: *«Если бы Кий был перевозчиком, то не ходил бы к Царьграду; а этот Кий княжил в роде своем, и когда ходил он к царю, то, говорят, что великих почестей удостоился от царя, к которому он приходил»* [1. С. 68]. Летописец, впрочем, очень неопределенно пишет об этом «царе».

Объединение шло вокруг двух центров - Киева и Ладоги. Самой северной точкой пути «из варяг в греки» был Новгород. Через него шла торговля с западноевропейским миром. В торговле активное участие принимали варяги, которые с конца VIII века составляли важный компонент жизни Новгорода. Еще В. Г. Васильевский, исследовав византийские источники, доказал, что варягов нельзя смешивать ни с Русью, ни с норманнами [2. С. 177]. Если первые проникают к славянам еще в IX веке, то последние - не раньше правления Владимира Святославича. М. В. Левченко предполагал, что в Константинополе смешивали варягов и Русь, т. к. последние попадали на территорию Империи через земли восточных славян [3. С. 4]. Варяги же составляли важный элемент военных отрядов Византии.

Прокатолические авторы (Коробка, Гаубе и др.) связывают с варяжским посредничеством проникновение на Русь элементов латинской веры (в частности, в церковной терминологии [Цит. по 4. С. 151]. А.Г. Кузьмин доказал, что варяги не представляли западный вариант христианства и даже, напротив, изначально были настроены враждебно по отношению к нему в связи с экспансией саксов и франков, начавшейся в VIII веке. По его мнению, варяжская дружина в Константинополе тяготела к греческому православию. Он предполагает также, что варяги подверглись влиянию ирландской церкви, отличавшейся прочностью общинных традиций и ориентировавшейся скорее на Восток, чем на Запад [4. С. 160].

Е.Е. Голубинский считает, что варяги привносили свою культуру на землю славян и составляли чужеродный, достаточно замкнутый в себе элемент [5]. М.В. Левченко показал несостоятельность такой крайне норманистской точки зрения на примере договоров Руси с греками, из текста которых следует, что князья, имеющие варяжские имена, клянутся традиционными славянскими богами [3. С. 91 - 128]. Логично поэтому предположить, что варяги в чужеродной среде теряли свою исконную культуру, которая, по-видимому, не была достаточно развитой: в Константинополе - огречивались, принимая православие; на Руси - ославянивались.

IX век ознаменовался усилением военной активности славян. Византийские источники с этого времени знают народ «русь», совершающий разорительные набеги на византийские провинции.

О набегах «руси» впервые упоминают два независимых памятника: житие Стефана Сурожского и житие Георгия Амастридского. Сюжеты, связанные с вторжением «руси», сходны: безбожный народ разоряет территорию соответственно Сурожа и Амастриды, но, когда вождь вторгается в церковь, где хранятся мощи святого, его постигает кара за бесчинства - болезнь. Пораженный, он принимает крещение вместе с дружиной и исцеляется. Только в первом случае добавлено имя русского вождя - некоего князя Бравлина из Новгорода. В обоих случаях просматривается назидательный характер сказания, его четко выраженная направленность на то, чтобы предостеречь всякий народ, который осмелится воевать с Империей. Сходство сюжетов неудивительно: произведения средневековой литературы, особенно агиографические памятники, создавались по строгим канонам.

Эпизоды, связанные с вторжением Руси, тщательно анализировались многими историками. Разные мнения высказывались по поводу времени и места создания обоих памятников. Греческий оригинал жития Стефана Сурожского не сохранился, и некоторые ученые (Полонская, Сахаров) [см. 6. С. 71] предполагали, что таковой вообще отсутствовал, а сам памятник есть плод творчества русских книжников XV века. Но Е.Е. Голубинский, проанализировав его текст, пришел к заключению, что русский перевод восходит к греческому оригиналу, а имя русского вождя и указание на его новгородское происхождение были добавлены русским переписчиком [5. С. 54]. По его мнению, оригинал не сохранился, т. к. Стефан был не общевизантийским, а местным, сурожским, святым. Такой же точки зрения придерживается и О. М. Рапов [см.: 6. С. 77 - 91]. Г.Г. Литаврин поддерживает концепцию Васильевского, по мнению которого житие Стефана Сурожского было написано в VIII-IX веках в Византии [7.

С. 590], а нападение русов на Сурож незадолго до этого времени действительно имело место [см.: 8. С. 24-37].

Васильевский заключил, что житие Георгия Амастридского имеет большую историческую ценность. Он считал, что в стиле памятника чувствуется перо дьякона Игнатия [см.: 2], той же точки зрения придерживался и Липшиц.

Иловайский, Грегуар, Васильев утверждали, что Симеон Метафраст позже вставил историю о нападении Руси на Амастриду, и речь в данном случае идет о походе Игоря. Но согласно житию Василия Нового, флот Игоря не проник в Мраморное море и не достиг Амастриды. А. Куник считал, что сюжет о нападении Руси представляет собой вставку, сделанную Фотием или другим автором, но с опорой на его «Окружное послание» [см.: 3. С. 3 -33].

М.В. Левченко считает, что набеги «руси» на Амастриду и Сурож действительно имели место между 839 и 860 гг. [см.: 3. С. 3 -33]. Такую точку зрения решительно защищает и Г. Г. Литаврин [см.: 8. С. 24 - 37].

Но какой народ подразумевается византийскими авторами под термином «русь»? Васильевский убедительно показывает, что руссов в Византии отождествляли с тавроскифами. По его мнению, набеги совершали не славяне [см.: 2]. Той же точки зрения придерживался Е. Е. Голубинский [см.: 5. С. 54]. М.В. Левченко считал возможным отождествлять нападавших руссов со славянами, основываясь на труд ибн Хордадбега («Книга путей и царствий», не позже 846 г.), который писал о торговле руссов с византийцами и прямо относил их к славянам [см.: 3. С. 25]. Но это известие принадлежит перу араба, а не грека, и стоит особняком. К тому же, в самом житии Григория Амастридского нападавшие отождествляются с тавроскифами (при рассказе об их обрядах, сопровождающихся человеческими жертвоприношениями).

По поводу второй части обоих сказаний, где повествуется о чудесах и последовавшем за ними крещении Руси, мнения всех исследователей в целом схожи. Она имеет целью утешить и вразумить всякий народ, дерзающий разорять византийские земли. Подобные описания в средневековой литературе в целом стереотипны, и далеко не все имеют реальную основу. Князь народа, живущего в условиях первобытнообщинного строя, был лишь военным вождем и не мог самостоятельно принять такое важнейшее решение, как обращение к новой вере.

На вторую половину IX века приходится новый подъем культурной жизни Византии, известный как Македонское возрождение. Он был связан с обращением к античному наследию и переосмыслением «эллинской мудрости» в христианском русле. В византийском

христианстве начинают доминировать светлые и жизнеутверждающие начала. Но наряду с этим усложняется государственный церемониал, усиливается процесс феодализации. Г.Л. Курбатов считает, что в это время Болгария и Русь начинают двигаться в том же направлении. Он видит также близость всех трех обществ в «сильном влиянии давних традиций: для Византии - античных, для остальных - языческих, а для всех - деревенско-крестьянских» [9. С. 174]. В период патриаршества великого Фотия усиливается миссионерская деятельность Византии. С его именем непосредственно связано еще одно свидетельство о крещении народа «русь».

Русская летопись рассказывает о походе Аскольда и Дира на Царьград в 866 году. Во время отсутствия в столице императора Михаила III русские вошли внутрь Суда, осадили Царьград двумястами кораблями. Царь же с трудом вошел в город и всю ночь молился с патриархом Фотием, и вынесли они с песнями ризу Пресвятой Богородицы и смочили в море её полу. Но тут внезапно поднялась буря с ветром [1. С. 149]. В результате корабли русских отступили. Автор «Повести временных лет» основывался на «Житии патриарха Игнатия», который говорит о нападении руссов в 860 г. Патриарх Фотий в «Окружном послании» говорит о походе руссов на Константинополь и последовавшим за ним их крещении. Но он связывает это крещение с крещением болгар, которое имело место в 863 г. Послание было адресовано византийским церковным иерархам, и у Фотия в данном случае не было нужды преувеличивать свои заслуги [5. С. 38].

Б.А. Рыбаков считал, что было не меньше трёх походов руссов на Константинополь: в 860, 866 и 874 гг. Голубинский считал, что поход совершали причерноморские руссы, а имена Аскольда и Дира позже добавил русский летописец [см.: 6. С. 77-91]. Норманист Куник связывал нападавших со скандинавами, Пархоменко - с жителями азовско-тмутараканской Руси. Последнее предположение основывается на свидетельстве Георгия Кедрина о том, что поход совершили какие-то крымские русы. Пархоменко полагал, что киевский князь принимает христианство после крещения тмутараканской руси [3. С. 33].

С критикой всех вышеперечисленных теорий выступил М.В. Левченко. Он привлек свидетельство ибн-аль-Фалыха о том, что большинство населения Тмутаракани в тот период было еврейским, а не славянским. М.И. Артамонов, основываясь на археологических данных, заключил, что славянские памятники на территории Тмутаракани появляются не раньше походов Святослава. М.В. Левченко считает, что подготовку к походу нельзя было осуществить в Тавриде, т. к. там

находились византийские обсервационные базы [см.: 8. С. 37-47]. Крымские готы же были к тому времени слишком малочисленны.

По мнению М.В. Левченко, поход совершили киевские русы. В составе их дружины были также варяги, но говорить о них как об основной силе нельзя, т. к. это противоречит византийским источникам: все они называют нападавших русью. Ученый опровергает «готскую» теорию крещения руси (Васильевский), указывая на то, что крымские готы во время Фотия были очень малочисленны. Против «тмутараканской» теории, по его мнению, свидетельствует тот факт, что большинство населения Тмутаракани в тот период было неславянским. Левченко допускает факт существования епископии в Киеве при Аскольде. По мнению Рапова, о христианстве Аскольда косвенно свидетельствует тот факт, что впоследствии, согласно Повести временных лет, некий боярин Олма построил церковь на том месте, где, по преданию, находилась могила этого князя. И.Я. Фроянов считает, что Олма построил церковь на месте могилы Аскольда лишь потому, что она находилась на его дворе.

Г.Г. Литаврин развивает теорию Левченко. Он ссылается еще на один важный источник, который, по его мнению, проливает свет на русско-византийские отношения в первой половине IX в., - Бертинские анналы. Имеется в виду знаменитое упоминание о посольстве «руси», которое следовало из Константинополя через земли Людовика Благочестивого к себе на родину (839 г.). Литаврин считает, что под именем руси при тогдашних обстоятельствах никак не могли выступать ни шведы, ни хазары. Он полагает, что в 839 г. был заключен договор между императором Феофилом и киевскими русами [см.: 6. С. 102-117]. Последние добились от византийцев каких-то уступок. Варяжские князья Аскольд и Дир знали о существовании договора 839 г. Поход 860 г. Г.Г. Литаврин расценивает как «акт военного давления на империю с целью добиться восстановления дипломатических отношений» [8. С. 24]. Он был удачным, а эпизод с бурей является позднейшей легендой. Это следует из заявления Фотия о приобретении русами «огромных богатств», т. е. денежной выкупа. Но, согласившись на установление с варварами регулярных отношений, империя потребовала от них принятия христианства. По мнению Литаврина, киевская верхушка сознательно шла на этот акт, и при этом интересы варяжской военной дружины совпадали с интересами торговой прослойки.

В 60-е гг. IX в. произошли события, во многом предопределившие направление дальнейшего культурного развития Руси и оказавшие влияние на становление этнического самосознания русского народа. Речь

идет о крещении болгар и о создании Константином-Кириллом славянской азбуки.

На 860-861 гг. приходится «хазарская миссия» Кирилла и Мефодия. Автор «Паннонских житий» рассказывает о будто бы имевшей место дискуссии о верах в ставке кагана, в ходе которой Кирилл одержал победу над своими противниками. Некоторые исследователи (Ламанский, Свидерский) полагали, что «хазарская миссия» — это миссия русская, и Кирилл проповедовал у россов [10. С. 85]. Карташев заявлял, что поездка в ставку кагана не исключала поездки к россам [11. С. 106]. Все эти предположения противоречат основному источнику о жизни Кирилла - «Паннонским житиям». Литаврин, развивая догадки Артамонова и Левченко, считает, что миссия Константина и Мефодия в Хазарни была теснейшим образом связана с походом россов на Византию 860 г. Она имела целью договориться с каганом о сдерживании русской экспансии, а также стабилизировать положение христиан в каганате.

Связь деятельности Кирилла и Мефодия со становлением славянского самосознания следует искать не в их конкретной проповеди у россов, как это делает русский летописец, а в той культурной традиции, которая восходит к их именам.

Кирилл и Мефодий прибыли в Великую Моравию по приглашению князя Ростислава в условиях экспансии немецкого духовенства. Исследователи неоднократно подчеркивали, что «солунские братья» в своем учении больше ориентировались на раннее христианство, не признававшее иерархии и отличавшееся большей демократичностью, чем римские папы и византийские патриархи, что в итоге вело к неприязни со стороны тех и других [4. С. 112]. Такой вариант христианства предполагал веротерпимость и уважение к национальным особенностям каждого народа. Именно он будет воспринят болгарами и русскими после их обращения в новую веру. Славянская литература будет отличаться тесным переплетением идей богословских с идеями патриотическими. Кузьмин видит общие черты в кирилло-мефодиевской традиции и традиции ирландской церкви и находит возможным утверждать, что последняя также оказала влияние на русское христианство.

Известно, какое огромное влияние на развитие культуры народа оказывает письменность. Создание славянской азбуки Константином-Кириллом означало новый этап становления культуры и национального самосознания молодых народов. Ученые до сих пор спорят о том, какую азбуку создал Кирилл. В панских документах глаголицу нередко называли «готским» письмом, а «солунских братьев» обвиняли в ереси (например, послание папы Николая II церковному собору в Сплите). Это обстоятельство в соединении с тем фактом, что глаголица представляет

собой чрезвычайно трудное для усвоения и понимания письмо, наводило некоторых ученых на мысль, что глаголица являлась тайнописью еретиков-ариан. Кузьмин, ищущий арианские черты в древнерусском христианстве, использует факт наличия русских глаголических памятников для доказательства того, что арианские общины существовали на территории Древнерусского государства [12. С. 193].

М.Н. Тихомиров, исследовав особенности кириллического алфавита, заключил, что его создателем был сам Кирилл, а не болгарские книжники.

Византийцы осознавали важность наличия национального богослужебного языка для христианизации народа, в то время как римские папы придерживались доктрины «триязычия». Со стороны католического духовенства на Кирилла и Мефодия при жизни постоянно сыпались обвинения в ереси. Папа Иоанн VIII запрещал богослужение на "варварском" славянском языке. На основании этого Кузьмин находит возможным заключать, что проникновение на Русь арианства было связано с деятельностью Кирилла и Мефодия, вступавшими в контакт с арианскими общинами. Но обвинения пап не могли иметь под собой реальной почвы.

С именем Кирилла связан знаменитый сюжет о «русских письменах», которые он будто бы обнаружил в Корсуне. Кузьмин исключает возможность того, что речь идет в данном случае о сирийском или готском письме, т. к. автор «Паннонских житий» отдельно упоминает о готах и сирийцах как народах, имеющих свое письмо [4. С. 123]. М.Н. Тихомиров предполагает, что Евангелие и Псалтырь, написанные «русскими письменами», которые Кирилл обнаружил в Корсуне, могли быть богослужебными книгами, созданными греками специально для народа русь при его первом крещении [12. С. 194].

В 864-865 гг. состоялось крещение болгар. За Болгарию долгое время соперничали Константинополь и папская курия, и между тем христианство здесь стало государственной религией сравнительно поздно. Принятие христианства отождествлялось с подпаданием под византийское влияние. В этом нужно видеть причину предшествующих периодов гонений на христиан в Болгарии: борьба была антивизантийской, а не антихристианской. На Руси подобную политику будет проводить князь Святослав. Как и на Руси, в общественном строе Болгарии долго сохраняли прочность первобытнообщинные традиции; язычество не изживало себя и удовлетворяло как правящую верхушку, так и большую часть населения. Но укреплению государства не способствовало сосуществование болгарских и славянских традиционных культов. Хан Борис хорошо осознавал это обстоятельство. Принятие им христианства было обусловлено нуждами государства, а не давлением

византийского императора, как пишут некоторые историки (например, О. М. Рапов [см.: 6. С. 77]). Он проводил умелую политику лавирования между Римом и Константинополем, входя в сношения то с греками, то с немецким духовенством. Но в итоге хан Борис разрывает сношения с Людовиком Немецким и обращается к византийскому христианству.

Г.Г. Литаврин отмечает быстрое распространение христианства в Болгарии [см.: 7. С. 397-410]. Культурный переворот совершился уже в правление царя Симеона. Это был расцвет болгарской книжности и просвещения. Необычайно возросло и государственное могущество Болгарии. Становление церковной организации проходило под знаком борьбы за независимость от византийской церкви. Царь Симеон мечтал о создании болгарского патриаршества. Вопрос о независимой церковной организации в дальнейшем будет определять и политику русских князей.

М.Н. Тихомиров предполагал, что русские и болгары должны были непосредственно контактировать в области Нижнего Дуная, т. е. там, где, согласно Повести временных лет, располагалась земля уличей и тиверцев. Литаврин развивает это предположение. Он приводит данные археологии, которые свидетельствуют о том, что уже в начале X в. христианство было значительно распространено в этом регионе (захоронения с нателными крестами) [см.: 12. С. 96]. Существовали устойчивые торговые связи между русскими и болгарам. Купцы обоих государств встречались и на константинопольских рынках.

Русские князья-язычники должны были проявлять интерес к могущественному Болгарскому царству. М. Н. Тихомиров писал, что Олег ходил на Византию в союзе с царем Симеоном [см.: 12. С. 110]. Игорь и Ольга в своей дипломатической деятельности нуждались в образованных людях, а таковыми в тогдашних условиях могли быть только болгары.

Некоторые исследователи, начиная с труда М.Д. Приселкова [13], связывали русское христианство с христианством болгарским, а не византийским. Другие, напротив, преувеличивали роль Византии в христианизации и просвещении Руси. Основываясь на реальных фактах, а не на домыслах, Г.Г. Литаврин делает вывод о том, что «вклад Византии был решающим в крещении Руси и минимален - в передаче ей славянской грамоты, тогда как, наоборот, заслуги Болгарии были далеко не определяющими в утверждении на Руси христианства, но решающими - в распространении славянской грамоты» [см.: 8. С. 316]. У Болгарии не было насущной потребности в том, чтобы обратить россос в свою веру, в то время как Константинополь нуждался в этом для того, чтобы оказывать политическое давление на неофитов и свести к минимуму военную угрозу Руси.

Русская летопись 882 г. рассказывает о походе Олега из Новгорода на Киев, убийстве им правивших там князей Аскольда и Дира и захвате власти [см.: 1. С. 150]. Затем Олег почему-то наложил дань на Новгород, откуда шло завоевание. Рассказ, следовательно, противоречив и не отражает истину: объединение двух центров в 882 г. не произошло. Затем, согласно Повести временных лет, Олег обложил данью древлян, северян и радимичей. Это говорит о складывании восточнославянского межплеменного суперсоюза с центром в Киеве в этот период.

Некоторые исследователи оценивают приход к власти Олега как «языческую реакцию». Это утверждение беспочвенно, т. к. при Аскольде христианство не могло получить распространение среди основной массы населения. Новая религия пускала корни только в купеческой среде. Тем не менее, политика Олега отличалась от политики Аскольда. Прежняя княжеская дружина, склонявшаяся к принятию христианства для установления выгодных отношений с Византией, была уничтожена узурпатором. Олег пришел из Новгорода, где язычество имело наибольшую силу. Именно там варяги были многочисленны и пользовались влиянием. Этот факт опровергает предположение некоторых историков-норманистов (Голубинский) о том, что варяги на Руси были главными приверженцами христианства.

Литаврин предполагает, что причиной похода Олега 907 г. мог послужить тот факт, что его попытки вступить в контакт с Империей на основе договора Аскольда 860-867 гг. и, возможно, получить дань встретили отпор [см.: 8. С. 61].

Некоторые исследователи предполагают, что походы Олега на Византию, равно как и походы 60-х гг. IX в., были стихийными грабительскими мероприятиями. М.В. Левченко заключил, что такого рода мероприятия не могли осуществляться спонтанно; они требовали мобилизации огромных людских ресурсов [см.: 3. С. 91]. Т.Г. Литаврин считает, что русы не столько грабили, сколько громили византийские земли, а цель подобных походов была вполне определенной: выйти на международную арену и войти в выгодные сношения с Империей [см.: 8. С. 62].

Реальность договоров Олега 907, 911 гг. отрицал только Шлецер. Шахматов признавал существование только одного договора – 911 г. Обнорский путем лингвистического анализа доказал, что договоры 907 и 911 гг. - два различных памятника. И. Малингуди сделала вывод о том, что в 907 г. было заключено предварительное соглашение под стенами Константинополя, а в 911 г. - формальный договор [см.: 3. С. 91-128].

Причиной сомнений историков в достоверности свидетельств Повести временных лет было почти полное молчание византийских

источников о походах Олега. Впрочем, игнорировались даже существующие немногочисленные свидетельства греческих авторов. Тщательный анализ этих свидетельств провел Г.Г. Литаврин. О походе Олега есть упоминание у Псевдо-Симеона. Император Лев VI около 905 г. упоминает о «скифских ладьях», которые рыщут у берегов Империи. Важным источником о походе Олега является Кембриджский документ. Определенное указание на заключение мирного договора есть у Льва Диакона. Итак, не может быть сомнений в подлинности договоров 907 и 911 гг. Перевод договоров на славянский язык был осуществлен сразу же после их составления на греческом, что говорит о значительном распространении на Руси кириллической письменности в этот период.

М.Н. Тихомиров отождествлял поход Олега с походом царя Симеона на Византию в 922 г. Он приводил тот факт, что описания похода сходны в болгарской и русской летописях; сходны также сюжеты, связанные со смертью соответственно Симеона и Олега. Предположение ученого противоречит свидетельствам византийских авторов 920-х гг., которые в это время считают русских своими союзниками (Константин Багрянородный, Николай Мистик). Но, по мнению Литаврина, Олег в 907 г. не мог осуществить поход без поддержки царя Симеона [см.: 8. С 63]. Той же точки зрения придерживался Левченко. Факт союза свидетельствует о том, что уже в начале X в. существовали устойчивые болгаро-русские связи.

Византийцы обычно стремились быстро откупиться от нападавших варваров, которые превосходили их военной мощью. Им выплачивали контрибуцию и предоставляли широкие привилегии, в которых те нуждались. Так закончился поход Аскольда в 60-е гг. IX в. Очевидно, что подобным образом византийская дипломатия вела себя и при нападении Олега. Договор (или соглашение) 907 г. предусматривал значительные привилегии для русов, уже вступивших к тому времени в постоянные и жизненно необходимые контакты с Империей. Договор 911 г. выглядит одинаково выгодным для обеих сторон: о каких-либо особых выгодах для русов не упоминается. Нет речи о контрибуции, о праве беспошлинной торговли русских купцов в Византии, о выплате «укладов» на города. Традиционная точка зрения историков по этому поводу такова: договор 911 г. был менее выгодным для русов, чем договор 907 г. Ее решительно опровергает Г. Г. Литаврин. Он полагает, что, если договор 907 г. является предварительным соглашением, то договор 911 г. не опровергает, а лишь дополняет его [см.: 8. С. 66]. В частности, не было нужды вновь оговаривать пункт о беспошлинной торговле. Об «укладах» речь не идет, т.к. к 911 г. они уже были выплачены. Таким образом,

заключение договора 907-911 гг. означало новый этап развития русско-византийских отношений, более выгодный для Руси, чем предыдущий.

С этого времени вплоть до похода Игоря 941 г. русские были союзниками византийцев. В этот период был накоплен значительный опыт взаимного общения на бытовом уровне. Известия о русах-наемниках теперь встречаются в византийских источниках постоянно. Русы нанимались в войско императора пока исключительно добровольно. Успешно развивается торговля. Путь «из варяг в греки» по-прежнему оставался главенствующим. Весной торговые экспедиции собирались в Киеве, а оттуда их ладьи отправлялись в Константинополь. Для византийцев жизненно важными были такие товары, как воск, пушнина, дерево, мед, лен. Воск был необходим для церквей и монастырей; мех пользовался наибольшей популярностью у византийской знати. На Русь везли шелк, вино, ткани, пряности. Русские торговали также рабами, о чем сообщает Константин Багрянородный. Ценные сведения о характере русско-византийской торговли содержатся в «Книге эпарха».

Литаврин приводит два документа, из текста которых определенно следует, что отношения русов с византийцами до похода Игоря действительно были союзническими [8. С. 68]. В книге «О церемониях» есть свидетельство о посылки грамоты императорами Константином и Романом к «архонту России», которое Литаврин датирует 920 г. Другой документ - послание Николая Мистика царю Симеону (922 г.). В нем патриарх угрожает Болгарии тем, что русы готовы выступить против нее на стороне императора.

Причины похода Игоря до конца не известны. Левченко предполагает, что поход был вынужденным мероприятием князя [см.: 3. С. 172]. Причиной нападения послужило нарушение Византией обязательств договора 907-911 гг., которое повлекло за собой трудности для русских купцов. Литаврин считает, что в Константинополе вызывали недовольство попытки русского князя утвердиться где-то в Крыму, и это стало причиной похода. К тому же, византийская дипломатия стала в это время ориентироваться на союз с печенегами, а не с русами.

В отличие от похода Олега, о походе Игоря сообщают многие византийские авторы: Лев Диакон, Константин Багрянородный. Причем, как показал Щапов, они преувеличивают степень поражения Игоря, в то время как в русских источниках она преуменьшается.

Договор Игоря 944 г. обычно рассматривают как менее выгодный для русских, чем договор Олега [см.: 14. С. 5-14]. Литаврин оспаривает традиционную точку зрения. Он делает резонное предположение о том, что отсутствие некоторых пунктов в договоре 944 г. по сравнению с договором 907-911 гг., в частности, наиболее важного для русских пункта

о беспоплиной торговле, необязательно означало их отмену. По его мнению, договор 944 г. не перечеркивал договор 907-911 гг., а, вопреки представлению большинства историков, являлся его логическим продолжением и уточнением [8. С. 82]. При его составлении уже учитывался накопленный опыт взаимного общения. Ученый показывает также, что те пункты договора, в которых исследователи усматривают дискриминацию русов, на самом деле таковой не содержат (установление квоты на шелк, запрет судить на Руси языческим судом провинившегося грека, запрет зимовать в устье Днепра, обязательство русов защищать Херсон и др.).

В договоре Игоря, в отличие от договора Олега, упоминаются христиане. Причем, клятву приносит крещеная Русь за себя и за Русь некрещеную. Этот факт трактуется историками по-разному. Исследователи-марксисты вслед за Голубинским рассуждали о существовании двух партий в Киеве в тот период - языческой и христианской. Но мнению Голубинского, христианская партия была господствующей, но Игорь, хотя и был «внутренним христианином», еще не мог исповедовать новую религию открыто, т. к. не чувствовал себя твердо на престоле [см.: 5. С. 71]. Историки-марксисты (Греков, Рыбаков, Рапов и др.) полагали, что, хотя о господстве христианской партии в Киеве в этот период говорить не приходится, но существовали уже все предпосылки для утверждения христианства в государственной системе: новая религия была уделом знати. Такой точки зрения придерживался и Карташев. И.Я. Фроянов считает, что, поскольку тезис о значительной имущественной дифференциации славянского общества и отделении правящей верхушки от общины в первой половине X века не подтверждается источниками, то нельзя говорить о том, что феодальная знать (которая еще не выделилась) нуждалась в новой религии для освящения отношений господства и подчинения [см.: 10. С. 95].

Тем не менее очевидно, что христианство ко времени заключения договора 944 г. уже сделало значительные успехи. К новой религии обращались прежде всего люди, оторвавшиеся от своих корней, не связанные с земледелием, принимающие участие в международных контактах Руси: купцы, дружинники. Распространение христианства было теснейшим образом связано с внешней активностью восточных славян, глубиной контактов с Византией и Болгарией. Порой принятие христианства было политическим расчетом (как, например, в случае с дружиной Аскольда в 60-е гг. IX в.).

Во время Игоря в Киеве существовала «сборная» (по выражению летописца) церковь св. Илии. Большинство исследователей сходятся на том, что термин «сборная» означает «соборная», а богослужение в

киевской церкви велось на славянском языке [см.: 9. С. 218]. Только Голубинский развивал теорию, согласно которой церковь принадлежала варягам, а богослужебным языком в ней был готский. Такая версия не подтверждается никакими источниками.

Русанова использовала данные археологии для доказательства распространения христианства на Руси в этот период: переход от обряда кремации к обряду ингумации в полянском ареале [см.: 6. С. 146]. Этот факт вряд ли можно трактовать подобным образом: изменение обряда захоронения, по-видимому, происходило в рамках язычества. Большинство земледельческого населения Руси, в том числе и поляне, было верно традиционным языческим культам. Количество христиан было очень незначительным.

Таковы основные свидетельства о русско-византийских церковных взаимоотношениях в IX-XI веках. На основании приведенных фактов можно отметить, что христианство проникало на Русь разными путями. Константинополь не был единственным источником распространения новой веры в славянских землях. Но официальное крещение означало новый этап в развитии славянского мира. Ценности византийской культуры переосмысливались на русской ниве, в рамках иных культурных традиций. Крещение от греков вело не к церковно-политической зависимости от Империи, а к собственному нравственному и национальному перерождению. Руси не угрожала внешняя опасность со стороны Византии, в отличие, к примеру, от Болгарии. Как отмечает Г.Г. Литаврин, «не Русь согласилась на крещение на предложенных императором условиях, а, напротив, уступила Византия, дав согласие крестить Русь на условиях, поставленных Владимиром» [8. С 300].

Список источников и литературы

1. Повесть временных лет / Библиотека литературы Древней Руси / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом) ; под. ред. Д. С. Лихачева и др. - Санкт-Петербург : Наука, 1997-. / Т. 1: XI-XII век. - 1997. – С. 62 -315 (542 с.)
2. Труды В.Г. Васильевского: Т. 1-. Изд. Импер. Академии наук. - Санкт-Петербург: Тип. Импер. Акад. наук, 1908-1930. / Т. 1: [Византия и печенеги; Варяго-русская и варяго-английская дружина в Константинополе; О варяго-русских]. - 1908. - VIII, - 403 с.
3. Левченко, М.В. Очерки по истории русско-византийских отношений [Текст] / Под ред. акад. М. Н. Тихомирова; Акад. наук СССР. Ин-т истории. - Москва: Изд-во Акад. Наук СССР, 1956. - 554 с.

4. Кузьмин, А.Г. Падение Перуна: Становление христианства на Руси / А. Кузьмин. - Москва: Мол. гвардия, 1988. - 238 с.
5. Голубинский, Е.Е. История Русской церкви / Е. Голубинский. - [Репр. изд.]. - Москва: Крутицкое Патриаршее подворье: О-во любителей церковной истории, 1997-2002. Т. 1. [ч. 2]: Период первый, Киевский или Домонгольский. Кн. 17. - 2002. - 926 с.
6. Рапов, О.М. Русская церковь в IX – первой трети XII в. Принятие христианства. – М.: Высш. Гшк., 1988. – 416 с.
7. Литаврин, Г.Г. Византия и славяне: (Сб. ст.) / Г. Г. Литаврин. - Науч. изд. - СПб.: Алетейя, 1999. - 604 с.
8. Литаврин, Г.Г. Византия, Болгария, Древняя Русь: (IX- нач. XII в.) / Г. Г. Литаврин. - Науч. изд. - СПб.: Алетейя, 2000. – 413 с.
9. Христианство. Античность. Византия. Древняя Русь / Г.Л. Курбатов, Э. Д. Фролов, И. Я. Фроянов. - Ленинград: Лениздат, 1988. – 333 с.
10. Карташев, А.В. Очерки по истории русской церкви: В 2 т. / А.В. Карташев. - М.: Изд. центр "Терра", 1992-1993. -Т. 1. - Москва: Изд. центр "Терра", 1993. - 685 с.
11. Введение христианства на Руси / Институт философии АН СССР; [отв. ред. доктор философских наук, профессор А. Д. Сухов]. - Москва: Мысль, 1987. – 302 с.
12. Тихомиров, М.Н. Исторические связи России со славянскими странами и Византией. Исторические связи России со славянами и Византией. - Москва: Наука, 1969. - 374 с.
13. Приселков, М.Д. Очерки по церковно-политической истории Киевской Руси X-XII вв. / М.Д. Приселков. - Санкт-Петербург: Наука, 2003. – 244 с.
14. Пашуто, В.Т. Внешняя политика Древней Руси. - Москва: Наука, 1968. - 472 с.

Rozhnev Sergey Konstantinovich

The first-year correspondence student of the Department of Sacred and Ecclesiastical Ministry of the Perm Theological Seminary

**WAYS OF ACQUIRING CHRISTIANITY IN RUSSIA
IN THE 9TH – 10TH CENTURIES**

Abstract. The article reveals the features of the acquisition of Christianity in Russia in the 9th – 10th centuries. The author's research is based both on ancient sources and the works of prominent researchers in the field of Christianization of Russia: **Golubinsky E.E.**, historian of the Russian Church

and church architecture, academician of the Imperial Academy of Sciences at the Department of Russian Language and Literature; Vasilevsky V.G., Russian Byzantinist, academician of the Imperial St. Petersburg Academy of Sciences; Levchenko M.V., Russian and Soviet Byzantinist, Professor, Doctor of Historical Sciences, etc. In his research, the author of the article convincingly shows that Christianity penetrated into Russia in different ways. Constantinople was not the only source of the spread of the new faith in the Slavic lands. But the official baptism meant a new stage in the development of the Slavic world. The values of Byzantine culture were reinterpreted in the Russian field, within the framework of other cultural traditions. Greek baptism led not to ecclesiastical and political dependence on the Empire, but to its own moral and national rebirth.

Key words: Russia, Christianity, Greek Orthodoxy, Byzantium, Slavic enlighteners Cyril and Methodius, pagan tribes, Varangians, Christian Bulgarian script.

Citation. *Rozhnev S.K.* Ways of acquiring Christianity in Russia in the IX – X centuries // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2023. No. 1 (8), pp. 93-109. DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.007.

About the author. Sergey Konstantinovich Rozhnev, the first-year correspondence student of the Department of Sacred and Ecclesiastical Ministry of the Perm Theological Seminary. *E-mail:* s.k.rozhnev@mail.ru.

References

1. The tale of bygone years / Library of Literature of Ancient Russia / RAS. In-t rus. lit. (Pushkin House) ; edited by D. S. Likhachev and others - St. Petersburg: Nauka, 1997-. / Vol. 1: XI-XII century. - 1997. – pp. 62-315 (542 p.)
2. Proceedings of V.G. Vasilevsky: Vol. 1-. Ed. Imperial. Academy of Sciences. - St. Petersburg: Type. The Empire. Russian Russian Academy of Sciences, 1908-1930. / Vol. 1: [Byzantium and the Pechenegs; the Varyago-Russian and Varyago-English squad in Constantinople; About the Varyago-Russians]. - 1908. - VIII, - 403 p.
3. Levchenko, M.V. Essays on the history of Russian-Byzantine relations [Text] / Edited by Academician M. N. Tikhomirov; Academy of Sciences of the USSR. In-t of history. - Moscow: Publishing House of the Academy of Sciences. Sciences of the USSR, 1956. - 554 p.
4. Kuzmin, A.G. The Fall of Perun: The formation of Christianity in Russia / A. Kuzmin. - Moscow: Mol. gvardiya, 1988. - 238 p.

5. Golubinsky, E.E. The History of the Russian Church / E. Golubinsky. - [Repr. ed.]. - Moscow: Krutitsky Patriarchal court: About lovers of church history, 1997-2002. Vol. 1. [part 2]: The first period, Kievan or Pre-Mongol. Book 17. - 2002. - 926 p.
6. Rapov, O.M. The Russian Church in the 9th – first third of the 12th century. The adoption of Christianity. – M.: Higher School of Economics, 1988. – 416 p.
7. Litavrin, G.G. Byzantium and the Slavs: (Collection of articles) / G. G. Litavrin. - Scientific publishing house - St. Petersburg: Aleteya, 1999. - 604 p.
8. Litavrin, G.G. Byzantium, Bulgaria, Ancient Russia: (IX- early XII century) / G. G. Litavrin. - Scientific publishing house - St. Petersburg: Aleteya, 2000. – 413 p.
9. Christianity. Antiquity. Byzantium. Ancient Russia / G.L. Kurbatov, E. D. Frolov, I. Ya. Froyanov. Leningrad: Lenizdat Publ., 1988. - 333 p.
10. Kartashev, A.V. Essays on the history of the Russian Church: In 2 volumes / A.V. Kartashev. - M.: Publishing center "Terra", 1992-1993. -Vol. 1. - Moscow: Publishing Center "Terra", 1993. - 685 p.
11. The introduction of Christianity in Russia / Institute of Philosophy of the USSR Academy of Sciences; [ed. by Doctor of Philosophy, Professor A.D. Sukhov]. Moscow: Mysl Publ., 1987. - 302 p.
12. Tikhomirov, M.N. Historical relations of Russia with Slavic countries and Byzantium. Russia's historical ties with the Slavs and Byzantium. Moscow: Nauka Publ., 1969. - 374 p.
13. Priselkov, M.D. Essays on the church and political history of Kievan Rus in the X-XII centuries / M.D. Priselkov. Saint Petersburg: Nauka Publ., 2003. - 244 p.
14. Pashuto, V.T. The foreign policy of Ancient Russia. Moscow: Nauka Publ., 1968. - 472 p.

ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЁЖИ

УДК: 371.315.5

DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.008

Василенко Дарья Васильевна

Старший преподаватель кафедры
английского языка и межкультурной
коммуникации Пермского
государственного национального
исследовательского университета,
кандидат филологических наук

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ УМК «STARLIGHT»)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы духовно-нравственного воспитания на уроках английского языка в средней школе. Автор придерживается точки зрения, что наиболее эффективным подходом к духовно-нравственному воспитанию является интегрированный подход, когда этические вопросы являются неотъемлемой частью урока. Автор анализирует УМК «Starlight» с точки зрения возможности интегрированного подхода к духовно-нравственному воспитанию учащихся общеобразовательной школы и приходит к выводу, что анализируемый УМК позволяет применить такой подход.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, учащиеся общеобразовательной школы, УМК «Starlight», урок, интегрированный подход.

Цитирование. Василенко Д.В. Духовно-нравственное воспитание на уроках английского языка в средней школе (на примере УМК «STARLIGHT») // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2023. №1 (8). С. 110-116. DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.008.

Сведения об авторе. Василенко Дарья Васильевна, старший преподаватель кафедры английского языка и межкультурной коммуникации Пермского государственного национального исследовательского университета, кандидат филологических наук. *E-mail: dashavas2904@rambler.ru.*

Согласно ФГОС, духовно-нравственное развитие детей является одним из ключевых аспектов школьного образования [1]. Данный документ предусматривает полноценное развитие личности выпускника средней школы, который, среди прочих качеств, уважает свой народ, его культуру и духовные традиции, а также соизмеряет свои поступки с нравственными ценностями [1]. Это значит, что необходимость духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения признана на уровне государства, следовательно, духовно-нравственное воспитание должно стать неотъемлемой частью образовательного процесса.

Задачи, поставленные в Федеральном образовательном стандарте, привели к введению во многих школах уроков светской и духовной этики, более того, с 2022-2023 учебного года обязательным предметом являются «Разговоры о важном», для организации которых классные руководители могут воспользоваться специально созданным ресурсом «Разговоры о важном» [2], предлагающим не только темы для проведения классных часов, но и лекции и видеообращения видных деятелей науки и искусства, политиков, министров правительства РФ, общественных и религиозных деятелей.

В помощь учителям и классным руководителям были созданы методические рекомендации и пособия по организации духовно-нравственного воспитания и планированию уроков по такому воспитанию [3].

Безусловно, все вышесказанное имеет большое значение для развития личности ребенка. Однако, по мнению В. Н. Клепикова, «для продуктивного духовно-нравственного развития школьников необходимы все предметы» [4. С. 14]. Это значит, что духовно-нравственное воспитание не только должно быть выведено в отдельные предметы, но и стать неотъемлемой частью изучения всех предметов школьной программы. При этом, учителю не обязательно озвучивать все этические понятия на уроке, достаточно просто действовать, исходя из этих понятий [4. С. 15].

С мнением В. Н. Клепикова трудно не согласиться, поскольку учитель может научить только тому, что он сам знает и умеет и чем сам он владеет. Более того, если ученикам постоянно говорить о необходимости нравственного воспитания, об этических принципах, это

может вызвать и школьников протест и привести к обратному эффекту. Особенно это относится к ученикам основной школы (5-9 классы), которые переживают трудный период взросления и становления личности. Однако, по нашему мнению, на уроках необходимо обсуждать этические вопросы, но делать это нужно не в назидательной форме, а на примере различных ситуаций, примеров из истории, литературы и жизни. Данная проблема особенно актуальна для предметов гуманитарного цикла, к которым относится английский язык.

Мы проанализировали УМК «Starlight» с точки зрения возможности проведения занятий по духовно-нравственному воспитанию на уроках английского языка с использованием данного УМК. Отметим, что «Starlight» предназначен для использования в школах с углубленным изучением английского языка. Это предполагает, что учащиеся знают не только базовую лексику и грамматику, но и могут говорить на достаточно сложные темы. К особенностям УМК «Starlight» можно отнести наличие так называемых «сквозных» тем, то есть тем, повторяющихся в нескольких классах. Например, тема здорового образа жизни обсуждается в 7 классе («Healthy mind, Healthy body») [5] и в 9 классе («Body and Soul») [6], а тема, посвященная альтернативным образам жизни, рассматривается в 5 классе («People around the world») [7] и в 9 классе («Lifestyles»). Таким образом, структура УМК позволяет возвращаться к одним и тем же темам несколько раз, анализировать, изменяется ли отношение обучающихся к обсуждаемым проблемам.

Обратимся непосредственно к анализу возможностей духовно-нравственного воспитания с использованием материалов УМК «Starlight». Прежде всего отметим, что в УМК имеются целые разделы, посвященные этическим проблемам. Например, УМК для 8 класса [8] содержит раздел под названием «Doing the right thing», в котором обсуждаются проблемы современного общества и вводится лексика для обозначения различных групп населения (the rich, the poor, the blind, the elderly, the homeless, etc.). Грамматические правила, предлагаемые в данном разделе для изучения и повторения, помогают учащимся говорить о проблемах современного общества. Например, Modal Verbs повторяются на материале возможностей и ограничений для различных социальных групп, а Conditionals объясняются в том числе с использованием проблемных ситуаций (When children don't have loving homes, they develop emotional problems (Когда не имеют любящего дома, у них развиваются эмоциональные проблемы). If I won a lot of money, I'd donate it to a charity (Если бы я выиграл много денег, я бы отдал их на благотворительность).).

Начиная с 6 класса УМК содержит раздел Citizenship (Гражданская сознательность) [9], посвященный вопросам ответственного отношения к

различным вопросам. В разделе имеется текст с различными заданиями для отработки навыка чтения, а после текста предлагаются вопросы для обсуждения. Например, в 6 классе предлагаются следующие тексты: «Are you a good citizen?» (Ты хороший гражданин?) [9. С. 20], «How to be a responsible camper» (Как быть ответственным туристом) [9. С. 74]. В 7 классе школьники работают с текстом «Neighbourhood Watch» (Охрана соседей) [5. С. 110], в 8 классе с текстом «How to be a responsible shopper» (Как быть ответственным покупателем) [8. С. 39], в 9 классе с текстом «Share & share alike» (Делитесь с соседями) [6. С. 19]. После выполнения заданий на понимание текста и отработку новых слов учащимся предлагается провести небольшое исследование по изученной теме. Это дает возможность персонализировать тему для каждого ученика. Приведем один пример.

В процессе изучения темы «Lifestyles» (Образы жизни) в 9 классе ученики познакомились с альтернативными образами жизни. Первый раздел посвящен племенам, до сих пор ведущим традиционный образ жизни (туареги, кочевники Монголии и др.). После ознакомления с материалом учебника обучающимся было предложено провести исследование, какие группы населения придерживаются традиционного образа жизни в нашей стране, а также выразить свое отношение к таким людям. Следует отметить, что это задание заставило многих учеников задуматься о том, что наш привычный городской образ жизни не является таковым для большого количества людей, и многие учащиеся положительно отнеслись к альтернативному выбору других. Таким образом, рефлексия над изученным материалом позволяет воспитывать у школьников толерантность и уважение к выбору других людей.

Рассмотрим другой пример. После выполнения заданий по тексту «Share & share alike» (Делитесь с соседями), поднимающим проблему чрезмерного потребления в современном обществе, ученикам был задан вопрос, делятся ли они чем-нибудь. Многие из них сначала ответили, что не делятся, а затем начали вспоминать, что они отдают одежду, из которой выросли, и старые игрушки благотворительным организациям. Таким образом, анализ изученного материала и сопоставление его с собственным опытом учащихся позволяет сформулировать духовно-нравственные принципы.

Таким образом, материал УМК «Starlight» позволяет интегрировать духовно-нравственное воспитание в уроки английского языка. Данное положение представляется нам особенно важным, поскольку учитель часто не имеет времени на поиск дополнительного материала и на разработку дополнительных уроков. Более того, в современной системе образования в России учитель часто не обладает большим выбором и

вынужден в своей работе опираться на принятые УМК. Поэтому наличие материала, связанного с духовно-нравственным воспитанием подрастающего поколения в структуре УМК позволяет учителю не только включать этические элементы в уроки, но и избежать конфликтов с администрацией образовательного учреждения и родителями учащихся. Роль последних в образовательном процессе в современной России велика и заслуживает отдельного разговора. Отметим лишь, что для многих из них знания по предмету являются важнее воспитательных аспектов. Однако, работая с опорой на УМК, учитель имеет возможность варьировать изучение материала, уделив больше внимания отдельным темам. Отметим, что УМК «Starlight» не является совершенным, многие уроки требуют дополнительных методических разработок. С другой стороны, с точки зрения духовно-нравственного воспитания этот недостаток имеет положительные черты, поскольку предоставляет учителю возможность гибко подходить к изучению материала и соотносить изучение этических вопросов с потребностями каждого конкретного класса.

Список источников и литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС). / URL: www.fgos.ruFGOS/standart_pdf.php?id=1009 (дата обращения: 13.05.2023).
2. Разговоры о важном <https://razgovor.edsoo.ru/> (дата обращения: 15.05.2023).
3. Шитякова, Н.П. Духовно-нравственное воспитание школьников: проблемы, теории, технологии [Текст]: учебное пособие / Н.П. Шитякова, И.В. Верховых. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2016. – 197 с.
4. Клепиков, В. Н. Интеграция образования в контексте духовно-нравственного воспитания школьников // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. - №5, 2013. С. 13 – 17.
5. Баранова, К. М.; Дули, Д.; Копылова, В. В.; Мильруд, Р. П.; Эванс, В. УМК «Starlight» для 7 класса. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2017.
6. Баранова, К. М.; Дули, Д., Копылова; В. В., Мильруд, Р. П.; Эванс, В. УМК «Starlight» для 9 класса. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2013.
7. Баранова, К. М.; Дули, Д.; Копылова, В. В.; Мильруд, Р. П.; Эванс, В. УМК «Starlight» для 5 класса. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2012.

8. Баранова, К. М.; Дули, Д.; Копылова, В. В.; Мильруд, Р. П.; Эванс, В. УМК «Starlight» для 8 класса. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2014.

9. Баранова, К. М.; Дули, Д.; Копылова, В. В.; Мильруд, Р. П.; Эванс, В. УМК «Starlight» для 6 класса. – М.: Express Publishing: Просвещение, 2013.

Vasilenko Daria Vasilyevna

Senior Lecturer at the Department of English and Intercultural Communication
at Perm State National Research University, Candidate of Philology

**SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION AT THE SECONDARY
SCHOOL ENGLISH CLASSES (WITH THE EDUCATIONAL
AND METHODOLOGICAL PACKAGE “STARLIGHT”)**

Abstract. The article deals with the issues of spiritual and moral education at English language classes at school. The author argues that the most efficient way to teach students ethical values is provided by the integrated approach, where these values are not taught separately, but are embodied into the lesson. The author analyzes if it is possible to implement such approach at school using the educational and methodological package (EMP) “Starlight”. The author comes to the conclusion that the analyzed package provides an opportunity to combine practicing the English language skills at secondary school with the students’ spiritual and moral development.

Key words: spiritual and moral education, students, educational and methodological package “Starlight”, class, integrated approach.

Citation. Vasilenko D. V. Spiritual and moral education at secondary school English language classes (with the EMP “STARLIGHT”) // Scientific and theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2023. No.1 (8). P. 110-116. DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.008.

About the author. Vasilenko Daria Vasilyevna, senior lecturer at the Department of English and Intercultural Communication at Perm State National Research University, Candidate of Philology. *E-mail:* dashavas2904@rambler.ru.

References

1. Federal'nyi gosudarstvennyi obrazovatel'nyi standart osnovnogo obshchego obrazovaniia (FGOS) [The Federal State Educational Standard of Basic General Education (FGOS)]. Available at: www.fgos.ru "FGOS/standart_pdf.php?id=1009 (accessed: 05.13.2023).
2. Razgovory o vazhnom [Talking about important things]. Available at: <https://razgovor.edsoo.ru/> (accessed: 05.15.2023).
3. Shitiakova, N.P. Dukhovno-nravstvennoe vospitanie shkol'nikov: problemy, teorii, tekhnologii: uchebnoe posobie [Spiritual and moral education of schoolchildren: problems, theories, technologies: textbook]. Chelyabinsk, 2016.
4. Klepikov, V. N. Integratsiia obrazovaniia v kontekste dukhovno-nravstvennogo vospitaniia shkol'nikov [Integration of education in the context of spiritual and moral education of schoolchildren]. Munitsipal'noe obrazovanie: innovatsii i eksperiment [Municipal education: innovations and experiment]. 2013, No.5, pp. 13-17.
5. Baranova, K. M.; Dooley, D.; Kopylova, V. V.; Milrud, R. P.; Evans, V. UMK «Starlight» dlia 7 klassa [UMK " Starlight " for 7th grade]. Moscow, 2017.
6. Baranova, K. M.; Dooley, D., Kopylova; V. V., Milrud, R. P.; Evans, V. UMK «Starlight» dlia 9 klassa [UMK " Starlight " for 9th grade]. Moscow, 2013.
7. Baranova, K. M.; Dooley, D.; Kopylova, V. V.; Milrud, R. P.; Evans, V. UMK «Starlight» dlia 5 klassa [UMK " Starlight " for 5th grade]. Moscow, 2012.
8. Baranova, K. M.; Dooley, D.; Kopylova, V. V.; Milrud, R. P.; Evans, V. UMK «Starlight» dlia 8 klassa [UMK " Starlight " for 8th grade]. Moscow, 2014.
9. Baranova, K. M.; Dooley, D.; Kopylova, V. V.; Milrud, R. P.; Evans, V. UMK «Starlight» dlia 6 klassa [UMK "Starlight" for 6th grade]. Moscow, 2013.

УДК: 378.126

DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.009

Гоголин Николай Александрович

Проректор Пермской духовной
семинарии по научной работе,
кандидат социологических наук,
доцент

ОСНОВЫ ДЛЯ ВОСПИТАНИЯ НРАВСТВЕННО ЗДОРОВОГО ПЕДАГОГА И НАСТАВНИКА

Аннотация. В своей статье автор сравнивает две модели системы образования – традиционную и либеральную, обоснованно раскрывая общее и отличное в их содержании. Ключевое отличие либеральной педагогической системы от традиционной состоит в роли педагога как субъекта, предоставляющего образовательные услуги учащемуся (заказчику), в которой максимально снижена воспитательная составляющая, а, следовательно, индифферентна к нравственным качествам педагога. Традиционная модель образования предполагает единство обучения и воспитания при доминирующей роли воспитательного процесса, ключевым понятием которой является служение педагога, предполагающего его высокие нравственные качества. При этом автор анализирует богословские основы образовательного процесса, научные воззрения выдающихся педагогов, таких как Вольфганг Ратке (Ратихия), Иоганн Фридрих Гербарт, Ян Амос Коменский, Константин Дмитриевич Ушинский, Виктор Петрович Острогорский, Петр Федорович Каптерев, Антон Семёнович Макаренко, Василий Александрович Сухомлинский. В заключение, автор статьи делает вывод, что в основе традиционной педагогики лежат Богооткровенные истины о творении человека, смысле человеческой жизни, духовных законах человеческого бытия.

Ключевые слова: социальное служение, педагогика, педагог, наставник, модель образования, либеральная педагогическая система, традиционная модель образования, образование, обучение, воспитание,

субъект образовательной деятельности, объект образования.

Цитирование. *Гоголин Н.А.* Основы для воспитания нравственно здорового педагога и наставника // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2023. №1 (8). С. 117-128. DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.009.

Сведения об авторе. Гоголин Николай Александрович, проректор Пермской духовной семинарии по научной работе, кандидат социологических наук, доцент. *E-mail: gogolin57@mail.ru.*

Под социальным служением **в современном обществе** в узком смысле понимается добровольная бескорыстная деятельность, направленная на оказание помощи и поддержки нуждающимся, на решение острых социальных проблем в формах благотворительности, добровольческой деятельности, а также миротворческой и правозащитной деятельности [2].

В широком значении под социальным служением понимается социально значимая деятельность, то есть деятельность, отвечающая интересам общества. В этом значении данного понятия к нему следует отнести образовательную деятельность педагога.

Общим в этих представлениях о социальной деятельности являются высокие нравственные качества людей её осуществляющих, венчает которые любовь к ближнему (Мф. 22, 37-38; Мк. 12, 30; Лк. 10, 27; 1 Ин. 2, 9; 3, 10; 4, 21). Не случайно социальное служение берёт свои истоки как особый вид деятельности Церкви.

В условиях современной России проявляют себя две модели системы образования, которые условно назовём традиционной и либеральной. Важнейшим отличительным основанием к такому разделению является характер образовательной деятельности. Для либеральной модели характерна образовательная деятельность как предоставление услуг, при котором учащийся является заказчиком, который платит за обретение определённого образовательного уровня, засвидетельствованного дипломом, а преподаватель является субъектом, предоставляющий востребованные услуги. В основе этой модели взаимодействия субъектов образовательной деятельности лежат, грубо говоря, товарно-денежные отношения, в которой поэтому нет места воспитательной составляющей, а, следовательно, индифферентной к нравственным качествам педагога, не востребованным в образовательном процессе. Предоставление услуг является системообразующим понятием для либеральной

образовательной модели, вследствие чего она ориентирована исключительно на интересы той личности, которая способна оплатить их реализацию. При этом предельно принижена её роль в реализации общественных интересов. Поэтому отнести либеральную модель образования к социальной деятельности невозможно даже с большой натяжкой.

Традиционная модель предполагает понимание образования как единства воспитания и обучения личности. Ключевым понятием этой модели является «служение». Логический анализ отношений ключевых понятий для этих двух типов образовательной деятельности «услуга» и «служение» показывает, что эти понятия находятся в отношении пересечения. Узким общим местом пересечения этих понятий является удовлетворение потребностей потребителя. Причём в понятии «услуга» эта характеристика является основным в его определении, исключая ценностные мотивы этой деятельности, её нравственную сторону, её воспитательную составляющую, которые и составляют суть понятия «служение».

Совершенно точно выразил это понятийное отличие депутат Государственной Думы Олег Николаевич Смолин, первый заместитель председателя Комитета по образованию и науке ГД РФ, доктор философских наук, академик Российской академии образования (2016): *«Теория услуг убивает нравственное содержание образования и его живую душу»* [3].

Ольга Юрьевна Васильева, будучи Министром образования РФ, практически сразу после её назначения на этот пост заявила: *«Нам нужно просто изменить, и это нужно делать сейчас, сегодня и сразу, отношение общества к служению учителя. У нас должны исчезнуть, уйти услуги. Услуг не может быть в области образования»* [4].

И наконец, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл (Гундяев) в своём обращении к участникам и гостям XIV Всемирного русского народного собора «Национальное образование: формирование целостной личности и ответственного общества» 25 мая 2010 заявил: *«Сегодня многие призывают превратить образование в сферу своего рода коммерческих услуг. Но ведь такое представление чуждо нашим традициям и народному менталитету; более того, оно просто опасно. Сдать одежду в химчистку и отвести ребенка в школу — это разнопорядковые величины, и если кто-то этого не понимает, то нам грозит беда. Ведь образование не сводится к «накачке» ребенка позитивными полезными знаниями и информацией»* [5].

Поэтому если для либеральной модели образования нет необходимости рассмотрения основ для воспитания нравственно-

здорового педагога и наставника, то для традиционной модели это вопрос один из основных. Еще апостол Павел начертал в своём послании к коринфянам поразительные слова: *«если имею всякое познание <...>, а не имею любви, — то я ничто»* (1 Кор. 13, 2).

Причём традиционна эта образовательная модель не только для нашей страны, но и для всей педагогики в целом. Достаточно познакомиться с трудами основоположников этой науки - немецких педагогов Вольфганга Ратке (Ратихия) (1571–1635 гг.)¹ и Иоганна Фридриха Гербарта (1776–1841 гг.)², чешского педагога-гуманиста Яна Амоса Коменского (1592-1670)³, наших соотечественников Константина Дмитриевича Ушинского (1823—1870 гг.), Виктора Петровича Острогорского (1840-1902), Петра Федоровича Каптерева (1849–1922 гг.), Антона Семёновича Макаренко (1888–1939 гг.), Василия Александровича Сухомлинского (1918–1970 гг.) и других. В дидактических⁴ разработках, которых большое место отводилось воспитанию и личности педагога, его высоким нравственным качествам. В этой связи педагогическая деятельность в полной мере является служением обществу.

Общим в их педагогических разработках явилось то, что процесс образовательной деятельности представлялся в единстве обучения и воспитания личности, в котором преподаватель и учащийся выступали в качестве взаимодействующих субъектов процесса познания, объектом которого являлось обретение знаний и стяжание нравственных качеств. При этом доминирующая роль отводилась преподавателю как обучающему лицу и наставнику и как личности, к которой само его служение предъявляло высокие требования и к уровню его знаний, и к его нравственным качествам, который призван был служить примером для учащихся. Поэтому преподаватель призван постоянно работать над собой, повышать свой интеллектуальный потенциал, преодолевать свои нравственные изъяны.

¹ «Франкфуртский Мемориал» (1612 г.), «Всеобщее обучение по способу Ратихия» (1619 г.) [6].

² «Главные пункты метафизики» (1806 г.), «Общая педагогика, выведенная из целей воспитания» (1806 г.), «Учебник психологии» (1816 г., русский перевод 1875 г.), «Психология как наука, основанная на опыте, метафизике и математике» (т. 1-2, 1824-1825 гг.), «Общая метафизика с началом философского учения о природе» (1828-1829 гг.), «Очерк лекций по педагогике» (1835 г.).

³ «Материнская школа» (1632 г.); «Великая дидактика» (1657 г.).

⁴ «Дидактика» происходит от греческого «дидактикос», что дословно переводится как «поучающий».

Возникает вопрос: каковы критерии подлинных ориентиров нравственного здоровья педагога и каковы их основания?

В педагогической системе природосообразного воспитания Вольфганга Ратке педагогические средства должны быть природосообразны, то есть соответствовать общим законам природы, метафизически им понимаемым как феномен Божественного творения, что предполагает тщательное изучение духовной жизни человека и согласования с ней всех педагогических воздействий. В дидактике Ратке прослеживается гармония веры и разума. Он воспринимал богословие как необходимое дополнение разума, направленного на постижение естественных законов, которое в свою очередь раскрывает возможности человека к познанию истин Божественного откровения, которое возможно лишь тем, кто достиг нравственной чистоты. Ратке придавал большое значение изучению Священного Писания не только в деле религиозного, но и морального воспитания человека и предъявлял высокие требования к учителю как к профессионалу и включал в число его разнообразных функций задачу религиозно-нравственного воспитания.

Концепцию Вольфганга Ратке природосообразного воспитания разделял чешский педагог-гуманист Ян Амос Коменский, который придавал большое значение учителю, призванный увлекать учащихся благим примером, постоянно работать над собой доводя своё служение до совершенства. При этом он ссылаясь на Священное Писание Нового Завета: *«Он (авт.: Христос – Сын Божий) с угрозою воспрещал служить для детей хотя бы малейшим соблазном и повелевал их блюсти, как самого себя, предсказывал горе тому, кто соблазнит одного из малых сих»* (Мф. 18, 5-7) [7].

В своём труде «Великая дидактика» он сформулировал идею воспитывающей роли учебной деятельности педагога, в соответствии с которой следует развивать учебными средствами нравственные качества учащихся.

При этом основа его педагогической системы зиждилась на религиозных устоях. Он писал: *«Соломон вместе с Иисусом, сыном Сирахова, везде в своих книгах напоминают о том, чтобы юношество получало наставление в мудрости и не так быстро освобождалось от наставлений. Усмотрев необходимость того же самого, Давид, будучи уже царём, не стыдился представить себя в качестве учителя и воспитателя юношества. “Приступите, дети, — говорит он, — выслушайте меня, страху Божию научу вас” (Пс. 65, 16); а апостол Павел увещевает родителей воспитывать своих детей в учении и наставлении господнем (Еф. 6, 4)»* [7]. Коменский видел в педагоге

сотрудника Божия, он писал: *«Если бы кому-либо пришло на мысль, почему божественному могуществу не угодно было сразу создать эти небесные жемчужины (авт. - детей) в определённом числе, сколько их оно пожелало иметь в вечность как ангелов, — тот не найдёт иной причины, что Бог так высоко ставит людей, что делает их как бы своими помощниками в размножении творений. Но не для того чтобы в этом люди получали только наслаждение, но чтобы прилагали старание к правильному их воспитанию, т. е. направляли их к вечности»* [7].

Смысл духовно-нравственного возрастания великий педагог усматривал в том, что *«Человек должен быть приведён к самым высоким целям, чтобы своими добродетелями как можно более соответствовать Богу, образ которого он носит. Тело, конечно, как взятое из земли, есть земля, принадлежит земле и снова должно обратиться в землю. А душа, которую вдохнул Бог, — от Бога, должна остаться в Боге, подняться к Богу»* [7], то есть в реализации замысла Божия о творении человека: *«И сказал Бог: сотворим человека по образу нашему и по подобию Нашему... И сотворил Бог человека по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их»* (Быт. 1, 26-27). То есть смысл духовно-нравственного возрастания человека состоит в реализации замысла о творении человека. Имея образ Божий стремиться к обретению подобия Божия. В этом глубочайшее основания педагогики Яна Коменского.

Последователем педагогической системы Яна Коменского стал немецкий педагог Иоганн Фридрих Гербарт, который в основу своей педагогической концепции «воспитывающего обучения» положил идеи обогащения души учащегося представлениями и мотивами добродетельного поведения с тем, чтобы выработать у воспитанника нравственный характер на основе развития многосторонних интересов. Среди шести видов самостоятельных видов различных интересов (эмпирический, умозрительный, эстетический, симпатический, социальный) Гербарт выделял и **религиозный интерес**, направленный на общение с Богом, с Церковью, с высшими духовными силами и служащий основой нравственного воспитания. Развитие нравственных качеств учащихся стало ядром его педагогической теории о гармоничном развитии всех способностей. Он полагал, что обучение без нравственного воспитания есть средство без цели. Главное место в разработанной им педагогической системе отводилось деятельности педагога по развитию в сознании учащегося моральных понятий средствами обучения, учитывая при этом индивидуальные особенности личности, воздействовать на его душу, направляя его чувства, желания, поступки.

Константин Дмитриевич Ушинский, глубоко изучивший европейское педагогическое наследие, опираясь на традиции русской народности, стал

основоположником отечественной педагогики, которая призвана преобразовать человека в соответствии с идеалом замысла Творца: *«Есть только один идеал совершенства, пред которым преклоняются все народности, это идеал, представляемый нам христианством. Все, чем человек, как человек, может и должен быть, выражено вполне в божественном учении, и воспитанию остается только, прежде всего и в основу всего, вкоренить вечные истины христианства. Оно дает жизнь и указывает высшую цель всякому воспитанию, оно же и должно служить для воспитания каждого христианского народа источником всякого света и всякой истины. Это неугасимый светоч, идущий вечно, как огненный столб в пустыне, впереди человека и народов; за ним должно стремиться развитие всякой народности и всякое истинное воспитание, идущее вместе с народностью»* [8. С. 163].

Сердцевину своей педагогической системы Ушинский К.Д. определил, как воспитание нравственности, а не усвоение учащимися знаний, которое имело подчинённое значение как средство воспитания в образовательной деятельности. В свою очередь, главной целью воспитания Ушинский считал духовное развитие человека, отводя религии большое значение. Он считал, что лучшие характерные черты русской народности определены Православием. Исходя из этого, Константин Дмитриевич полагал, что сближение религиозного и светского образования должно стать одной из главных задач отечественной педагогики.

При этом успех образования Ушинский ставил в зависимости от личности преподавателя: *«Всякая программа преподавания, всякая метода воспитания, как бы хороша она ни была, не перешедшая в убеждение воспитателя, останется мертвой буквой, не имеющей никакой силы в действительности»* [9]. Большое внимание он уделял личности преподавателя в образовательном процессе: *«В воспитании все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живого источника человеческой личности. Без личного влияния воспитателя на воспитанника истинное воспитание невозможно...»* [10. С. 38].

Лучшие представители советской педагогики А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и другие сохранили традиции отечественной педагогики (связаны пуповиной духовного родства), рассматривая систему образования в единстве воспитания и обучения при доминирующей роли нравственного развития личности учащегося и ответственной роли педагога в этом процессе. Как образно выразил эту мысль Антон Сергеевич Васильев-Макаренко в своей статье «Иисус Христос и братья Макаренко»: «Принимая или не принимая слова Христа, все

последующие российские воспитатели или педагоги, так или иначе, были связаны с ними пуповиной духовного родства» [11].

Митрополит Калужский и Боровский Климент в Кремле в докладе на открытии XIV Международных Рождественских образовательных чтений 30 января 2006 года сказал: *«Педагогические взгляды Ушинского, Макаренко, Сухомлинского — это звенья одной цепи российской педагогики, которые ставили во главу угла воспитание самоотверженного и ответственного гражданина, патриота, готового на подвиг ради блага ближних, ради блага Отечества. Иначе наш народ не смог бы победить в Великой Отечественной войне, не смог бы первым подняться в космос, не имел бы внутренних сил после десятилетий атеистической пропаганды и богоборчества властей обратиться к вере отцов»* [12].

Таким образом, традиционная или классическая теория педагогики, которая получила свое развитие на протяжении нескольких столетий в различных национальных педагогических научных школах (немецкой, швейцарской, чешской, русской), которые едины в восприятии образования как единства обучения и воспитания при доминирующей роли воспитательной составляющей, определяющей роли личности педагога. В основе традиционной педагогики лежат Богооткровенные истины о творении человека, смысле человеческой жизни, духовных законах человеческого бытия, вся учительная направленность христианства при ответственном отношении педагога к Его постижению, к своему духовно-нравственному воспитанию и своей образовательной деятельности.

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — М.: Российское Библейское общество, 2003. — 1312 с.
2. Решетников, О.В. Концепция социального служения в современном обществе. Издательство Союз РГСУ. — Москва. — 2008 / URL: http://social-orthodox.info/pages/3_1_reshetnikova.htm (дата обращения: 24.04.2023).
3. Смолин О.Н. Образование — услуга? / URL: <https://dzen.ru/a/XJCT1uJ4QwC1V8Hf> (дата обращения 2.05.2023).
4. Ольга Васильева: нужно отказаться от термина "образовательные услуги" / URL: <https://ria.ru/20160830/1475622923.html?ysclid=lnzv00fneu716444277> (дата обращения: 14.09.2023).

5. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии XIV Всемирного русского народного собора 25 мая 2010 г. / URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1166562.html?ysclid=lnzvghdwig140718178> (дата обращения: 18.04.2023).

6. Ратке, Вольфганг Франкфуртский Мемориал / URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XVII/1600-1620/Wolfgang_Ratke/memorial.phtml?id=5936&ysclid=lo03mw8pkz957392773 (дата обращения: 20.04.2023).

7. Коменский Я.А. Материнская школа. - М., Учпедгиз. 1947 / URL: http://yakov.works/library/11_k/om/ensky_01.htm (дата обращения: 27.04.2023).

8. Ушинский, К. Д. Собрание сочинений : в 11 т. / редкол.: А. М. Еголин (гл. ред.), Е. Н. Медынский и В. Я. Струминский ; [сост. и подгот. к печати В. Я. Струминский] ; Акад. пед. наук РСФСР, Ин-т теории и истории педагогики. — М. ; Л. : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1948 — 1952. Т. 2 : Педагогические статьи, 1857—1861 гг. — 1948. — 655 с.

9. Ушинский, К. Д. Теоретические проблемы воспитания и образования. О пользе педагогической литературы / Собрание сочинений, М., 1974 / URL: <http://www.biografia.ru/arhiv/468.html> (дата обращения: 11.04.2023).

10. Ушинский, К. Д. Письма о воспитании наследника русского престола // Собр. пед. соч. в 6 т. — Т.1. — М.: Педагогика, 1988 / URL: <https://roerich-lib.ru/e-roerich-m/382-knizhnye-polki/serijnye-izdaniya/antologiya-gumanoj-pedagogiki/ushinskij/6615-pisma-o-vozpitanii-naslednika-russkogo-prestola?ysclid=lo1ey2yrvk111438007> (дата обращения: 12.04.2023).

11. Васильев-Макаренко, А.С. Иисус Христос и братья Макаренко // «Знак вопроса» (подписная научно-популярная серия), 2005. - № 4.

12. «Школа должна научить делать добро». Доклад митрополита Калужского и Боровского Климента на XIV Рождественских чтениях / URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/79883.html?ysclid=lo1j5noqqn327867755> (дата обращения: 24.04.2023).

Gogolin Nikolai Alexandrovich

Vice-rector of the Perm Theological Seminary for Scientific Work, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor

**FOUNDATIONS FOR EDUCATING A MORALLY HEALTHY
TEACHER AND COUNSELLOR (INSTRUCTOR)**

Abstract. Abstract. In his article, the author compares two models of an education system – traditional and liberal ones, reasonably revealing what is common and distinctive in their content. The key difference of the liberal pedagogical system from the traditional one is the role of a teacher as a subject providing teaching services to a student (customer). In such a system, an educational component is minimized, and, consequently, indifferent to the moral qualities of a teacher. The traditional model of education presupposes the unity of teaching and upbringing students with the dominant role of an educational process, the key concept of which is ministry of a teacher possessing high moral qualities. At the same time, the author analyzes theological foundations of the educational process and scientific views of outstanding teachers, such as Wolfgang Ratke (Ratichia), Johann Friedrich Herbart, Jan Amos Komenskii, Konstantin Dmitrievich Ushinskii, Viktor Petrovich Ostrogorskii, Petr Fedorovich Kapterev, Anton Semenovich Makarenko, Vasilii Alexandrovich Sukhomlinskii. In conclusion, the author underlines that the traditional pedagogy is based on the truths revealed by God about the human creation, the meaning of human life, the spiritual laws of human existence.

Key words: social service, pedagogy, teacher, instructor (tutor), educational model, liberal pedagogical system, traditional model of education, education, training, upbringing, subject of educational activity, object of education.

Citation. *Gogolin N.A.* Fundamentals for the education of a morally healthy teacher and counsellor (instructor) // // Scientific and theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2023. No.1 (8), pp. 117-128. DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.009.

About the author. Gogolin Nikolai Alexandrovich, Vice-rector of the Perm Theological Seminary for Scientific Work, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor. *E-mail:* gogolin57@mail.ru.

References

1. The Bible. The Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. – M.: Russian Bible Society, 2003. – 1312 p.
2. Reshetnikov, O.V. Kontseptsiiia sotsial'nogo sluzheniia v sovremennom obshchestve [The concept of social service in modern society]. Available at: http://social-orthodox.info/pages/3_1_reshetnikova.htm (accessed: 24.04.2023).
3. Smolin O.N. Obrazovanie – ushuga? [Is education a service?]. Available at: <https://dzen.ru/a/XJCT1uJ4QwC1V8Hf> (accessed: 2.05.2023).
4. Ol'ga Vasil'eva: nuzhno otkazat'sia ot termina "obrazovatel'nye ushugi" [Olga Vasilyeva: it is necessary to abandon the term "educational services"]. Available at: <https://ria.ru/20160830/1475622923.html?ysclid=lnzv00fneu716444277> (accessed: 14.09. 2023).
5. Vystuplenie Sviateishego Patriarkha Kirilla na otkrytii XIV Vsemirnogo russkogo narodnogo sobora 25 maia 2010 g. [Speech by His Holiness Patriarch Kirill at the opening of the XIV World Russian People's Council on May 25, 2010]. Available at: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1166562.html?ysclid=lnzvghdwig140718178> (accessed: 18.04.2023).
6. Ratke, Wolfgang. Frankfurtskii Memorial [Frankfurt Memorial]. Available at: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Germany/XVII/16001620/Wolfgang_Ratke/memorial.phtml?id=5936&ysclid=lo03mw8pkz957392773 (accessed: 20.04.2023).
7. Komenskii Ya.A. Materinskaia shkola [Mother school]. Available at: http://yakov.works/library/11_k/om/ensky_01.htm (accessed: 27.04.2023).
8. Ushinskii, K. D. Sobranie sochinenii: v 11 t. T. 2 : Pedagogicheskie stat'i, 1857—1861 gg. [Ushinsky, K. D. Collected works : in 11 volumes. Vol. 2 : Pedagogical articles, 1857-1861]. Moscow; Leningrad, 1948.
9. Ushinskii, K. D. Teoreticheskie problemy vospitaniia i obrazovaniia. O pol'ze pedagogicheskoi literatury [Theoretical problems of upbringing and education. About the benefits of pedagogical literature]. Available at: <http://www.biografia.ru/arhiv/468.html> (accessed: 11.04.2023).
10. Ushinskii, K. D. Pis'ma o vospitanii naslednika russkogo prestola [Letters on the upbringing of the heir to the Russian throne]. Available at: <https://roerich-lib.ru/e-roerich-m/382-knizhnye-polki/serijnye-izdaniya/antologiya-gumanoj-pedagogiki/ushinskij/6615-pisma-o-vospitanii-naslednika-russkogo-prestola?ysclid=lo1ey2yrvk111438007> (accessed: 12.04.2023).
11. Vasil'ev-Makarenko, A.S. [Vasiliev-Makarenko, A.S.] Iisus Khristos i brat'ia Makarenko [Jesus Christ and the Makarenko brothers]. “*Znak voprosa*”

(*podpisnaia nauchno-populiarnaia seriia*) [Question mark (subscription popular science series), 2005, no. 4.

12. «Shkola dolzhna nauchit' delat' dobro». Doklad mitropolita Kaluzhskogo i Borovskogo Klimenta na XIV Rozhdestvenskikh chteniiakh ["The school should teach you how to do good." The report of Metropolitan Clement of Kaluga and Borovsk at the XIV Christmas. Readings]. Available at: www.patriarchia.ru/db/text/79883.html?ysclid=lo1j5noqqn327867755 (accessed: 24.04.2023).

УДК: 276; 242.

DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.010.

Диакон Серафим Юрьевич Кириллов

Студент третьего курса отделения священно-церковнослужения очной формы обучения Пермской духовной семинарии

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ СВЯТОГО ПРАВЕДНОГО ИОАННА КРОНШТАДТСКОГО

Аннотация. В представленной статье, на основе раскрытия особенностей личности святого праведного Иоанна Кронштадтского, условий его священнослужения и педагогической деятельности в обществе того времени, которое всё более захватывал процесс секуляризации, автор рассматривает важнейшие положения его педагогических воззрений, главными принципами которых являются Христоцентричность; любовь к учащимся; простота и доступность слов учителя, обращённых к детям; приоритет процесса воспитания в образовательном процессе; проникновение учащихся в высокий смысл обретения знаний, пример образа педагога, его благочестия и др. При этом уделяется внимание особенностям педагогических приёмов и методов проведения занятий отцом Иоанном, которые позволяли сделать процесс обучения увлекательным и весьма полезным для учащихся.

Ключевые слова: святой праведный Иоанн Кронштадтский, педагогическая деятельность, педагогические принципы, духовное воспитание, образование, обучение, педагогические приёмы.

Цитирование. *Кириллов С.Ю., диакон.* Педагогические воззрения святого праведного Иоанна Кронштадтского // Научно-богословский

вестник Пермской духовной семинарии. 2023. №1 (8). С. 129-143. DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.010.

Сведения об авторе. Серафим Юрьевич Кириллов, диакон, студент третьего курса отделения священно-церковнослужения очной формы обучения Пермской духовной семинарии. *E-mail: sekira0600100@gmail.com.*

Святой праведный Иоанн Кронштадтский (1829–1909 гг.), почитаемый в Русской Церкви святой середины XIX - начала XX веков, который, подобно апостолам, принес Богу в жертву всю свою жизнь; всё, что имел, он раздавал нуждающимся, нередко приходил домой босым. Во времена, когда жил святой, общество стало охладевать к вере, люди стали забывать Христа, на смену христианским идеалам приходили идеалы земного благоденствия. Как отмечает в своей статье, посвященной анализу духовного кризиса русского общества конца XIX – начала XX веков, свящ. Г. Ореханов, - «русское образованное общество потеряло потребность обращаться к Церкви в поисках ответов на свои духовные запросы. Кризису было подвержено восприятие обществом Церкви и духовенства, предпринимались попытки переосмысления Евангелия и Церковного предания, стали формальными литургическая жизнь и приобщение Святых Тайн» [2. С. 47].

В таких условиях святой праведный Иоанн, в первую очередь примером своей благочестивой жизни и пламенной глубокой верой, обратил к Богу множество своих современников. Жил он просто и целомудренно: после свадьбы он вместе с супругой принял решение жить в браке целомудренно. Отец Иоанн раздавал все посупившие к нему деньги, жертвовал бедным и нуждающимся. Епархиальные власти даже были вынуждены принять решение выдавать священническое жалование отца Иоанна его жене, но это не помешало далее раздавать милостыню, поскольку жалование от преподавания в Кронштадтском училище оставалось при нём. Поначалу общество Кронштадта не понимало и даже не принимало батюшку. Некоторые считали его юродивым, кто-то просто относился с недоверием к его поступкам. Но видя труды отца Иоанна, его искреннюю заботу и любовь, сердца людей потихоньку начали оттаивать от сковывавшего их недоверия и безразличия. Отца Иоанна стали почитать великим подвижником еще при жизни, а после смерти немного более чем через 50 лет он был причислен к лику святых сначала Русской Православной Церковью за границей, а затем, в 1990 г., и Русской Православной Церковью.

Святой праведный Иоанн очень много времени и сил тратил на педагогическую деятельность, и по сей день является образцом для подражания русских педагогов. В течение 32 лет отец Иоанн преподавал Закон Божий сначала в Кронштадтском уездном училище (с 1857 по 1862 гг.), а затем в Кронштадтской гимназии (с 1862 по 1889 гг.) [2. С. 12]. Делу преподавания отец Иоанн отдавался полностью, равно как и делу пастырского служения.

К сожалению, в творениях святого праведного Иоанна нет четко изложенной системы педагогических воззрений, но по его творениям, письмам, а также воспоминаниям очевидцев можно составить основные принципы, которых он придерживался в своей педагогической деятельности, а также его взгляды на устройство образовательной системы, и наконец, каким святой видел педагога.

Любовь к детям батюшка считал фундаментом, на котором строится педагогическая работа, фундаментом, от которого пытаются отказаться в современной светской педагогической науке и воспитательной деятельности.

Отец Иоанн относился к детям с неземной любовью, и благодаря которой он достигал успеха в преподавании, воспитании и духовном окормлении своих учеников. Эта любовь – особый дар Божий, который, по слову апостола Павла, батюшка возгревал, и даже когда он был вынужден закончить преподавательскую деятельность, благословлял детей, всегда скорбел о болящих как телом, так и душой. Часто по молитвам святого батюшки дети получали от Бога исцеления. Сохранилось воспоминание, о великом сострадании святого к больным детям: однажды, во время посещения госпиталя, отец Иоанн увидел больную девочку, он плакал он плакал у её кровати, целовал и повторял: «Милое дитя, тебе не больно? Страдалица ты моя!» [3. С. 53].

Несмотря на всю кротость и великое смирение, батюшка мог быть и резким, когда речь шла о Боге. Так, например, отец Иоанн назвал безбожником шестнадцатилетнего ученика, который на уроке перед одноклассниками поставил под сомнение Божество Святого Духа. Отец Иоанн вызвал юношу на отдельную беседу [3. С. 54].

Также в книге русского журналиста Николая Ивановича Большакова мы читаем о том, как отец Иоанн наставлял своих духовных чад в вопросе о цели образования: «Одна барыня жаловалась дорогому батюшке на упадок своих детей в религиозно-нравственном отношении ... “Через Гимназию, стало быть, в университет вела”, - сказал батюшка. А к Богу ли вела ли?” — “Молитвы они учили, потом закон Божий.” — отвечала ему барыня. “Скажи лучше: не учили, а долбили, – поправил ее батюшка. Долбежка духовной науки, говорит, у них с тем же чувством шла, с каким

они выучивали арифметику и все прочее. Учителя их, говорит, учили всему, что надо, чтобы на экзаменах могли умными показаться. Ну а ты-то, спрашивает, за сердцами их ухаживала ли? Направляла их так, чтобы они, помимо людского одобрения, еще и Божие одобрения достигали?” ... — “Внушала по силе, отвечала барыня, — да ведь в сердце своего ребенка двери не найдешь” ... “Не нашла в ихних сердца дверей, так вот и получай вместо людей — зверей — высказал ей батюшка. Забыла, говорит, ты, что пример роду человеческому показан Господом на птичьем роде. У птиц родится сперва яйцо, ежели это яйцо не пробудет положенное время в материнском тепле, то оно, говорит, так и останется только бездушной вещью. Так и у людей. Рожденный ребенок, что яйцо: с зародышем, говорит, к жизни, но бездушен к процветанию во Христе. Которого ребенка не прогрели родители и ближние до корня души, до корней всех чувств его, тот так и останется мертв духом для Бога и добрых дел. Из таких-то вот не прогретых любовью и духовным уходом ребят и происходят в мире те самые поколения, из которых князь мира сего вербует свои полки против Бога и святой Церкви Его”» [4. С. 109 - 110]. Таким образом, святой говорит о важности поиска родителями подхода, способного пробудить в воспитанниках живую, искреннюю веру, взамен заученной религиозности.

Отец Иоанн предостерегает учителя от необдуманных действий, поскольку на нем лежит большая ответственность. Учителю Богом доверены ученики, их умы и открытые сердца. Батюшка неоднократно подмечает, что индивидуальные личностные качества уже заложены в детях, будто питательные вещества в семенах растений. Всё самое необходимое для развития детей Бог дает; а учителю в деле воспитания никак не обойтись без любви, заботы и попечения о вверенных ему цветах жизни. «Блюди крепко, да не презришь в сердце единого от младенцев сих (Мф. 18, 10), почему-либо тебе не нравящегося. Ты презришь Ангела Божия, приставленного к нему. Ты презришь чадо Божие; ты презришь Самого Господа, Отца всех младенцев по преимуществу» [5. С. 439-440]. По слову Евангелия, человек пренебрегший любой, даже, по его мнению, самой малой заповедью, и научивший так поступать других, малейшим наречется в Царствии Небесном, что святой Иоанн Златоуст толкует как: «нарушитель закона будет меньшим, то есть отверженным и недостойным Царствия Небесного» [6. С. 218], а тот, кто исполнит и правильно научит, тот великим наречется в Царствии Небесном (Мф. 5, 19).

Воспитание детей в христианской традиции не может восприниматься формально, поскольку души детей, как и души всех христиан, являются «полем невидимой брани». От усердия в деле

воспитания зависит не только будущее детей, но и всей нации. В детстве отцу Иоанну тяжело давалось учение, поэтому он лучше понимал своих учеников и стал для них таким особенным и неординарным учителем. Отец Иоанн не был взыскателен по отношению к своим ученикам, не унижал и не стыдил при сверстниках за невыученный урок, или за непонятую тему, в отличие от преподавателей гимназий того времени, часто использовавших в своей практике такие «педагогические приемы». У батюшки не было отстающих, или необучаемых, ко всем святой относился с любовью, теплом и отцовской заботой. На уроках у отца Иоанна и детей была увлеченная беседа, живая и увлекательная, дети тянулись к слову пастыря как к источнику живой воды, ждали его уроков. К урокам святого дети не относились как к бремени, как к дополнительной нагрузке, или скучным лекциям, уроки отца Иоанна были маленькими праздниками, отдушинами, на которых дети отвлекались от суеты этого мира, отдыхали от чисел, арифметических задач, или правил грамматики, наполняя при этом свою душу таким необходимым наставлением в духовной жизни.

Интересен взгляд святого праведного Иоанна Кронштадтского на русскую систему образования. На сегодняшний день имя Иоанна Кронштадтского на слуху не только у людей воцерковленных, о нем знают и люди далекие от Церкви. Его знают, как очень талантливого учителя и воспитателя.

Святой праведный Иоанн Кронштадтский не отделял воспитание от образования. Он считал, что весь образовательный процесс должен проходить параллельно с воспитанием, и происходить это должно неотъемлемо от Церкви ведь «Без Христа суетно все образование» [7. С. 90 - 91]. Батюшка лично исповедовал своих учеников и занимался их духовным окормлением, и считал, что воспитание ребенка должно проходить совместно с таинственной жизнью его в Церкви, дабы он возрастал не только умственно, но и духовно.

Святой Иоанн Кронштадтский в своей педагогической практике придерживался и такого правила относительно своих учеников – «тем более любить их, чем они хуже» [8]. Были случаи, когда батюшка поручался за ученика, которому грозило отчисление, и лично брался за его воспитание, и спустя время такой ребенок становился прилежным учеником. Причиной подобных перемен служило отношение святого праведного Иоанна к детям. Отец Иоанн относился к детям с искренней любовью, для него не было чужих детей, что находило отклик в душах его воспитанников: «Вы дети мои, ибо я родил и рождаю вас благовествованием о Христе Иисусе. Духовная кровь моя – наставления мои, текут в жилах ваших. Вы дети мои, потому что я имею вас всегда в

сердце своем и молюсь за вас» [9]. Как видно из этих слов, для святого Иоанна не было различия не только между близкими и чужими, но даже между взрослыми и детьми в его христианском отношении к людям, полном любви.

С особым трепетом святой относился к духовному воспитанию, и к этому трепету призывал всех: родителей, воспитателей и учителей, поскольку можно выпустить из школы человека с огромным багажом знаний, но и с таким же огромным багажом страстей и пороков. «Не оставляйте детей без внимания относительно искоренения из сердца их плевел грехов, скверных, лукавых и хульных помышлений, греховных страстей наклонностей и привычек, из которых слагается и наша жизнь. Враг спасения и плоть грешная, не щадят и детей, семена всех грехов есть и в них» [9]. В качестве средства борьбы с греховными наклонностями детской души, которые со временем будут лишь увеличиваться, святой Иоанн предлагает представить детям всю опасность последствий греха.

Также к основным педагогическим принципам можно отнести то, что на уроках святой в первую очередь спрашивал тех учеников, которые хотели отвечать и на его уроках не было наказаний. Святой праведный Иоанн не заставлял заучивать наизусть текстов, он вел живую беседу с детьми, стараясь чтобы каждое слово касалось их сердец. Несмотря на то, что отец Иоанн был благорасположен к детям, это совсем не значит, что он отрицал педагогическое принуждение. Напротив, он считал, что понуждать к учебе и к молитве нужно, особенно мальчиков, иначе в будущем из них получатся «ленивцы», и научатся они только злу [см.: 10. С. 103].

Говоря о взглядах на саму систему обучения, святой считал, что ученику необходимо иметь не багаж заученных наизусть текстов или формул, важно, чтобы знания эти проходили через душу, ум и сердце. Важнее всего сформировать в воспитаннике определенное мировоззрение, чтобы ребенок расширял свой кругозор, и в дальнейшем у него было желание изучать науки, и возрастая не только в плане умственного развития, но и духовно: «Область знаний безгранична...- писал о. Иоанн, - достаточно выбрать самое необходимое и привести это в стройную систему» [10. С. 216].

Именно поэтому, святой считал, что преподавать детям нужно не обилие уроков, а только самые необходимые, но, чтобы они усваивались и были полезны для дальнейшей жизни. Кроме того, материал необходимо подносить просто и понятно, поскольку в противном случае он не останется в памяти и не повлияет на мировосприятие учеников. В связи с этим святой считал важным талант учителя преподавать материал не языком книжным, а языком понятным для детей. Вот, что батюшка

говорит об этом: «Душа человеческая по природе проста, и все простое легко усваивает себе, обращает в свою жизнь и сущность, а все хитросплетенное отталкивает от себя, как несвойственное ее природе, как бесполезный сор. Мы все учились. Что же осталось в нашей душе из всех наук? Что врезалось неизгладимо в сердце и памяти? Не с детскою ли простотою преподанные истины? Не сором ли оказалось все, что было преподано искусственно, безжизненно? Не напрасно ли потрачено время на слишком мудрые уроки? ... это всякий из нас испытал на себе. Значит, тем осязательнее всякий должен убедиться в необходимости простого преподавания, особенно малым детям... Не в том сила, чтобы преподавать много, а в том, чтобы преподавать немногое, но существенно нужное для ученика в его положении» [11. С. 103 - 104].

Будучи деятельным человеком, святой Иоанн Кронштадтский считал, что преподаваемые науки должны иметь практическое применение в дальнейшей жизни учеников. Таким образом, приоритет должен отдаваться не избытию сложных в усвоении наук и увеличению не объема данных, который ученики зазубрили вчера, а завтра забудут, а тому, чтобы науки, изучаемые детьми, были полезны, как для общества, так и лично для каждого.

Образ педагога, как и образ любого христианина, по мнению святого праведного Иоанна Кронштадтского, должен быть христоцентричен. Это значит, что каждый педагог должен подражать Истинному Педагогу – Христу. Всегда педагог должен возрастать, и примером своей праведной жизни направлять учеников. Важнейшую роль играет заинтересованность и вовлеченность педагога в воспитательный и образовательный процесс, в связи с чем необходимо заниматься преподаванием со всем усердием и внимательностью. Осознавая свою причастность к делу духовного воспитания своих учеников, святой выставляет подобные требования к себе самому. В его дневниках есть следующая запись: «Начертать порядок и характер занятий по училищу и строго следовать ему. Посвятить себя совершенно образованию мальчиков; полюбить их, обращаться с ними всегда кротко, ровно, степенно, с приличною важностью» [12. С. 293].

Следуя своим высоким требованиям, святой праведный Иоанн Кронштадтский явил миру образец настоящего православного педагога, его педагогическая деятельность не ограничивалась уроками, он чутко следил не только за внешним наполнением – знаниями, но также и за духовным состоянием детей – исповедь. Роль педагога, таким образом, не сводится к роли судьи, в чьи обязанности входит лишь решать кого наказывать, а кого поощрять, настоящий педагог, по мысли святого Иоанна, должен стать для детей любящим отцом и бережно помогать им

постигать науки, служить жизненным примером, доносить истину не только до ума, но и до сердца.

Таким образом, можно выделить следующие цели педагогической деятельности по святому Иоанну Кронштадтскому, которые определены в его книге «Моя жизнь во Христе»:

- Целостное воспитание ребенка, формирование его мировоззрения в духе истинной веры, а не только укомплектование его знаниями.

- Необходимо заботиться и о душе ребенка, поскольку в школе воспитывается будущий семьянин, будущий гражданин.

- На учителей возложена большая ответственность, так, как от этого зависит чему они научат детей, и будущее всей нации, а значит и будущее всего мира.

- Соответственно и знания, получаемые в школах, должны быть полезны и необходимы не только для развития навыков мышления, но также, и должны быть полезны для духовно-нравственного развития детей.

- Дать детям меру, которой они будут в дальнейшем мерить собственную жизнь, собственные поступки, на которой будут строить свое мировоззрение.

- Вращивать в них лучшее, поддерживать, и наоборот помогать им истреблять из душ своих «терния и волчцы», чтобы дети росли целостными личностями, и в конечном итоге достигли того, к чему должен стремиться любой православный христианин спасения души [см. 13].

Здесь он писал: «При образовании чрезвычайно вредно развивать только рассудок и ум, оставляя без внимания сердце, на сердце больше всего нужно обращать внимание; сердце — жизнь, но жизнь, испорченная грехом; нужно очистить этот источник жизни, нужно зажечь в нем чистый пламень жизни, так чтобы он горел и не угасал, и давал направление всем мыслям, желаниям и стремлениям человека, всей его жизни [13. С. 120].

Отец Иоанн считал, что духовное воспитание приоритетнее, чем обучение, однако он не умаляет значение академических знаний, обосновывая необходимость их получения тем, что знание само по себе приносит пользу человеку, что соответствует замыслу Господа о нас: «Всякою наукой дорожите, всякую науку любите, потому что всякую науку открыл людям Господь Бог, Источник разума и премудрости. Учитесь охотно и прилежно. Когда будет вам трудно или скучно, обращайтесь смело с верою к Господу Иисусу Христу, любящему вас, и Он тотчас поможет вам. Больше всего учитесь языку любви, самому живому, выразительному, сильному языку. Без него знание языков не

принесет никакой существенной пользы». – писал св. прав. Иоанн Кронштадский [4. С. 92]. Для батюшки процесс обучения и воспитания неотделим от жизни церковной, от молитвы и от Бога. Живая вера, выраженная в участии в жизни Церкви, ее таинствах, позволяет научить ребенка самому главному – любви.

Как уже было сказано, отец Иоанн в своей педагогической практике делал основной упор не на количестве заученного материала, а на том, чтобы достучаться до душ детей, научить их христианским заветам, открыть для детей впечатления, которые он когда-то открыл для себя, поделиться с детьми простыми истинами Закона Божия. Батюшка старался делать это на языке понятном для детей, чтобы им было проще общаться с ним, и легче воспринимать его слова. Он рекомендовал педагогам не мучать детей сложными вопросами, особенно, если педагоги ведут речь о Боге.

Отец Иоанн считал, что учитель обязан в совершенстве познать искусство правильно спрашивать учеников, учитывая их возраст, беседа с учителем должна разжигать в детях живой интерес, а это возможно в том числе тогда, когда она сама интересна учителю. Помимо прочего, педагог должен быть мудрым и чутким по отношению к своим воспитанникам, должен понимать всю простоту и наивность детских душ, принимая во внимание особенности каждого возраста. Батюшка считал, что все, что усложнено, так или иначе душой не приемлется, но также и приводит в хаос, и ум, и душу, рушит фундамент дома, под названием: духовная жизнь. И, по слову Евангелия, как око есть светильник тела (Мф. 6, 22), так и учитель – светоч для своих учеников. Святой праведный точно отразил эту мысль: «Итак, если око его – взгляд на свой предмет и метод преподавания будет прост и доступен, то все ученики, хорошо его понимая, будут просвещаться от его преподавания: в их умах все будет светло» [14. С. 289].

У отца Иоанна занятия строились таким образом, чтобы не преподавать сухую книжную грамоту, а привить детям благодатное рвение к познанию Бога и Закона Божия. Стремясь во всем подражать Христу и будучи глубоко просвещенным евангельскими истинами, батюшка берет основной принцип преподавания из Евангелия. Читая Евангелие, мы замечаем, что Спаситель не читает нравоучений, не говорит сложным и непонятным книжным языком, Христос рассказывает притчи, которые не столько дают подробные описания и материальные образы, сколько позволяют прикоснуться сердцем и содержат в себе призыв, мотивирующий к действию, благодаря притчам у слушающих появляется интерес и желание стать частью того самого Царства, которое не от мира сего.

Отец Иоанн считал, что учитель должен не просто уметь красиво говорить, учитель должен возгревать в себе особый дар Духа Святого, дар слова: «Человек, вы сами видите, в слове своем не умирает; он бессмертен в нем и по смерти говорит. Я умру, но и по смерти буду говорить» [13. С. 4]. И действительно, слово святого, обращенное как к педагогам и наставникам, так и к своим духовным чадам и воспитанникам, по-прежнему научает людей, обращающихся к нему. Благодаря в том числе своей ясности и точности оно не теряет своей актуальности сейчас и позволяет почерпнуть из него пользу для духовной жизни.

Именно учителя святой Иоанн видит тем человеком, который способен научить не только наукам и духовным истинам, но и важнейшим навыкам повседневной жизни, таким, например, как общение. Ведь где как не в школе ребенок должен социализироваться, учиться выстраивать отношения со сверстниками, а кто кроме учителя поможет детям правильно выстроить эти отношения?

Объем информации, которую преподают в современных школах, огромен, но все ли эти знания полезны для детей? «Из множества достаточно выбрать самое необходимое и привести это в стройную систему, сообразную с количеством других предметов, которые ученики должны изучать, и с качеством их преподавания, - писал отец Иоанн. - В противном случае мы будем разрушать труды один другого» [8. С. 24]. Отец Иоанн выделяет настолько значимую проблему в системе образования своего времени, что и сейчас ее решению уделяется значительное внимание.

Труды святого Иоанна в деле обучения и воспитания детей приносили богатые плоды, этот факт множество раз подтверждали его современники, воспитанники и духовные чада. Так, например, родители и преподаватели написали в приветственном адресе к отцу Иоанну: «Не сухую схоластику ты детям преподавал, не мертвую формулу – тексты и изречения – ты им излагал, не заученных только на память уроков ты требовал от них; в светлых, восприимчивых душах ты сеял семена вечного и животворящего глагола Божия» [14. С. 291].

Существует множество свидетельств бывших учеников, которые отражают то, насколько глубоко наставления святого проникали в детские души и какой славный и светлый след в них оставляли: «С первого же дня отец Иоанн внушил всем нам серьезное отношение к Закону Божию... Ясно и с сердечной убедительностью говорил он о важности для нас, детей, уроков Закона Божия для сохранения веры, чистоты сердца и влечения к молитве... и это осталось навсегда... Поучения батюшки дышали силой такой веры, что каждое его слово

глубоко проникало в душу. Его наставления, полные отеческой любви, принимались сразу, с сердечной готовностью следовать им. И мы наставлялись в своих отношениях к родителям, к Церкви, к старшим лицам в добрых поступках. Вся детская жизнь освещалась батюшкой. Объяснения уроков были понятны и ясны. История еврейского народа показывает, что залог благоденствия всякого народа – это Богопочитание, уклоняясь от которого евреи терпели беды», — такие слова пишет об отце Иоанне Николай Васильевич Суворецкий, один из его воспитанников [15. С. 38]. Николай Васильевич акцентирует внимание на том, что личность святого праведного Иоанна не могла не вызывать уважения, святой Иоанн любил учеников, и они отвечали ему тем же: «Нужно было видеть, с каким воодушевлением, с какою удобопонятностью и ясностью отец Иоанн передавал нам свои познания христианского учения. Так и представляется глазам его доброе лицо с ясным, любящим взором, обращенным на нас. И во всю жизнь впечатление этого взгляда и этой любви не изгладится из нашей памяти» [15. С. 45 - 46].

Святой праведный Иоанн примером своей горячей веры в Бога возгревал в детях любовь к Создателю, своим увлеченным повествованием святой умел захватить внимание учеников, а примером благодетельной и богоугодной жизни отец Иоанн научал детей пути истинной христианской жизни: «Объясняя жизнь Христа Спасителя, Его заповеди и чудеса,- пишет Сурский И.К.,- отец Иоанн преисполнялся весь духовным подъемом; вдохновенным взором он смотрел на нас, слова его умиляли и несказанно трогали, согревали той теплотой, которой была полна его душа. Румянец оживления на лице его становился ярче. Пламенная вера, дышавшая в каждом его слове, и трепетная восторженность рассказа передавались нам. И такими недавними казались нам жизнь Спасителя, Его проповедь и общение с народом. Слезы выступали на глазах батюшки во время рассказа о крестных страданиях Спасителя. Грусть проникала и в наши сердца. Мы сидели потрясенные, притихшие. А когда учили это и рассказывали, мы глубоко, по-детски все это переживали» [15. С. 40].

«Мое же детское общение с батюшкой Иоанном и встречи в юности моей, — вспоминает Н.В. Суворецкий, — дали столько светлого и незабываемого, что память о нем осталась у меня на всю жизнь» [15. С. 45]. Но самым важным показателем эффективности педагогических приемов святого праведного Иоанна является то, что все его ученики по окончании обучения вели благочестивую жизнь. Николай Васильевич Суворецкий подчеркивает: «Все бывшие ученики отца Иоанна, которых мне приходилось встречать на моем жизненном пути, были люди набожные и хорошие» [15. С. 48].

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Москва: Российское Библейское общество, 2003. – 1312 с.
2. Ореханов, Л.Ю (свящ. Г. Ореханов) Духовный кризис русского общества: некоторые методологические аспекты проблемы. // Вестник Вятского государственного университета, №3 (1) / 2011. – С. 47 – 53.
3. Александр (Семенов-Тянь-Шанский), епископ. Отец Иоанн Кронштадтский / – Париж, 1990. – 380 с.
4. Большаков, Н.И. Источник живой воды. Жизнеописание св. прав. отца Иоанна Кронштадтского / – СПб., 1995. – 784 с.
5. Иоанн Кронштадтский, святой праведный. Дневник. 1859–1860. – Т.4. – Москва: Изд-во «Отчий дом», 2003 – 667 с.
6. Священное писание в толкованиях святителя Иоанна Златоуста. Т. 4, кн. 2: Т. 4. кн. 2. - 2006. - 608 с.
7. Живое слово мудрости духовной / Прав. Иоанн Кронштадтский. - Москва: Междунар. православ. фонд "Благовест": Подворье Троице-Сергиевой лавры, 1997. – 156 с.
8. Учащим и учащимся: из трудов святого праведного Иоанна Кронштадтского: выдержки из дневниковых тетрадей за 1856-1866 гг. / [сост. монахиня Серафима (Иванова)]. - Москва: Отчий дом, 2013. – 205 с.
9. Зелененко, А. (протоиерей). Законоучительство, педагогическое мастерство и заветы св. прав. Иоанна Кронштадтского современным педагогам. – URL: <https://pravoslavie.ru/99821.html> (дата обращения 02.09.2022).
10. Георгий (Шестун Евгений Владимирович; архимандрит). Православная педагогика: онтологические и историко-теоретические основы педагогики православной цивилизации / игумен Георгий (Шестун). - Изд. 4-е, испр. и доп. - Москва: ПРО-ПРЕСС, 2010. - 671 с.
11. Иеромонах Михаил. Житие и чудеса святого праведного Иоанна Кронштадтского / – М.: Ковчег, 2008. – 576 с.
12. Святой праведный Иоанн Кронштадтский. Дневник Т. 2. 1859–1860 / – М.: Изд-во «Отчий дом», 2003. – 808 с.
13. Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе / Святой праведный Иоанн Кронштадтский. - Москва: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. – 1070 с.
14. Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Ильича Сергиева. – Изд. 1-е. – Т. 1-6. - 1890-1894. / Т. 3: Поучения, слова и речи на храмовые праздники и разные случаи. - С.-Петербург: Тип. В. Ерофеева, 1892. - 503 с.

15. Сурский, И.К. Отец Иоанн Кронштадтский / И.К. Сурский. - Москва: Отчий дом, 2011. - 718 с.

Deacon Serafim Yurievich Kirillov

The third-year full-time student of the Department of Sacred and Ecclesiastical
Ministry of the Perm Theological Seminary

PEDAGOGICAL VIEWS OF RIGHTEOUS JOHN OF KRONSTADT

Abstract. In the presented article, based on the disclosure of the personality characteristics of St. John of Kronstadt, the conditions of his priesthood and pedagogical activities in the society of that time, which was increasingly captured by the process of secularization, the author analyzes the most important provisions of his pedagogical views. The main principles of them are Christocentricity; love for students; simplicity and accessibility of the teacher's words addressed to children; priority of spiritual education in the educational process; introducing students to the high meaning of acquiring knowledge, an example of a teacher's image, his/her piety, etc. At the same time, the author pays attention to the peculiarities of pedagogical techniques and methods of Father John's conducting classes, which made it possible to make the learning process exciting and very useful for students.

Key words: St. John of Kronstadt, pedagogical activity, pedagogical principles, spiritual education, education, training, pedagogical techniques.

Citation. *Kirillov S.Yu., deacon.* Pedagogical views of the Righteous John of Kronstadt // Scientific and theological bulletin of the Perm Theological Seminary. 2023. No.1 (8), pp. 129-143. DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.010.

About the author. Serafim Yurievich Kirillov, deacon, the third-year full-time student of the Department of Sacred and Ecclesiastical Studies of the Perm Theological Seminary. *E-mail:* sekira0600100@gmail.com.

References

1. Bibliia. Knigi Sviashchennogo Pisaniia Vetkhogo i Novogo Zaveta [The Bible. The books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Moscow, 2003.

2. Orekhanov, L.Iu (sviashch. G. Orekhanov). Dukhovnyi krizis russkogo obshchestva: nekotorye metodologicheskie aspekty problemy [Orekhanov,

L.Yu (priest G. Orekhanov). The spiritual crisis of Russian society: some methodological aspects of the problem]. Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo universiteta - Bulletin of Vyatka State University, 2011, no.3 (1), pp. 47-53.

3. Aleksandr (Semenov-Tian-Shanskii), episkop. Otets Ioann Kronshtadtskii [Father John of Kronstadt]. Paris, 1990.

4. Bol'shakov, N.I. Istochnik zhivoi vody. Zhizneopisanie sv. prav. ottsa Ioanna Kronshtadtskogo [The source of living water. The biography of Righteous Father John of Kronstadt]. St. Petersburg, 1995.

5. Ioann Kronshtadtskii, sviatoi pravednyi. Dnevnik. 1859–1860. T.4 [Diary. 1859-1860. Vol.4]. Moscow, 2003.

6. Sviashchennoe pisanie v tolkovaniiax sviatitelia Ioanna Zlatoustia [The Holy Scripture in the interpretations of St. John Chrysostom]. Vol. 4, book 2, 2006.

7. Zhivoe slovo mudrosti dukhovnoi / Prav. Ioann Kronshtadtskii [The living word of spiritual wisdom / Righteous John of Kronstadt]. Moscow, 1997.

8. Uchashchim i uchashchimsia: iz trudov sviatogo pravednogo Ioanna Kronshtadtskogo: vyderzhki iz dnevnikovyx tetradei za 1856-1866 gg. / sost. monakhinia Serafima (Ivanova) [For teachers and students: from the works of St. John of Kronstadt: excerpts from diary notebooks for 1856-1866 / comp. by the nun Serafima (Ivanova)]. Moscow, 2013.

9. Zelenenko, A. (protoierei). Zakonouchitel'stvo, pedagogicheskoe masterstvo i zavety sv. prav. Ioanna Kronshtadtskogo sovremennym pedagogam [Teaching the Law of God, pedagogical skills and the precepts of Righteous John of Kronstadt to modern teachers]. Available at: <https://pravoslavie.ru/99821.html> (accessed: 02.09.2022).

10. Shestun Evgenii Vladimirovich, arkhimandrit. Pravoslavnaia pedagogika: ontologicheskie i istoriko-teoreticheskie osnovy pedagogiki pravoslavnoi tsivilizatsii [Orthodox Pedagogy: ontological and historical-theoretical foundations of the pedagogy of Orthodox civilization]. Moscow, 2010.

11. Ieromonakh Mikhail. Zhitie i chudesa sviatogo pravednogo Ioanna Kronshtadtskogo [The life and miracles of Righteous John of Kronstadt]. Moscow, 2008.

12. Sviatoi pravednyi Ioann Kronshtadtskii. Dnevnik T. 2. 1859–1860 [Diary. Vol. 2. 1859-1860]. Moscow, 2003.

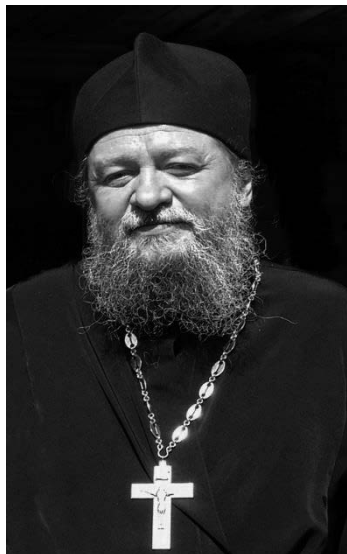
13. Ioann Kronshtadtskii. Moia zhizn' vo Khriste [My life in Christ]. Moscow, 2008.

14. Polnoe sobranie sochinenii protoiereia Ioanna Il'icha Sergieva. T. 1-6. 1890-1894. / T. 3: Poucheniia, slova i rechi na khramovye prazdniki i raznye sluchai [The complete works of Archpriest John Ilyich Sergiev. Vol. 1-6. 1890-

1894. / Vol. 3: Teachings, words and speeches on temple holidays and various occasions]. St. Petersburg, 1892.

15. Surskii, I.K. Otets Ioann Kronshtadtskii [Father John of Kronstadt]. Moscow, 2011.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЦЕРКВИ

УДК: 266

DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.011

**Протоиерей Виктор
Георгиевич Батухтин**

Выпускник отделения священно-
церковнослужения заочной формы
обучения Пермской духовной семинарии

ПЕРСПЕКТИВЫ КИНЕМАТОГРАФА ПРАВОСЛАВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В МИССИОНЕРСКОМ СЛУЖЕНИИ

Аннотация. В статье раскрываются перспективы кинематографа православной направленности в миссионерском служении. При этом автор проводит анализ востребованности православного кино в современном российском обществе, рассматривает возможности создания самодеятельного кино доступными мобильными средствами, а также способы и средства развития способности граждан на критическое восприятие кинематографа.

Ключевые слова: кинематограф, православное кино, культурная политика, киноклубы, миссионерское служение.

Цитирование. *Батухтин В.Г., протоиерей.* Перспективы кинематографа православной направленности в миссионерском служении // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2023. №1 (8). С. 144-153. DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.011.

Сведения об авторе. Протоиерей Виктор Георгиевич Батухтин, выпускник отделения священно-церковнослужения Пермской духовной семинарии 2016 г. *E-mail: permseminaria@gmail.com.*

Анализ востребованности православного кино

В конце 2014 года, а точнее 24 декабря, в столице нашей Родины, на совместном заседании Госсовета и Совета по культуре и искусству были утверждены Основы государственной культурной политики и, главой нашего государства, было предложено создать Фонд культурного развития. Предлагалось выработать новый взгляд на роль культуры, с учетом новой мировоззренческой концепции, позволяющей воспринимать культуру не как прежде, когда ее воспринимали только как часть социального блока, в рамках досуга и развлечений.

Глава нашего государства выразил мысль, что «такой узкий, отраслевой подход, на сегодняшний день не соответствует ни задачам развития страны, ни требованиям времени» [1]. В майских указах 2012 года так же говорится о значимости культуры. Говорится об этом и в Послании президента Федеральному собранию.

«Важно, что подготовка Основ государственной культурной политики началась не с чистого листа, конечно, а с общего понимания, что культура – это многомерная живая система, мощный фактор общественного развития и экономического роста, даже, в полном смысле этого слова, обеспечения национальной безопасности и суверенитета России, - заявил Путин, - что культура питает нацию, формирует и сплачивает ее» [2].

В документе значение культуры рассматривается в контексте миссионерской необходимости, позволяющей удерживать общественное благо в разумных границах, а также способствующей сохранению исторического наследия, нравственных идеалов, в национальной системе ценностей.

В системе этих ценностей, круто меняются приоритеты: задачи просвещения российских граждан, причем детей и молодежи выходят на первый план. А также остается под пристальным вниманием воспитание патриотизма и создание на всей территории нашего государства качественной культурной среды.

«Нам предстоит на деле вывести культуру на высоту ее общественного предназначения, добиться, чтобы она действительно стала естественным регулятором жизни», - призвал он. На это потребуется не один год и за работу должны взяться все» [3]. А все – это значит и

представители Русской Православной Церкви... ведь гражданства членов Русской Православной Церкви, пока еще никто не лишал.

Правда, в самой Церкви, среди ее представителей, часто можно услышать споры, и даже очень жаркие, о том: - Допустимо ли заниматься верующему человеку, какими-либо видами искусства?... Кинопроизводством, например. Прежде чем задаваться подобными вопросами, надо взять во внимание, что на сегодня кино является неотъемлемой частью жизни россиян и от его качественно-культурного уровня напрямую во многом зависит культурный уровень нашей страны и формирование мировоззрения нашего народа. Поэтому, необходимость в социологическом анализе о реальном положении дел в нашем кинематографе, а в нашем случае – православном кино, просто необходим. Без этого очень трудно определить, в чем наши «слабости» и каким образом выработать долгосрочную стратегию развития православного кино.

В постсоветский период наметилась глобализация кинопроцесса, и заболшим, не всегда, или не сразу можно увидеть какие-то негативные последствия, которые повлекли за собой изменения в репертуаре. И, так как наш кинематограф, к новым и качественно иным масштабам еще не был готов, то произошло естественное замещение нашего кино на западное. Это было преимущественно американская кинопродукция, где главным на экране были развлекательные сюжеты, или смакование насилия. Произошло вытеснение национального кино. На этих образчиках, деструктивно влиявших на сознание подростков, постепенно выросло новое поколение.

В последние десятилетия нам ясно представляется вероятная возможность потерять отечественный кинематограф, так как он все уверенней несет на себе характерную пропаганду материального благополучия, в первую очередь. Герои нашего нового кино заняты прежде определением своего статуса в социальном смысле, приобретением привилегированного положения, часто не честным путем и все это только для того, чтобы получить доступ к изысканным развлечениям. Все это меняет векторы в культуре, искусстве и кино здесь не исключение.

Здесь нельзя не согласиться с мнением социолога Полуэхтовой И.А., которая в своём исследовании заметила: «Явный ценностный упадок замечен на сегодня в российском кинематографе, где многое снимается по американскому клише. Все это оказывает деструктивное влияние на молодежь и на российское общество в целом» [4. С. 113]. Можно было бы еще долго рассуждать на тему деструктивного влияния кино на российское общество, если бы процесс этого влияния не был столь

динамичен. Исследования этой проблемы, начиная с 90-х годов по настоящее время, показывает постоянный рост интереса к кино в обществе.

Из чего резонно предположить, что именно кино, при грамотном его использовании, может стать качественным носителем культурных ценностей и неопровержимым аргументом в утверждении ценностей духовных. И стать фундаментальным средством в роли культурного развития общества.

Кино динамично набирает силу воздействия на общество, поэтому нельзя пропустить возможность использования кино как искусства, способного выполнять свои социальные функции. При этом необходимо учитывать запросы целевой аудитории, чтобы наиболее удачнее адаптировать кинопроизводство этим запросам, но с нашей коррекцией, ориентированной на духовность. Это легче сделать при условии, если нам будут известны наиболее актуальные проблемы, обсуждаемые в обществе. В случае, если мы изначально будем «закладывать» эти проблемы в кинопроизведения, но с нашей «коррекцией», ориентированной на православие, то это возможно скорее позволит нам подготовить общество к решению более серьезных духовных задач.

«Публика невольно участвует в создании кинопродукта уже тем, что побуждает художника к рассмотрению интересующих ее проблем. И потому, порой получается, что с точки зрения критиков, кино низкопробное и не соответствует заявленной теме, но, если оно попало в резонанс интересов публики, то, вопреки критике, кино становится массово востребованным» [5. С. 7].

Православному производителю необходимо угадать, где, находятся точки пересечения интересов сегодняшнего зрителя, и попробовать напомнить ему, зрителю, о необходимости обеспечения духовной опоры, необходимой для разрешения этих интересов.

Долгие времена о православии, о его нормах общественности сообщалось с помощью проповедей и деятельностью миссионеров. Но в нынешнем потоке информации, в его мобильности современных средств информации очень трудно найти нишу для проповеди в прежнем понимании. Очевидна необходимость адаптировать миссионерскую деятельность, «вмонтировать» ее в современные условия. А. Брейтман, занимающийся этой проблемой, говорит, что «в сложившейся социокультурной ситуации кинематограф как наиболее активная и востребованная часть современной культуры способен оказать огромное позитивное влияние на формирующееся мировоззрение человека постсоветской эпохи» [6. С. 37]. Из чего можно сделать вывод, что именно кино может стать тем необходимым рычагом, посредством

которого можно воскресить былые духовные ценности в нашем обществе. Здесь уместно вспомнить о православном кинематографе, который на сегодняшний день уже является неотъемлемой частью православного искусства.

Создание самостоятельного кино доступными мобильными средствами

Прошло достаточно много времени с момента создания кинематографа и сегодня уже можно с уверенностью говорить о том, что кино, как одно из разновидностей искусств, производит неизгладимое воздействие на мировоззрение молодежи, активизируя личностные жизненные позиции, оказывая решающее воспитательное воздействие.

Кино, формируя новые эмоциональные сферы, тем самым умножает духовные богатства. А если принять во внимание, что на сегодняшний день наблюдается явный дефицит времени при увеличении информационного потока, то можно предположить, что кино и в этой связи не последнее дело, и является, пожалуй, мобильным средством передачи информации.

Как отметил Березкин В.М. в своем исследовании: «Динамика развития современного общества неуклонно растет и, соответственно этому росту, развиваются и технологические возможности современных коммуникаций» [7]. В результате расширяются возможности, причем, на разных социальных уровнях, возможность использования этих возможностей для современного человека, как для передачи информации, так и для хранения ее. И вот здесь, визуальная передача информации, вне всякой конкуренции, потому как усваивается она значительно быстрее звуковой и текстовой.

Таким образом, мы приходим к логическому заключению, что интернет-пространство в настоящее время, самый доступный и распространенный вид информации, да и, пожалуй, самый любимый вид развлечения молодежи. К тому же телевидение, широко шагнув в интернет, давно уже вышло за рамки понимания нами телевидения в том виде, в каком мы привыкли видеть его с момента его появления. Сегодня, посредством телекоммуникационных сетей мобильной связи, телевидение стало одним из функциональных принадлежностей телефонов. Принимая все это во внимание, можно смело предположить, что при таком высоком технологическом уровне, мы получаем исключительную возможность для более эффективного воздействия на сознание молодежи, воспитывая в них более тонкое отношение к культуре и искусству.

В начале XXI века особенно ошутим дефицит времени, во всяком случае, люди говорят об этом все чаще и чаще. Возможно, ответ прост: при большей занятости мы имеем меньшую возможность грамотно расходовать имеющийся у нас ресурс времени. Возможно решение в активном использовании новых технологий. Есть, к примеру, много способных молодых людей, желающих попробовать себя в качестве кинорежиссеров, а средств, для реализации своих амбиций не имеют, потому что кинооборудование - удовольствие очень дорогое. Здесь и приходят на помощь доступные мобильные устройства, такие как: телефоны, планшеты и авто-регистраторы, позволяющие запечатлеть событие сразу, практически без обработки и «запустить» это видео в интернет-пространство – лаконично, доступно и довольно высокого технического качества.

Способы и средства развития способности граждан на критическое восприятие кинематографа

Для того, чтобы иметь возможность формировать у наших граждан критическое восприятие кинематографа, создаются различные киноклубы и кино объединения. В данном случае мы говорим, в первую очередь, о православной молодежи, так как у старшего поколения кино-восприятие формировалось еще в советские годы, когда все кино, по факту, было, если не духовным, то уж высоконравственным – это, как правило. А вот молодежь, так называемые «дети перестройки», они уже такой подготовки не имели, потому что воспитывались не на лучших западных образцах кино-поделок. А так как мы говорим о молодежи православной, то здесь так же надо учесть и то, что молодежь, в подавляющем большинстве православная только по факту крещения, но к православной культуре не приобщена.

Подтверждением тому служит вывод социолога - исследователя Бавриной Е.В.: «Духовно-нравственная дистанция между старшим поколением, получившим начатки воспитания еще до перестройки и поколением, становление которого происходило в мутные, с точки зрения нравственности, годы перестройки, порой кажется непреодолимо далекой и создает серьезные осложнения в духовно-нравственном состоянии нашего общества, что может пагубно сказаться и на стратегическом потенциале нашего государства» [8. С. 41].

Памятуя о том, что Православие - это не только наше понимание канонов, но и образ жизни, а, также, не забывая и о том, что именно духовность определяет систему жизненных ценностей и является оплотом нравственности, наша обязанность напомнить православной молодежи,

что только Православная Церковь является источником животворящей духовности. Но, также необходимо держать в уме и то, что, если уж взрослые люди часто глухи к нравоучениям, то уж молодежь и подавно, чаще всего, бунтует против «воспитательных мер». Можно заполнить весь кинопрокат, где бы говорили только об очевидных истинах, но, никакой гарантии быть услышанными, нет. Скорее всего, результат будет никакой. Очевидна необходимость в создании при храмах «буферных площадок», для организации здорового досуга молодежи.

Таковыми могут быть православные молодежные клубы, а в нашем случае православные киноклубы, где бы, под руководством священнослужителя Русской Православной Церкви, молодежь могла проводить свой досуг и, если в этом возникнет необходимость, заниматься реализацией общественных значимых проектов, таких, к примеру, как кинофестивали, кинофорумы, просмотры новых кинопроизведений с последующей их критической оценкой. Причем, фильмы, предложенные к просмотру, в таких клубах, необязательно должны быть, только на православную тему. Это может быть кинолента, созданная светскими журналистами или профессиональными режиссерами. Но вот анализ этого фильма, размышление о нем, должны проходить с точки зрения православия, поэтому необходимо присутствие священника, или специалиста в этой области, которая заявлена в фильме.

Желательно, еще в начале встречи, перед просмотром фильма, дать краткую характеристику на предложенный к просмотру фильм, рассказать о создателях фильма. После просмотра фильма, желательно, для начала, определить, выделить главную задачу фильма, заложенную самим автором, а затем, попробовать адаптировать эту идею к проблеме, намеченной для обсуждения на данной встрече. Важно, чтоб каждый присутствующий имел возможность высказаться и, здесь очень важен опытный ведущий, тот, кто может спровоцировать разговор, задать нужный вопрос, чтобы побудить участников к обсуждению. Участники таких встреч привыкают относиться к просмотру фильмов уже никак к развлечению, а как к серьезному событию.

Опыт работы таких клубов свидетельствует: «Сравнительный анализ, это когда участник такой встречи имеет возможность не только высказаться, но и услышать мнение других участников обсуждения, помогает выработать в нашем зрителе специфически - творческое отношение к предлагаемым для просмотра фильмам. В результате чего, отношение к ним у него меняется, становится глубже, нежели если бы он смотрел эти фильмы в одиночестве и оценивал их, опираясь только на свой опыт» [9. С. 196].

В случае тщательных подборов фильмов, при обязательных их предварительных просмотрах, а также частое и внимательное их обсуждение, все это формирует постепенно зрительскую культуру, вырабатывая правильные навыки, позволяющие объективно анализировать любой кинопродукт. Надо принять во внимание то, что наш зритель не живет только храмовой жизнью, поэтому и фильмы, если мы хотим выработать у него верное критическое отношение, не должны быть христианские или не христианские. Такое деление, в принципе не верно, а вот отношение к ним, в контексте православия, вот что должно стать верным вектором при оценке любой киноработы.

Для любого человека, находящегося в поиске истины, его духовная жизнь требует постоянного осмысления текущих событий в окружающем его мире. Совместные просмотры фильмов и возникающие точки пересечения интересов в моменты их обсуждения, позволяют человеку не равнодушному построить в своей системе нравственных координат, верные векторы. Эти векторы позволяют ему не потерять духовно верные ориентиры и, в условиях социальной нестабильности, чувствовать себя частью культурного сообщества единомышленников. Все это позволяет человеку жить в состоянии духовной радости и принимать правильные решения в затруднительных ситуациях на пути духовного спасения.

Н.Г. Чернышевский, когда-то писал: «Прекрасно, то существо, в котором видим мы жизнь такую, какова должна быть она по нашим понятиям; прекрасен тот предмет, который высказывает в себе жизнь или напоминает нам о жизни — кажется, что это определение удовлетворительно объясняет все случаи, возбуждающие в нас чувства прекрасного [9. С. 56].

Список источников и литературы

1. Совместное заседание Госсовета и Совета по культуре и искусству / URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements%20/47324> (дата обращения: 12.03.2016).
2. Путин утвердил Основы государственной культурной политики / URL: <https://rg.ru/2014/12/24/gossovet-site.html> (дата обращения: 18.03.2016).
3. Газета «Православные Вести» Ижица - №12 (189) - Декабрь, 2014 г.
4. Полуэхтова, И.А. Американские фильмы на российском киноэкране // Социологические исследования. 1994, № 10.

5. Богданов, А.Л. Методика оперативного прогнозирования посещаемости фильмов // Кино: прокат, реклама, методика, практика. Вып.2. 2008.

6. Брейтман, А. Особенности миссионерской кинодеятельности в современных условиях. Москва, Издательский дом «Никея», 2015.

7. Березин, В.М. Сущность и реальность массовой коммуникации / В.М. Березин. - Москва: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2002. – 182 с.

8. Баврина, Е.В. О некоторых закономерностях художественного восприятия (на примере кино) // Социологические проблемы художественной культуры: теория, методология, конкретные исследования. - Свердловск, 1976. – 125 с.

9. Чернышевский, Н.Г. Избранные сочинения, Москва «Художественная литература» 1989. – 527 с.

Archpriest Victor Georgievich Batukhtin

Graduate of the Department of Sacred and Ecclesiastical Ministry
of the Perm Theological Seminary

PERSPECTIVES OF THE ORTHODOX CINEMA IN MISSIONARY SERVICE

Abstract. The article reveals the prospects of the Orthodox cinema in missionary service. At the same time, the author analyzes the relevance of the Orthodox cinema in modern Russian society, considers the possibilities of creating amateur cinema by accessible mobile means, as well as ways and means of developing the ability of citizens to critically perceive cinema.

Key words: cinematography, Orthodox cinema, cultural policy, film clubs, missionary service.

Citation. *Batukhtin V.G., archpriest.* Prospects of Orthodox cinematography in missionary service // Scientific and theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2023. No.1 (8), pp. 144-153. DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.011.

About the author. Archpriest Victor Georgievich Batukhtin, graduate of the Department of Sacred Ecclesiastical Studies of the Perm Theological Seminary in 2016. *E-mail: permseminaria@gmail.com.*

References

1. Joint meeting of the State Council and the Council for Culture and Art / URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements%20/47324> (accessed: 03.12.2016).
2. Putin approved the Foundations of the state cultural policy / URL: <https://rg.ru/2014/12/24/gossovet-site.html> (accessed: 03.18.2016).
3. Newspaper "Orthodox News" Izhitsa - No.12 (189) - December, 2014.
4. Poluekhtova, I.A. American films on the Russian cinema screen // Sociological research. 1994, № 10.
5. Bogdanov, A.L. The methodology of operational forecasting of film attendance // Cinema: rental, advertising, methodology, practice. Issue 2. 2008.
6. Breitman, A. Features of missionary film activity in modern conditions. Moscow, Nikeya Publishing House, 2015.
7. Berezin, V.M. The essence and reality of mass communication / V.M. Berezin. - Moscow: Publishing House of the Russian University of Friendship of Peoples, 2002. – 182 p.
8. Bavrina, E.V. On some patterns of artistic perception (on the example of cinema) // Sociological problems of artistic culture: theory, methodology, specific studies. - Sverdlovsk, 1976. – 125 p.
9. Chernyshevsky, N.G. Selected works, Moscow "Fiction" 1989. – 527 p.

УДК: 267.6

DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.012

Головизина Елена Владимировна

Студент третьего курса отделения дополнительного религиозного образования и катехизации Пермской духовной семинарии

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СООБЩЕСТВА «ПРАВОСЛАВНАЯ МОЛОДЕЖЬ ПРИКАМЬЯ»

Аннотация. Автор в своей статье осуществляет осмысление деятельности сообщества «Православная молодёжь Прикамья» за двадцатилетний период. При этом раскрываются различные направления работы с молодёжью, конкретные практические её формы. Материал статьи служит ориентиром для организаторов работы с православной молодёжью.

Ключевые слова: Православная молодёжь Прикамья, слёт православной молодёжи, молодежная литургия, Библейский час, кормление бездомных, миссионерские сплавы и походы.

Цитирование. Головизина Е.В. Деятельность сообщества «Православная молодёжь Прикамья» // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2023. №1 (8). С. 154-164. DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.012.

Сведения об авторе. Головизина Елена Владимировна, студентка третьего курса отделения дополнительного религиозного образования и катехизации Пермской духовной семинарии. *E-mail:* ev_gol@mail.ru.

Молодежь, которую сегодня находится в пространстве Православного храма это будущее поколение нашей Церкви. Ситуация на приходах может выглядеть по-разному: на одном приходе есть молодые люди, другой приход состоит их людей среднего и старшего возраста.

Зависит ли наличие молодежи в храме от того, ведется ли работа с ней на приходе? Сможет ли молодой человек, придя в храм остаться в нем? И стоит ли вообще работать с молодежью? И как работать с молодежью на приходе?

Цель данной статьи заключается в том, чтобы проанализировать опыт работы сообщества «Православная молодежь Прикамья» и определить основные направления его деятельности.

На приходах активно ведется просвещение детей детьми в воскресных школах, а вот работа с молодыми людьми имеет место не везде. Можно объяснить это тем, что подростки сами покидают Церковь в переходном возрасте, и их практически нет на приходах. И для молодых людей в возрасте от 18 до 35 лет на приходе ничего не организуется. Священство обременено другими послушаниями, и у них нет возможности заниматься молодежью, а людей, понимающих и умеющих работать с молодежью, на приходе нет.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл считает молодежное служение одной из главных миссий Русской Православной Церкви. Святейший призывает своих пастырей вести активную работу с молодежью: *«Я глубоко убежден, что наша молодежная работа должна создавать, в том числе пространство для знакомства, для совместного времяпровождения, для того чтобы через совместную работу, через волонтерство люди узнавали друг друга»* [2].

В Пермской епархии в декабре 2003 года по благословению епископа Пермского и Соликамского Иринарха (Грезина) было создано сообщество православных молодых людей с названием «Православная молодежь Прикамья». Цель создания сообщества – объединить верующих молодых людей, создать благоприятные условия для их общения, привлечь молодежь в Церковь и создать условия для их воцерковления.

Образовалась группа инициативных ребят, которые распространили по храмам города объявления с приглашением православной молодежи на организационную встречу. На первое организационное собрание пришло 8 человек, на второе - 20 человек. Первым совместным мероприятием стала паломническая поездка в Кунгур. Затем стали проводиться просветительские беседы, киноклубы, туристические поездки, благотворительные акции.

В 2008 году сообщество «Православная молодёжь Прикамья» (ПМП) получила статус юридического лица, что дало возможность участия в общественных проектах. В итоге был реализован грант «Вера, надежда, любовь», в рамках которого было проведено несколько акций социальной

и культурной значимости. В 2009 году по итогам пролайф-акции¹ «За жизнь» организация вошла в число победителей городского конкурса «Молодежный звездпад». С августа того же года ПМП издавала собственную газету «Агапа».

Православная молодежь Прикамья на протяжении многих лет участвовала в благотворительных акциях, акциях поддержки семьи и детства. С 2010 года организовывалась акция «Марш колясок» [3], с 2016 – акция, приуроченная ко дню защиты детей - «Чемпионики» [4], с 2017 года – автопробег в день памяти святых благоверных князей Петра и Февронии Муромских [5]. С 2010 проводились благотворительные акции по сбору средств на лечение тяжелобольных детей «Светлый ангел» [6] и «Вербное воскресенье» [7].

С 2005 года успешно реализуются ежегодные слеты православной молодежи [8]. С 2012 года – проводится зимний новогодний слет на территории Свято-Белогорского мужского миссионерского монастыря [9]. Дата проведения слета каждый год остается неизменной – с 31 декабря по 3 января. Молодые люди имеют возможность принимать участие в Божественной литургии, таинстве соборования (еleosвящения), интеллектуальной игре, спортивном мероприятии, трудовых послушаниях. Во время слета проводится встреча-беседа со священником, организуется творческий вечер.

Самым значимым общественным делом ПМП является направление «Добровозим» — кормление бездомных людей на улице [10]. Эта идея появилась в 2010 году, а с 2015 года она становится реальностью. Каждое воскресенье волонтеры готовят обед, выезжают в разные районы города и уже на месте организуют обед для нуждающихся. Помимо горячих обедов бездомные могут получить лекарства, одежду, нижнее белье. Сбор средств осуществляется через социальную сеть ВКонтакте.

Работа организации «Православная молодежь Прикамья» затрагивает одновременно несколько сфер деятельности: социальное служение, просветительские мероприятия, трудовые выезды и т.д. Это позволяет молодежи проявить себя в качестве волонтеров, повысить уровень знаний в области религии и культуры, развить свои творческие способности, научиться работать в команде.

В настоящее время в сообществе принимают участие от 20 до 50 человек. Среди них есть, как активные участники, так и те, кто, принимает участие в отдельных мероприятиях, но все же интересующиеся жизнью молодежного движения.

¹ Пролайф - общественное движение, нацеленное на запрет или ограничение абортов.

За двадцать лет существования сообщество «Православная молодежь Прикамья» накопило большой опыт работы. Его можно сгруппировать в несколько основных направлений:

1. Богослужебная деятельность. Православное молодежное объединение невозможно представить без соборной молитвы в храме. Совместное участие молодых людей в молитве духовно объединяет, приучает к духовной и молитвенной дисциплине, создает атмосферу душевного единства и спокойствия, созидает любовь и соучастие к жизни ближнего.

Поскольку участники «Православной молодежи Прикамья» приходят с разных приходов, то не у всех есть возможность вместе присутствовать на воскресной Литургии. Для того, чтобы объединить молодых людей в молитве организуется молодежная Литургия в субботний день. Молодежная Литургия служит строго по Уставу, только особенность заключается в том, что клирос состоит из молодых людей, в алтаре помогают молодые люди. Основной состав прихожан – молодые люди.

Помимо Литургии организуется совместное чтение акафиста святым благоверным князьям Петру и Февронии Муромским, покровителям семьи и брака

2. Просветительская деятельность. Духовная жизнь человека невозможна без знаний основ Православного вероучения и Евангельской истории. Но, далеко не все люди, пришедшие в молодежную общину, обладают такими знаниями.

Для реализации просветительской деятельности организуется совместное чтение Евангелия или чтение духовной литературы. Для этого выбирается ведущий, желательно священник, читается выбранная глава и обсуждается прочитанное. Занятие не должно проводиться в форме лекции, а должно быть в форме беседы, где каждый участник имеет возможность выразить свое мнение. Такие занятия, не только помогают изучить Священное Писание, разобраться в духовных вопросах, но и способствуют развитию навыка духовного рассуждения и критического мышления у молодых людей.

Кроме чтения Евангелия и духовной литературы можно организовать тематические занятия. Для этого заранее выбирается определенная актуальная тема и продумывается материал, который будет излагаться на встрече. При необходимости приглашается компетентный гость в качестве консультанта. Тематика встреч касается таких вопросов, как семейные отношения, церковные таинства, формы поведения человека в различных житейских ситуациях и т.п.

3. Социальная деятельность. Участие молодежи в социальном служении является важнейшим направлением деятельности

православных молодежных организаций. Ничто так не объединяет молодых людей как участие в общих конкретных делах, особенно если это касается оказания помощи ближнему.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II говорил: «Молодежи нужнее всего живое дело, а в Церкви такое дело есть всегда. Ей нужны помощники, молодые горячие сердца» [12]. Духовная жизнь не может быть полноценной без деятельного участия в жизни Церкви. «Вера, если не имеет дел, мертва сама по себе» - говорил в своем послании апостол Иаков (Иак. 2, 17).

Понятие социального служения в Церкви намного шире, чем понятие социального служения, принятое в гражданском обществе. Главное отличие – это служение любви. А любовь — это Бог. Помогая ближнему, молодой человек учится видеть в нем образ Божий. И получает настоящую духовную радость.

Формы социального служения в молодежном объединении могут быть разными: от простых, где не требуется сложной организации, до больших проектов. Это может быть помощь престарелым прихожанам, посещение стариков в доме престарелых, детей в приюте, больных в стационаре, кормление бездомных, организация благотворительных акций, уборка уличных территорий, материальная поддержка малообеспеченных семей.

Сейчас в «Православной молодежи Прикамья» успешно существует волонтерское движение «Добровозим» [10]. Каждое воскресенье организуется выезд к бездомным людям, с целью накормить нуждающихся горячим обедом.

4. Досуговая деятельность. Сам Святейший Патриарх Кирилл говорил, что православная молодежь нуждается в совместном времяпровождении: «Внебогослужебные собрания молодежи, поскольку все это будет происходить в контексте духовной жизни людей, - говорил он, - будут очень содержательными, очень положительно влияющими на ум и сердце, развивающими солидарность среди молодых людей» [13].

Молодые люди как никто другой нуждаются в общении. Воцерковленной молодежи недостаточно посещать только Божественную Литургию, недостаточно принимать участие в социальной деятельности. Молодым людям важна «движуха», даже простое общение в кругу близких друзей приносит духовное умиротворение.

Ни для кого не секрет, что современная молодежь, которая далека от Церкви не придерживается заповедей. Поэтому верующие молодые люди, стараются найти того, кто бы разделял их взгляды и жизненные позиции. Концепция молодежного служения говорит о необходимости организовать такое пространство, в котором молодежь могла бы общаться

друг с другом, получала бы реальный церковный опыт, и могла бы заниматься делом «по душе».

Даже простое чаепитие укрепляет молодежный коллектив. Такие «посиделки» необходимы в молодежном служении. Здесь ребята ближе знакомятся друг с другом, обсуждают текущие дела и отдыхают душой.

Досуг - время, которое посвящено занятиям для восстановления физических и душевных сил человека, деятельность ради собственного удовольствия, самосовершенствования или достижение иных целей.

В молодежном служении достаточно много форм досуговой деятельности. Они зависят от идей и фантазии молодежного руководителя и ответственного лица. Они бывают разной наполняемости и объемом подготовки, могут проводиться каждую неделю и один раз в год. Из основных форм можно выделить: кино клуб «Просвещаемся вместе» творческие вечера и капустники, вечера встреч, пушкинский бал, слеты и форумы православной молодежи, интеллектуальные и настольные игры, встречи на природе, организация мастер-классов, постановка спектаклей в театральном кружке.

5. Паломническая деятельность. Паломническая поездка в рамках молодежного служения несколько отличается от туристических поездок и поездок паломнических служб, в которых у одних – получить впечатления, а у других – получить прибыль. Суть молодежной поездки, в первую очередь, общинно поучаствовать в Литургии.

Другое отличие состоит в том состоит в том, что после Литургии организуется беседа с духовным лицом, игуменом, либо с насельником монастыря. Вначале беседа проводится для всех, а после нее можно задать вопросы в личном порядке.

Третье отличие – общий обед в братской трапезной, что само по себе уникально для участников поездки

Четвертое отличие – коммерческая прибыль не является целью паломнической поездки. Главная задача, это окупить стоимость аренды автобуса, внести пожертвование принимающему монастырю.

6. Спортивно-туристическая деятельность. Спорт для молодых людей был останется популярным всегда. Какой именно вид спорта выбрать для молодежной организации зависит от возможностей общины. Есть практика, когда в молодежных организациях организуются соревнования по настольному теннису, игре в волейбол, русскую лапту. Соревнования можно устроить, как внутри молодежного объединения, так и между молодежными организациями.

В «Православной молодежи Прикамья» на протяжении 10 лет организуются миссионерские сплавы по северным районам Пермского края. Сплав продолжается 8-10 дней. Во время сплава участники

посещают местные поселения, проводят просветительские беседы, священник совершает таинство Крещения для желающих.

7. Миссионерская деятельность. Миссионерская деятельность важное направление в развитии молодежного служения. Задача миссии состоит в том, чтоб донести людям, находящимся за церковной оградой, слово о Христе. Доносить слово Божие могут сами участники молодежного сообщества. Нести проповедь о Христе можно разным группам населения.

Какие формы миссии использовать, зависит от направлений деятельности самой молодежной организации. Вполне возможно совмещать существующие мероприятия и миссионерскую деятельность, привлекая на мероприятия людей, находящихся вне Церкви.

Ярким примером названного направления можно назвать проведение миссионерских сплавов по северным районам Пермского края (р. Вишера, р. Колва). Команда активистов под руководством священника несколько дней сплавляется по рекам, посещая малочисленные поселки. С местным населением проводятся духовные беседы, священник совершает таинства Крещения и Исповеди.

8. Информационная деятельность.

Информационная деятельность - наиболее доступное служение, которое под силу даже начинающему руководителю. Информационное сопровождение деятельности молодежного объединения необходимо, ведь именно от этого зависит эффективность молодежной работы.

Сейчас абсолютное большинство молодежных организаций используют социальные сети. В каком формате, и в каком объеме выкладывать материал, зависит от возможностей и потребностей служения.

Таким образом, описанные направления в молодежном служении являются неким ориентиром для специалистов по работе с молодежью. Организация всех направлений требует немалых ресурсов и организаторских способностей. И тогда может встать вопрос, какое направление в приоритете?

Как показывает практика, особое внимание стоит уделить досугу молодежи и совместной молитве. Без первого не будет личного общения среди молодежи, без второго – молодежное объединение потеряет свою «изюминку» и превратится в круг по интересам.

В каждом молодежном объединении должно быть масштабное мероприятие, которое является итогом годовой работы с молодежью. В основном это форум, слет православной молодежи. Так, в Ижевской и Удмуртской митрополии проводится фестиваль «Реки воды живой», в

Пермской митрополии проводится слет православной молодежи на Белой горе.

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Москва: Российское Библейское общество, 2003. – 1312 с.

2. Ответы Святейшего Патриарха Кирилла на вопросы участников Международного съезда православной молодежи. 18 ноября 2014 года // URL:

<http://www.patriarchia.ru/db/text/3845282.html?ysclid=m232vq03e2708256116/> (дата обращения: 20.02.2023).

3. В Перми состоялся «Марш колясок» // URL: https://perm.aif.ru/gorod/details/v_permi_sostoyalsya_marsh_kolyasok?ysclid=m233iut1ji53606676/ (дата обращения: 10.02.2023).

4. В Перми пройдет православный семейный праздник, посвященный Дню защиты детей // URL: https://permnews.ru/novosti/tourism/2016/05/31/v_permi_proydetpravoslavnyysemeynyyprazdnikposvyaschennydnuzaschitydetey/?ysclid=m233nxcjor172298156 (дата обращения: 12.02.2023).

5. Автопробег в честь св. Петра и Февронии, 8 июля 2017 г. // URL: <https://vk.com/wall-148736819?ysclid=m233sokwjl634742147/> (дата обращения: 12.02.2023).

6. Благотворительная акция "СВЕТЛЫЙ АНГЕЛ" // URL: https://vk.com/svetlyj_angel?ysclid=m233y54lho242444982/ (дата обращения: 12.02.2023).

7. Состоялась благотворительная акция "Вербное воскресенье" // URL: <https://perm.bezformata.com/listnews/aktciya-verbnoevoskresene/31500077/?ysclid=m2342jzh4o397657809/> (дата обращения: 12.02.2023).

8. В Пермской Епархии прошел слет православной молодежи. 15.11.2005 г. // URL: <https://newdaynews.ru/perm/46054.html?ysclid=m2346bv6ff78431802/> (дата обращения: 12.02.2023).

9. Зимний слет православной молодежи // URL: https://православнаяпермь.рф/novosti_eparii/zimnij_sletpravoslavnoj_molodezhi/ (дата обращения: 12.02.2023).

10. Добровозим - православное волонтерское движение // URL: <https://vk.com/dobrovozim?ysclid=m234ianltm883186482> (дата обращения: 12.02.2023).

11. ПРАВОСЛАВНАЯ МОЛОДЕЖЬ ПРИКАМЬЯ (ПМП) // URL: <https://permstefan.ru/index.php?get=pmp&ysclid=m2352cyue1988640845/> (дата обращения: 12.02.2023).

12. Слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия на открытии VI Международных рождественских образовательных чтений. 26 января 1998 года. // URL: <https://patriarh-i-narod.ru/slovo-patriarha/rozhdestvenskie-obrazovatelnye-chteniya/12-slovo-na-otkrytii-rozhdestvenskikh-chtenij-1998-g/> (дата обращения: 18.02.2023).

13. Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на открытии Международного съезда православной молодежи в Москве 18 ноября 2014 г. // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3845271.html?ysclid=m2376fp7x113703494> (дата обращения: 21.02.2023).

Golovizina Elena Vladimirovna

The third-year student of the Department of Additional Religious Education and Catechesis of the Perm Theological Seminary

ACTIVITIES OF THE COMMUNITY "ORTHODOX YOUTH OF THE KAMA REGION"

Abstract. In his article, the author considers of the activities of the community "Orthodox Youth of the Kama region" over a twenty-year period. At the same time, various areas of work with young people and their specific practical forms are revealed. The material of the article serves as a guideline for the organizers of various activities with the Orthodox youth.

Key words: Orthodox youth of the Kama region, a gathering of Orthodox youth, youth liturgy, Bible hour, feeding the homeless, missionary rafting and hiking.

Citation. *Golovizina E.V.* Activity of the community "Orthodox youth of the Kama region" // Scientific and theological bulletin of the Perm Theological Seminary. 2023. No.1 (8), pp. 154-164. DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.012.

About the author. Golovizina Elena Vladimirovna, the third-year student of the Department of Additional Religious Education and Catechesis of the Perm Theological Seminary. *E-mail: ev_gol@mail.ru.*

References

1. The Bible. The books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments. – Moscow: Russian Bible Society, 2003. – 1312 p.
2. His Holiness Patriarch Kirill's answers to the questions of the participants of the International Congress of Orthodox Youth. November 18, 2014 // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3845282.html?ysclid=m232vq03e2708256116/> (accessed: 02.20.2023).
3. The "Wheelchair March" took place in Perm // URL: https://perm.aif.ru/gorod/details/v_permi_sostoyalsya_marsh_kolyasok?ysclid=m233iut1ji53606676/ (accessed: 02.10.2023).
4. An Orthodox family holiday dedicated to Children's Day will be held in Perm // URL: https://permnews.ru/novosti/tourism/2016/05/31/v_permi_proydet_pravoslavnyy_semeynyy_prazdnik_posvyaschennyy_dnyu_zaschity_detey/?ysclid=m233nxcjor172298156 (accessed: 12.02.2023).
5. Motor rally in honor of St. Peter and Fevronia, July 8, 2017 // URL: <https://vk.com/wall-148736819?ysclid=m233sokwjl634742147/> (accessed: 02/12/2023).
6. Charity event "BRIGHT ANGEL" // URL: https://vk.com/svetlyj_angel?ysclid=m233y54lho242444982/ (accessed: 02.12.2023).
7. Palm Sunday charity event took place // URL: <https://perm.bezformata.com/listnews/aktsiya-verbnoe-voskresene/31500077/?ysclid=m2342jzh4o397657809/> (accessed: 12.02.2023).
8. A meeting of Orthodox youth was held in the Perm Diocese. 11/15/2005 // URL: <https://newdaynews.ru/perm/46054.html?ysclid=m2346bv6ff78431802/> (date of reference: 02/12/2023).
9. Winter meeting of Orthodox youth // URL: https://православнаяпермь.Russian_Federation/novosti_eparhii/zimnij_slet_pравoslavnoj_molodezhi/ (accessed: 02.12.2023).
10. Dobrovozim - Orthodox volunteer movement // URL: <https://vk.com/dobrovozim?ysclid=m234ianltm883186482> (accessed: 12.02.2023).
11. ORTHODOX YOUTH OF THE KAMA REGION (PMP) // URL: <https://permstefan.ru/index.php?get=pmp&ysclid=m2352cyue1988640845> / (accessed: 02.12.2023).
12. The word of His Holiness Patriarch Alexy of Moscow and All Russia at the opening of the VI International Christmas Educational Readings. January 26, 1998. // URL: <https://patriarh-i-narod.ru/slovo-patriarha/rozhdestvenskie-obrazovatelnye-chteniya/12-slovo-na-otkrytii-rozhdestvenskikh-chtenij-1998-g/> (accessed: 02.18.2023).

13. Speech by His Holiness Patriarch Kirill at the opening of the International Congress of Orthodox Youth in Moscow on November 18, 2014
// URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3845271.html?ysclid=m2376fp7x113703494> (accessed: 02.21.2023).

УДК: 266.3

DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.013

Хохряков Александр Викторович

Студент четвёртого курса отделения священно-церковнослужения очной формы обучения Пермской духовной семинарии

ПРАВОСЛАВНАЯ МИССИЯ СРЕДИ НЕРУССКИХ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация. Автор в своей статье обращается к историческому периоду Российской империи второй половины XIX – начала XX веков, когда произошла активизация миссионерской работы с нерусским населением и иноверцами. При этом, опираясь на научные исследования значительного числа отечественных учёных в области миссионерских трудов этого периода в различных регионах страны автор исследует эффективные подходы, приёмы и методы христианизации многочисленных народов Поволжья, Сибири, Алтая, Приамурья, Дальнего Востока, Якутии, Камчатки в их культурно-этническом многообразии. Исходя из проведённого исследования автор статьи выделяет особенности русской православной миссии.

Ключевые слова: Святейший Правительствующий Синод, Совет по миссионерской работе, национальная политика, миссионер, миссионерская деятельность, миссионерское общество, миссионерское братство, миссионерские съезды, инородцы, иноверцы, миссионерские школы.

Цитирование. *Хохряков А.В.* Православная миссия среди нерусских народов Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв. // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2023. №1 (8). С. 165-176. DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.013.

Сведения об авторе. Хохряков Александр Викторович, студент четвёртого курса отделения священно-церковнослужения очной формы обучения Пермской духовной семинарии. *E-mail:* hoh2710@yandex.ru.

Активизация миссионерской работы с нерусским населением Российской империи, иноверцами относится к 30-м гг. XIX в., когда Святейший Правительствующий Синод в помощь приходским священникам учредил должность миссионера, который должен был работать в наиболее сложных территориях различных губерний. Во второй половине XIX в. миссионерской деятельности уделяется внимание не только Церковью, но и государством, которое справедливо рассматривает её как составной элемент национальной политики.

Н.М. Векшина в диссертационной работе, посвященной миссионерской деятельности в Сибири и на Дальнем Востоке приводит отрывок из статьи, опубликованной в 1887 г., в котором Православие отождествляется с Русью, а распространение православия среди коренных народов Сибири, Дальнего Востока рассматривается как важнейшее средство укрепления национальной независимости [1]. Начиная с 1865 г. в Петербурге, а с 1868 г. в Москве открываются Миссионерские общества, деятельность которых была направлена на подготовку кадров, взаимодействие с различными благотворительными структурами, финансировавшими деятельность православных миссий [2]. Работу Обществ курировал Его Высокопреосвященство митрополит Московский Иннокентий (Вениаминов), обладавший большим опытом по просвещению народностей Дальнего Востока и Аляски.

В 1867 г. при Казанском Благовещенском кафедральном соборе было основано миссионерское братство, названное в честь архиепископа Казанского святителя Гурия (Руготина) Братством святителя Гурия [3]. Основной задачей Братства являлось православное просвещение народов Поволжья для чего устраивались школы, в которых дети коренного населения, проживавшего на территории Поволжья обучались грамоте и основам православной веры. Также Братство святителя Гурия способствовало переводу христианской литературы на национальные языки, строительству храмов в местах проживания иноверцев, ведение Богослужения на народных языках.

В 1883 году Святейший Синод принял указ, согласно которому епископам было предоставлено право разрешать совершение

богослужения на языках, отличных от русского, в приходах с крещеными инородцами, например, татарами, чувашами, черемисами, вотяками, калмыками, мордвой и др. Однако, это право было подвержено нескольким условиям. Во-первых, было допустимо проводить церковные службы на соответствующих языках только частично. Во-вторых, во время богослужения следовало использовать издания, которые были подготовлены переводческой комиссией Братства святого Гурия из города Казани, а временно могли быть использованы и рукописные переводы, утвержденные этой же комиссией. При введении богослужения на иностранных языках было необходимо обращать внимание на то, как это влияет на паству, т.е. производит ли оно благотворное и просветительское влияние. В-третьих, если вместе с «инородцами» в церкви присутствовали русские, то рекомендовалось вести богослужение на двух языках [3].

По данным, приводимым Н.М. Векшиной, только за первые двадцать лет своей деятельности Братства было переведено и издано более 1,5 миллионов различных изданий православного характера на языках народов, проживавших на территории Волги и Сибири.

Значительный рост Православных Братств относится к 80-м гг. XIX в. Так, только в Симбирской епархии в период с 1881 по 1900 г. было открыто пятнадцать Братств при приходских храмах и семинарии, в задачи которых входила благотворительная и просветительская деятельность [4]. За счет Братств поддерживались церковно-приходские школы для инородцев, выплачивались стипендии семинаристам из инородцев, которые впоследствии должны были заниматься миссионерской деятельностью, организовывались чтение православной литературы и её распространение.

Возросшее число различных обществ, занимавшихся миссионерской деятельностью, требовало координации, для чего в 1913 г. при Святейшем Синоде был создан специальный Совет по миссионерской работе. Поскольку миссионерская деятельность финансировалась преимущественно из благотворительных источников, представлялось важным привлечение к работе как можно более широкого круга лиц, для чего в крупных городах России проводились Миссионерские съезды как регионального, так и общегосударственного характера [5]. Наряду с высшим духовенством, представителями епархий, в работах съезда участвовали ученые-богословы, представители общественности. Уже Первым Миссионерским съездом были утверждены правила миссионерской работы, в которых пастырская и миссионерская деятельность вменялась в обязанность всем приходским священникам.

Также выделялись священники, освобождавшиеся местными архиереями от служения – епархиальные миссионеры. Съездом был утверждён порядок финансирования деятельности епархиальных миссионеров, так как кормиться от приходов они не могли. В решениях съезда особо подчеркивалось, что и миссионеры, и приходские священники должны действовать заодно и оказывать всемерную поддержку друг другу в организации и проведении просветительской деятельности [6. С. 29].

Большая миссионерская работа проводилась на территории Поволжья, среди марийцев, мордвин, где позиции языческих верований были достаточно сильны. На восточной окраине Пензенской губернии даже во второй половине XIX в. встречались селения, жители которых не были подвержены русскому влиянию и придерживались «старой веры».

В мордовской глубинке, где в середине XIX в. числившиеся христианами крестьяне, все еще по своей сути оставались язычниками, типичным было настороженное отношение к духовенству. Архивные материалы о контактах православных иереев с мордвой демонстрируют широту спектра взаимоотношений – от терпимого и благожелательного до открытой агрессии, которые в основном зависели от настойчивости представителей Церкви в просветительно-миссионерской деятельности [7].

Реализация системы Н. И. Ильминского способствовала тому, что среди белого духовенства марийского края отмечался значительный процент выходцев из местных крестьян, а также выпускников Казанской духовной семинарии. Изменение принципов комплектования штатов приходских церквей видятся С. М. Васиной неслучайными: в отличие от центральной России, в марийском крае первоочередной обязанностью иереев являлась миссионерская деятельность, призванная искоренить язычество и приобщить к православию; говорившие на родном языке пастыри успешней, чем другие, могли объяснить достоинства «истинной веры» и приобщить к православию соплеменников [8]. О миссионерской деятельности священников, выходцев из марийцев, писал и Л.А. Таймасов [9]. Такие иереи гораздо проще находили общий язык с местным населением.

В качестве важного отличия деятельности духовенства мордовского края от пастырей центральной России Е.Н. Мокшина выделяет миссионерство, неформальное приобщение к православию мордвин, в XIX в. практически поголовно называвших себя христианами, но в реальной жизни сохранявших приверженность к языческим верованиям и обрядам [10]. По мнению Е. Н. Мокшиной, православное миссионерство среди коренных народов Среднего Поволжья во второй половине XIX в.

рассматривалось правительством в качестве средства русификации мордвы, чувашей, удмуртов и марийцев. «Под видом просвещения “светом христианской религии,” – пишет Е. Н. Мокшина, – духовенство насильно обращало их в православие, интенсивно строило на территориях их расселения монастыри, церкви и церковные школы» [10].

При этом автором приводится упоминание официальных лиц о «слабой приверженности» к православию поволжских народов. В работе упоминаются меры нравственно-просветительского воздействия, оказываемого духовенством на мордву. К ним отнесены: личный пример пастыря, проповедь, исповедь, внецерковное собеседование и участие духовенства в школьном обучении. По мнению автора, особенно эффективными вышеперечисленные меры оказывались в том случае, если священнослужитель владел родным языком прихожан.

Православные миссионеры активно использовали методы убеждения, доказывая превосходство православия над традиционными верованиями мордвы; находя сходное в христианстве и язычестве, выделяя в последнем в том числе и положительные моменты.

Миссионерская деятельность в конце XIX – начале XX вв. среди нерусского населения наиболее активно проводилась на востоке Сибири, включая Алтай и Дальнем Востоке, в том числе в рамках Якутской и Камчатской духовных миссий.

К началу 70-х гг. XIX вв. расширились границы православной миссии среди нерусских народов, проживающих на территории Дальнего Востока. Ключевую роль в распространении православия среди народов, проживающих на территории Дальнего Востока, Камчатки, Якутии и Аляски сыграла учрежденная еще в первой половине XVIII в. Иркутская епархия.

Среди народностей, населявших Камчатку и территорию Русской Америки, преобладал шаманизм и языческие верования анимистического характера. Попытки распространить православную веру среди камчадалов, предпринимавшиеся на этапе освоения новых земель, оказались безуспешными, поскольку позиции русской администрации, как и церкви в XVIII в. на осваиваемых территориях были недостаточно прочными и сталкивались с сопротивлением местного населения. Начиная со второй половины XIX века после создания местной епархии, получившей название «Камчатская, Курильская и Алеутская». Её первым главой стал Владыка Иннокентий (Вениаминов) впоследствии, уже будучи переведенным в Москву, возглавил работу Миссионерского отдела Русской Православной Церкви. В Наставлении для тех священников, кто решил нести свет Евангелия малым народам, поклоняющимся языческим идолам и шаманам, святитель Иннокентий

отмечал, что важным условием успешности их деятельности является внимательное отношение к иноземцам [11]. Презрение к образу жизни, который они ведут, к их обычаям недопустимо. Напротив, священнику важно изучить и язык аборигенов, и разбираться в их верованиях с тем, чтобы находить верный путь к их сердцу и разуму, обращая к Истинной Вере.

Работа православной миссии на Камчатке осложнялось отсутствием кадров, скудостью финансирования, а также сложностью климатических и бытовых условий. Большая территория с плохо налаженной инфраструктурой, отсутствием дорог зачастую не позволяла миссионерам добираться до отдалённых районов Камчатки. Отсутствие церковно-приходских школ не позволяло распространять грамотность среди местного населения. Поэтому, по воспоминаниям очевидцев, камчадалы «до сих пор младенчают в вере; истины христианского вероучения по своей возвышенности большей частью недоступны для их понимания, и они обращают внимание на исполнение одной внешней, обрядовой стороны, которая очень легко становится в разряд с прежними обычаями и суевериями» [12].

Несмотря на все усилия преемников епископа Иннокентия, подлинный успех распространения православия среди камчадалов был достигнут только в начале XX в. при епископе Несторе (Анисимове). В значительной мере успех православной миссии среди автохтонного населения камчатки в начале XX в. определялся появлением первых церковных школ, которых к 1915 г. насчитывалось уже семнадцать.

Непросто протекала деятельность миссионеров в Якутии. Огромная территория была заселена кочевым населением, часть из которого приняла православие еще в период активного освоения края в начале XIX в. Однако образ жизни коренного населения не позволял им принимать участие в богослужениях, причащаться. У православных священников, назначаемых в Якутию, отсутствовала возможность окормлять паству, постоянно кочующую по тундре. В связи с этим для укрепления позиций православной миссии среди населения Якутии и удовлетворять церковные требы тех, кто уже отказался от язычества, было принято решение об организации походной церкви. Архиереем был утвержден порядок, в котором священники походной церкви посещали кочевья, одновременно окормляя паству и способствуя обращению к православию тех, кто еще не был крещен. Об успешности этого мероприятия в 1884 г. писал П. Сумароков, видя именно в деятельности походных церквей фактор, способствующий распространению христианства практически на все якутские земли [13]. Распространению православной миссии среди населения Якутии способствовало ведение богослужения на

национальных языках, а также перевод церковной литературы. В 1869 г. была образована самостоятельная «Якутская и Вилюйская кафедра» более трети священнослужителей которой были якуты.

Об особом положении Якутской епархии пишет И.И. Юрганова, выделяя такие специфичные факторы, как обширность территории, тяжелые климатические условия, сильная приверженность коренного населения анимистическим верованиям [14]. Понимая важность Якутского края для Российского государства, власти оказывали поддержку духовенству, так как распространение православной веры среди якутов обеспечивало устойчивое положение этих территорий. И миссионеры, и священники получали от государства финансовую и материальную поддержку (причт северной церкви) [14].

К концу XIX в. при Якутской епархии функционировала миссионерская организация «Братство Христа», при которой были организованы учебные заведения, школы в которых учились дети якутов, принявшие православие, обучение велось не только на русском, но и на национальном языке. Таким образом, Православная Церковь много сделала для распространения грамотности и культуры в Якутском крае.

Еще одно направление деятельности православной миссии на Дальнем Востоке – Уссурийский край, Приамурье, где проживали такие народности как нанайцы, тазы, маньчжуры, гиляки, орочены. В 80-х гг. XIX в. центром епархиальной жизни Приамурья являлся Благовещенск. В 1885 г. епископом Камчатским, Курильским и Благовещенским становится Гурий (Буртасовский), внесший большой вклад в распространение и защиту православия в Приамурье. Геополитическое значение Приамурья привлекало сюда проповедников различных религиозных конфессий и с целью укрепления позиций православия и его распространения среди коренных народов по благословению Владыки Гурия в Благовещенске было открыто Православное Братство Пресвятой Богородицы, проводившее активную миссионерскую работу [15].

В 1899 г. произошло разделение Камчатской, Курильской и Благовещенской епархий. Во Владивостокскую и Камчатскую епархию вошли храмы Владивостока и Южно-Уссурийского края, острова Сахалин и Командорских островов, Камчатки и Чукотки, а также Удская приходская церковь на мысе Чемункан [16].

Особенность работы православной миссии на территории Приамурья и Дальнего Востока заключалась в сложном пограничном статусе этих территорий, где большим влиянием пользовались китайцы, эксплуатировавшие такие качества местного населения, как их честность, доверчивость, склонность к употреблению спиртных напитков.

Жители многих селений сохранили самобытную духовную культуру, при этом христианство понимали искаженно и поверхностно.

Основными методами религиозно-просветительской деятельности приходского духовенства являлись: проповеди, поучения и беседы, разъяснение и заучивание молитв, проведение выездных служб в приходских деревнях, открытие в селах церковно-приходских школ.

По мнению Н.М Векшиной: «Миссионерская деятельность на юге Дальнего Востока выражалась также в распространении начального образования среди «инородцев», в помощи освоения новых, более продуктивных отраслей хозяйствования, в уже упомянутом нами изучении местных языков. Развитие сети миссионерских школ среди местного населения в первую очередь преследовало проповеднические цели» [1. С. 198].

Таким образом, деятельность православной миссии среди нерусских народов российской империи во второй половине XIX – начале XX в. способствовала не только христианизации, но и общему культурному росту коренного населения. На территории Восточной и Западной Сибири, Камчатки, Приамурья и дальнего Востока благодаря активной деятельности православных миссионеров проводилась работа по просвещению местного населения, распространению письменности. Священники-миссионеры содействовали развитию образования и медицины. На Дальнем Востоке и в Приамурье значительным был вклад православной миссии в становление прогрессивных форм хозяйствования, улучшения жизненных условий местного населения. Деятельность православной миссии не сводилась только к распространению христианской веры, но была достаточно разнообразной и, что немаловажно, основана на принципах добровольности и уважительного отношения к местному населению.

Список источников и литературы

1. Векшина, Н. М. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX века: дис. ... канд. философ. наук : 09.00.14 / Векшина Н.М.. – СПб., 2014. – 199 с.

2. Михайлова, Е. Д. Миссионерская и религиозно-просветительская деятельность Русской православной церкви в центральной России в конце XIX – начале XX века (на материалах Курской епархии) : автореф. дис. ... канд. историч. наук : 07.00.02 / Михайлова Елена Дмитриевна. – Курск, 2010. – 27 с.

3. Понятов, А. Н. Миссионерская деятельность «Братства святителя Гурия» в Казанской губернии во второй половине XIX — начале XX в. : Дисс... канд. ист. Наук /А.М. Понятов. — Казань : Институт Татарской энциклопедии АН Республики Татарстан, 2007. — 286 с.

4. Решетова, М.Ю. Православные братства Среднего Поволжья второй половины XIX - начала XX вв. (к проблеме религиозных отношений) / Решетова М.Ю. // Вестник Самарского государственного университета. - 2008. - № 4 (63). - С. 327-332.

5. Смулов, А.М. Первый Всероссийский миссионерский съезд 1887 года / Смулов А.М.//Актуальные вопросы церковной науки. - 2021. - № 1. - С. 121-124.

6. Ефимов, А. Б. Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви/ А.Б. Ефимов. — М.:Изд-во ПСТГУ, 2007. — 688 с.

7. Ардатовская епархия: от прошлого к настоящему / О. И. Марискин, С. В. Першин, В. Б. Махаев и др. — Саранск : Константин Шапкарин, 2021. — 408 с.

8. Васина, С. М. Приходское духовенство Марийского края в XIX — начале XX вв. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Васина Светлана Михайловна. — Чебоксары, 2003. — 21 с.

9. Таймасов, Л. А. Христианское просвещение нерусских народов и этноконфессиональные процессы в Среднем Поволжье в последней четверти XVIII — XX в. : автореф. дис. д-ра ист. наук : 07.00.07 / Таймасов Леонид Александрович. — Чебоксары, 2004. — 46 с.

10. Мокшина, Е. Н. Религиозная жизнь мордвы во второй половине XIX — начале XXI в. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.07 / Мокшина Елена Николаевна. — Чебоксары, 2004. — 55 с.

11. Иннокентий (Попов-Вениаминов Иван Евсеевич; митрополит Московский и Коломенский). Наставление священнику, назначаемому для обращения иноверных и руководства обращенных в христианскую веру, составленное в бозе почившим высокопреосвященнейшим Московским митрополитом Иннокентием пред вступлением его на Камчатскую кафедру [Текст]. - Москва: Типография Л. Ф. Снегирева, 1881. - 24 с.

12. Отчет о состоянии и деятельности Камчатской духовной миссии за 1894 год / Сост. Начальник Камчатской духовной миссии А(фанасий) Протодиаконов. — Благовещенск: Типография т-ва Д.О. Мокин и Ко Зейская, 1895. — С. 24-25.

13. Сумароков, П. Миссионерство в Сибири // Христианское чтение. - 1884. - № 9-10. - С. 335-336.

14. Юрганова, И. И. Якутская духовная консистория: история становления и деятельности. 1870 – 1919 гг.: дис. ... к.ист.н.: 07.00.02 / Юрганова И.И. – Якутск, 2003. – 236 с.

15. Федирко, О. Благовещенская епархия: история и современность // Доклад на II Иннокентьевских образовательных чтениях «Традициям предков верны...». – Биробиджан, 29 марта 2007 г. // URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=21526> (дата обращения: 23.03.2023).

16. Ерохин, В. В. Становление церковных институтов в Уссурийском крае во второй половине XIX - начале XX вв.: дис. ... к.ист.н.: 07.00.02 / Ерохин В.В. – М., 2012. – 247 с.

Khokhryakov Alexander Viktorovich

The fourth-year full-time student of the Department of Sacred and Ecclesiastical Ministry of the Perm Theological Seminary

THE ORTHODOX MISSION AMONG THE NON–RUSSIAN PEOPLES OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF THE XIX - EARLY XX CENTURIES

Abstract. The author in his article refers to the historical period of the Russian Empire in the second half of the XIX – early XX centuries, when there was an intensification of missionary work with the non-Russian population and non-Believers. At the same time, based on the scientific research of a significant number of domestic scientists in the field of missionary works of this period in various regions of the country, the author explores effective approaches, techniques and methods of Christianization of numerous peoples of the Volga region, Siberia, Altai, Amur region, the Far East, Yakutia, Kamchatka in their cultural and ethnic diversity. Based on the research, the author of the article highlights the features of the Russian Orthodox mission.

Key words: Holy Governing Synod, Council for Missionary Work, national policy, missionary, missionary activity, missionary society, missionary brotherhood, missionary congresses, foreigners, Gentiles, missionary schools.

Citation. *Khokhryakov A.V.* The Orthodox mission among the non–Russian peoples of the Russian Empire in the second half of the XIX - early XX centuries // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2023. No.1 (8), pp. 165-176. DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.013.

About the author. Alexander Viktorovich Khokhryakov, the fourth-year full-time student of the Department of Sacred and Ecclesiastical Ministry of the Perm Theological Seminary. *E-mail: hoh2710@yandex.ru.*

References

1. Vekshina, N. M. Missionary activity of the Russian Orthodox Church in Siberia and the Far East in the second half of the XIX century: dis. ... candidate of Philosophical Sciences : 09.00.14 / Vekshina N.M. – St. Petersburg, 2014. – 199 p.
2. Mikhailova, E. D. Missionary and religious educational activities of the Russian Orthodox Church in Central Russia in the late XIX – early XX century (based on materials of the Kursk Diocese): abstract. ... cand. Historical sciences : 07.00.02 / Mikhailova Elena Dmitrievna. – Kursk, 2010. – 27 p.
3. Ponyatov, A. N. Missionary activity of the "Brotherhood of St. Gurius" in the Kazan province in the second half of the XIX — early XX century. : Dissertation of the Candidate of Historical Sciences. Sciences /A.M. Ponyatov. – Kazan : Institute of the Tatar Encyclopedia of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, 2007. – 286 p.
4. Reshetova, M.Y. Orthodox brotherhoods of the Middle Volga region of the second half of the XIX - early XX centuries. (on the problem of religious relations) / Reshetova M.Yu. // Bulletin of the Samara State University. - 2008. - № 4 (63). - Pp. 327-332.
5. Smulov, A.M. The first All-Russian Missionary Congress of 1887 / Smulov A.M.//Topical issues of church science. - 2021. - No. 1. - Pp. 121-124.
6. Efimov, A. B. Essays on the history of the missionary work of the Russian Orthodox Church/ A.B. Efimov. – M.:Publishing House of the Moscow State University, 2007. – 688 p.
7. Ardatov diocese: from the past to the present / O. I. Mariskin, S. V. Pershin, V. B. Makhaev et al. – Saransk : Konstantin Shapkarin, 2021. – 408 p.
8. Vasina, S. M. The parish clergy of the Mari territory in the XIX – early XX centuries : abstract. ... Candidate of Historical Sciences : 07.00.02 / Vasina Svetlana Mikhailovna. Cheboksary, 2003. – 21 p.
9. Taimasov, L. A. Christian enlightenment of non-Russian peoples and ethno-confessional processes in the Middle Volga region in the last quarter of the XVIII - XX century. : abstract of the dissertation of Doctor of Historical Sciences : 07.00.07 / Taimasov Leonid Alexandrovich. Cheboksary, 2004. – 46 p.
10. Mokshina, E. N. The religious life of the Mordvins in the second half of the XIX – early XXI century. ... Doctor of Historical Sciences : 07.00.07 / Mokshina Elena Nikolaevna. Cheboksary, 2004. – 55 p.

11. Innokenty (Ivan Yevseyevich Popov-Veniaminov; Metropolitan of Moscow and Kolomna). The instruction to the priest appointed for the conversion of non-believers and the guidance of converts to the Christian faith, compiled in Bose by the late His Eminence Metropolitan Innokenty of Moscow before his entry into the Kamchatka Pulpit [Text]. - Moscow: Printing house of L. F. Snegirev, 1881. - 24 p.

12. Report on the status and activities of the Kamchatka ecclesiastical Mission for 1894 / Comp. Head of the Kamchatka Spiritual Mission A (Fanasy) Protodeacons. – Blagoveshchensk: Printing house of T.O. Mokin and Ko Zeiskaya, 1895. – Pp. 24-25.

13. Sumarokov, P. Missionary work in Siberia // Christian reading. - 1884. - No. 9-10. - Pp. 335-336.

14. Yurganova, I. I. Yakut spiritual consistory: the history of formation and activity. 1870-1919: dis. ... candidate of Historical Sciences: 07.00.02 / Yurganova I.I. – Yakutsk, 2003. – 236 p.

15. Fedirko, O. Blagoveshchensk diocese: history and modernity // Report on the II Innocent educational readings "The traditions of the ancestors are true ...". – Birobidzhan, March 29, 2007 // URL: <http://rusk.ru/st.php?idar=21526> (accessed: 03.23.2023).

16. Erokhin, V. V. The formation of church institutions in the Ussuri territory in the second half of the XIX - early XX centuries: dis. ... candidate of Historical Sciences: 07.00.02 / Erokhin V.V. – M., 2012. – 247 p.

РЕГЕНТСКОЕ ИСКУССТВО: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА

УДК 783.27

DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.014

Ануфриева Ольга Вильевна

заведующая Регентским
отделением Пермской духовной
семинарии, регент Свято-
Троицкого Стефанова мужского
монастыря, кандидат
искусствоведения

ЭТАПЫ ОСВОЕНИЯ НАПЕВНОГО ЧТЕНИЯ В КУРСЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ПСАЛМОДИЯ»

Аннотация. Искусство псалмодии не выработало отвлеченных от духовного смысла упражнений, не создало рациональной школьной системы обучения. Его художественные приёмы всегда осваивались непосредственно в ходе богослужения, то есть тем долгим и надежным способом, которым и передаются из поколения в поколение технические принципы любого канонического искусства. Курс Псалмодии – есть результат анализа и осмысления традиции, закреплённый в практике преподавания. В статье изложен порядок поступательного практического освоения напевного интонирования богослужебных текстов, приведены важнейшие теоретические положения относительно структуры, ритма и мелодики. При этом все технические приемы могут быть применены только после глубокого понимания читаемого текста.

Ключевые слова: псалмодия, напевное богослужебное чтение, богослужебный обиход.

Цитирование. *Ануфриева О.В.* Этапы освоения напевного чтения в курсе преподавания дисциплины «Псалмодия». // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2023. №1 (8). С. 177-190. DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.014.

Сведения об авторе. Ануфриева Ольга Вильевна – заведующая Регентским отделением Пермской духовной семинарии, регент Свято-Троицкого Стефанова мужского монастыря, кандидат искусствоведения (Россия, г. Пермь). *E-mail: anuolga@mail.ru.*

«Вечёрнюю пёснь и словёсную слúжбу Тебё, Христё, принóсим» – так начинается первая из воскресных стихир Октоиха восьмого гласа. Словесная служба сформировала богатую и глубоко осмысленную традицию произнесения слова «поемого и чтомого». И если к пению мы относимся как к искусству, требующему обучения, то чтение лишено такого внимания и совершается большей частью понаслышке. Сегодня многие люди не умеют читать вслух и на родном языке, этот общий недостаток современной культуры и образования значительно осложняет ситуацию. Ведь то, что доносится из СМИ «наносит непоправимый ущерб качеству русской речи. Речь в эфире часто испорчена косноязычием, скороговоркой, исковеркана чуждой русскому языку интонацией и просто безграмотностью. Утрата высокой культуры литературной речи, эталона произношения русского слова ведёт к вымиранию языка» [1. С. 4].

Обучение псалмодии – дело не одного года, и, хотя теоретических правил у неё немного, для приобретения такого навыка требуется прежде всего длительное слушание канонического напевного чтения и практика, ведущая к приобретению внутренней уверенности. В Пермской духовной семинарии на Регентском отделении дисциплина «Псалмодия» преподается на последнем курсе, когда студенты уже достаточно бегло читают кафисмы и тексты суточных служб. Основным материалом освоения напевного чтения становятся паремии и Апостол. На пастырском отделении необходимо было бы обучать и чтению Евангелия, которое имеет свои особенности.

Первый семестр открывается занятиями, которые можно назвать подготовительными. Они не связаны напрямую с целостными богослужебными текстами, для них специально подбираются отдельные примеры.

1. Прежде всего вспоминаем особенности *орфоэпии* церковнославянского языка для того, чтобы освежить знания, полученные на 1-м курсе.

• Среди частых погрешностей можно назвать "выпадение" звука «в», например, в словах «человёк», «сотворíти», «заповеди», «благословён», «наста́вит», «изба́ви», «ца́рство», «возвеселя́тся», «и во ве́ки веко́в».

- Сложность представляют словосочетания «аз есмь» и «есмь аз» – «Аз Бог первый, и в грядущая Аз есмь» (Ис. 41, 2-4). «Нищъ есмь аз, и в трудех от юности моя» (Пс 87, 16). Здесь заостряем внимание на произнесение лигатуры, т.е. неразрывного произнесения «есмь аз».

- При произношении глаголов с возвратной частицей «-ся» («да святѣтся», «ра́дуется», «распѣется», «возвеселѣтся», «не постыдѣтся») надо следить, чтобы звуки «-тся» не сливались в «-ца». Произносить частицу «-ся» следует мягко, как отдельное слово.

- В произношении причастий с безударным окончанием типа «избавля́й», «помина́й», «посещáй», «содева́й», «обретáйся» часто в конце происходит слияние гласных. Это можно преодолеть, обратив внимание на их ритм, например, «избавля́й» – «та-та-та́-та».

- Активной артикуляции требуют окончания глаголов 3 лица прошедшего времени типа: «утверди́шася», «ужасо́шася», «укрепи́шася», «исполни́шася», «загради́шася», «возвесели́шася», «умно́жишася», «приблѣжишася». Сложность их произнесения состоит не только в соседстве шипящих звуков, но и в последовании ряда двух-трех заударных слогов. Произнесению таких слов также может помочь их ритмическое проговаривание (простукивание).

- Необходимо не оглушать звонкие согласные в концах слов: «Госпо́дь», «виногра́д», «твёрдъ», «сту́д», «ри́з», «чёрвь», «отвещáв», «род и род». Особо оговариваем произношение слова «Бо́г» с проточной «г» ([h]), что является древнейшей нормой церковнославянского языка. Еще сто лет назад так произносили три слова – «Бо́г», «Госпо́дь» и «бла́го». С петровских времен твердое московское произношение было признано языковой нормой и вытеснило древнее мягкое звучание. Ныне нам надо сохранять древнее произнесение слова «Бо́г» [boh] хотя бы в именительном падеже. Тем более что это до сих пор является нормой и русского литературного языка.

Все эти задачи актуальны и на последующих занятиях.

2. Далее объясняем важнейшие особенности *ритмики*:

- Правило фразового ударения: если предложение или речевой такт заканчивается словом с ударением на последнем (абсолютно конечном) слоге, то фразовое ударение переносится на предыдущее слово. «Мѣлостыни и вѣра да не оскудева́ют тебѣ: обложи́ же на твоѣй вѣи, и напиши́ я на скрижа́ли се́рдца твоего́: и обря́щеши благода́ть» (Притч. 3, 3).

- Начало предложения с неполносмысловых слов: «я́ко, еда́, обáче, áще, ниже́, занé», которые прочитываются как безударные: «Я́ко áще бы восхотѣл еси́ жѣртвы, да́л бых́ у́бо» (Пс. 50, 14); «Я́коже бо áще снѣдет

дождь с Небесé и не возвратится оттúду, дóндеже упойт зéмлю...» (Ис. 55. 10); «Едá мёртвыми твори́ши чудесá? <...> Едá познáна бúдут во тьмé чудесá Твоя́, и прав́да Твоя́ в земл́и забвénней?» (Пс. 87, 10,12).

• Несколько ударений подряд. В этом случае долгота стоящих рядом ударных слогов увеличивается примерно вдвое: «Услы́шите, лю́дие Мо́й, и возглаго́лю ва́м, Изра́илю, и засвидéтельствую тебé: Бо́г, Бо́г тво́й есмь́ А́з» (Пс. 49:7); «И рече́ Илия́: ви́ждь, яко жи́в е́сть сы́н тво́й» (3 Цар. 17, 23).

• Двух-, трех-коренные слова. В таких словах-компози́тах (часто встречаются в гимнографии, особенно, в канонах прп. Иоанна Дамаскина) надо произнести каждое ударение: «Зако́нопресту́пныя возненави́дех, зако́н же Тво́й возлюби́х» (Пс. 118, 113), «Вели́коименитый пла́мень, пленénных чи́стым соединíвшийсá телесéм, ро́содáтельный показáся...».

• Ряды перечислений обычно указывают последовательность действий или накопление явлений или признаков. В чтении следует их особо выделить динамически (можно вспомнить, как при перечислении загибают пальцы): «Сего́ ра́ди изнемогу́т в ни́х мно́зи, и падúт, и сокруша́тся, и прибли́жася, и я́ти бúдут челове́цы в тверды́не су́щи». (Ис. 8, 13-22); «Се Аз полага́ю во основáние Сио́ну ка́мень многоче́нен, избра́н, краеуголен, че́стен, во основáние емо́у, и ве́руяй во́нь не постыди́тся» (Ис. 28, 14-22). «Вы́ же ро́д избра́н, ца́рское свяще́ние, язы́к свя́т, лю́дие обновле́ния, я́ко да добродéтели возвестите́ из тмы́ ва́с Призва́вшаго в чу́дный Сво́й свéт» (1Пет. 2, 9).

3. Следующая задача – установление *примарного тона чтения*. Безусловное требование напевного речитатива – монотония – к этому времени уже освоено, читающий уже услышал и осознал удобную высотную позицию голоса при чтении. Это и есть среднее положение строки – тот первый звук, который поётся без подготовки, без внутренней настройки. «Средний тон вообще, величина достаточно постоянная и безусловно легко определяемая даже на слух. Средний тон – линия нуля, это тон, доминирующий в нашей речи, потому что он наиболее легко нами воспроизводим ...» [2. С. 38]. Мы вводим древнее понятие "строка", в значении центрального высотного положения чтения, и определяем его основные позиции:

- средняя строка – для беглого, текучего чтения кафисм,
- строка повыше – для чтения канонов, канонархания,
- низкая строка – для медленного, певучего чтения паримий и Апостола.

Чтеческий диапазон в сравнении с певческим довольно узок (особенно у женских голосов), поэтому разница в высотном положении строк может составлять тон или даже полутон. Смена высоты «строки» возможна только на грани форм – по завершении псалма, тропаря, молитвы. В современной традиции чтения строго "в строку" читается Шестопсалмие. При чтении на одном тоне, т.е. «в строку», основными инструментами смысловой интерпретации становятся ритм и динамика (от греч. δύναμις – возможность, сила). Об этом писал сщмч. Фаддей (Успенский): «в славянском чтении выразительность достигается чрез напряжение голоса в тех местах, которые нужно произнести с особым ударением, чрез остановки на знаках <...> одна только напряженность голоса и остановки в известных местах могут сделать чтение выразительным» [3].

4. После освоения чтения "в строку" переходим к изучению *простой погласицы*. Важнейшее условие построения этой мелодической формулы – её ладовое строение, соответствующее 12-ступенному знаменному ладу:

Пример 1. Знаменный звукоряд

Центром погласицы, её «строкой» является первая ступень одного из средних согласий (чаще всего «светлого»). Строку окружают два опевающих звука – верхний (на тон выше) и нижний (на полтора тона ниже):

Пример 2. Схема простой (однострочной) погласицы

Простая погласица – это лишь некоторое расцвечивание строки, способ усиления смысловых акцентов. Нижнее опевание используется на предупредных слогах в начале и конце фразы. Верхнее опевание – бывает только в начале фразы, вопроса, важного слова на ударном слоге, после которого интонация сразу возвращается в строку. Если нижнее опевание

произносится легко и довольно часто, то верхнее – всегда с бóльшей силой и протягиванием, оно применяется довольно редко (иначе чтение будет напоминать плач-причитание). Здесь же надо оговорить три способа интонирования начала предложения: в строку, снизу (с нижнего опевания) или сверху (с верхнего опевания), которые нужно чередовать. Самое первое предложение зачала, псалма, молитвы интонируется только "в строку".

Ниже приведен пример использования опеваний, хотя, конечно, при беглом чтении псалмов опеваний будет не так много:

Коль воз^{лю́б}ленна селения Тво_я, Го́споди сил.
Же^{ла́}ет и скончается душа моя во дворы Го_спо́дни.
Се́рд^це мое и плоть моя возрадовастся о Бо_зе жи́ве.
Ибо пт́ица обрете себе храмину и горлица г_{нез}до́ себе.

Пример 3. Варианты применения верхнего и нижнего опевающих звуков

После такой предварительной подготовки можно приступать к работе с богослужебными текстами. Занятия удобнее начинать с паримий, напечатанных в Минеях гражданским шрифтом, поскольку в них текст разделен на речевые такты (ко́лоны), по которым легче выстроить фразовый ритм.

В богослужении звучит много текстов. Сегодня, к сожалению, часто приходится слышать, что разные виды чтения звучат одинаково, с минимальными выразительными средствами. Однако они различаются по степени торжественности, по литургической позиции и статусу читающего. И произноситься они должны по-разному.

Чтение Псалтири отличается текучестью, лёгкостью и плавностью, как текуче и изменчиво состояние души. Псалмопевец следит за её движением, отражает все повороты внутреннего диалога с собой и Богом. Кроме того, псалмы – это поэтические творения, с особыми конструктивными приемами и мерностью фразового ритма, который и определяет ровность и моноритмичность их произнесения.

Торжественное чтение паримий, Апостола и тем более Евангелия должно отличаться бóльшей певучестью, более дробной и мелкой фразировкой, более детальной проработкой смыслов в рамках канонической интонации. И здесь очень важно избежать чтения по единой интонационной модели. Чтение паримий и Апостола не должно

быть похоже на чтение псалмов, не должно быть моноинтонационно и моноритмично, поскольку текст строится из фраз разной длины, разного состава, часто со сложным согласованием и соподчинением смыслов. Все это требует внимания к деталям и требует разнообразного ритмомелодического интонирования. Ритм (и темп, как проявление ритма) чтения не связан с каким-либо внешним измерением времени, его пластичный рисунок создаётся особо каждым чтецом на основе частоты дыхания и глубины понимания читаемого текста. Но именно ритм несёт первостепенную нагрузку в смысловоразличении.

Прежде, чем приступать непосредственно к напевному интонированию, мы прочитываем текст интонацией сказки. Этот способ приговорительного чтения был найден нами интуитивно, а название ему подсказали строчки: «а где стих в прологи, и ты отнюд паки стих той проговори, как бы скаску скажи» [4. С. 115]. Сказывание сказок – традиция родственная псалмодии и пока еще не забытая нашими современниками. Такое чтение позволяет произнести фразы целостно, неразорванно, с правильной постановкой пауз, с выделением ключевых слов, а главное – с осознанием смысла.

После внимательного прочтения текста "сказкой" и разбора его содержания с необходимым переводом и толкованием, приступаем к рассмотрению общей **конструкции** читаемого текста, определяем внутренние разделы, как бы проставляем условные абзацы.

У разных богослужебных текстов (зачал Священного Писания, молитв, гимнографии) можно заметить общие конструктивные черты:

- обращение (почѣн),
- краткий тезис (вступление, основная мысль, онтологический повод),
- его раскрытие (или описание ситуации),
- вывод, назидание, призыв.

Чтение предваряет переключка: «Премудрость», объявление названия книги, «Вонмем», собственно чтение¹. Возгласы из алтаря обычно звучат

¹ Чтение книг Священного Писания открывает почѣн, содержащий обращение («Брѣтие», «Возлюбленнии», «Чѣдо Тимофѣе»), либо указание времени («Во днѣ оны», «Во врѣмя оно»), либо предварение прямой речи Спасителя («Речѣ Господь прѣгчу сию», «Речѣ Господь ко прѣшедшим к Нему иудѣом», «Речѣ Господь Своим учеником»). Почина не бывает, если чтение совершается с начала книги («В началѣ бѣ слово, и слово бѣ к Богу», «Первое убо слово сотворих о всѣх, о, Феóфиле», «Пáвел, рáб Иисýс Христóв, звáн апóстол»). Почина часто не бывает в паримиях.

на расстоянии одного согласия (кварты). Таким же образом должны отличаться и высотные позиции первой и второй ответных фраз чтеца. Высота его первой ответной фразы должна находиться на первой ступени более высокого согласия, т.е. на кварту выше высоты самого чтения. Однако у женских голосов это может не получиться, поэтому объявление названия книги лучше поместить на вторую ступень согласия, т.е. на тон выше основной строки (уже внутренне подготовленной).

Главная задача почина – привлечение внимания слушающих, поэтому важно медленное и протяжное, "призывное" его произнесение. Если в паримии зачало отсутствует, тогда функцию призывания выполняет первая фраза.

Второй раздел – краткий тезис – обычно занимает одно-два предложения, после чего идет более подробное раскрытие темы.

Внутреннее деление на абзацы интонационно отмечается замедлением («разрядкой») и чуть более долгим, чем перед точкой, протягиванием последнего ударного (фразовым ударением) и абсолютно конечного слогов предложения, после чего следует глубокий вдох.

Ровное чтение в погласице продолжается до предпоследней фразы, в которой ставится интонационная "точка", поскольку последний колон содержит сигнальную интонацию, (подающую сигнал о завершении текстового зачала) с поднятием высоты в конечный тон, на вторую ступень согласия на тон выше строки. Если чтения еще последуют, интонация на абсолютно конечном слоге возвращается на строку (с уменьшением динамики). Если же зачало последнее, то интонация остается на конечном тоне, и динамика не ослабевает, для чего важна полнота дыхания. В обоих случаях происходит ритмическое расширение, максимальное дробление фразы по смыслу паузами и протягивание ударного и конечного слогов:

«...и се / испóлнь сла́вы / (*вдох*) храм Госпóдень»;

«...и приложáтся тебé / (*вдох*) лéта животá».

Далее все внимание фокусируется на построении *фразового ритма* внутри предложений. Особенностью фразировки славянского языка является её устремленность к концу. В конец фразы или предложения чаще всего помещаются важнейшие ключевые слова, что позволяет свободный порядок слов в предложении, таким образом фразовое

Фраза «Та́ко глаго́лет Госпóдь» используется для введения прямой речи пророка, передающего Божию волю, но чаще всего просто несколько редактируется текст (меняются местами слова, убираются частицы «же», «бо», союз «и») для создания экспозиционного изложения.

ударение – всегда смысловое, логическое. Оно подчеркивается мелодически и динамически, и стремление к нему, как к некоему магниту, образует интонационную волну, с плавными ускорениями и замедлениями. Необходимо следить за целостным, недробным, неразорванным звучанием фразы с логическим ударением на одном важнейшем слове. Ситуация, когда читающий не видит фразу и не чувствует фразовый ритм, проявляется таким образом, что интонация чтения как бы "проседает" на каждом слове, что, безусловно осложняет восприятие читаемого текста.

Важнейшее значение для построения фразового ритма имеют знаки препинания, непосредственно связанные с дыханием и различными паузами. Правила просты: «На запятых отделять, на точках останавливаться». После запятой дыхание перехватывается быстро, при этом темп чтения сохраняется, а перед точкой темп несколько замедляется (расширяется), увеличивается долгота гласных, и после точки следует глубокий вдох.

Замечено: сколько текста будет сказано на одном дыхании, столько слушающий человек будет понимать, как законченную мысль.

Если же дыхание закончилось раньше точки, то его надо просто перехватить: «а не домолвишь строки одним духом, и ты подхвати тем же духом. Тако до конца дочтется» [4. С. 114]. Паузы – сильный выразительный приём, как и в музыке они могут разделять и соединять смыслы. Глубокая пауза "закруглит" смысл и поставит точку, а пауза-перехват покажет, что мысль не окончена.

При помощи пауз можно соединить разделенные инверсией или вводной фразой слова, выделить, прямую речь или важное слово. Вводная фраза – это обращение, либо придаточное предложение, уточняющие слова, эпитеты и пр. Вводная фраза произносится "вторым планом" (динамически слабее, легче и без мелодических опеваний), после неё необходимо сделать паузу, которая соединит разделённые члены предложения, и вернуться к прежнему динамическому типу интонирования.

Вводная фраза: «Кольмѣ паче крѡвь Христова, ѡже дѹхом святѣм Себѣ принесѣ непорѡчна Бѡгу, (*пауза*) очѣстит совѣсть нашу от мѣртвых дѣл, во ѣже служѣти нам Бѡгу живу и ѡстинну?» (Евр. 9, 14).

Выделение прямой речи кроме пауз потребует различения ровного произнесения слов автора и самой прямой речи через использование верхнего опевания в ее начале, особенно, если в ней содержится вопрос:

Прямая речь: «И рече ко мнѣ: (*пауза*) сѣне человекъ, оживѹт ли кости сѣя? И рекѡх: (*пауза*) Господи Бѡже, Ты вѣси сѣя» (Иез. 37, 3).

Важным выразительным и смысловоразличительным приемом является так называемая "оттяжка". С её помощью подчеркиваются важнейшие смыслы, обозначаются окончания предложений и абзацев, а также облегчается произнесение сложных словосочетаний. Оттяжка – это не просто замедление или расширение, здесь ровное течение времени растягивается как упругая пружина, после чего чтение приобретает энергию движения или утвердительного завершения. Это динамический приём интерпретации текста, выделения главных смыслов, умелое пользование которым сообщает чтению внутреннюю силу и убедительность.

Тексты апостольских посланий достаточно сложны, их содержание не всегда легко уловить с первого прочтения. И изложены они часто в стиле восточного красноречия, где фразы прорастают одна из другой как ветви на древе (например, в 1 Пет. 1, 3-12 девять стихов составляют одно предложение). Поэтому для понимания и ясного воспроизведения текста мы специально останавливаемся на некоторых особо цветистых предложениях. Сначала делаем разбивку на речевые такты (как в стихирах или в минейных паримиях), а затем проясняем грамматические и смысловые связи, т.е. выявляем **смысловый каркас** предложения.

«И́ аще **Отца́** (*Отцом*) называ́ете /
нелице́мерно **судя́ща** кому́ждо по де́лу, /
со стра́хом жити́я ва́шего вре́мя **жи́тельствуйте**, /
ве́даяще, я́ко не **истле́нным серебро́м** или́ **зла́том** /
изба́вистеся от суетна́го ва́шего жити́я отцы́ преда́ннаго, /
но **честно́ю Кро́вию** я́ко А́гнца непоро́чна и пречи́ста **Христа́**, /
предуве́дена у́бо пре́жде сложе́ния ми́ра, /
я́вльшася же в послéдняя лéта ва́с ра́ди, /
и́же Егó ра́ди **ве́руете** в **Бо́га** /
воздв́и́гшаго Егó из ме́ртвых и сла́ву Емú да́вша, /
я́ко да **ве́ра** ва́ша и **упова́ние** бу́дет на **Бо́га**». (1Пет. 1:17-21)

Пример 4. Выявление смыслового каркаса предложения

Во **втором семестре**, по мере освоения фразового ритма возможно приступить к изучению более сложной мелодической конструкции – **двустрочной погласицы**, в которой читаются каноны, паримии, Апостол, Евангелие, а также произносятся священнические возгласы.

Пример 5. Схема двустрочной погласицы

Двустрочная погласица представляет значительные возможности интерпретации текста в рамках мелодической формулы, благодаря более сложной системе опеваний. Чтение в двустрочной погласице приближается к пению – в нем увеличивается долгота гласных звуков и возрастает выразительность за счет ладового разнообразия, которое выстраивается не только в парадигме устой-неустой. Происходит интонирование внутри ладово-смысловых оттенков мелодики славянской речи, где «основной тон ("гораздо низко" или "мрачно") имеет утвердительно-повествовательный характер. Второй тон ("низко" или "повыше") передает вопросительный оттенок, а третий ("средне" или "высоко") несет удивление, восклицание, восторг. Полутоновое соседство согласий задействует интонацию скорби, плача» [5].

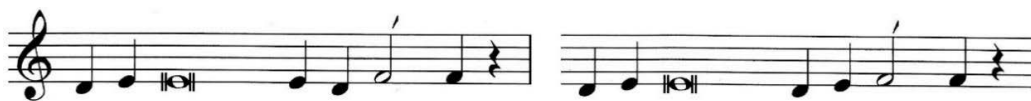
Поскольку интонирование происходит на двух уровнях читка, то в тот момент, когда совершается переход из одной высотной позиции в другую, и возникают мелодические формулы (попевки). Мы назвали их «сброс» и «возврат». Они помещаются в конец фразы или предложения, в каждой из них есть свои варианты, которые зависят от слогового состава окончаний речевых тактов.

«Сброс» – это перемещение абсолютно конечного слога в последнем слове речевого такта вниз на полтора тона с основной строки и на тон с вводной строки (это всегда будет один и тот же звук, в данном примере «ре»). Эта попевка используется только в середине предложения, перед запятой.

Пример 6. Варианты попевки «сброс»

«Возврат» – само название говорит о перемещении высотного положения читка в основную строку, которое происходит перед точкой, т.е. в конце предложения:

Пример 7. Варианты попевки «возврат»

Практическое освоение двустрочной погласицы начинаем с чтения канонов. Благодаря стиховой конструкции тропарей канона, в них эта погласица осваивается достаточно легко. Но вскоре обращаемся к чтению Апостола. После предварительного разбора текста по ранее изложенному плану определяем, в каких предложениях возможно применить переход на вводную строку, насколько это удобно технически и уместно по смыслу.

Практика освоения напевного чтения для формирования устойчивого навыка требует достаточно продолжительного времени, выучивания наизусть определенных текстовых фрагментов, которые станут образцами интонирования. Древнее искусство можно освоить только теми методами, которые ему присущи – это слуховой опыт («наслышка»), запоминание наизусть и реальная практика.

Трехстрочная погласица изучается в конце нашего курса только ознакомительно.

Пример 8. Схема трехстрочной погласицы

В её интонировании мелодические попевки также связаны с мелодическими переходами со строки на строку. Однако реальное применение этого типа напевного чтения более прилежит мужским голосам. Особенно выразительно в трехстрочной погласице звучат священнические возгласы, которые для этого должны быть достаточно продолжительными, например: «Услы́ши ны́ Бо́же, Спаси́телю на́ш». Яркий пример трехстрочной погласицы можно услышать в записи чтения пармии Великой Субботы прот. Михаилом Фортунато.

Все выразительные средства – ритм, динамика, мелодия – действуют в художественном единстве, но это только *инструменты*, которые выстраивают каноническую ритмомелодическую линию напевного

чтения и обеспечивают его смысловую интерпретацию. Важнейшим же условием остаётся проникновение в содержание читаемого текста.

Список источников и литературы

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Москва: Российское Библейское Общество, 2006. – 1376 с.
2. Нерсесова, О. Антология русской поэзии. Круг лета Господня. Приложение. Методическое пособие по основам красноречия. // URL: <http://antologia.xxc.ru/> (дата обращения: 12.04.2023).
3. Всеволодский-Гернгросс, В. Теория речевой интонации. – Петербург: Гос. издат., 1922. – 128 с.
4. Фаддей (Успенский), архиеп. Тверской. Записки по дидактике. О преподавании славянского языка. // URL: https://azbyka.ru/otechnik/Faddej_Uspenskij/zapiski-po-didaktike/3 (дата обращения: 22.04.2023).
5. Чудинова, И.А. Время безмолвия. Музыка в монастырском уставе. – СПб, 2003. – 187 с.
6. Белицкий, Д. Аскетическая, интерпретационная и вокальная семиография знаменного пения. // URL: http://dikoepole.com/2010/06/11/znamennoe_penie_01/ (дата обращения: 18.04.2023).

Anufrieva Olga Vilevna

Head of the Regency Department of the Perm Theological Seminary, Regent of the Holy Trinity Stefanov Monastery, Candidate of Art History

STAGES OF MASTERING THE CHANT READING IN THE COURSE OF TEACHING THE "PSALMODY" DISCIPLINE

Abstract. The art of psalmody has neither developed exercises that are abstract from the spiritual meaning, nor created a rational school system of education. Its artistic techniques have always been mastered directly during the divine service, that is, in the long and reliable way in which the technical principles of any canonical art are transmitted from generation to generation. This discipline is a result of the tradition analysis and reflection fixed in the practice of teaching. The article reveals the order of progressive practical mastering of the melodic intonation of liturgical texts, and provides most important theoretical concepts regarding structure, rhythm and melody. At the same time, all technical tools can be applied only after deep understanding of the text being read.

Key words: psalmody, melodious liturgical reading, liturgical usage.

Citation. *Anufrieva O.V.* Stages of mastering the chant reading in the course of teaching the "Psalmody" discipline // Scientific and Theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2023. No.1 (8), pp. 177-190. DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.014

About the author. Olga Vilevna Anufrieva – Head of the Regency Department of the Perm Theological Seminary, Regent of the Holy Trinity Stefan Monastery, Candidate of Art History (Russia, Perm). *E-mail:* anuolga@mail.ru.

References

1. Bibliia. Knigi Sviashchennogo Pisaniia Vetkhogo i Novogo Zaveta [The Bible. The Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testaments]. Moscow, 2003. – 1312 p.
2. Nersesova, O. Antologiiia russkoi poezii. Krug leta Gospodnia. Prilozhenie. Metodicheskoe posobie po osnovam krasnorechiia [Anthology of Russian poetry. The circle of the Lord's summer. Supplement. Methodological guide to the basics of eloquence]. Available at: <http://antologia.xxc.ru/> (accessed: 12.04.2023).
3. Vsevolodskii-Gerngross, V. *Teoriia rechevoi intonatsii* [Theory of speech intonation]. Petersburg, 1922. – 128 p.
4. Faddei (Uspenskii), arkhiep. Tverskoi. Zapiski po didaktike. O prepodavanii slavianskogo iazyka [Didactic notes. On teaching the Slavic language]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Faddej_Uspenskij/zapiski-po-didaktike/3 (accessed: 22.04.2023).
5. Chudinova, I.A. Vremia bezmolviia. Muzyka v monastyrskom ustave [The time of silence. Music in the monastic charter]. St. Petersburg, 2003. . – 187 p.
6. Belitskii, D. Asketicheskaia, interpretatsionnaia i vokal'naia semiografiia znamennogo peniia [Ascetic, interpretative and vocal semiography of znamenny singing]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Faddej_Uspenskij/zapiski-po-didaktike/3 (accessed: 18.04.2023).

ИКОНОПИСНОЕ ИСКУССТВО: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЙ ПОИСК

УДК: 726.591

DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.015

Казаринова Нина Васильевна

кандидат искусствоведения, доцент,
главный научный сотрудник
Пермской Государственной
Художественной Галереи

В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ: ИКОНОСТАС ЦЕРКВИ ПОХВАЛЫ БОГОРОДИЦЫ В ОРЛЕ-ГОРОДКЕ И ПОС. ОРЕЛ

Аннотация. В статье рассматривается история одного из старинных иконостасов церкви Похвалы Богородицы в пос. Орел Пермского края. Ранее – это Орел-городок, первая столица «Строгановской империи», возникший еще в конце XVI века.

История рода Строгановых и история Пермского края нераздельны. Строгановы тратили огромные средства на обустройство своих владений, строительство церквей, их украшение, наполнение прекрасными богослужебными предметами. Церковь и иконостас в пос. Орел хранят следы истории отечества и Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: история бытования, старинные иконостасы, Строгановы, церковь Похвалы Богородицы, обустройство территорий.

Цитирование. Казаринова Н.В. В прошлом и настоящем: иконостас церкви Похвалы Богородицы в Орле-городке и пос. Орел. // Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2023. №1 (8). С. 191-209. DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.015.

Сведения об авторе. Казаринова Нина Васильевна, кандидат искусствоведения, доцент, главный научный сотрудник Пермской

Государственной Художественной Галереи (Россия, г. Пермь). *E-mail:* kazarinowa.nina@yandex.ru.

Церковь Похвалы Богородицы в пос. Орел (1735) Усольского района (см. Фото 1) является памятником градостроительства и архитектуры Пермского края [1. С. 70].

По сведениям КЦОП Пермского края памятником истории и культуры является и иконостас церкви (см. Фото 2).

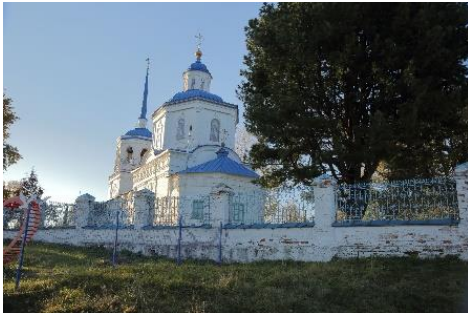

Фото 1. Церковь Похвалы Богородицы в пос. Орел

Фото 2. Иконостас церкви Похвалы Богородицы в пос. Орёл

Причем, иконостас церкви Похвалы Богородицы назван в числе 11 объектов культовой архитектуры с сохранившимися подлинными иконостасами. Из числа 481 церквей и иконостасов в бывшей Пермской епархии сохранилось лишь 11 подлинных. В Орлинской церкви - самый древний.

Иконостас – сердце храма. Он символизирует связь земного и небесного миров, представляя человечеству путь к духовному спасению. Высокий русский иконостас – неповторимое и целостное явление в православном вероисповедании и церковном искусстве. Он отражает все церковные постулаты, передает многогранность мастерства его исполнителей, оставляя на себе след истории Отечества и русской Православной церкви.

К сожалению, история православных иконостасов, особенно в российских глубинках, мало известна. Речь идет о сохранившихся или полу- сохранившихся иконостасах.

К.В. Постернак, исследователь архитектуры, называет это явление «русской Атлантидой», потому что авторы (архитекторы, священники и т.д.) строительства иконостасов (а не авторы написания икон) в большинстве случаев неизвестны. А в современной ситуации, особенно в провинциальных сооружениях, в лучшем случае известны фотографии

или отдельные детали (Царские врата, колонки, иконостасные скульптуры) [2].

Пермский исследователь деревянной скульптуры О.М. Власова, автор книги «Резные иконостасы Прикамья», широко рассматривая историю и происхождение русского резного высокого иконостаса со времен принятия христианства, приводит в качестве примеров отдельные сохранившиеся части некоторых иконостасов Пермского края XVII-XVIII вв., в лучшем случае комплексов, за малым исключением [3].

Иконостас церкви Похвалы Богородицы семи-ярусный. Несмотря на то, что он построен в глубокой уральской провинции, представляет прекрасный образец высокого столичного искусства второй половины и конца XVII в.

О постройке иконостаса существуют разные версии. Одна из них – ровесник церкви, построен в начале XVIII века, вместе с церковью. Другая версия, которой придерживаются прикамские историки В. Ципуштанов, В. Шилов, - иконостас построен мастерами-резчиками в конце (или второй половине) XVII века и был перенесён в новую каменную из старой деревянной церкви, что было нередким явлением [см.: 4. С. 27].

Эти сведения косвенно подтверждает архивная «Ландратная перепись» 1715, где упоминается об иконостасе старой деревянной церкви Орла-городка [5].

При более близком рассмотрении икон в иконостасе заметно, что ряд икон не входили в отведенные им ячейки, т.к. перемычки, соединяющие ряды иконостаса смещены, некоторые иконы были больше отведенного им размера в иконостасе. Возможно, это так же свидетельствует о перенесении иконостаса из деревянной церкви в каменную. И кроме того, об этом свидетельствуют подписные и датированные иконы, находившиеся в иконостасе, которые были выполнены мастерами московской Оружейной палаты в 1660-1680-х гг. [6].

Судьба храма Похвалы Богородицы и иконостаса – часть судьбы русской православной церкви в XX веке. Но в отличие от многих других, Орлинская церковь закрывалась лишь ненадолго, в 1941-1943 гг.

В разное время из иконостаса многие иконы изымались, заменялись другими, были изъяты резные Царские врата, часть резных колонок местного ряда, находящихся ныне в разных музейных коллекциях. Резные царские врата были заменены новыми. Вместо изъятых икон были помещены произведения, написанные в разное время, и собранные в результате закрытия церквей в 1920-х гг. из близлежащих храмов. В большинстве своем – это иконы письма местных мастеров XVIII-XIX и даже XX вв.

Но часть древних икон, вложенных Строгановыми, несмотря на катаклизмы истории, остались в иконостасе. Остался в полной сохранности осто́в иконостаса, рамы для икон, колонки верхних пяти рядов и значительная часть икон, писанных в Московской Оружейной палате и не изъятых из иконостаса. Принадлежность руке «московских оружейников» считается при сравнении с иконами, достоверно выполненными в Оружейной палате, с памятниками, созданными местными иконописцами, которыми заменили изъятые из иконостаса. Со значительной долей вероятности можно назвать ряд икон, созданных московскими оружейниками. Это, в первую очередь, третий - деисусный ряд (кроме центральной иконы, Спас на Престоле) слева и справа от центральной иконы - «Богоматерь», «Иоанн Предтеча» и следующие за ними, слева - Архангел Михаил, Иоанн Богослов, апостолы Иаков, за ним - Левей (Фаддей); справа – Архангел Гавриил, апостолы Варфоломей, Иаков. Далее - апостол Даниил, вероятно, икона создана уральскими мастерами или чердынским иконописцем Леонтием Протопоповым или одним из Невьянских мастеров (см. Фото 3, 4). Об этом говорят барочные завитки складок одежд святого на плечах, коленях [7; 8. С. 318].

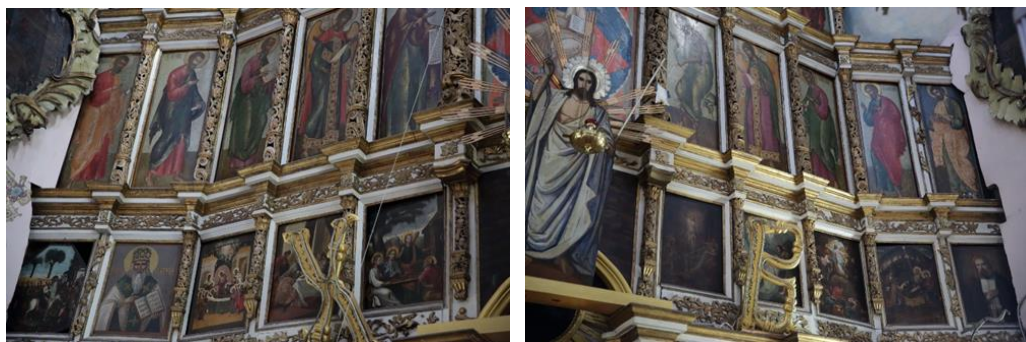

Фото 3, 4. Деисусный ряд

В четвертом ряду (кроме центральной - «Богоматерь с младенцем на престоле») справа и слева – апостолы Иуда и Филипп, Фома – хорошего письма с надписями славянской вязью. Возможно, так же исполнили мастера – оружейники. А иконы апостолов Евтихия, Андроника, Онисима – явно писем почти современных, возможно XX века (см. Фото 5, 6).

В пятом ряду – центральная икона апостолов Иоанна Богослова и Андрея Первозванного. Здесь, возможно, сильно смыт красочный слой для того, чтобы вертикаль центральной части иконостаса была более однородной. Необходимо более детальное рассмотрение иконы.

Фото 5, 6. Четвёртый ряд

Справа и слева от нее – апостолы Иуда и Симон – хорошего письма, надпись – вязью (см. Фото 7).

Фото 7. Пятый ряд

В шестом ряду – центральная икона Троицы Новозаветной создана, вероятнее всего, в XIX или даже XX веке, а справа и слева от нее – апостолы Петр и Павел скорее всего, так же принадлежат письмам мастеров Оружейной палаты.

Фото 8. Шестой ряд

В местном ряду икона Архидиакона Стефана хорошего письма, возможно, так же писана в московской Оружейной палате (см. Фото 9).

Хотелось особое внимание обратить на икону Праздничного ряда «Успение Богородицы» (см. Фото 10).

Фото 9. Местный ряд, дьяконские врата, арх. Стефан

Фото 10. Успение Богородицы

Письмо ее отличается от письма других икон Праздничного ряда. Можно предположить, что она создана также московскими оружейниками, но, чтобы убедиться в этом, нужно посмотреть ее ближе и более внимательно (обратить внимание, есть ли ковчег у иконы). Она крайне нуждается в реставрации из-за осыпей красочного слоя. К сожалению, сегодня мы не можем посмотреть оборот икон, где, возможно, указаны и время исполнения, и авторство, или «поставление» Строгановых. Видимо, более подробный осмотр памятников иконостаса – в будущем, когда появятся необходимые средства на реставрацию.

Семи-ярусный иконостас представляет грандиозное сооружение, гигантскую резную раму с рамочными конструкциями – обрамлением икон, для акцентирования каждой иконы. Но даже в несколько измененном, не первозданном виде, иконостас является самым ранним из одиннадцати оставшихся в Пермском крае. В этом – его историческая уникальность. Иконостас, изумительная декоративная резьба, оставшиеся

иконы замечательного исполнения и сегодня усиливают неоднократно эмоциональное воздействие на верующих.

В Орлинской церкви иконостас не является прямой алтарной «стеной», преградой, как во многих других храмах. Его ступенчатая ярусная конструкция следует за архитектурным пространством. Ордерные детали иконостаса классичны, но в то же время флемские резные флореальные мотивы соответствуют стилю барокко. Центр не заглублен, но центральная часть – ось конструкции, — четко выделенная вертикаль, которая является организующим началом. Она начинается от Царских врат, идет вверх и заканчивается седьмым ярусом, как бы вознося резную скульптуру – Распятие с Предстоящими в под-купольное пространство. Ряды, расположенные вверху, в пятом и шестом, - небольшие, по одной иконе справа и слева, с центральными иконами в середине. Ряды ниже – становятся больше и масштабнее. Иконостас с подобной пирамидальной композицией зримо напоминает облик горы Голгофы. Мысль об исцелении «от грехопадений наших» связывается с идеей искупления. Думается, что иконографическая программа после изъятия икон изменилась, хотя чины икон подчинены традиционным иконостасным схемам: нижний ряд – местный. Иконы здесь по размерам – самые крупные. За ним – праздничный чин, выше – Деисус – моление Богоматери, апостолов, ангелов перед Христом о спасении мира. Иконы этого ряда по высоте – больше других, что говорит о значении деисусной композиции в смысловой значимости иконостаса. Это еще и свидетельство о иерархическом господстве этого чина. Праздничные и пророческие ряды – разные по величине. Пророческие - выше праздничных. Размеры, видимо, были заданы изначально, но со времени изъятия икон из иконостаса, явно, что программный смысл изменился. Доказательством является архивная Опись храмого имущества церкви, составленная в 1802 г., где приводится описание чинов иконостаса и расположение икон [9].

Иконы местного и праздничного чинов (ряды) заменены почти полностью другими. Так называемая центральная вертикаль иконостаса заменена так же полностью другими иконами. Названные (выше) иконы, на наш взгляд, могли быть написаны в Московской Оружейной палате, возможно, разными мастерами. По церковной описи 1802 г. центральный ряд икон состоял: 1 ряд – местный, с иконами Иверской Богоматери и Иисуса Христа по сторонам Царских врат. 2-ой ряд в центре Знамение Богоматери; в середине 3-его чина Господь Вседержитель; центральная икона 4-го чина – Троица Ветхозаветная. В 5-ом ряду – в центре – Спас Нерукотворный, справа и слева апостолы Петр и Павел, центральная икона 6-го чина Господь Саваоф, справа и слева от него – целители

Козьма и Дамиан, в честь одного из основателей рода Строгановых – Козьмы. Выше – резное Распятие с Предстоящими.

История церкви и иконостаса теснейшим образом связана с историей страны и края, с «именитыми людьми» Строгановыми. Их деяния заметны в истории России. Благодаря их деятельности, вкладам в церковь Похвалы Богородицы и другие церкви поселения, бывшая столица «Строгановской империи» Орел-городок богател, торговал и украшался, при Никите Григорьевича и Григории Дмитриевиче (конец XVI и XVII вв.), в основном, столичными мастерами. Об этом свидетельствуют подписи на оборотах икон. Иконостас строился во второй половине- конце XVII в. Можно предположить, что нынешний резной золоченый семи ярусный иконостас и иконы были выполнены для деревянной церкви по заказу Григория Дмитриевича Строганова, затем перенесены в новую каменную церковь, построенную в 1735 г. Пока не найдены архивные документы о его возведении, но то, что иконы были заказаны и создавались в Московской Оружейной палате, красноречиво говорят множественные надписи на оборотах икон о «поставлении» Григория Дмитриевича, о времени написания, иногда об авторах.

Не ссылаясь на документальный материал, В. Цыпуштанов, краевед, историк архитектуры, научный сотрудник Усольского музея «Дом Строгановых» считает, что иконостас создан мастерами-резчиками в Оружейной палате Московского Кремля, и перенесен из старой деревянной церкви [3. С. 27 - 28].

Архивные фотографии показывают прекрасную барочную резьбу Царских врат из храма Похвалы Богородицы, ныне хранящихся в музее (см.: Фото 11, 12).

Фото 11, 12. Архивные фотографии иконостаса

Первоклассная резьба на проем в сохранившихся или изъятых колонках иконостаса и находящихся в настоящее время в музеях, а также

фрагменты резьбы, представляют работу замечательных мастеров резьбы (см.: Фото 13).

Фото 13. Архивные фотографии резьбы

В пользу этого мнения говорят и косвенные факты. В XVII веке в Московской Оружейной палате работала Палата резных и столярных дел. Мастера выполняли заказы на резьбу иконостасов. Она отличалась флемской резьбой высокого рельефа, как и Царские врата, колонки и др. фрагменты резной работы Орлинской церкви. Иконостас отличается скульптурная резка, типичные узоры эпохи барокко с растительными мотивами (см. Фото 14).

Фото 14. Часть иконостасной резьбы

В иконостасе – изящные колонки с капителью, где так же присутствует объемная пышная резьба и типичные мотивы - резная виноградная лоза (символ евхаристии) и птички. Резьба иконостаса позолочена. Ритмические повторы изгибов стеблей, симметрично раскинутые завитки, говорят о сочетании декоративности и символики.

Фото 15. Резной ангел

Необходимо отметить, что барочные иконостасы включали не только декоративные флореальные мотивы. Обязательной принадлежностью иконостасов были скульптурные изображения ангелов, херувимов, серафимов (см. Фото 15), Распятия с Предстоящими, евангелистов и других евангельских персонажей (см. Фото 16).

Известно, что несколько скульптур из орлинского иконостаса хранятся в коллекции ПГХГ. Прежде всего, это скульптуры Ангела, Херувима и четырех евангелистов. Все они с большим мастерством вырезаны и позолочены (на полимент). Вполне возможно, что вместе с иконостасом они были созданы московскими оружейниками. Это предположение не лишено основания. Вопрос культурных пересечений и культурного взаимодействия становится актуальным. Вспомним, что в московской Оружейной палате, своеобразном центре искусств и художеств XVII в., работали мастера «флемской резьбы» из Белоруссии, Польши. Еще одним показателем, что иконостас вместе с резными скульптурами создан в Московской оружейной палате говорит не только объемная высокохудожественная резьба, но и богатство позолоты резных частей, а также объемных скульптур: Евангелистов, ангелов, отдельных фрагментов резьбы, снятых с иконостаса. Как отмечает исследователь искусства резьбы и золочения В.С. Дедюхина, сплошное золочение свидетельствовало о вкусах, ориентированных на образцы, связанные с московским искусством. Сдержанное отношение к позолоте отличает петербургские иконостасы от московских. [10]. То же отмечает историк

Фото 16. Евангелист Иоанн Богослов

архитектуры К.В. Постернак: *«московские иконостасы часто сплошь вызолочены»*. Золочение скульптур Ангела, Евангелистов, отдельных резных фрагментов выгодно отличается не только типом ликов святых, но и обилием золочения от памятников из других церквей [11].

Сравнение резьбы, золочения, иконописания Орлинского иконостаса с иконостасом Смоленского собора Новодевичьего монастыря (конца XVI - начала XVII вв.), созданного в Московской оружейной палате (тябла, царские врата, отдельные резные фрагменты), также наглядно подчеркивает принадлежность создания памятника. Видимое отличие – Похвальский иконостас несколько скромнее [12].

Многие иконы храма Похвалы Богородицы имеют надписи на оборотах о «поставлении» Строгановыми, или сведения об авторстве.

Ранее, во второй половине и конце XVI в. создавались иконы первоклассными мастерами, «государевыми иконописцами» по заказу Никиты Григорьевича. Они украшали и его главный – Похвальский храм, находились в местном ряду иконостаса. Но уже во времена Григория Дмитриевича они были рассредоточены в разные части храма (по храмовой описи 1802 года). Редкий комплекс икон, «поставления» Григория Дмитриевича, был заказан мастерам московской Оружейной палаты. Для церквей своих владений Строгановы всегда обращались к самым лучшим первоклассным мастерам. По словам исследователя В.Г. Брюсовой, новый метод письма «отличается технической сложностью, требует тщательности и большого навыка». Живопись создается так: «по санкирю наносится охра светлого тона с белильными тонкими черточками-насечками, которая покрывается плавью жидким желтоватым колером, затем наносят подрумянок – жидкий тон киновари или мумии с охрой. Затем наносится «вторая охра», светлее первой, — это вторая плавь, она покрывает первую плавь и подрумянок. Далее наносится плавью же неширокие света, которые после высыхания «приплавливаются», т.е. жидко притушевываются, ко «второй охре». Живописная поверхность после этого имеет рельефный вид, и чтобы смягчить ее, нужна «отборка» тонкой кистью; светлые места забираются более светлой краской. После этого части лица снова прописываются, возобновляя первоначальный рисунок, а на бликах «налагаются «насечки» для усиления «света». Все это необходимо, как считает исследователь, для передачи сложных эмоциональных состояний образов, для усиления контакта со зрителем [13. С. 39]. Иконописные образы, созданные мастерами Оружейной Палаты, были более понятны и душевно близки современникам, более соответствовали их мировоззрению, нежели суровые лики святых в иконах более ранних эпох (см. Фото 17).

Фото 17. Икона Похвалы Богородицы

В исторических письменных источниках разных времен встречаются сведения об иконном составе иконостаса, о некоторых, особенно значимых памятниках. В различные эпохи при разных владельцах упоминаются местные ряды икон, их драгоценные оклады. И что интересно, в настоящей действующей церкви можно обнаружить как памятники «Никитинского времени», так и более поздние. На наш взгляд к таким ранним памятникам относится храмовая иконостасная икона Похвалы Богородицы.

Таким образом, несмотря на то, что история Орла и строгановские деяния – в далеком прошлом, во времена сегодняшние, памятники, оставшиеся после всех

исторических событий, представляют интерес и составляют современную историко-культурную и паломническую ценность, туристическую привлекательность поселка и церкви. Но еще более привлекают необходимостью реставрации целого комплекса замечательных памятников иконописания, довольно редкого явления для провинциальных храмов Пермского края.

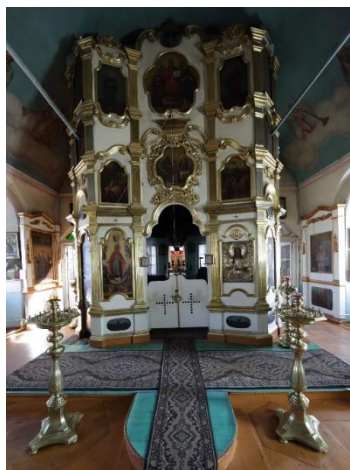

Фото 18. Иконостас зимнего храма

Наследники Григория Дмитриевича выстроили зимний храм. Причем, было найдено оригинальное решение. В центре храма Похвалы Богородицы в 1730-х гг. возвели придел во имя святого князя Александра Невского, отделив его от основного пространства, и сделали этот придел зимним храмом (см. Фото 18). Посвящение святому князю Александру Невскому имеет свою символику, и было не случайным событием и для церкви во имя

Похвалы Богоматери, и для сына Григория Дмитриевича – Александра, небесным покровителем которого был святой Благоверный князь

Александр Невский. Именно в праздник Похвалы Богоматери – символ спасения всех христиан, всех «чад Божиих» - 4 -5 апреля 1242 г. - Александр Ярославич Невский (1220-1263) одержал победу над немецкими рыцарями на Чудском озере. Праздник Похвалы Богородицы отмечается в пятую субботу Великого поста и поэтому может приходиться в разные годы на разные числа.

И еще одно событие, которое может тоже иметь значение для постройки придела в Похвальской церкви: в 1730-е гг. мощи Александра Невского перенесены из Владимира в Александро-Невскую лавру. Возможно, все эти совпадения и послужили необходимостью построить зимний храм во имя Александра Невского в Орлинской церкви. Храмовые иконы для иконостаса зимней церкви (Спас Вседержитель; Богоматерь Благодатное небо; Александр Невский) создавал Иван Казаринов, «домовой человек Строгановых», в 1740-х гг. В настоящее время они находятся в музеях Перми и Березников [14. С. 312 - 313].

В храмовое пространство церкви Похвалы Богородицы входила резная сень-киворий, в котором находилась резная скульптура «Христа в Темнице». Возможно, она была расположена в Зимнем храме: *«...изображение резное Господа нашего Иисуса Христа, сидящего в темнице с сиянием резным золоченым. Темница на 4*

столбцах резная золоченая с балдахином крашеным холщевым на верху балдахина крест резной деревянный золоченый. По бокам оные темницы 8 ангелов резных деревянных золоченых, держащих мучительные орудия...» [15].

Фото 19. Резная сень-киворий

Сохранилась архивная фотография с изображением Христа в темнице под сенью-кивoriем (см. Фото 19). Иконография этого сюжета уходит в глубину истории. В Пермском крае известны только два таких памятника, и оба связаны с именами Строгановых – из Орла и Канабековской часовни. По замечанию Н. Н. Серебренникова, много лет отдавшему делу сохранения и собирания памятников культовой скульптуры во времена разрушения церквей, - «В подобных темницах, но менее богатых и иногда очень простых, сколоченных из покрашенных досок..., или же в специальных нишах в стенах,

находились все скульптуры «Сидящего Спасителя». Все скульптуры были облачены».[17]

История крайне интересная. Она представляет пример использования и применения католических символов в петровское время для нужд православной церкви.

Над-престольная, меньшая по размерам, сень-киворий находилась в алтаре: *«Над престолом сень на 4 столбцах резных золоченых с балдахином же в нем образ Отечества писан на холсте. Над балдахином крест и на столбцах 4 евангелиста резные золоченые»* [16. С. 44].

Над-престольная сень-киворий не сохранилась, фотографии ее тоже не найдены. Сохранились резные изображения четырех евангелистов.

Сегодня храм Похвалы Богородицы является памятником архитектуры. Иконостасы зимнего и летнего храмов и сам храм дают представление о былом величии и красоте.

Несмотря на различные переделы церковного наследия, большая часть которого находится в ПГХГ и БИХМ им. Коновалова, вне иконостаса и потому доступна для рассмотрения. В храме находится подписная икона

«Благовещение Пресвятой Богородицы» (1676) работы Ивана Максимова (см. Фото 20). Иван Максимов (упоминается с 1666 г, умер в

Фото 20. Благовещение Пресвятой Богородицы

1688 г.) был одним из ближайших учеников Симона Ушакова, гравера, иконописца – реформатора, руководителя иконописной мастерской Московской Оружейной палаты. До принятия в число жалованных иконописцев Оружейной палаты в 1678 году, на протяжении 12 лет Максимов состоял иконописцем в Пушкарском и Посольском приказах. Помимо иконописи специализировался на книжной миниатюре. Принимал участие в оформлении нескольких книжных изданий, в том числе «Титулярника» и «Книги о

избрании на Превысочайший престол Великого Российского царствия Великого государя и Великого князя Михаила Федоровича всея России самодержца». Иными словами, личность иконописца Максимова – в

прошлом достаточно известная, а икона «Благовещение Пресвятой Богородицы» - подлинный шедевр мастера [14. С. 400 - 401].

Иконы Похвальского иконостаса, оставшиеся после нескольких изъятий, представляют художественную, историческую и духовную ценность. Имеются в виду как сохранившиеся иконы мастеров московской Оружейной палаты, чьи письма в те поры считались символом высокого мастерства и качества, так и памятники местных писем. На территории Пермского края существовали несколько иконописных мастерских в XVIII-XIX веках - в Усолье, Ильинском, Чердыни, Покче и др. [17].

Храмовое строительство и обустройство церквей продолжали наследники Григория Дмитриевича – его сыновья Александр (1699-1754), Николай (1700-1758) и Сергей (1707-1756), а также их внуки.

Сохранившаяся часть великого наследия стала знаковой для Пермского края. Она является своего рода символом региональной и общероссийской истории и культуры.

Необходим тщательный осмотр икон Похвальского иконостаса, срочная реставрация. Иконы, по нашему предположению, созданные в Московской Оружейной палате, загрязнены, особенно лики святых. На фотографиях в хорошем разрешении наглядно видно общее загрязнение, во множестве смытость красочного слоя, выпадение, вспучивание, утраты красочного слоя.

На наш взгляд, иконы местных (уральских) писем так же имеют историко-художественную ценность и нуждаются в реставрации.

Учитывая ценность самой территории, уникальность церковного здания (памятник градостроительства и архитектуры), редкий сохранившийся подлинный иконостас Орлинской церкви, сложная реставрация иконостаса необходима.

Список источников и литературы

1. Памятники истории и культуры Пермской области. Каталог. Пермь, 1986. – 112 с.
2. Постернак, К.В. К вопросу об авторстве русских иконостасов эпохи барокко // Вестник ПСТГУ. Серия 5. Вопросы истории и теории христианского искусства. 2013. - Вып.2 (11). - С.115-127.
3. Власова, О.М. Резные иконостасы Прикамья. Пермь, 2012. – 390 с.
4. Ципуштанов, Виктор. На Усольской заповедной земле. Усолье, 2001. – 30 с.
5. Ландратная перепись. 1715. Архив Ильинского районного краеведческого музея. 2038. - 156. - Л.4.

6. Каталог 2. Вклады Строгановых в церковь Похвалы Богородицы Орла-городка в XVI – XVII вв. // Вклад. Художественное наследие Строгановых XI-XVII веков в музеях Сольвычегодска и Пермского края. Пермская художественная галерея. 2017. - С. 612-673.

7. Казаринова, Н.В. Живописцы и резчики, работавшие в Прикамье в XVIII - первой половине XIX в.// Из истории художественной культуры Урала. Сб. науч. Тр. Свердловск, 1988. С. 137-149.

8. Уральская икона: Живописная, резная и литая икона XVIII - начала XX в. : [Альбом] / Департамент культуры Правительства Свердл. обл. Свердл. обл. краевед. музей, Екатеринбург. музей изобраз. искусств; [Авт.-сост.: Ю. А. Гончаров и др.]. - Екатеринбург : Изд-во Ур. ун-та, 1998. – 351 с.

9. Архив ПГХГ. Опись 1802 г.

10. Дедюхина, В.С. Позолота в системе декоративного искусства // Россия и восточнохристианский мир: древнерусская скульптура. Вып.4, 2003. - С.201-208.

11. Постернак, К.В.. Цветовое решение русских иконостасов в эпоху барокко (на примере памятников С-Петербурга)// Вестник ПСТГУ. Серия 5. Вопросы теории и истории христианского искусства. 2016. Вып.3 (23). - С. 82-83.

12. Тренев, Д.К. Иконостас Смоленского собора Московского Новодевичьего монастыря. Образцовый русский иконостас 16-17 веков. - М., 1902. – 24 с.

13. Брюсова, В.Г. Русская живопись 17 века / В. Г. Брюсова. - Москва: Искусство, 1984. - 338 с.

14. Словарь русских иконописцев XI-XVII веков [Текст] / ред.-сост.: И. А. Кочетков. - Изд. 2-е, испр. и доп. - Москва: Индрик, 2009. - 1102 с.

15. Архив ПГХГ: фотографии. Архив ПГХГ. Опись имущества церкви Похвалы Богородицы. 1802. - Л.11.

16. Серебренников, Н.Н. Пермская деревянная скульптура. Материалы предварительного изучения и опись. - Пермь, 1928. – 213 с.

17. Казаринова, Н.В. Из истории иконописания и иконопочитания в Пермской губернии // Казаринова Н.В. Художественная культура Пермского края XVII-XX вв. Пермь, 2019 С. 59-71.

Нина Васильевна Казаринова

Kazarinova Nina Vasilyevna

Candidate of Art History, Associate Professor, Chief Researcher Perm State Art Gallery

IN THE PAST AND PRESENT: THE ICONOSTASIS OF THE PRAISE OF THE THEOTOKOS CHURCH IN OREL-GORODOK AND THE SETTLEMENT OF OREL

Abstract. The article examines the history of one of the ancient iconostases of the Praise of the Theotokos Church in the settlement of Orel of the Perm Krai. Previously, it was Orel-gorodok, the first capital of the "Stroganov Empire", which arose at the end of the XVI century.

The history of the Stroganovs' family and the history of the Perm Krai are inseparable. The Stroganovs spent huge amounts of money on arranging their possessions, building churches, decorating them, and filling them with beautiful liturgical objects. The church and the iconostasis in the settlement of Orel preserve traces of the Fatherland history and the Russian Orthodox Church history.

Key words: history of existence, ancient iconostases, the Stroganovs, the Praise of the Theotokos Church, landscaping.

Citation. *Kazarinova N.V.* In the past and present: the iconostasis of the Praise of the Theotokos Church in Orel-gorodok and the settlement of Orel. // Scientific and theological Bulletin of the Perm Theological Seminary. 2023. №1 (8), pp. 191-209. DOI: 10.48622/PermDS.2023.8.1.015.

About the author. Kazarinova Nina Vasilyevna, PhD in Art History, Associate Professor, Chief Researcher at the Perm State Art Gallery (Perm, Russia). *E-mail:* kazarinowa.nina@yandex.ru.

References

1. Pamiatniki istorii i kul'tury Permskoi oblasti. Katalog [Historical and cultural monuments of the Perm region. Catalog]. Perm, 1986.
2. Posternak, K.V. K voprosu ob avtorstve russkikh ikonostasov epokhi barokko [On the question of the authorship of Russian iconostases of the Baroque era]. Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo Gosudarstvennogo Universiteta - Bulletin of the PSTGU. 2013, issue 2 (11), pp. 115-127.

3. Vlasova, O.M. Reznye ikonostasy Prikam'ia [Carved iconostases of the Kama region]. Perm, 2012.
4. Tsipushtanov, Viktor. Na Usol'skoi zapovednoi zemle [On the Usolsky protected land]. Usolye, 2001.
5. Landrate census. 1715. Archive of the Ilyinsky Regional Museum of Local Lore. 2038. - 156. - L.4.
6. Katalog 2. Vklady Stroganovykh v tserkov' Pokhvaly Bogoroditsy Orlagorodka v XVI – XVII vv. [Catalog 2. The Stroganovs' contributions to the Church of Praise of the Theotokos of Orel-gorodok in the XVI – XVII centuries]. Vklad. Khudozhestvennoe nasledie Stroganovykh XI-XVII vekov v muzeiakh Sol'vychegodska i Permskogo kraia. [Contribution. The artistic heritage of the Stroganovs of the XI-XVII centuries in the museums of Solvychegodsk and Perm Krai]. Perm, Perm Art Gallery, 2017, pp. 612-673.
7. Kazarinova, N.V. Zhivopistsy i rezchiki, rabotavshie v Prikam'e v XVIII - pervoi polovine XIX v. [Painters and carvers who worked in the Kama region in the XVIII - first half of the XIX century]. Iz istorii khudozhestvennoi kul'tury Urala [From the history of artistic culture of the Urals]. Sverdlovsk, 1988, pp. 137-149.
8. Ural'skaia ikona: Zhivopisnaia, reznaia i litaia ikona XVIII - nachala XX v.: Al'bom. Avt.-sost.: Iu. A. Goncharov i dr. [Ural icon: Picturesque, carved and cast icon of the XVIII - early XX century: Album. Author-comp.: Yu. A. Goncharov et al.] Yekaterinburg, 1998.
9. Archive of the PGHG. The inventory of 1802.
10. Dediukhina, V.S. Pozolota v sisteme dekorativnogo iskusstva [Gilding in the system of decorative art]. Rossiia i vostochnokhristianskii mir: drevnerusskaia skul'ptura [Russia and the Eastern Christian World: Ancient Russian sculpture]. 2003, issue 4, pp. 201-208.
11. Posternak, K.V.. Tsvetovoe reshenie russkikh ikonostasov v epokhu barokko (na primere pamiatnikov S-Peterburga) [The color scheme of Russian iconostases in the Baroque era (on the example of the monuments of St. Petersburg)]. Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo Gosudarstvennogo Universiteta - Bulletin of the PSTGU. 2016, issue 3 (23), pp. 82-83.
12. Trenev, D.K. Ikonostas Smolenskogo sobora Moskovskogo Novodevich'ego monastyria. Obraztsovyi russkii ikonostas 16-17 vekov [Iconostasis of the Smolensk Cathedral of the Moscow Novodevichy Monastery. The exemplary Russian iconostasis of the 16th and 17th centuries]. Moscow, 1902.
13. Briusova, V.G. Russkaia zhivopis' 17 veka [Russian painting of the 17th century]. Moscow, 1984.

14. Slovar' russkikh ikonopistsev XI-XVII vekov. Red.-sost.: I. A. Kochetkov [Dictionary of Russian icon painters of the XI-XVII centuries. Ed.-comp.: I. A. Kochetkov]. Moscow, 2009.

15. PGHG Archive: photos. The PGHG archive. Inventory of the property of the Church of the Praise of the Virgin. 1802. - L.11.

16. Serebrennikov, N.N. Permskaia dereviannaia skul'ptura. Materialy predvaritel'nogo izucheniia i opis'. [Perm wooden sculpture. The materials of the preliminary study and the inventory]. Perm, 1928.

17. Kazarinova, N.V. Iz istorii ikonopisaniia i ikonopochitaniia v Permskoi gubernii [From the history of icon painting and icon worship in the Perm province]. Khudozhestvennaia kul'tura Permskogo kraia XVII-XX vv. [Artistic culture of the Perm territory of the XVII-XX centuries]. Perm, 2019, pp. 59-71.

РАЗДЕЛ II. МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ

ИЗ ОТЧЁТА ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ ЗА 2004 ГОД

Раздел. Образование и религиозное просвещение. Духовные школы

Пермское Духовное Училище

В 2004 году основные усилия ректората и учебного отдела Пермского Духовного Училища были сосредоточены на формировании администрации и педагогического коллектива учебного заведения, отработке в ходе учебного процесса разработанных учебного плана и учебных программ по предметам обучения, формировании уклада повседневной жизнедеятельности училища, закладке в нём традиций обучения и воспитания студентов.

В мае 2004 года в ходе проверки учебным комитетом Московской Патриархии Русской Православной Церкви Пермское Духовное Училище подтвердило статус среднего Духовного образовательного учреждения.

В июне 2004 года Пермское Духовное Училище прошло аттестацию Департаментом образования Пермской области и получило лицензию (регистрационный № 1459) на образовательную деятельность (серия А, № 097790 от 17 июня 2004 года) как православная религиозная организация – учреждение среднего профессионального религиозного образования – Пермское Духовное Училище Пермской епархии Русской Православной Церкви (Московского Патриархата).

Завершено формирование ректората в составе: Ректор Пермского Духовного Училища - Епископ Пермский и Соликамский Иринарх, кандидат богословия; Проректор по учебной работе - священник Игорь Ануфриев; проректор по воспитательной работе - Гоголин Николай Александрович, кандидат социологических наук, доцент. Сформированы и организована деятельность рабочих органов Духовного Училища: Административного Совета; Педагогического Совета и Воспитательского Сопровождения.

Много внимания было уделено процессу дальнейшего формирования педагогического коллектива Училища, в составе которого преподают 19 человек, в том числе: 10 священнослужителей и 9 преподавателей из числа мирян. Среди священнослужителей, проводящих занятия в Духовном Училище, двое закончили Московскую Духовную Академию, все остальные закончили Духовные Семинарии, пятеро имеют второе высшее светское образование, один является кандидатом исторических

наук. Из девяти преподавателей-мирян один имеет учёную степень доктор филологических наук и шесть кандидатов наук (1 – кандидат социологических наук, 2 – кандидата исторических наук; 2 кандидата филологических наук; 1 кандидат педагогических наук); один имеет учёное звание – профессор и четверо – учёное звание доцент.

Сложился коллектив учащихся Пермского Духовного Училища, включающий в себя 111 человек, из них на дневном обучении 28 человек, в том числе на первом курсе - 13, на втором курсе - 15; на заочном - 83 человек, в том числе на первом курсе - 52, на втором курсе - 31.

Среди обучающихся заочно основная масса составляют представители клира, в том числе 37 священников; 14 диаконов; 5 иеромонахов, 4 монаха, 5 послушников. Из 22 обучающихся мирян в течение года рукоположено 4 человека. На сегодняшний день заочно обучаются 18 мирян.

По сравнению с первым набором студентов Пермского Духовного Училища в 2004 году конкурс не снизился и составил 2,5 человека на место.

Отчисленных от обучения студентов по неуспеваемости из Пермского Духовного Училища нет.

В 2004 году отчислен от обучения в Пермском Духовном Училище за нарушение правил внутреннего распорядка один студент очной формы обучения (Галанин Александр Андреевич).

Первый выпуск Пермского Духовного Училища состоится в июне 2005 года.

Итоги успеваемости по предметам обучения студентов очного обучения характеризуют следующие результаты:

Средний бал	Итоги 2003/2004 учебного года	Итоги зимнего семестра 2004/2005 учебного года	
		Второй курс	Первый курс
4.75 - 5.0	1 (8%)	1 (7%)	4 (33%)
4.5 – 4.75	2 (14%)	-	-
4.0 – 4.5	4 (26%)	5 (36%)	1 (8%)
3.5 – 4.0	4 (26%)	7 (50%)	3 (26 %)
3.0 – 3.5	4 (26%)	1 (7%)	4 (33%)
Итого:	15	14	12

Итоги успеваемости по предметам обучения студентов заочного обучения характеризуют следующие результаты:

Средний бал	Итоги 2003/2004 учебного года	Итоги зимнего семестра 2004/2005 учебного года	
		Второй курс	Первый курс
4.75 - 5.0	-	1 (5%)	-
4.5 – 4.75	1 (3%)	5 (26%)	3 (14%)
4.0 – 4.5	6 (21%)	10 (53%)	11 (52%)
3.5 – 4.0	17 (59%)	2 (11%)	6 (29%)
3.0 – 3.5	5 (17%)	1 (5%)	1 (5%)
Итого:	29	19	21

Большое внимание в 2004 году было уделено пополнению библиотечного фонда, который на 1 января 2005 года составил 11 808 единиц хранения (книги, аудиокассеты, видеокассеты, CD-ROM) на сумму 918 984 рублей и 1 399 экземпляров журналов. Из них: редкий фонд библиотеки - 944 экземпляра (книги XVII, XVIII, XIX, нач. XX вв.). Учебные пособия - 1 800 экземпляров.

В 2004 году в библиотеку поступило 2 343 единицы хранения (2 294 экз. книг, 49 экз. видеокассет и CD-ROM) на сумму 236 393 руб. 60 коп.:

Богословие – 1 119 экз.,

история – 263 экз.,

философия – 163 экз.,

литературоведение и художественная литература – 66 экз.,

языкознание – 164 экз.,

богослужебные книги – 310 экз.,

и др.

Основные источники комплектования: Издательский Совет РПЦ, Учебный Комитет РПЦ, Православное благотворительное братство во имя Всемилостивого Спаса, склад литературы Управления Пермской Епархии, дар училищу от граждан и организаций.

В 2004 году из Пермской областной универсальной научной библиотеки им. М. Горького в библиотеку Духовного училища бесплатно передано 50 экземпляров книг.

В 2004 году по благословению Преосвященного Иринарха библиотека получала по подписке и благотворительно из редакций периодических изданий 28 наименований православных газет и журналов. Журналы: «Журнал Московской Патриархии», «Альфа и Омега», «Духовно-нравственное воспитание», «Духовный собеседник», «Информационный бюллетень отдела внешних церковных связей», «Миссионерское обозрение», «Москва», «Нескучный сад - православный журнал о делах милосердия», «Православная беседа», «Православный

паломник», «Приход. Православный экономический вестник», «Русский дом», «Фома - для неверующих и верующих», «Церковь и время». Газеты: «Вера (Эском)», «Воскресная школа», «Голос православия (Екатеринбург)», «Книжное обозрение», «Покров. Православная молодежная газета (Екатеринбург)», «Православная газета (Екатеринбург)», «Православная Москва», «Православная Пермь», «Православное Забайкалье», «Православная Русь», «Православная юношеская газета», «Радонеж», «Церковный вестник».

В Пермском Духовном Училище в минувшем году апробирована практика социального служения студентов очного обучения в период зимних каникул в областном онкологическом и наркологическом диспансерах, которая состояла в оказании санитарно-медицинского обслуживания и духовного попечения. Исходя из положительных результатов практики социального служения в настоящее время ведётся работа по подготовке Соглашения о сотрудничестве областной клинической больницы и Пермского Духовного Училища.

Положительный опыт накоплен в сфере шефства студентов Пермского Духовного Училища над детским домом № 8 Мотовилихинского района города Перми. При этом основные усилия направлены на духовно-нравственное воспитание детей, индивидуально-воспитательную работу с трудными подростками.

Лучшие студенты второго курса очного обучения участвуют в проведении занятий в воскресной школе, организованной при Пермском Епархиальном Управлении.

Студенты Пермского Духовного Училища принимали активное участие в миссионерской деятельности в период работы миссионерских групп Московского Свято-Тихоновского Богословского Института (в течение года трижды).

Складывается хорошая традиция организации паломнических поездок студентов первого курса по святым местам Прикамья в течение первых десяти дней учебного года.

Представляется полезным опыт привлечения студентов для оказания помощи монастырям по уборке урожая.

Пермское Духовное Училище сотрудничает с Пермским регентским училищем (39 человек, срок обучения 4 года), с Пермской Православной классической гимназией, а также со светскими вузами, училищами, общеобразовательными учреждениями (встречи студентов и преподавателей, проведение совместных семинаров, конференций, концертов, шефская помощь).

Пермское регентское училище (ПРУ)

Целью образовательного процесса Регентской школы является подготовка регентов – руководителей церковных хоров.

ПРУ действует на основании Положения.

Статуса юридического лица не имеет.

На 1 января 2005 года в ПРУ обучается 36 учащихся (из них 7 человек на заочном отделении). Преподавательский состав включает 19 преподавателей (почти все преподаватели имеют высшее светское или духовное образование, один – доктор наук, профессор), 2 концертмейстера. За годы существования ПРУ сложился высококвалифицированный и сплоченный педагогический коллектив. Все преподаватели и сотрудники работали добросовестно, с полной отдачей сил.

ПРУ расположено по адресу: 614000, Пермь, Комсомольский пр.18. Храм-часовня свт. Стефана Великопермского.

Финансирование Регентского училища производится за счет Свято-Троицкого Стефанова мужского монастыря (в новом 2005-2006 гг. – финансирование будет обеспечено за счет Епархии).

В 2004 году было открыто заочное регентское отделение и дневное отделение церковного шитья. Произведен набор учащихся на первый курс в количестве 14 человек на регентское отделение (в т.ч. 5 человек на заочное) и 7 человек на отделение церковного шитья. Зимняя зачетно-экзаменационная сессия завершена успешно.

ПРУ в прошедшем году принимало участие в епархиальных мероприятиях – Рождественском и Пасхальном концертах, в Торжественном акте по случаю окончания 1-го года деятельности ПДУ.

Оценка деятельности Регентской школы за прошедший период, безусловно, положительная.

План работы на 2005 год: выполнение учебного плана второго семестра, подготовка и проведение новой группы учащихся на очное и заочное отделения в количестве 15 человек. Методическая работа по совершенствованию учебного процесса. Подготовка документов к регистрации ПРУ. Разработка и выполнение учебного плана первого семестра 2005-2006 учебного года. Подготовка хора ПРУ к участию в епархиальных и внутренних академических концертах. Сотрудничество с образовательными и благотворительными организациями.

Как и в предыдущие годы основной трудностью в деятельности ПРУ является отсутствие общежития для учащихся, что ограничивает прием иногородних абитуриентов.

ИЗ ОТЧЁТА ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ ЗА 2005 ГОД

Раздел. Образование и религиозное просвещение. Духовные школы

Пермское Духовное Училище

В 2005 году основные усилия ректората и учебного отдела Пермского духовного училища были сосредоточены на формировании администрации и педагогического коллектива учебного заведения, отработке в ходе учебного процесса разработанных учебного плана и учебных программ по предметам обучения, формировании уклада повседневной жизнедеятельности училища, закладке в нём традиций обучения и воспитания студентов.

В июне минувшего года в Пермском духовном училище произведен первый выпуск воспитанников отделения священно-церковнослужителей в количестве 15 человек по программе 2-х годичного обучения. Трое студентов из выпускников в июне 2005 года были рукоположены: двое в сан священника, один в сан диакона.

Летом 2005 года было получено благословение Святейшего Патриарха на 4-годичный срок обучения в Пермском духовном училище.

В сентябре 2005 г. в Пермском духовном училище произошло открытие новых отделений. Открыто Регентское отделение с 4-годичной программой обучения. Данное отделение открыто за счет присоединения к ПДУ, ранее существовавшей несколько лет Регентской школы при Пермском Свято-Троице-Стефановом мужском монастыре. Также с нового учебного года впервые произведен набор в иконописный класс с 4-годичной программой обучения.

В истекшем году много внимания было уделено процессу дальнейшего формирования педагогического коллектива Училища, в составе которого преподают 24 человека, в том числе: 15 священнослужителей и 9 преподавателей из числа мирян. Среди священнослужителей, проводящих занятия в Духовном училище двое закончили Московскую Духовную Академию и имеют звание кандидата богословских наук, остальные священнослужители закончили Духовные семинарии, пятеро имеют второе высшее светское образование, один является кандидатом исторических наук. Из девяти преподавателей-мирян один имеет учёную степень доктор филологических наук и шесть кандидатов наук (1 – кандидат социологических наук, 2 – кандидата исторических наук; 2 кандидата филологических наук; 1 кандидат

педагогических наук); один имеет учёное звание – профессор и четверо – учёное звание доцент.

Сложился коллектив учащихся Пермского Духовного Училища: на отделении священно-церковнослужителей обучаются 124 человека, из них на дневном обучении 32 человека, в том числе на первом курсе - 9, на втором курсе – 12, на третьем курсе - 11; на заочном - 92 человек, в том числе на первом курсе - 35, на втором курсе – 33, на третьем курсе – 24 человека.

Среди обучающихся заочно основная масса составляют представители клира – 50 человек, в том числе 36 священников; 6 диаконов; 8 иеромонахов. Из обучающихся мирян в течение года рукоположено 2 человека. На сегодняшний день заочно обучаются 35 мирян.

На регентском отделении обучается 36 человек, из них на дневном обучении 26 человек, в том числе на первом курсе – 7 человек, на втором курсе – 5 человек, на третьем курсе – 4 человека, на четвертом курсе- 10 человек; на заочном -10 человек.

На отделении иконописи обучаются 8 человек.

Таким образом, на 1.01.06 г. в Пермском духовном училище всего обучается 168 человек.

По сравнению с предыдущим набором студентов Пермского духовного училища в 2005 году конкурс не снизился и составил 2,5 человека на место.

Итоги успеваемости по предметам обучения студентов отделения священно-церковнослужителей очного обучения характеризуют следующие результаты:

курс	3	2	2	1	1
	2005-06 г 1 семестр	2004-05 годовая	2005-06 зимняя сессия	2004-05 итог	2005-06
Отличников	нет	2 чел.	нет	3 чел.	нет
На «4» и «5»	3 чел.	2 чел	4 чел.	3 чел.	4 чел
Н/у	нет	нет	нет	нет	нет
Средний балл	4,0	4,2	4,1	4,2	4,2

Итоги успеваемости по предметам обучения студентов регентского отделения и отделения иконописи.

Отделение	Регентское				Иконописи
курс	1	2	3	4	1
Отличников	нет	нет	нет	нет	нет
На «4» и «5»	3 чел.	3 чел.	2 чел.	2 чел.	3 чел.
Н/у	нет	нет	нет	нет	нет
Средний балл	4,0	4,2	4,4	4,3	4,1

Отчисленных от обучения студентов по неуспеваемости из Пермского Духовного Училища нет.

Библиотека училища

В 2005 году продолжился процесс формирования фонда библиотеки училища.

За 2005 год в библиотеку ПДУ поступило 1493 экз. документов на сумму 159445 руб. 65 коп. Книг 1443 экз. на сумму 153870 руб. 05 коп., видеокассет 50 экз. на сумму 5575 руб. 60 коп.

Из этого количество приобретено на средства училища 874 экз. на сумму 126239 руб. 40 коп.

Поступило в дар 619 экз. на сумму 33206 руб. 25 коп.

Основные поставщики: склад литературы Управления Пермской епархии (302 экз. на сумму 41736 – 60 руб.); «Православное слово» (Москва) (350 экз. на сумму 48148 руб.); ПОУНБ им. Горького передали 130 экз. на сумму 7515 - 40 руб.; в книготорговых фирмах города закуплено учебной литературы 220 экз. на сумму 36064-80 руб.; из канцелярии епархиального управления поступило 217 экз. на сумму 14129 руб., из кафедрального собора передано 64 экз. на сумму 2302 руб.; от частных лиц в дар училищу 208 экз. на сумму 9259-85 руб.

По содержанию поступившая литература распределяется следующим образом:

- богословие – 477 экз.;
- церковная история – 324 экз.;
- философия, психология, педагогика – 178 экз.;
- литературоведение и художественная литература – 136 экз.;
- языкознание, изучение языков – 147 экз.;

- естественные науки – 15 экз.;
- церковно-богослужебные книги – 89 экз.;
- агиография – 98 экз.
- краеведение – 20 экз.

Также поступило 343 экз. учебников, 78 экз. редких книг, 285 экз. журналов. Регулярно приобретаются текущие тома «Православной энциклопедии».

В 2005 году в библиотеку поступило 36 наименований газет и журналов. По подписке 20 наименований (среди них «Альфа и Омега», «Церковь и время», «Журнал Московской Патриархии», «Информационный бюллетень ОВЦС», «Нескучный сад», «Фома», «Православная беседа», «Приход. Православный экономический вестник», «Церковный вестник» и др.) Остальные в дар из редакций православных газет (например «Православное Забайкалье», «Покров», «Голос Православия», «Православная Пермь» и др.).

В 2005 году в библиотеку ПДУ была передана из Свято-Троице Стефанова мужского монастыря библиотека часовни свт. Стефана Великопермского, что позволило провести реорганизацию и выделить в структуре фундаментальную научную – обслуживающую студентов и преподавателей и публичную – обслуживающую массового читателя. После передачи библиотечного фонда часовни свт. Стефана Великопермского общий фонд библиотеки ПДУ увеличился на 11225 единиц хранения.

Таким образом, на 1 января 2006 года фонд библиотеки ПДУ составляет 24521 единиц хранения (книги, аудиокассеты, видеокассеты, CD-ROM) на сумму 1356258 руб. 65 коп. и 1893 экз. журналов. В том числе редкий фонд - 1022 единицы хранения (книги XVII, XVIII, XIX, н. XX вв.), фонд учебной литературы - 2063 экз.

III. ПЕРСОНАЛИИ

ПАМЯТИ ПРОТОИЕРЕЯ ИОАННА ПАТЛАСОВА

13 апреля 2023 г. исполнился год со дня кончины одного из самых известных и любимых пермских пастырей – протоиерея Иоанна Владимировича Патласова, бывшего в свое время преподавателем и духовником Пермской духовной семинарии. Светлой памяти о.Иоанна посвящаем этот материал.

10 августа 2021 г. о. Иоанн у себя дома дал интервью, в котором поделился своими воспоминаниями о событиях из жизни Пермской епархии, рассказал о своем детстве и учебе в семинарии. Сегодня есть возможность опубликовать слова батюшки, как бы вновь услышать его знакомый голос. Своими воспоминаниями об о. Иоанне также поделились его дочери, священники и духовные чада.

О своём детстве отец Иоанн рассказывал:

– Я родился 28 октября 1937 г. в д. Тарнабоево Березовского района Пермской области. Родители мои уральцы, деревенские... отец из нашей деревни, а мать из соседней – Ерзовки.

Родители мои были верующие. Чаще всего мы посещали храм в с. Заспалово около Кунгура. От нашей деревни 15 километров. Также ходили в с. Шубино и кунгурский Всехсвятский храм.

В церковь пешочком ходили... Машин-то не было в то время. Дорога занимала примерно два часа. Иногда приходили днем в Кунгур, были у всенощной, потом ночевали у знакомого, утром шли к ранней службе и домой.

В армии я не служил. У Сталина был такой закон: если у родителей один сын, его в армию не брали. Поэтому и меня не взяли в армию, потому я и не знаю, что такое солдатская каша...

Однажды мы с матерью поехали в Кольцово, там тогда служил о. Григорий Ахидов. Помню, это был Петров день. В церкви помощником у о. Григория был семинарист Самуил Гагарин, он сказал обо мне батюшке, и они поручили мне читать Апостол. А читал я тогда плохо, тараторил. И вот стали они меня учить, как правильно читать.... А по-церковнославянски меня научила мать читать, хотя она и неграмотная была...

Об учебе в семинарии отец Иоанн вспоминал:

– После того как я закончил 9 классов средней школы в Березовке, отец Григорий Ахидов уговорил меня поступать в семинарию. Он написал прошение на имя ректора Ленинградской семинарии и оттуда пришел ответ, что можно приехать, как только исполнится 18 лет. А я приехал накануне своего дня рождения, 27 октября, вот меня и поругали немного там, что рано приехал (улыбается). Учебный год был в полном разгаре, мне пришлось догонять... Но в то время предметов меньше было, чем сейчас.

История Ветхого и Нового Заветов, история Церкви, церковный Устав. Помню преподавателя по этому предмету Николая Дмитриевича Успенского, которого так и звали – «ходячий Типикон». Я любил этот предмет, у меня всегда по нему пятерки были.

Семинаристов было много. Когда я поступал, было примерно 40 человек в одном классе. Много студентов было из Западной Украины, Белоруссии и Молдавии. Мы учились в одной группе с о. Геннадием Сальниковым, который потом в Соликамске служил. Дружили, сидели за одной партой. Учиться было не очень сложно. Катехизис проходили в течение двух лет (а сейчас вы его проходите за полгода...) Сдавали много

наизусть. Я прошел в семинарии только два курса, пришлось оставить учебу, чтобы ухаживать за престарелыми родителями и вести хозяйство.

Семья протоиерея Иоанна Патласова.

Женился будущий о. Иоанн в 1957 г. на Вере Ивановне Ахидовой, племяннице о. Григория Ахидова, с которой познакомился в Кольцово.

Дочь Ирина Русских о своём отце рассказывала:

– Папа в молодости такой худой и угловатый был, а мама – настоящая красавица. И почему она за него замуж вышла? Потом она папу, конечно, откормила, и он стал тоже красивый. Мама очень заботилась о папе.

Отец Владимир Грошев:

– Отец Борис Вишняков вспоминал об о. Иоанне так: «Ванечка проснется, ножки с кровати свесит, а матушка уже бежит - тепленькие, с батареек, носочки ему надевает». Всю себя посвятила матушка Вера о. Иоанну.

Дочь Татьяна Патласова:

– У моих родителей нас было четверо – Сергей, Павел, Ирина и я. В детстве мы папу практически не видели. Он очень часто уезжал в командировки. Большим счастьем было побывать вместе с папой на праздничной службе. Ездили на машине через переправу в Добрянку, в Кизел. Каждый год всей семьей отдыхали, очень часто в Сухуми.

Папа любил собак, попугайчиков, аквариумных рыбок, даже заводили кур. Ему очень нравилось, как петух утром кукарекал. Вспоминал деревенское детство.

Мы видели любовь у родителей. Они никогда не обижали друг друга. С детства отец привил нам и любовь к Богу.

Дочь Ирина Русских:

– На день ангела сына моего пошли в церковь, и я свечку не поставила. Папа спросил: «Ты свечку за Максима (сына) поставила?» «Нет». «Так и делай!». Такие простые слова запомнились надолго.

Дочь Татьяна Патласова:

– После смерти мамы папе предложили принять монашество, но мы возмутились и сказали: ты нам нужен. Так отец Иоанн и ответил: «Мне дети запрещают»!

Прихожанка Александра Веретнова:

– Матушка Вера всегда стояла в храме. После смерти матушки Веры он служил 40 литургий. Очень любил жену.

Пастырское служение

С 1957 по 1977 г. о. Иоанн нес пастырское служение сначала в с. Троица Пермского района, затем в Кизеле, Чердыни, Добрянке. С 1977 г. в Перми.

Отец Владимир Грошев:

– Отец Иоанн строго блюл устав. Других называл «буквоедами», но сам тоже был таким. Все знал. Главным его учителем был о. Григорий Ахидов. Служба для о. Иоанна была превыше всего. Как-то был он в отпуске и отдыхал в Ключах. Мы немного расслабились без настоятеля, а

он вдруг приезжает в воскресенье на службу. «Вы же в отпуске!» «Какой отпуск? Служить надо!», – был ответ.

Еще о. Иоанн очень рано приезжал на службу. Калитка еще была закрыта, а телефонов в то время не было. Он перебирался через забор. Порой застрянет, порвет штаны. Придет к сторожу, разбудит и говорит: «На, шей!». «Я, батюшка, не умею!» «Шей! Из-за тебя порвал».

Даже будучи уже пожилым человеком, он продолжал брать штурмом заборы. Прихожане идут. Смотрят – человек на заборе. «Батюшка! У тебя же возраст, по заборам лазить-то!» «Спят, паршивцы»!

Даже если младшие священники хотели придти раньше о. Иоанна, у них это все равно не получалось.

На проповедях призывал к смирению. «Помните, всегда мы должны смиряться. То, что нам Господь попускает, должны принимать. И задумываться, для чего Господь это посылает, почему и как».

На исповеди говорил: «Кайся!» Требовал, чтобы каялись в содеянном. Научился этому у старых священников.

Несмотря на свою строгость, о. Иоанн любил и пошутить. Вспоминал часто шутки и прибаутки семинарские. Когда кто-то из клира совершал ошибки в богослужении, о. Иоанн любил говорить: «Благословен Бог наш, я поп Ваш, и ныне и присно архиереем присланный, и во веки веков, учить вас, дураков!»

Прихожанка Александра Веретнова:

– Прихожане его любили, переходили за ним из храма в храм. Строгий батюшка. Требовал, чтобы приходили на вечернюю службу перед причащением. В брюках женщинам делал замечание, когда они подходили на помазание. «Скоморохи пришли! Пришли захожане!»

Учил, что на Крещение не нужно брать много воды и в разных храмах. Приводил в пример свою маму, которая набирала маленькую баночку.

Часто приводил слова своего небесного покровителя, апостола Иоанна Богослова: «Любите друг друга!» Интересовался и обыденной

жизнью прихожан: «Что, картошку посадила?» (в шутку мог и зимой спросить). С юмором.

«Умереть хочется у престола». Рано приходил на службу. За час до службы. Исповедь утром до службы. К исповеди требовал, чтобы люди приходили раньше, до службы.

Говорил прихожанам: «Язык держите за зубами». «Слушай и молчи». Наставлял на все хорошее.

Певчих любил. Но мог и прикрикнуть: «Что тараторишь?!». Любил неторопливое чтение.

Прихожанка Тамара Архипова:

— Батюшка очень порядок в храме любил. Хорошо вел службы. Голос у него был негромкий, но красивый.

Мы считали его прозорливым. Было тому подтверждение. Однажды пропал нищий Алексей, который всегда был около нашего храма. Кто-то сказал, что он умер. Прихожане попросили о. Иоанна помолиться. На

другой день батюшка говорит, что молитва не идет. На Троицу выяснилось, что этот человек жив. В другой раз, чтница не пришла на службу и отец Иоанн сказал, что она не придет. Позже выяснилось, что ее сбила машина, когда она спешила в храм.

На исповеди строго спрашивал: «Где слезы?», а шутил уже после службы.

Проповеди были простые: о святом или празднике. Говорил всегда четко, по существу, и кратко.

Нашу встречу с о. Иоанном, осенью 2021 г., мы записывали на диктофон, а буквально через несколько месяцев его не стало. И сегодня, когда его уже нет с нами, мы можем услышать его знакомый, живой голос. Вслушиваясь в него, мы чувствуем присутствие батюшки, ощущаем его рядом, и совсем по-новому осознаем смысл, казалось бы, обыденного для христиан изречения: «У Бога все живы!». Живой голос батюшки всегда будет напоминать нам о нем, о его простоте и строгости, о христианской доброте и любви к каждому, кто приходил к нему за духовными наставлениями и утешениями, о его чувстве юмора, искренности и самоотверженности в служении.

Большое число его учеников среди пермского духовенства убедительно свидетельствует о масштабах его личности и сильном духовном влиянии на людей.

Послужной список отца Иоанна

- 21 июля 1957 г. рукоположен в сан диакона.
- 27 сентября 1957 г. рукоположен в сан пресвитера.
- 1957–1965 гг. – настоятель Свято-Троицкой церкви с. Троица.
- 1965–1974 гг. – настоятель Свято-Николаевской церкви г. Кизела.
- 1974 г. – настоятель Иоанно-Богословской церкви г. Чердыни.
- 1974–1977 гг. – клирик Свято-Митрофаниевской церкви г. Добрянка.

Памяти протоиерея Иоанна Паттлавсова

- 1977–1983 гг. – клирик Свято-Троицкого кафедрального собора г. Перми.

- 1983–1993 гг. – настоятель Всехсвятского храма г. Перми.

- 1993–1997 гг. – ключарь Свято-Троицкого кафедрального собора г. Перми.

- 1996 г. – благочинный церквей Пермского округа.

- 1997–2008 гг. – настоятель Свято-Успенской церкви г. Перми.

- 2000–2007 гг. – благочинный Пермского благочиния.

- 2008 г. – почетный настоятель Свято-Успенской церкви г. Перми.

- 2008–2009 гг. – настоятель Свято-Троицкой церкви с. Троица.

- 2003 по 2012 г. – преподаватель Литургики в Пермском духовном училище (семинарии).

- 2010 г. – духовник Пермской духовной семинарии.

Материал подготовил протоиерей Андрей Сапсай, кандидат теологии
Фото из архива семьи Патласовых

Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии. 2023.
№1 (8)

Научное издание

Выходит 2 раза в год

Вы можете оформить бесплатную подписку на журнал в электронном виде, направив письмо в свободной форме с просьбой присылать свежие номера Научно-богословского вестника Пермской духовной семинарии на электронную почту журнала: nbv-permds@mail.ru

Над выпуском работали

Перевод аннотаций на английский

язык: Н.И. Россомagina
Б.А. Сыромятников

Дизайн и вёрстка: Н.А. Гоголин
Технические редакторы: Диакон А.Н. Сафронов,
иерей А.Л. Паркачёв
Корректор: О.А. Троицкая

Оригинал-макет подготовлен информационно-издательским отделом
Перм. ДС.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции

Н34 Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии / информационно-издательский отдел Перм. ДС. – Пермь, 2023. - №1 (8). – 230 с., цв. илл.

Научно-богословский вестник Пермской духовной семинарии является её основным периодическим изданием и формируется на основе междисциплинарного подхода.

В этом научном периодическом издании публикуются научные и просветительские статьи преподавателей и гостей Пермской духовной семинарии – участников научных конференций и семинаров, организованных на базе пермской духовной школы, а также - наиболее удачные результаты исследовательской работы учащихся семинарии, других учебных заведений. Издание охватывает широкий спектр вопросов по богословию и патрологии, церковной истории и краеведению, духовному образованию и христианской миссии, церковному искусству и регентскому делу.

Журнал адресован преподавателям и студентам духовных учебных заведений Русской Православной Церкви, специалистам в области духовных и гуманитарных дисциплин: богословия, религиоведения, философии, истории, социологии, литературы, педагогики, культурологии и искусствоведения.

УДК 27-1 (051)

ББК 86.372

ISSN 2713-0991

Дата подписания в печать:

Дата выхода в свет: _____. Формат 70×100/16

Бумага офсетная. Вставка цв. ил. на мелованной бумаге.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 18,6875.
Тираж 50 экз. Заказ № 308684.

Учредитель:
ПРАВОСЛАВНАЯ РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ –
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕРМСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ
ПЕРМСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
(МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ)»

Информационно-издательский отдел

Адрес редакции:
614036, г. Пермь, ул. Шоссе космонавтов, д. 185
Тел.: +7-912-98-333-56
E-mail: nbv-permds@mail.ru

Отпечатано в Полиграфической компании "АСТЕР"
г. Пермь, ул. Усольская 15
Тел.: 8 342 254-04-95 (доб. 13)

ISSN 2713-0991

9 772713 099008 >

www.permseminaria.ru

